
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 8 август 2025 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в месяц

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Международный научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E. Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

- ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
- КРИМИНОЛОГИЯ
- ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
- КРИМИНАЛИСТИКА
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность: 5.1.5. – Международно-правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВOTВОРЧЕСТВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

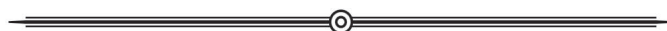
JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.4. – Criminal Law Sciences (Law Sciences)

- THEORY OF CRIMINAL LAW
- CRIMINAL LAW AND PROCESS
- CRIMINOLOGY
- CRIME AND PUNISHMENT
- FORENSICS
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Specialty: 5.1.5. - International legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS IN THE WORLD
- INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
- INTERNATIONAL LAW MAKING
- PUBLIC INTERNATIONAL LAW
- INTERNATIONAL ECONOMIC LAW
- INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Международный научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Международный научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

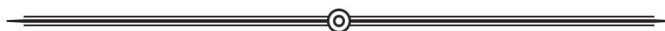
а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВО И ПОЛИТИКА

- Бегеза В.В.** * Роль национальной безопасности в стратегическом развитии России 17
- Химеденова Д.Н., Гайдаржи В.А., Каверин К.Р.** * Праворадикальные террористы-одиночки как угроза национальной безопасности: правовые и оперативно-профилактические аспекты 20
- Смирнова Е.С., Быкова О.А., Ражина Е.В., Хайрова И.М., Синько В.Н., Шиловцев А.В.** * Антропогенное воздействие на подземные водные ресурсы 26

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

- Грудцына Л.Ю.** * Конституционализация цифрового пространства: доктринальный подход 30
- Кулиев Д.Т.** * Пределы права в теории анархо-капитализма: к вопросу о допустимости аборт и добровольного рабства 35
- Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Синько В.Н., Ильясов О.Р., Егоров С.Г.** * Феномен безответственности: социально-философское измерение 41
- Майстренко Г.А.** * История формирования и развития уголовного законодательства, защищающего права несовершеннолетних 46
- Раттур М.В.** * Архетип идентичности в памятниках политико-правовой мысли цивилизаций древнего мира 51

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

- Ковалев О.Г.** * Правовые и психологические особенности организации воспитательной работы с осужденными к принудительным работам 57

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Майстренко Г.А.** * Особенности отбывания наказания для беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей: международные основы и российское законодательство 63
- Кунц Е.В.** * Некоторые аспекты преступного поведения несовершеннолетних правонарушителей и несовершеннолетних осужденных 68
- Ковалев О.Г.** * Ответственность осужденных к обязательным работам: современные правовые и психолого-педагогические механизмы 72
- Андреева М.М., Михайлова А.А.** * Порядок возмещения гражданского вреда лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительной инспекции 77
- Крапивин О.В., Уваров С.А., Нохрин М.Ю., Селяков Ю.Л.** * Влияние прикладных видов спорта на формирование профессионально-значимых качеств сотрудника уголовно-исполнительной системы 80
- Зорина Н.С.** * Преодоление профессионального стресса сотрудниками уголовно-исполнительной системы 84
- Кашкина Е.В., Вилкова А.В.** * Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства 90

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

- Кунц Е.В.** * К вопросу о личности, жертвы, осужденного за сексуальные преступления 95
- Бажанов С.А.** * Пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних осужденных: новые подходы и профессиональные вызовы 98
- Лукашенко Д.В.** * Роль родителей и сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в предупреждении девиантного поведения несовершеннолетних 105
- Туманова Е.В.** * Интеграция волонтерства в воспитательную работу с осужденными: вклад в реализацию целей исправления при исполнении принудительных работ 112

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Шестак В.А., Куулар Л.У.** * Правовой механизм предоставления мер государственной социальной поддержки военнослужащим, получившим военные травмы в ходе специальной военной операции 116

Быкова О.А., Синько В.Н., Ильясов О.Р., Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Шиловцев А.В. * Содержание тяжелых металлов в воздушной среде населенного пункта в зоне деятельности автотранспортного предприятия 124

Абрамов Г.О. * Особенности правового статуса пунктов выдачи заказов в качестве объектов недвижимости, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, в городе Москве 129

Бажанов С.А. * Внутрисемейные отношения как фактор формирования личности 139

Быкова О.А., Синько В.Н., Ильясов О.Р., Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Шиловцев А.В. * Экологическая оценка состояния воздушной среды населенного пункта в зоне деятельности автотранспортного предприятия 143

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Парамонова Г.В., Акользин Е.П. * Патрульно-постовая служба: от истоков до современности 149

Манилкин Н.В., Быкова Е.А. * Важные аспекты регулирования деятельности сотрудников ППС в современных условиях 152

Брагиш А.В., Быкова Е.А. * Основные характеристики патрульно-постовой службы и ее функции .. 155

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Пырченкова Г.С., Бажанов С.А. * Международные стандарты обращения с женщинами-заключенными 158

Данилевская-Урбанова И.Л. * Конституция царства Польского 1815 г. в Парадигме российской суверенной государственности 165

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Чаплыгина В.Н., Рудов Д.Н., Новикова Е.А. * Международно-правовые основы сотрудничества государств по противодействию преступлениям, связанным с торговлей людьми и использованием рабского труда 173

Шапошников С.Г. * Административно-правовые средства противодействия домашнему насилию: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Узбекистан 179

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Галушина П.С., Неверова О.П., Павлова Я.С., Степанов А.В., Шаравьев П.В., Самойлова С.А. * Тренды современного высшего образования 183

Вилкова А.В., Полякова Я.Н. * Подготовка научной смены – важнейшая составляющая науки 188

Хайрова И.М., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Галушина П.С., Стахеева Л.М. * Формирование инклюзивной среды для студентов с инвалидностью в вузе 192

Лавриненко А.А., Шашкова А.Н. * О некоторых возможностях контекстного обучения в формировании юридической компетентности будущих сотрудников полиции 196

Бадзюк И.Л. * Применения вероятностного подхода для оценки времени выстрела в рамках обучения судебных экспертов 201

Галушина П.С., Неверова О.П., Ражина Е.В., Степанов А.В., Копарулина А.Е., Хайрова И.М. * О важности цифровых компетенций 205

ИННОВАЦИИ

Тищенко Ю.Ю. * Нормативная и ценностная регуляция как составная часть управления социальным поведением людей 210

Смирнова Е.С., Быкова О.А., Ражина Е.В., Хайрова И.М., Синько В.Н., Шиловцев А.В. * Причины и механизмы загрязнения окружающей среды 214

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Рудь М.Л., Скрипченко А.В. * История и современность патрульно-постовой службы 218

Шестак В.А. * О правовой природе производства по делам об административных правонарушениях 221

CONTENTS:

LAW AND POLICY

- Begeza V.V.** * The role of national security in Russia's strategic development 17
- Khimedenova D.N., Gaidarzhi V.A., Kaverin K.R.** * Right-wing lone terrorists as a threat to national security: legal and operational and preventive aspects 20
- Smirnova E.S., Bykova O.A., Razhina E.V., Khairova I.M., Sinyko V.N., Shilovtsev A.V.** * Anthropogenic impact on groundwater resources 26

HUMAN RIGHTS IN THE WORLD

- Grudtsina L.Yu.** * Constitutionalization of the digital space: a doctrinal approach 30
- Kuliev D.T.** * The limits of right in the theory of anarcho-capitalism: on the question of the admission of abortion and voluntary slavery 35
- Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Sinko V.N., Ilyasov O.R., Egorov S.G.** * The phenomenon of irresponsibility: a socio-philosophical dimension 41
- Maistrenko G.A.** * History of the formation and development of criminal legislation protecting the rights of minors 46
- Rattur M.V.** * Archetype of identity in the monuments of political and legal thought of civilizations of the ancient world 51

CRIMINAL LAW THEORY

- Kovalev O.G.** * Legal and psychological features of the organization of educational work with those sentenced to forced labor 57

CRIMINAL LAW AND PROCESS

- Maistrenko G.A.** * Peculiarities of serving sentences for pregnant women, nursing mothers and women with children: international foundations and russian legislation 63
- Kunts E.V.** * Some aspects of criminal behavior of juvenile offenders and juvenile convicts 68
- Kovalev O.G.** * Responsibility of those sentenced to compulsory labor: modern legal, psychological and pedagogical mechanisms 72
- Andreeva M.M., Mikhailova A.A.** * Procedure for compensation of civil damage by persons registered with the criminal executive inspectorate 77
- Krapivin O.V., Uvarov S.A., Nohrin M.Yu., Selyakov Yu.L.** * Influence of applied sports on the formation of professionally significant qualities of a penal executive system employee 80
- Zorina N.S.** * Overcoming occupational stress employees of the penal enforcement system 84
- Kashkina E.V., Vilkova A.V.** * Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means 90

CRIME AND PUNISHMENT

- Kunts E.V.** * On the question of the personality of the victim, convicted of sexual crimes 95
- Bazhanov S.A.** * Penitentiary institutions for juvenile convicts: new approaches and professional challenges 98
- Lukashenko D.V.** * The role of parents and employees of criminal enforcements agencies in preventing deviant behavior among minors 105
- Tumanova E.V.** * Integration of volunteering in educational work with condemned persons: contribution to the implementation of correctional purposes in the execution of forced labor 112

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

- Shestak V.A., Kuular L.U.** * The legal mechanism for providing state social support measures to military personnel who have suffered military injuries during a special military operation 116
- Bykova O.A., Sinko V.N., Ilyasov O.R., Smirnova E.S., Razhina E.V., Shilovtsev A.V.** * Heavy metal content in the air of a settlement in the area of activities of a motor transport enterprise 124
- Abramov G.O.** * Features of the legal status of order pick-up points as real estate objects for which the tax base is determined as their cadastral value in the city of Moscow 129
- Bazhanov S.A.** * Intra-family relationships is as factor in personality formations 139

Bykova O.A., Sinko V.N., Ilyasov O.R., Smirnova E.S., Razhina E.V., Shilovtsev A.V. * Environmental assessment of the state of the air environment of a settlement in the area of activities of a motor transport enterprise	143
OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES	
Paramonova G.V., Akolzin E.P. * Patrol and guard service: from the origins to the present	149
Manilkin N.V., Bykova E.A. * Important aspects of regulating the activities of PPS employees in modern conditions	152
Bragish A.V., Bykova E.A. * Main characteristics of the patrol and guard service and its functions	155
INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS	
Pyrchenkova G.S., Bazhanov S.A. * International standards of treatment of female prisoners	158
Danilevskaia-Urbanova I.L. * The constitution of the kingdom of Poland of 1815 in the paradigm of Russian sovereign statehood	165
INTERNATIONAL JURISPRUDENCE	
Chaplygina V.N., Rudov D.N., Novikova E.A. * International legal framework cooperation of states to counter crimes related to trafficking in human beings and the use of slaves	173
Shaposhnikov S.G. * Administrative-legal measures to counter domestic violence: a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan	179
EDUCATION AND LAW	
Galushina P.S., Neverova O.P., Pavlova Ya.S., Stepanov A.V., Sharaviev P.V., Samoilova S.A. * Trends in modern higher education	183
Vilkova A.V., Polyakova Ya.N. * Training of scientific successor – the most important component of science	188
Khairova I.M., Razhina E.V., Smirnova E.S., Galushina P.S., Stakheeva L.M. * Formation of an inclusive environment for students with disabilities in the university	192
Lavrinenko A.A., Shashkova A.N. * On some possibilities of contextual learning in the formation of legal competence of future police officers	196
Badziuk I.L. * Applying a probabilistic approach to estimating the time of a shot as part of the training of forensic experts	201
Galushina P.S., Neverova O.P., Razhina E.V., Stepanov A.V., Koparulina A.E., Khairova I.M. * On the importance of digital competencies	205
INNOVATIONS	
Tishchenko Yu.Yu. * Normative and value regulation as an integral part of managing people's social behavior	210
Smirnova E.S., Bykova O.A., Razhina E.V., Khairova I.M., Sinyko V.N., Shilovtsev A.V. * Causes and mechanisms of environmental pollution	214
LEGAL ARCHIVE	
Rud M.L., Skripchenko A.V. * History and modernity of the patrol and guard service	218
Shestak V.A. * On the legal nature of the process of reviewing cases of administrative offenses	221

= ПРАВО И ПОЛИТИКА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-17-19

БЕГЕЗА Виталий Васильевич,
заместитель директора экспертного центра
Северо-западного института управления
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
старший преподаватель,
e-mail: escape @list.ru

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности национальной безопасности России. Цель работы: выяснение государственно-правового содержания понятий «общественный порядок» и «правопорядок» в истории отечественной политико-правовой мысли. Автором проанализированы различные уровни «понимания» общественного порядка и правопорядка: как явления, данности любой общественной жизни, как цели деятельности особых государственных и общественных институтов, как юридических категорий, используемых в законодательстве и правоприменительной практике, как научных категорий, отражающих представления мыслителей относительно возможного и должного в общественных взаимодействиях. Также, были сформулированы выводы и положения в определенной мере развивают и дополняют соответствующие разделы историко-правовой науки.

◇ **Ключевые слова:** исследование, национальная безопасность, социальное устройство, общественные взаимодействия, субъекты общественных отношений, гармоничное общество.

BEGEZA Vitaly Vasilievich,
Deputy Director of the Expert Center
of the North-West Institute of Management
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Senior Lecturer

THE ROLE OF NATIONAL SECURITY IN RUSSIA'S STRATEGIC DEVELOPMENT

◇ **Annotation.** This article examines the features of Russia's national security. The purpose of this work is to clarify the state and legal content of the concepts of "social order" and "law and order" in the history of Russian political and legal thought. The author analyzes various levels of "understanding" of social order and law and order: as phenomena and given facts of any social life, as goals of special state and public institutions, as legal categories used in legislation and law enforcement practice, and as scientific categories reflecting the ideas of thinkers about what is possible and should be in social interactions. The conclusions and provisions formulated in the article also develop and supplement the relevant sections of historical and legal science.

◇ **Key words:** research, national security, social structure, social interactions, subjects of social relations, and a harmonious society.

Исследование национальной безопасности и производных категорий, описывающих практику социального устройства, проводится под различными углами зрения. Связано это с тем, что сама деятельность по созданию тех

или иных параметров общественных взаимодействий сложна и многогранна. В целом, любой субъект общественных отношений имеет представления о желаемом устройстве и стремится к нему в меру своих сил. Однако практика показы-

вает, что гармоничное общество возможно лишь там, где субъекты социального строительства имеют общие представления об условиях и правилах взаимодействия. Национальная безопасность — это важнейший аспект, определяющий устойчивость и развитие государства [1]. Для нашего государства эта проблема настолько остра и актуальна, насколько важным для нас является общность и солидарность в решении жизненных задач, встающих перед страной.

Для России, с её обширными границами, разнообразием культур и стратегическим положением, концепция национальной безопасности приобретает особое значение. В данной статье мы рассмотрим, как национальная безопасность влияет на стратегическое развитие России [2, с. 109].

Национальная безопасность включает в себя защиту государственных интересов, суверенитета, территориальной целостности и внутреннего порядка. Это понятие охватывает не только военные аспекты, но и экономические, социальные, экологические и информационные факторы.

Основные аспекты данного понятия:

1. Защита от внешних угроз (конфликтов и вмешательства).
2. Противодействие внутренним вызовам (терроризм, экстремизм).
3. Экономическая независимость и развитие.

Национальная безопасность как основа стратегического развития нашего государства важная особенность [3, с. 190]. В условиях глобализации и множества вызовов для России стратегическое развитие не может игнорировать вопросы национальной безопасности. Это особенно актуально в контексте геополитических изменений и угроз, исходящих от других государств и неформальных факторов. Политика государства должно быть направлено предотвращение конфликтов. Устойчивость военных столкновений вблизи границ России требует постоянного мониторинга и анализа ситуации [4].

Важно для каждого цивилизованного государства экономическая стабильность. Безопасность экономики является основой для социальных программ и развития инфраструктуры. Состояния государства социальной гармонии является важным аспектом для успешности. Правительство должно обеспечивать внутреннюю стабильность через борьбу с коррупцией, криминалитетом и социальным неравенством [5].

Очень важно правильное выстраивание стратегии обеспечения национальной безопасности. Россия разрабатывает и реализует множество стратегий и программ, направленных на обеспечение национальной безопасности. Основные документы, такие как Концепция национальной безопасности, определяют приоритетные

направления и механизмы реализации. Военная реформа и модернизация. Обновление вооруженных сил, усиление границ и создание новых технологических решений [6].

Кибербезопасность. Защита от информационных атак и поддержание информационного суверенитета. Экономическая безопасность. Стимулирование внутреннего производства и снижение зависимости от иностранных технологий [7].

На национальную безопасность большое влияние оказывает внешняя политика. Следует отметить, что национальная безопасность России также тесно связана с её внешнеполитическими стратегиями. Балансирование между взаимодействием с другими государствами и защитой национальных интересов является ключевым вызовом.

В связи с этим нужно учитывать Международные альянсы. Участие в таких организациях, как ОДКБ, ШОС и БРИКС, способствует укреплению позиций России на международной арене. Взаимодействие с Европой и США. Стратегия многополярного мира предполагает сотрудничество с западными державами при учете своих интересов. Локальные конфликты. Учёт ситуации в ближайшем зарубежье и поддержание стабильности в конфликтах (например, на Кавказе, в Украине и т.д.).

Следующий факт — это влияние общества на национальную безопасность. Не меньшую роль в обеспечении национальной безопасности играет и гражданское общество. Значение общества и его институтов в совершенствовании общественного порядка и правопорядка велико. Осведомленность и активная гражданская позиция населения способны влиять на безопасность и развитие государства. Очень важно активное участие граждан. Общественные организации, волонтерские движения, поддержка патриотических инициатив. Образование и просвещение. Формирование культурной идентичности и осознание гражданами своих прав и обязанностей.

Важно формировать у общества подход к вопросам безопасности, как к общей ответственности. Это является основой психологической безопасности государства.

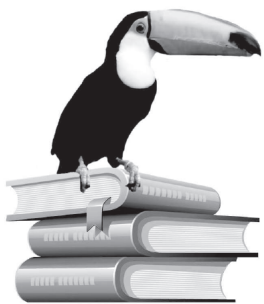
Таким образом, национальная безопасность является неотъемлемой частью стратегического развития России, охватывающей множество аспектов — от военных до социокультурных. Обеспечение безопасности требует комплексного подхода, взаимодействия различных государственных структур и активного участия общества. В условиях неопределенности и глобальных вызовов создание всесторонней системы национальной безопасности является залогом стабильного и эффективного развития России в будущем.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993//Рос. газ. -1993.-25 дек.
- [2] Лейст О.Э. Методологические проблемы юридической ответственности//Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие/Под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. С. 626.
- [3] Конюхова Т.В. Система бюджетного права//Институты финансового права/Под ред. Н.М. Казанцева. М., 2009. С. 190.
- [4] Бюджетный кодекс Российской Федерации. Поглавный научно-практический комментарий коллектива ученых под руководством А.А. Ялбулганова/под ред. А.Н. Козырина. М.: Библиотечка Российской газеты, 2012.
- [5] Конюхова Т.В. Развитие института ответственности за нарушение бюджетного законодательства//Правовое регулирование межбюджетных отношений в РФ/Под ред. Г.В. Петровой. СПб., 2003.
- [6] Саттарова Н.А. Комментарий к ст. 284 БК РФ//Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации/Под ред. Ю.А. Крохиной. М., 2010.
- [7] Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. EDN: QMPSUL

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993//Ros. gaz. -1993.-25 dek.
- [2] Lejst O.E. Metodologicheskie problemy` yuridicheskoy otvetstvennosti//Problemy` teorii gosudarstva i prava: Ucheb. posobie/Pod red. M.N. Marchenko. M., 2002. S. 626.
- [3] Konyuxova T.V. Sistema byudzhethogo prava//Instituty` finansovogo prava/Pod red. N.M. Kazanceva. M., 2009. S. 190.
- [4] Byudzhethny`j kodeks Rossijskoj Federacii. Poglavny`j nauchno-prakticheskij kommentarij kolektiva ucheny`x pod rukovodstvom A.A. Yalbulganova/ pod red. A.N. Kozy`rina. M.: Bibliotekhka Rossijskoj gazety`, 2012.
- [5] Konyuxova T.V. Razvitie instituta otvetstvennosti za narushenie byudzhethogo zakonodatel`stva// Pravovoe regulirovanie mezhbyudzhethny`x otnoshenij v RF/Pod red. G.V. Petrovoj. SPb., 2003.
- [6] Sattarova N.A. Kommentarij k st. 284 BK RF//Kommentarij k Byudzhethnomu kodeksu Rossijskoj Federacii/Pod red. Yu.A. Kroxinoj. M., 2010.
- [7] Alekseev S.S. Obshhie teoreticheskie problemy` sistemy` sovetskogo prava. M., 1961. EDN: QMPSUL

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-20-25

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: sadchikova.dina@yandex.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislav@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЕ ТЕРРОРИСТЫ-ОДИНОЧКИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВЫЕ И ОПЕРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

◇ **Аннотация.** Праворадикальные террористы-одиночки представляют собой специфическую угрозу общественной безопасности, обусловленную их автономностью, высокой степенью конспиративности и непредсказуемостью действий. Несмотря на относительную редкость подобных случаев в Российской Федерации, мировой опыт демонстрирует высокий потенциал деструктивного воздействия таких преступников, особенно в условиях распространения радикальных идей через Интернет и социальные сети. В статье рассматриваются сущность и особенности феномена праворадикального терроризма в форме индивидуальных акций, анализируется уровень исходящей от данного явления угрозы, исследуются вопросы правового регулирования в данном аспекте, а также определяются ключевые проблемы правоохранительной деятельности в данной сфере. Особое внимание уделено трудностям выявления ранних признаков радикализации и необходимости межведомственного взаимодействия. Предложены направления совершенствования законодательства и профилактических мер, включая информационное противодействие и психологическое сопровождение лиц, находящихся в группе риска.

◇ **Ключевые слова:** терроризм, правый радикализм, террорист-одиночка, экстремизм, общественная безопасность, правовое регулирование, профилактика.

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,
Ph.D., assistant professor of criminal law,
Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,
student at Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,
student at Southwestern State University

RIGHT-WING LONE TERRORISTS AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY: LEGAL AND OPERATIONAL AND PREVENTIVE ASPECTS

◇ **Annotation.** Right-wing lone terrorists pose a specific threat to public safety due to their autonomy, high degree of conspiracy and unpredictability of actions. Despite the relative rarity of such

cases in the Russian Federation, world experience demonstrates the high potential for the destructive impact of such criminals, especially in the context of the spread of radical ideas via the Internet and social networks. The article examines the essence and features of the phenomenon of right-wing radical terrorism in the form of individual actions, analyzes the level of threat emanating from this phenomenon, examines the issues of legal regulation in this aspect, and also identifies the key problems of law enforcement in this area. Particular attention is paid to the difficulties of identifying early signs of radicalization and the need for interdepartmental interaction. Proposed areas for improving legislation and preventive measures, including information counteraction and psychological support of persons at risk.

Key words: terrorism, right-wing radicalism, lone terrorist, extremism, public safety, legal regulation, prevention.

The work was carried out within the framework of the State Assignment Legal Measures to Ensure Strategic Priorities to Counter Threats to National Security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

В современном мире терроризм остаётся одной из наиболее серьёзных угроз общественной безопасности, принимая всё более разнообразные и сложно прогнозируемые формы [1, с. 64]. Особое место среди них занимает феномен террористов-одиночек, действующих вне рамок организованных экстремистских структур. Их отличает высокая степень автономности, отсутствие прямых организационных связей с известными террористическими группировками, а также индивидуальное планирование и реализация преступных намерений. Эти особенности существенно затрудняют выявление, прогнозирование и предупреждение их деятельности, что делает подобную форму терроризма одной из наиболее сложных для правоохранительных органов.

В рамках данной статьи внимание сосредоточено на террористах-одиночках праворадикальной идеологической направленности. Под праворадикальным радикализмом в настоящем контексте понимаются идеологические установки, основанные на ультра национализме, ксенофобии, расовой или этнической исключительности, нередко сочетающиеся с антиглобалистскими и конспирологическими убеждениями [2, с. 86-87]. В мировой практике известны трагические примеры деятельности таких лиц, включая масштабный теракт в Норвегии, совершённый А. Брейвиком в 2011 году, или множественные вооружённые нападения в США, мотивированные расовой или религиозной ненавистью [3, с. 96].

В Российской Федерации (далее – РФ) количество случаев террористических актов, совершённых одиночками с праворадикальными мотивами, невелико. Тем не менее, развитие цифровой коммуникации, доступ к экстремистским материалам в сети Интернет и существующие миграционные процессы, всё больше обостряющие проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений, создают предпосылки

для трансфера подобных явлений в российскую действительность. Особое значение приобретает проблема раннего выявления признаков радикализации, предотвращения индивидуальных террористических и насильственных актов, мотивированных праворадикальными идеологическими установками, а также совершенствования механизмов реагирования на подобные угрозы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа правовой базы РФ в сфере противодействия терроризму, выявления пробелов в её применении к деятельности террористов-одиночек, а также разработки предложений по повышению эффективности правоохранительной деятельности в данной области.

В российской научной литературе и правоприменительной практике отсутствует единое универсальное определение термина «террорист-одиночка», но в странах Запада часто используется термин «lone wolf terrorism», что переводится как «терроризм одиноких волков». В обобщённом виде под ним понимается лицо, совершающее террористические действия самостоятельно, без организационной принадлежности к экстремистским или террористическим формированиям, и реализующее замысел с опорой на собственные ресурсы [4, с. 107]. В отличие от членов группировок, одиночки не пользуются централизованной материальной или технической поддержкой, а их контакты с единомышленниками зачастую ограничиваются анонимным виртуальным взаимодействием. Часто такие террористы могут быть просто регулярными посетителями Интернет-ресурсов, многие из которых не распространяют чётко выраженные радикальные идеи.

Особое распространение получил терроризм, осуществляемый одиночками праворадикального толка, которые представляют собой специфический подтип этой категории преступ-

ников, отличающийся идеологической мотивацией, основанной на идеях ультранационализма, этнического превосходства, ксенофобии, неонацизма либо иных форм крайнего правого политического экстремизма [5, с. 192-193]. Их мировоззрение формируется под воздействием радикальных политических доктрин, распространённых в медиапространстве, а также за счёт интерпретации исторических событий в ключе, оправдывающем насильственные действия. Особое внимание в исследованиях уделяется тому обстоятельству, что такие лица часто не входят в состав какой-либо организации, но находятся под влиянием её идеологии, пропаганды и тактических рекомендаций, распространяемых через интернет.

Феномен террористов-одиночек, особенно мотивированных праворадикальной идеологией, относится к числу наиболее трудно прогнозируемых угроз для современного общества. Их преступная активность носит точечный, но при этом высокорезонансный характер, поскольку даже единичное нападение способно вызвать серьёзный общественный шок, дестабилизацию локальной обстановки и спровоцировать рост межэтнической или межконфессиональной напряжённости.

В странах Европейского союза праворадикальные террористические акты составляют относительно небольшую долю всех терактов, однако их социальный и медийный эффект очень высок. К наиболее резонансным событиям относятся: теракт в Осло и на острове Утёйя (Норвегия, 2011 г.), массовое убийство в мечети Крайстчерч (Новая Зеландия, 2019 г.), а также нападение в городе Буффало (США, 2022 г.). Во всех этих случаях преступники имели ультраправые убеждения и действовали в одиночку, опираясь на собственное планирование и вооружение.

В отличие от стран Западной Европы и Северной Америки, в РФ такой вид терроризма практически не имеет распространения, поскольку большинство террористических актов на территории страны связано с радикальными исламистскими течениями или сепаратистскими движениями Северного Кавказа, а не с праворадикальной идеологией, представители которой, как правило, действуют организованными группировками. Тем не менее, следует отметить наличие условий, потенциально способствующих распространению этого феномена:

- 1) рост доступности экстремистских материалов в социальных сетях и мессенджерах;
- 2) влияние праворадикальных интернет-сообществ;
- 3) усиление миграционной динамики и связанных с ней обострений межнациональных и межконфессиональных отношений;

- 4) использование цифровых технологий для бесконтактного приобретения оружия, компонентов взрывчатых веществ или инструкций по их изготовлению [6, с. 66].

Ключевая особенность угрозы, исходящей от праворадикальных террористов-одиночек, заключается в том, что их выявление невозможно исключительно методами традиционной оперативно-розыскной деятельности, ориентированной на отслеживание организованных групп. При отсутствии связей с экстремистскими структурами такие лица редко попадают в поле зрения правоохранительных органов до момента совершения преступления.

С учётом глобализации информационного пространства, проникновения радикальных идей через медиа- и игровую среду, уровень потенциальной угрозы для общественной безопасности в России можно оценивать как имеющий тенденцию к росту. Это обстоятельство требует разработки специализированных методик мониторинга, анализа и профилактики, ориентированных именно на индивидуальных субъектов террористической активности.

Правовое регулирование противодействия терроризму в целом и преступлениям, совершаемым террористами-одиночками, в частности, базируется на сочетании международных обязательств и национального законодательства. В международно-правовой плоскости ключевое значение имеют конвенции ООН по борьбе с терроризмом (в том числе Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г., Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. и пр.), а также резолюции Совета Безопасности ООН, обязывающие государства пресекать финансирование, подготовку и пропаганду террористической деятельности [7, с. 189].

Российское законодательство также закрепляет комплексный подход к противодействию терроризму. Основным актом является Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», определяющий терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами власти, связанную с устрашением населения [8, с. 101]. Ключевое значение имеют также нормы Уголовного кодекса РФ, а именно:

- 1) ст. 205 УК РФ — «Террористический акт»;
- 2) ст. 205.1–205.5 УК РФ — «Содействие террористической деятельности», «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»,

«Организация террористического сообщества и участие в нем», «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»;

3) ст. 280 УК РФ — «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»;

4) ст. 282 УК РФ — «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Сложность применения российского законодательства к террористам-одиночкам праворадикальной направленности заключается в том, что их действия зачастую не сопровождаются явной связью с террористической организацией. Это может вызывать дискуссии о квалификации: отдельные эпизоды, включающие вооружённое нападение на представителей определённых групп, могут быть квалифицированы как преступления против личности или как экстремистские деяния, а не как террористические акты.

Ещё одной проблемой является доказывание умысла на создание общественной опасности с целью либо запугивания определённой этнической или конфессиональной группы, либо воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями — ключевого признака террористического акта. В случае одиночек их мотивация может сочетать идеологические и личные мотивы, что осложняет юридическую оценку.

Российское законодательство в целом охватывает эти действия через нормы о прохождении обучения (ст. 205.3 УК РФ) и приготовлении к преступлению (ст. 30 УК РФ), однако правоприменительная практика нуждается в уточнении критериев для идентификации одиночек, действующих без организационной поддержки, и охвата иных аспектов их подготовки к преступному акту.

Таким образом, в правовом регулировании существует объективная необходимость разработки методических рекомендаций для правоохранительных органов, обеспечивающих унифицированную квалификацию деяний террористов-одиночек и минимизирующих риски правовых пробелов в отношении преступлений с праворадикальной мотивацией.

Противодействие ультраправым террористам-одиночкам представляет для правоохранительных органов особую сложность в силу их организационной автономности и высокой степени конспиративности. В отличие от участников устойчивых структур, одиночки не вовлечены в регулярные коммуникации с соратниками, что лишает спецслужбы возможности выявлять их через традиционные методы оперативно-розыск-

ной работы, такие как прослушивание каналов связи или отслеживание финансовых транзакций, связанных с экстремистскими сетями.

Одной из ключевых проблем является отсутствие ранних маркеров радикализации, позволяющих вовремя выявить потенциально опасное лицо. Часто процесс формирования террористического умысла протекает скрыто, а проявляется только на финальных стадиях подготовки, когда преступник уже обладает оружием или планом нападения. В случае праворадикальных одиночек значительная часть радикализации происходит в закрытых интернет-сообществах, на форумах или в мессенджерах с высоким уровнем шифрования, что затрудняет мониторинг.

Дополнительным фактором является «гибридная мотивация», когда идеологические установки переплетаются с личными обидами или психическими нарушениями. Это осложняет не только выявление, но и доказывание террористического характера деяний: следствию необходимо установить, что мотив носил именно общественно опасный, а не исключительно личный характер.

Также существует проблема квалификации действий одиночек, не оставляющих прямых следов сотрудничества с экстремистскими организациями или приверженности радикальной идеологии, а также точно выраженной цели устрашения определённых социальных групп. Это порождает риск разнородной судебной практики: в одних случаях нападения могут квалифицироваться как террористические акты, в других — как убийства, хулиганство или экстремистские преступления.

Существенной сложностью является баланс между обеспечением безопасности и соблюдением прав и свобод граждан. Расширение мер превентивного контроля (мониторинг социальных сетей, анализ личной переписки, превентивное задержание) может вызывать критику со стороны правозащитных организаций и общества, особенно при недостаточной обоснованности оперативных материалов. Поэтому подобное ограничение прав и свобод следует считать недопустимым.

Ещё один важный аспект — межведомственное взаимодействие. Эффективная профилактика деятельности террористов-одиночек требует интеграции данных и усилий ФСБ, МВД, Роскомнадзора, Следственного комитета, а также региональных органов власти и образовательных учреждений. В практике встречаются случаи недостаточной координации между ведомствами, что приводит к упущенным возможностям для раннего вмешательства.

Для повышения эффективности противодействия необходимо:

- 1) развивать технологии автоматизированного мониторинга и анализа интернет-контента с расширенным применением искусственного интеллекта;
- 2) внедрять психологические и социологические методики оценки степени радикализации индивидов;
- 3) совершенствовать порядок обмена информацией между правоохранительными и надзорными органами;
- 4) обучать сотрудников оперативных подразделений методам выявления идеологических и поведенческих маркеров праворадикальной ориентации.

Таким образом, основная проблема в борьбе с террористами-одиночками заключается в сочетании их высокой автономности и способности к скрытому планированию с отсутствием унифицированных подходов к профилактике и доказыванию террористической направленности их действий.

Таким образом, требуется комплексный подход, сочетающий правовые, оперативно-розыскные, профилактические и информационно-просветительские меры. Российская правоприменительная практика уже использует отдельные элементы превентивных стратегий:

- 1) мониторинг интернет-пространства силами Роскомнадзора и ФСБ;
- 2) взаимодействие с образовательными организациями для выявления учащихся, проявляющих экстремистскую активность;
- 3) проведение профилактических бесед с лицами, ранее привлекавшими внимание правоохранительных органов.

Однако для противодействия террористам-одиночкам праворадикальной направленности необходимы дополнительные меры:

- 1) создание специализированных межведомственных аналитических групп для обработки информации о потенциальных угрозах, выявленных в сети Интернет, с возможностью быстрого обмена данными между ФСБ, МВД и региональными органами;
- 2) развитие психологической профилактики — внедрение программ психологической диагностики и консультирования для лиц, проявляющих устойчивый интерес к экстремистской тематике;
- 3) информационное противодействие — производство контента, нейтрализующего праворадикальную пропаганду, и развитие механизмов вовлечения молодёжи в позитивные социальные проекты;
- 4) обучение специалистов — подготовка сотрудников правоохранительных органов, педагогов и психологов к выявлению при-

знаков заинтересованности лица праворадикальной идеологией и опасных изменений в поведении;

- 5) правовое совершенствование — уточнение критериев квалификации деяний одиночек, включая случаи отсутствия прямой организационной связи, но наличия идеологической мотивации, способной повлиять на общественную безопасность.

Важным элементом профилактики является участие общественных организаций, профессиональных сообществ и медиа в формировании нетерпимости к проявлениям экстремизма и насилия. Поддержка государством инициатив, направленных на межкультурный диалог, развитие медиаграмотности и повышение критического мышления у населения способна снизить восприимчивость к праворадикальной пропаганде.

Комплексное применение указанных мер, ориентированное на профилактику, выявление и нейтрализацию угроз, создаваемых террористами-одиночками праворадикальной направленности, позволит минимизировать риск реализации их преступных намерений и повысить уровень защищённости общества. Таким образом, требуется интеграция усилий государства, правоохранительных органов и общества, направленных на своевременное выявление, профилактику и пресечение подобных проявлений.

Список литературы:

- [1] Башлуева Н. Н. Терроризм как одна из главных угроз национальной безопасности / Н. Н. Башлуева, И. А. Карташов // Лоббирование в законодательстве. – 2024. – № 2. – С. 63-66.
- [2] Новикова О. Н. Современный ультраправый экстремизм и терроризм в Западной Европе: тенденции и особенности / О. Н. Новикова // Актуальные проблемы Европы. – 2023. – № 4 (120). – С. 82-104.
- [3] Мелагру-Хитченс А. Политико-идеологические истоки терактов в Норвегии / А. Мелагру-Хитченс // Пути к миру и безопасности. – 2012. – № 1 (42). – С. 96-98.
- [4] Павлик М. Ю. Терроризм одиночек: основные тенденции и особенности противодействия / М. Ю. Павлик, К. В. Боричев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 106-112.
- [5] Новикова О. Н. Терроризм «одиноких волков» / О. Н. Новикова // Актуальные проблемы Европы. – 2017. – № 4. – С. 188-207.
- [6] Пинкевич Т. В. Современное состояние экстремизма и терроризма в условиях развития цифровых технологий / Т. В. Пинкевич, О. А. Зубалова // Юрист - Правоведъ. – 2020. – № 3 (94). – С. 64-68.

[7] Кочои С. М. Борьба с терроризмом и международное право / С. М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 2. – С. 186-192.

[8] Асильдаров А. Ч. Правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации / А. Ч. Асильдаров // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 100-105.

Spisok literature:

[1] Bashlueva N. N. Terrorizm kak odna iz glavnykh ugroz natsional'noi bezopasnosti / N. N. Bashlueva, I. A. Kartashov // Lobbirovanie v zakonodatel'stve. – 2024. – № 2. – С. 63-66.

[2] Novikova O. N. Sovremennyy ul'trapravyy ekstremizm i terrorizm v Zapadnoi Evrope: tendentsii i osobennosti / O. N. Novikova // Aktual'nye problemy Evropy. – 2023. – № 4 (120). – С. 82-104.

[3] Melagru-Khitchens A. Politiko-ideologicheskie istoki teraktov v Norvegii / A. Melagru-Khitchens // Puti k miru i bezopasnosti. – 2012. – № 1 (42). – С. 96-98.

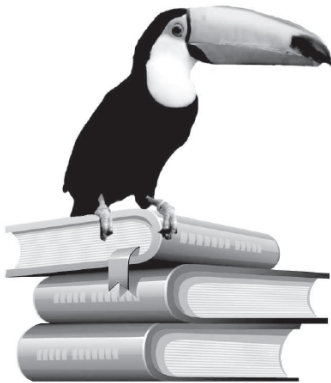
[4] Pavlik M. Yu. Terrorizm odinochek: osnovnye tendentsii i osobennosti protivodeistviya / M. Yu. Pavlik, K. V. Borichev // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 1 (85). – С. 106-112.

[5] Novikova O. N. Terrorizm «odinokikh volkov» / O. N. Novikova // Aktual'nye problemy Evropy. – 2017. – № 4. – С. 188-207.

[6] Pinkevich T. V. Sovremennoe sostoyanie ekstremizma i terrorizma v usloviyakh razvitiya tsifrovoykh tekhnologii / T. V. Pinkevich, O. A. Zubalova // Yurist - Pravoved". – 2020. – № 3 (94). – С. 64-68.

[7] Kochoi S. M. Bor'ba s terrorizmom i mezhdunarodnoe pravo / S. M. Kochoi // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. – 2014. – № 2. – С. 186-192.

[8] Asil'darov A. Ch. Pravovye osnovy protivodeistviya terrorizmu v Rossiiskoi Federatsii / A. Ch. Asil'darov // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 3. – С. 100-105.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-26-29

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук,
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: olbyk75@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,

кандидат биологических наук,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры хирургии, акушерства, микробиологии,
e-mail: khairova70@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет,
кафедра философии,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры философии,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

АНТРОПОГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОДЗЕМНЫЕ ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ

◇ **Аннотация.** Пресная вода является критически важным ресурсом для человечества. В условиях современного промышленного развития большинства регионов, наличия высокоурбанизированных территорий, развитой транспортной инфраструктуры и ориентации на интенсификацию добывающих отраслей, оценка водных ресурсов, включая подземные, приобретает особую значимость в контексте возрастающих проблем промышленной, экономической и экологической безопасности.

◇ **Ключевые слова:** вода, загрязнение, антропогенные факторы, физические нарушения, подземные воды, экологическая безопасность.

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

PhD in Agricultural Sciences,
Ural State Agrarian University Associate
Professor Department of Biotechnology and Food Products

BYKOVA Olga Aleksandrovna,

Doctor of Agricultural Sciences,

Ural State Agrarian University

Professor of the Department of Biotechnology and Food Products

RAZHINA Eva Valeryevna,

PhD in Biological Sciences,

Ural State Agrarian University Associate

Professor Department of Biotechnology and Food Products

KHAIROVA Inna Mikhailovna,

PhD in Biological Sciences,

Ural State Agrarian University Associate

Professor of the Department of Surgery, Obstetrics, Microbiology

SINYKO Vera Nikolaevna,

senior lecturer

Ural State Agrarian University philosophy department

SHILOVTSEV Andrei Vladimirovich,

PhD in History,

Ural State Agrarian University Associate Professor,

Department of Philosophy

ANTHROPOGENIC IMPACT ON GROUNDWATER RESOURCES

◇ **Annotation.** Fresh water is a critically important resource for humanity. In the context of the modern industrial development of most regions, the presence of highly urbanized territories, developed transport infrastructure and a focus on the intensification of extractive industries, the assessment of water resources, including groundwater, is of particular importance in the context of increasing problems of industrial, economic and environmental safety.

◇ **Key words:** water, pollution, anthropogenic factors, physical disturbances, groundwater, environmental safety.

Причиной загрязнения подземных вод происходит под действием техногенных факторов, которое приводит к значительному их изменению. По данным ученых больше всего загрязнению подвержены грунтовые и подземные воды первых от поверхности напорных горизонтов. Водная среда, выполняя свою природную функцию, одновременно выступает в качестве ключевого компонента в системе хозяйственных механизмов, обеспечивающих функционирование инфраструктуры городской жилищно-коммунальной службы, сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыбного промысла, транспортной системы и промышленности. Особое значение водоснабжение приобретает в контексте удовлетворения базовых потребностей населения, обеспечивая их жизнедеятельность на оптимальном уровне. Исследования, проводимые в 2017 году, выявили 5929 загрязненных участков загрязнения подземных вод. Основными элементами загрязнения выступают соединения азота. Кроме этого выявлены: нитраты, нитриты, аммиак/аммоний [1].

На сегодняшний день проблема с загрязнением подземных вод все так же остается наиболее острой. На август 2025 г выявлено несоответствие качества подземных вод на территории ЯНАО и Красноярского края. По мнению ученых, данная проблема связана как с распространением многолетних мерзлых вод, так и активной добычей полезных ископаемых. В ходе исследований установлены значительные отклонения от ПДК - превышены концентрации марганца, алюминия, кремния; железа; аммония и нефтепродуктов [2].

Еще одним фактором, влияющим на целостность ландшафтов, и в том числе на качество подземных вод является механогенез. В результате такой деятельности происходит значительное и глубокое нарушение структуры ландшафта [3].

По данным Смирнова М.Н. [с учеными] более 75% пресной воды приходится как раз на подземные воды. По мнению ученых, мало внимания уделяется проблеме загрязнения данного типа вод [4, 5].

Значимость вод данного типа велика, поскольку они участвуют в хозяйственно-питьевом водоснабжении населения, мелиорации, санаторно-курортном деле и для получения ценного химического сырья посредством промышленности [6].

Т. К. Валеев [и др.] выделяют еще одни фактор, влияющий на качество воды – предприятия агропромышленных комплексов. Ученые отмечают, что в ходе деятельности данного вида предприятий в водные системы попадают сточные воды, которые содержат достаточное количество растворенных органических веществ, пестициды, хлориды и другие соединения. Установлено, что такие объекты являются источниками загрязнения как поверхностных, так и внутренних вод [7].

Бахриева Ш. А. так же отмечает, что причиной загрязнения вод являются сбросы в водоемы сточных вод от промышленных предприятий, коммунальных и сельскохозяйственных хозяйств. Так, нерациональное ведение сельского хозяйства приводит к загрязнению водных источников. Остаточные продукты агрохимикатов, возникающие в результате эрозионных процессов в почвенном профиле, мигрируют в гидрологическую систему, что приводит к деградации водных экосистем и загрязнению поверхностных и подземных водоносных горизонтов.

Условно загрязнители можно разделить на несколько групп:

1. По физическому состоянию – нерастворимые, коллоидные и растворенные примеси.
2. По природе загрязнения – минеральные (песок, глина и др.), органические (растительные и животные), биологические (микроорганизмы и пр.) [8].

Загрязнение водных источников биологическими видами является серьезной угрозой для здоровья населения. Так как чаще всего источниками биологического загрязнения выступают микроорганизмы, которые появляются на участках длительной фильтрации сильно загрязненных вод и других объектов. Большинство ученых (Смирнов М.Н., 2021; Арустамов Э. А., 2019; Димакова Н. А., 2013) сходятся на мнении, что лучшей защитой будет их постоянный мониторинг. Данное мероприятие позволит не только следить за качеством воды, но и выявить источники загрязнения [9, 10].

Список литературы:

- [1] Рогозин М. Ю. Проблема загрязнения грунтовых вод / М. Ю. Рогозин, Е. А. Бекетова // Молодой ученый. 2018. № 25(211). С. 1-4.
- [2] Подземные воды двух арктических районов России оказались непригодными для питья // <https://profile.ru/news/scitech/podzemnye-vody->

[dvuh-arkticheskikh-rajonov-rossii-okazalis-nepriгодnymi-dlya-pitya-1741481/](https://profile.ru/news/scitech/podzemnye-vody-) (дата обращения 27.08.2025)

[3] Жукова Д. А. Анализ загрязнения почв и подземных вод / Д. А. Жукова // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 12(81). С. 1859-1866.

[4] Смирнов М. Н. Подземные воды на территории Щучанского района Курганской области и их экологическая оценка / М. Н. Смирнов, С. Н. Кошелев, М. Н. Костомахин // Главный зоотехник. 2021. № 6(215). С. 53-59.

[5] Нуреев Р. Р. Оценка воздействия отходов обогащения медных руд на поверхностные и подземные воды / Р. Р. Нуреев, М. А. Пашкевич, П. А. Харько // Геология и геофизика Юга России. 2022. Т. 12, № 4. С. 169-179.

[6] Еремеева С. С. Оценка экологического состояния подземных вод Приволжского федерального округа / С. С. Еремеева, Н. Г. Караганова, О. Е. Гаврилов // Успехи современного естествознания. 2020. № 4 С. 79-84.

[7] Гигиеническая оценка систем водопользования в зонах влияния крупных агропромышленных комплексов с оценкой риска здоровью населения / Т. К. Валеев, Р. А. Сулейманов, Э. Р. Шайхлисламова [и др.] // Анализ риска здоровью. 2025. № 1. С. 35-50.

[8] Бахриева Ш. А. Источники загрязнения поверхностных и подземных вод / Ш. А. Бахриева // Наука и инновация. Серия геологических и технических наук. 2020. № 1. С. 8-13.

[9] Арустамов Э. А. Загрязнение подземных вод стало актуальной экологической проблемой / Э. А. Арустамов, И. В. Левакова // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 6. С. 89.

[10] Димакова Н. А. Проблема загрязнения подземных вод / Н. А. Димакова, Р. В. Шарапов // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 2. С. 79-82.

Spisok literatury:

- [1] Rogozin, M. Yu. Problema zagriazneniia gruntovykh vod / M. Yu. Rogozin, E. A. Beketova // Molodoi uchenyi. 2018. № 25(211). S. 1-4.
- [2] Podzemnye vody dvukh arkticheskikh raionov Rossii okazalis' nepriгодnymi dlia pit'ia // <https://profile.ru/news/scitech/podzemnye-vody-dvuh-arkticheskikh-rajonov-rossii-okazalis-nepriгодnymi-dlya-pitya-1741481/> (data obrashcheniia 27.08.2025)
- [3] Zhukova, D. A. Analiz zagriazneniia pochv i podzemnykh vod / D. A. Zhukova // Vestnik nauki. 2024. T. 2, № 12(81). S. 1859-1866.
- [4] Smirnov, M. N. Podzemnye vody na territorii Shchuchanskogo raiona Kurganskoi oblasti i ikh ekologicheskaia otsenka / M. N. Smirnov, S. N. Koshelev, M. N. Kostomakhin // Glavnyi zootekhnik. 2021. № 6(215). S. 53-59.

[5] Nureev, R. R. Otsenka vozdetsviia otkhodov obogashcheniia mednykh rud na poverkhnostnye i podzemnye vody / R. R. Nureev, M. A. Pashkevich, P. A. Khar'ko // *Geologiya i geofizika luga Rossii*. 2022. T. 12, № 4. S. 169-179.

[6] Eremeeva, S. S. Otsenka ekologicheskogo sostoianiia podzemnykh vod privolzhskogo federal'nogo okruga / S. S. Eremeeva, N. G. Karaganova, O. E. Gavrilov // *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniia*. 2020. № 4 S. 79-84.

[7] Gigienicheskaia otsenka sistem vodo-pol'zovaniia v zonakh vliianiia krupnykh agropromyshlennykh kompleksov s otsenkoi riska zdorov'iu naseleniia / T. K. Valeev, R. A. Suleimanov,

E. R. Shaikhislamova [i dr.] // *Analiz riska zdorov'iu*. 2025. № 1. S. 35-50.

[8] Bakhrieva, Sh. A. Istochniki zagriazneniia poverkhnostnykh i podzemnykh vod / Sh. A. Bakhrieva // *Nauka i innovatsiia. Seriia geologicheskikh i tekhnicheskikh nauk*. 2020. № 1. S. 8-13.

[9] Arustamov, E. A. Zagriaznenie podzemnykh vod stalo aktual'noi ekologicheskoi problemoi / E. A. Arustamov, I. V. Levakova // *Vestnik evraziiskoi nauki*. 2019. T. 11, № 6. S. 89.

[10] Dimakova, N. A. Problema zagriazneniia podzemnykh vod / N. A. Dimakova, R. V. Sharapov // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2013. № 2. S. 79-82.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-30-34

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ГРУДЦИНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права»,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: grudtsina@norma-prava.com

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

◇ **Аннотация.** Статья рассматривает некоторые аспекты конституционализации цифрового пространства как совокупности процессов, в ходе которых базовые принципы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, а также механизмы их защиты «пересобираются» применительно к цифровой среде. Показана актуальность темы в связи с усилением роли цифровых платформ в России и в мире, большими данными (Bog Data) как фактором власти и распространением алгоритмических решений. На материале зарубежной и российской доктрины анализируются ключевые понятия, такие как: «цифровой конституционализм», «платформенный конституционализм», «частная конституционализация» и «инфосфера». Рассматриваются процессы в странах ЕС (Германия, Испания, Португалия, Франция, Италия) и их институциональные механизмы (Хартия ЕС, регуляторные пакеты GDPR/DSA/DMA, риск-ориентированное регулирование ИИ, национальные цифровые хартии). Сопоставляется российская экосистема: конституционные нормы о приватности и свободе выражения, режим персональных данных, платформенное и ИИ-регулирование. Автором статьи предложены направления заимствований зарубежного опыта в российское законодательство.

◇ **Ключевые слова:** цифровой конституционализм; платформенное регулирование; основы конституционного строя; персональные данные; свобода выражения; алгоритмическая подотчётность; права человека онлайн; ИИ; GDPR; DSA/DMA.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Chairman of the Moscow City Bar Association “Norm of Law”,
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)”,
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

CONSTITUTIONALIZATION OF THE DIGITAL SPACE: A DOCTRINAL APPROACH

◇ **Annotation.** The article considers some aspects of the constitutionalization of the digital space as a set of processes during which the basic principles of the constitutional order, the rights and freedoms of man and citizen, as well as the mechanisms for their protection are “reassembled” in relation to the digital environment. The relevance of the topic is shown in connection with the strengthening of the role of digital platforms in Russia and in the world, big data (Bog Data) as a factor of power and the spread of algorithmic solutions. On the material of foreign and Russian doctrine, key concepts are analyzed, such as: “digital constitutionalism,” “platform constitutionalism,” “private constitutionalization” and “infosphere.” Processes in EU countries (Germany, Spain, Portu-

gal, France, Italy) and their institutional mechanisms are considered (EU Charter, GDPR/DSA/DMA regulatory packages, risk-oriented regulation of AI, national digital charters). The Russian ecosystem is compared: constitutional norms on privacy and freedom of expression, the regime of personal data, platform and AI regulation. The author of the article proposed directions for borrowing foreign experience in Russian legislation.

Key words: digital constitutionalism; platform regulation; fundamentals of the constitutional order; personal data; freedom of expression; algorithmic accountability; online human rights; AI; GDPR; DSA/DMA.

Цифровая трансформация, происходящая в последние годы в мире, меняет систему управления обществом: цифровые платформы становятся системными посредниками во взаимоотношениях государства и граждан, в осуществлении свободы выражения, экономической деятельности и частной жизни. Алгоритмические системы и обработка больших данных (Big Data) влияют на доступ к правосудию, формируют новые конфигурации неравенства и уязвимости в реализации некоторых прав и свобод человека. В этих условиях идея «конституционализации цифрового пространства» описывает не только юрисдикционный перенос «офлайновых» гарантий в онлайн (обеспечивая их транспарентность, но, вместе с тем, создавая новые риски), но и проектирование новых процедурных и институциональных механизмов, которые делают эти гарантии реализуемыми. Цель настоящей статьи - изложить доктринальные подходы к конституционализации цифровой среды, показать, как этот процесс идёт в ЕС и отдельных государствах-членах, оценить российские перспективы и предложить возможные заимствования.

Итак, классический конституционализм исходил из дуализма «государство - индивид». В цифровой среде к нему добавляется третий полюс - крупные частные платформы и провайдеры инфраструктуры, которые фактически устанавливают «правила игры» для миллионов пользователей. В этой связи развиваются: (а) концепция «цифрового конституционализма», видящая в основополагающих правах и принципах (достоинство, свобода выражения, равенство, приватность) универсальный набор ограничителей цифровой власти; (б) «платформенный конституционализм», акцентирующий квази-публичные функции платформ и их внутренние «конституции» (правила сообщества, процедуры модерации, апелляции); (в) идея «частной конституционализации» (конституционализации автономных социальных сфер), согласно которой крупные частные режимы вырабатывают собственные нормы и процедуры, требующие соотношения с публичным правом; (г) «инфосфера» как онтологическое обоснование новой рамки защиты личности.

Дж. Балкин, например, предлагает модель «информационных фидуциариев»: платформы и крупные онлайн-посредники должны нести повы-

шенные обязанности лояльности, заботы и конфиденциальности в отношении пользователей, что переводит конституционные ценности в частноправовую плоскость ответственности [1]. Ж. Козн рассматривает приватность как структурное условие демократической субъектности; защита данных — это не только индивидуальный контроль, но и институциональная архитектура, обеспечивающая автономию в цифровой среде [2]. М. Хильдебрандт развивает идею «вычислимого права» и процедурной справедливости в условиях предиктивной аналитики: правовые гарантии должны быть встроены в дизайн систем, обеспечивая объяснимость и оспоримость автоматизированных решений [3]. П. Немиц подчеркивает «конституционную демократию в цифровом пространстве»: верховенство права и права человека должны направлять регуляторные экосистемы ЕС — от защиты данных до платформенной ответственности и ИИ [4]. Ш. Зубофф описывает феномен «наблюдаемого капитализма», выявляя структурные риски концентрации данных и манипулятивных интерфейсов для автономии личности и демократического процесса [5]. О. Полличино и Э. Челесте (и др.) систематизируют «цифровой конституционализм» ЕС как сеть наднациональных и национальных институтов, кодирующую процедурные права пользователей в платформенной экосистеме (прозрачность, обжалование, аудит, доступ исследователей к данным) [6].

Российская правовая мысль опирается на достижения информационного права (И.Л. Бачило [7], В.А. Копылов), гражданско-правовую концепцию «цифровых прав» как объектов гражданского оборота (М.А. Рожкова [8]), а также работы по риско-ориентированному регулированию ИИ и платформ (А.В. Незнамов и др.). В конституционно-правовой плоскости обсуждаются: пределы государственного вмешательства в онлайн-коммуникации, соотношение защиты персональных данных и публичных интересов, стандарты транспарентности алгоритмов в госсекторе и судебная защита против автоматизированных решений.

Европейский союз демонстрирует многоуровневую архитектуру: Хартия ЕС по правам, регламент о защите данных (GDPR (General Data Protection Regulation, Общий регламент ЕС о

защите данных) - это общеевропейский закон о защите персональных данных, вступивший в силу 25 мая 2018 г. Его официальное название - Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г.), акты о цифровых услугах и рынках (DSA/DMA – Digital Services Act (Акт о цифровых услугах) 2022/2065, вступил в силу в 2022 г., направлен на регулирование онлайн-платформ, маркетплейсов, соцсетей и поисковиков. Digital Markets Act (Регламент (ЕС) 2022/1925) вступил в силу в 2022 г., его цель - ограничить власть крупнейших цифровых компаний, называемых «гейткиперами» (gatekeepers)), регуляции кибербезопасности (NIS2), режим электронной идентификации (eIDAS2 - действующее законодательство ЕС, которое регулирует электронную идентификацию (eID), услуги доверия (trust services), такие как электронные подписи, печати, время печати (timestamps) и др. Цель — обеспечить, чтобы электронные транзакции были юридически значимы, безопасны и взаимопризнаны между странами-членами ЕС.), акты о данных (Data Governance Act, Data Act) и риск-ориентированная модель для ИИ. Эти инструменты институционализируют процессуальные права пользователей (уведомление, объяснимость, право на обжалование), устанавливают обязанности платформ по управлению системными рисками, вводят механизмы независимого аудита и доступ исследователей к данным для общественного контроля. В совокупности это приближает цифровое пространство к «конституционному порядку», где частные правила соотносятся с публичными принципами через принудительно-властные механизмы ЕС и национальных регуляторов.

Рассмотрим некоторые зарубежные практики конституционализации прав человека в странах ЕС. В Германии доктрина «информационного самоопределения» и «право на конфиденциальность и целостность ИТ-систем» сформировали конституционные стандарты цифровой приватности; активная роль Федерального конституционного суда в оценке пропорциональности цифрового надзора [9]. В Испании, к примеру, органический закон о защите данных и гарантиях цифровых прав включил каталог «цифровых прав» (право на отключение, цифровое завещание, правила школьной и трудовой цифровой среды), что институционализировало онлайн-гарантии в едином акте. Португальская хартия прав человека в цифровую эпоху (Carta de Direitos Fundamentais na Era Digital), принятая в 2021 г., закрепила права доступа, нейтралитет сети, защиту от дезинформации и процессуальные права пользователей; документ носит программно-правовой характер и задаёт направление правоприменению [10]. Во Франции Закон о цифро-

вой республике [11] развил открытость данных и права пользователей, а конституционная юстиция формирует стандарты соразмерности в сфере блокировок и надзора [12]. Например, в Италии реализуется доктрина и конкретные решения по прозрачности алгоритмов в публичном управлении; усиливается роль гаранта по защите данных как «конституционного» сторожа цифровых прав [13].

Конституционные нормы в Российской Федерации о приватности, свободе выражения и неприкосновенности частной жизни обеспечивают принципиальную рамку. Закон о персональных данных, информационное законодательство и режимы биометрии и критической инфраструктуры формируют отраслевой контур. Вместе с тем для «конституционализации» в строгом смысле необходимы: (а) процедурные права в платформенной среде (прозрачность модерации, объяснимость рекомендаций, независимые механизмы обжалования); (б) алгоритмическая подотчётность в госсекторе (реестр систем, оценки воздействия, аудит); (в) усиление институциональной независимости надзорных органов; (г) развитие судебной практики по стандартам соразмерности в цифровой сфере.

Представляется, что российское законодательство может заимствовать эффективные европейские практики конституционализации прав человека, в частности:

- 1) Процедурные права пользователей платформ (по модели DSA): уведомление о модерации, доступ к основаниям решений, эффективное обжалование, обязательства по оценке и снижению системных рисков.
- 2) Риск-ориентированное регулирование ИИ: запреты на наиболее опасные практики, повышенные требования к высокорисковым системам, обязательная маркировка синтетического контента и реестр используемых в госсекторе систем.
- 3) Усиление защиты данных по стандартам GDPR: переносимость, «privacy by design/by default», оценки воздействия (DPIA), расширенные права детей онлайн.
- 4) Алгоритмический аудит и сертификация: независимая проверка смещений, устойчивости и безопасности; обязательные отчёты об ответственности.
- 5) Прозрачность рекомендательных систем и право на выбор параметров персонализации.
- 6) Институциональные гарантии: укрепление независимости органов по защите данных и механизмов судебного контроля за блокировками и надзором.
- 7) Национальные «цифровые хартии» (по примеру Португалии/Испании) как программ-

ный акт с каталогом онлайн-прав и процессуальных гарантий.

Импорт институтов без учёта национальной правовой системы может привести к декларативности норм или перегрузке бизнеса. Важно обеспечить соразмерность, поэтапность и экспериментальные режимы («регуляторные песочницы»), привязать новые обязанности к реальным рискам, а также развивать правовую определённость через разъяснения высших судов и практику надзорных органов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конституционализация цифрового пространства представляет собой сложноорганизованный процесс институционализации мета-гарантий (прозрачность, объяснимость, оспоримость), которые делают классические права реализуемыми в цифровой среде. Европейский Союз демонстрирует модель «публичного сопровождения» частных правил платформ: через процессуальные права пользователей, аудит и контроль системных рисков. В этой связи российская система нуждается в процедурной конкретизации: реестр алгоритмических систем в госсекторе, оценки воздействия, независимый аудит и эффективные механизмы обжалования онлайн-решений.

Список литературы:

- [1] Balkin J. M. Information Fiduciaries and the First Amendment // UC Davis Law Review. 2016. Vol. 49, № 4. P. 1183–1234.
- [2] Cohen J. E. Configuring the Networked Self: Law, Code, and the Play of Everyday Practice. New Haven: Yale University Press, 2012. 352 p.
- [3] Hildebrandt M. Smart Technologies and the End(s) of Law: Novel Entanglements of Law and Technology. Cheltenham: Edward Elgar, 2015. 288 p.
- [4] Nemitz P. Constitutional Democracy and Technology in the Age of Artificial Intelligence // Philosophical Transactions of the Royal Society A. 2018. Vol. 376, № 2133. P. 1–15.
- [5] Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. N. Y.: PublicAffairs, 2019. 704 p.
- [6] Pollicino O., Celeste E., Quintel T., De Gregorio G. Digital Constitutionalism: The Role of Internet Bills of Rights // Research Handbook on Digital Transformations / Ed. by F. X. Olleros, M. Zhegu. Cheltenham: Edward Elgar, 2021. P. 329–353.
- [7] Бачило И.Л. Развитие законодательства в информационной сфере отношений // Информационное общество. — 2011. — Вып. 1. — С. 67–94; Бачило И.Л. Глобальная информатизация – формирование новой среды правового регулирования // Проблемы информатизации. — 2002. — № 3. — С. 10–32; Бачило И.Л. Потенциал законодательства в процессах становления информа-

ционного общества. О признаках информационного общества // Информационное общество. — 1999. — № 3. — С. 23–29.

[8] Рожкова М.А. Проблемы установления самостоятельного правового режима для цифровых объектов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 6. С. 34–35.

[9] Bundesverfassungsgericht. Urteil des Ersten Senats vom 15. Dezember 1983 – 1 BvR 209/83, 269/83, 362/83, 420/83, 440/83, 484/83 // BVerfGE. Bd. 65. S. 1–71. URL: https://www.bverfg.de/e/rs19831215_1bvr020983.html

[10] Lei n.º 27/2021, de 17 de maio — Carta Portuguesa de Direitos Humanos na Era Digital // Diário da República. 2021. 17 maio. URL: <https://dre.pt/dre/detalhe/lei/27-2021-165989419>

[11] Conseil constitutionnel. Décision n° 2015-713 DC du 23 juillet 2015, Loi relative au renseignement // Journal officiel de la République française. 2015. 24 juillet. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2015/2015713DC.html>

[12] Loi n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique // Journal officiel de la République française. 2016. 8 octobre. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000033202746>

[13] TAR Lazio. Sez. III-bis. Sentenza n. 3769 del 22 marzo 2017 (MIUR – accesso al codice algoritmo). URL: https://www.giustizia-amministrativa.it/portale/pages/istituzionale/visualizza/?nodeRef=&schema=tar_rm&nrg=201606769&nomeFile=201703769_01.html

Spisok literatury:

- [1] Balkin J. M. Information Fiduciaries and the First Amendment // UC Davis Law Review. 2016. Vol. 49, № 4. P. 1183–1234.
- [2] Cohen J. E. Configuring the Networked Self: Law, Code, and the Play of Everyday Practice. New Haven: Yale University Press, 2012. 352 p.
- [3] Hildebrandt M. Smart Technologies and the End(s) of Law: Novel Entanglements of Law and Technology. Cheltenham: Edward Elgar, 2015. 288 p.
- [4] Nemitz P. Constitutional Democracy and Technology in the Age of Artificial Intelligence // Philosophical Transactions of the Royal Society A. 2018. Vol. 376, № 2133. P. 1–15.
- [5] Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. N. Y.: PublicAffairs, 2019. 704 p.
- [6] Pollicino O., Celeste E., Quintel T., De Gregorio G. Digital Constitutionalism: The Role of Internet Bills of Rights // Research Handbook on Digital Transformations / Ed. by F. X. Olleros, M. Zhegu. Cheltenham: Edward Elgar, 2021. P. 329–353.
- [7] Bachilo I.L. Development of legislation in the information sphere of relations // Information Society. — 2011. - Issue 1. - S. 67–94; Bachilo I.L. Global

informatization - the formation of a new environment of legal regulation//Problems of informatization. — 2002. — № 3. - S. 10-32; Bachilo I.L. The potential of legislation in the processes of formation of the information society. About the signs of the information society//Information Society. — 1999. — № 3. - S. 23-29.

[8] Rozhkova M.A. Problems of establishing an independent legal regime for digital objects//Journal of the Court for Intellectual Rights. 2025. № 6. S. 34-35.

[9] Bundesverfassungsgericht. Urteil des Ersten Senats vom 15. Dezember 1983 – 1 BvR 209/83, 269/83, 362/83, 420/83, 440/83, 484/83 // BVerfGE. Bd. 65. S. 1–71. URL: https://www.bverfg.de/e/rs19831215_1bvr020983.html

[10] Lei n.º 27/2021, de 17 de maio — Carta Portuguesa de Direitos Humanos na Era Digital // Diário da

República. 2021. 17 maio. URL: <https://dre.pt/dre/detalhe/lei/27-2021-165989419>

[11] Conseil constitutionnel. Décision n° 2015-713 DC du 23 juillet 2015, Loi relative au renseignement // Journal officiel de la République française. 2015. 24 juillet. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2015/2015713DC.html>

[12] Loi n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique // Journal officiel de la République française. 2016. 8 octobre. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORF-TEXT000033202746>

[13] TAR Lazio. Sez. III-bis. Sentenza n. 3769 del 22 marzo 2017 (MIUR – accesso al codice algoritmo). URL: https://www.giustizia-amministrativa.it/portale/pages/istituzionale/visualizza/?nodeRef=&sche-ma=tar_rm&nrg=201606769&nome-File=201703769_01.html

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-35-40

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

КУЛИЕВ Джамали Тофикович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции,
Российский университет кооперации,
e-mail: kulievdt@gmail.com

ПРЕДЕЛЫ ПРАВА В ТЕОРИИ АНАРХО-КАПИТАЛИЗМА: К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ АБОРТОВ И ДОБРОВОЛЬНОГО РАБСТВА

Аннотация. В статье автор поднимает вопрос пределов права в теории анархо-капитализма и рассматривает его на основе двух аспектов — допустимости аборт и добровольного рабства. В статье рассмотрены работы таких теоретиков, как М. Ротбард, Х. Хоппе, С. Кинселла, У. Блок. Так, автор приходит к выводу, что теоретики анархо-капиталисты не единодушны во мнениях относительно допустимости того или иного явления. Их противоречия вызваны тем, что в своих рассуждениях они отталкиваются от разных точек. В случае с допустимостью абортов дискуссия возникает ввиду того, что они не решают вопрос о том, является ли плод в утробе матери носителем индивидуального суверенитета. Добровольное рабство также влечет споры по той причине, что часть авторов утверждают, что право собственности неотчуждаемо, другие же говорят, что именно оно и должно быть в первую очередь отчуждаемо, чтобы отвечать требованиям идеи *laissez-faire*.

Ключевые слова: пределы права, анархо-капитализм, право на аборт, добровольное рабство, право собственности.

KULIEV Dzhamali Tofikovich,
candidate of law,
associate professor of the department of jurisprudence,
Russian University of Cooperation

THE LIMITS OF RIGHT IN THE THEORY OF ANARCHO-CAPITALISM: ON THE QUESTION OF THE ADMISSION OF ABORTION AND VOLUNTARY SLAVERY

Annotation. The author of the article raises the question of the limits of right in the theory of anarcho-capitalism and covers it by considering the admission of abortion and voluntary slavery. There have been works of such academics as M. Rothbard, H. Hoppe, S. Kinsella and W. Block revised. Thus, the author of the article comes to a conclusion that anarcho-capitalists are not unanimous in their opinions on the admission of the mentioned above questions. Their discussion is caused due to the fact that they have different starting points while considering the same issues. The question of the admission of abortion turns out to be controversy for the reason that academics do not solve the problem of a fetus's individual sovereignty while it is in its mother's womb. Voluntary slavery is also being in discussion, as some authors are convinced that property right itself cannot be alienated, while others declare that it must be alienated in the first instance so as to correspond to the *laissez-faire* concept.

Key words: anarcho-capitalism, admission of abortion, voluntary slavery, property right, limits of right.

Введение

Анархо-капитализм является политической идеологией, которая подразумевает отказ от любых принудительных социальных институтов, которые ограничивают суверенитет личности. В этом смысле мы также можем говорить о том, что

анархо-капитализм является синонимом такой системы ценности, как либертарианство, центральным постулатом которого является принцип запрета агрессивного насилия.

Агрессивное насилие есть не что иное, как деятельный отказ другому человеку в значениях

самопринадлежности. Самопринадлежность, в свою очередь, означает, что каждый человек принадлежит сам себе, т.е. является полноправным собственником своего тела и всех своих действий. Так, центральное звено в самопринадлежности — это право собственности, которое можно трактовать как в традиционном смысле — признаваемое право субъекта на монопольную власть над каким-либо объектом, но и в более широком — возможность совершать любые действия, которые не нарушают пределы самопринадлежности других.

При этом, важно заметить, что здесь некорректно говорить о легальности или нелегальности какого-либо действия, так как закон сам по себе ограничивает индивидуальный суверенитет и в этом случае не имеет ничего общего с идеями либертарианства и, как следствие, правом.

В связи с этим встает вопрос о том, каковы пределы права в теории анархо-капитализма. В этой статье мы коснемся таких аспектов, право на аборт и добровольное рабство. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы представить различные взгляды на вышеуказанные вопросы и продемонстрировать, что внутри такой целостного течения, как анархо-капитализм, есть свои дискуссии и противоречия.

Аборт

Вопрос о допустимости аборта вне либертарианской философии является достаточно дискуссионным. Так, аборт может быть разрешен на законодательном уровне (до определенного срока), однако осуждается различными религиозными течениями, согласно которым искусственное прерывание беременности является грехом. Какое решение предлагают теоретики анархо-капитализма?

Представляется еще раз отметить то, что либертарианство и, как следствие, анархо-капитализм, борются за индивидуальный суверенитет: следуя этой логике, мы можем прийти к выводу, что женщина, являясь полноправным собственником своего тела, может делать с ним и его составляющими то, что ей хочется. Например, женщина может по своему желанию отрезать себе палец или выколоть глаз: она в этом случае наносит вред лишь своему телу, которым она владеет на праве собственности в полном объеме. Эмбрион, находящийся в теле женщины, тоже является её частью, поэтому от него также можно избавиться в любой момент, так как если это нежеланный ребенок, то его присутствие в теле можно квалифицировать как то, что вторглось в чужое владение.

Однако, в этом вопросе теоретики анархо-капитализма несколько отступают от индиви-

дуального суверенитета ввиду того, что у плода в определенный момент также может появиться такой суверенитет, и тогда действия женщины, захотевшей прервать нежелательную беременность, а также действия человека, который это осуществил, могут быть уже квалифицированы как убийство и, следовательно, как агрессивное насилие.

Принято считать, что классический ответ либертарианской философии на вопрос об аборте дал Мюррей Ротбард, который писал, что ни одно живое существо не может жить на теле или внутри тела человека, словно паразит, если другое лицо этого не желает [9, pp. 131-132] (здесь можно провести аналогию, что плод в теле женщины — это своего рода «паразит»). При этом М. Ротбард, являясь христианином, не отрицал, что эмбрион или плод — это живые существа.

М. Ротбард также говорил о том, что после того, как ребенок извлечен из тела своей матери, он становится носителем права собственности и является отдельным субъектом, поэтому причинять вред здоровью или смерть такому ребенку уже нельзя.

Из рассуждения М. Ротбарда можно сделать вывод, что он наделяет ребенка правосубъектностью лишь после извлечения из тела женщины, до этого момента ребенок (т.е. плод) не является субъектом права — именно поэтому аборт считается допустимым. В то же время необходимо учитывать то, что плод, которому уже 15 и более недель, теоретически может выжить вне утробы матери, если его поместить в специально оборудованный бокс, так как на этом этапе у плода сформировались основные органы и проч.; и если женщина настаивает на прерывании беременности на большом сроке, то можно ли квалифицировать ее действия как причинение смерти? На этот вопрос нет ответа в рассуждениях М. Ротбарда: в том числе потому, что лишь за последнее десятилетие медицина шагнула вперед в том числе в части обеспечения жизнедеятельности недоношенных детей (однако эту позицию развивает У. Блок, о котором будет написано ниже). С М. Ротбардом соглашается Х.Х. Хоппе, что отражается в его выступлениях [4] и предисловии к «Этике свободы» [10].

Уолтер Блок, рассуждая об этичности аборта в контексте либертарианства, развил так называемую теорию «эвикционизма», которая вносит некоторую ясность в рассуждения М. Ротбарда и Х. Хоппе. Так, У. Блок предлагает разделять искусственное прерывание беременности на две стадии: извлечение плода и его убийство. В рамках этой концепции женщина безусловно имеет право на прерывание беременности щадя-

щим образом до того момента, пока у плода не сформировались органы, необходимые для жизнедеятельности вне утробы матери [1, р. 2]. Если женщина желает сделать аборт уже после того, как плод достаточно сформировался, то она должна публично заявить о том, что этот ребенок ей не нужен и она собирается искусственно прервать беременность. В этом случае женщина имеет право на аборт только при условии, если никто не заявил о своём желании забрать ребенка после его рождения. Если же нашелся человек, который обязуется забрать ребенка после родов, а женщина всё равно прервала беременность, то ее действия следует квалифицировать, во-первых, как убийство, и, во-вторых, как нарушение условий договора.

При этом У. Блок также отмечает, что медицинские технологии постоянно развиваются, что, в свою очередь, даст возможность обеспечить на еще более раннем возрасте извлеченного плода обеспечить его жизнедеятельность.

Стефан Кинселла, напротив, не поддерживает идею, разработанную М. Ротбардом и поддержанную другими теоретиками либертарианства. Так, в своей статье «Как мы приходим к самопринадлежности» он писал, что каждый человек несёт ответственность за свои действия, ввиду чего у него возникают соответствующие обязанности [6]: например, если человек толкнул другого в озеро, то у первого возникает обязанность попытаться спасти второго; если никаких попыток спасения утопающего не предпринимается, в этом случае действия можно квалифицировать как убийство. Позднее в своём блоге С. Кинселла развивает эту идею и проецирует её на искусственное прерывание беременности. Женщина также несёт ответственность за свою половую жизнь, потому что эмбрион развивается только в случае полового контакта: и если женщина легкомысленно не использовала методы контрацепции в надежде, что зачатия не произойдет, то у нее возникает обязанность выносить плод, так как он появился не сам по себе, а в результате деятельности других людей [11].

С. Кинселла категорично высказывается против абортов: он считает их аморальными и не соответствующими либертарианской этике [11]. При этом автор отмечает, что он говорит о беременности, которая возникла не в результате изнасилования и которая не угрожает жизни женщины. С. Кинселла, не поддерживая точку зрения, что плод есть не что иное, как существо, вторгающееся в чужое владение, также предлагает развить идею о том, что плод — это человек, имеющий самопринадлежность, что, в свою очередь, положит конец спору о допустимости аборта в либертарианской этике.

Таким образом, часть теоретиков анархо-капитализма поддерживают и развивают идею, сформулированную М. Ротбардом, о том, что плод в теле женщины — это что-то вроде паразита или правонарушителя, который вторгся на территорию другого собственника (тело женщины). Некоторые же категорически не согласны с таким определением плода, так как он зарождается в результате полового контакта между мужчиной и женщиной, который можно образно назвать приглашением на свою территорию. Более того, все полноправные собственники должны нести ответственность за все свои действия, которые влекут последствия. Несмотря на то, что право собственности в смысле либертарианства трактуется широко, оно всегда имеет пределы: как правило, предел — это самопринадлежность другого человека. В вопросе допустимости абортов теоретики анархо-капитализма не единодушны ввиду того, что они не признают эмбрион и впоследствии плод носителем индивидуального суверенитета. Так, ряд ученых предлагают признать плод полноправным лицом, что будет способствовать окончанию дискуссии на тему абортов: они тогда будут расцениваться как агрессивное насилие и как совершение убийства.

На наш взгляд, до того момента, пока у плода не сформировалась способность жить вне организма матери, женщина должна иметь право искусственно прервать беременность, так как в этом случае плод является частью её тела и зависит от него. Здесь также важно учитывать, при каких условиях появился плод — был ли сексуальный контакт добровольным; угрожает ли плод жизни женщины, в теле которой он находится; а также генетику плода: если в ходе медицинских исследований выясняется, что плод имеет заболевания, которые не позволяют ему жить полноценно, то женщина также должна иметь право прервать такую беременность: ведь она, являясь носителем самопринадлежности, должна иметь право на достойную жизнь, которую она посвятит сама себе, а не заботе о больном ребенке.

Добровольное рабство

В либертарианской философии также нет готового ответа о том, допустимо ли добровольное рабство в этой парадигме. Как мы уже сказали выше, право собственности в либертарианском смысле достаточно широкое, но всё же имеет свои пределы: эти пределы могут быть как максимальными, так и минимальными. Именно ввиду минимального предела права собственности классическое правовое либертарианство (в первую очередь в лице М. Ротбарда) отрицает добровольное рабство.

Так, по мнению М. Ротбарда, сам термин «добровольное рабство» есть не что иное, как оксюморон [8, pp. 40-41], потому что рабство априори не может быть добровольным, а является принудительным. Если же говорить о договоре, согласно которому человек по своей воле захочет стать рабом другого человека, то М. Ротбард рассматривает это, скорее, не как рабство, а как договор об оказании услуг (потому что рабство само по себе с древнейших времен подразумевает именно труд). Договор о добровольном рабстве отличается от классического договора об оказании услуг (или даже трудового договора) тем, что лицо, желающее стать рабом, как бы вверяет не только свой труд другому человеку, но и свое тело. При этом, М. Ротбард (а впоследствии его поддерживает и Х. Хоппе) [5, p. 131] утверждает, что даже при заключении такого контракта у человека, пожелавшего быть в рабстве, остается неразрывная связь со своим телом и, как следствие, право собственности: возможно, в силу заключенного контракта человек вынужден трудиться с утра до вечера и проч., но он всегда может инициировать расторжение договора.

То есть, добровольное рабство, быть может, и возможно в ротбардовской концепции, однако оно в любой момент может быть прекращено по воле добровольного раба. Именно это, по мнению М. Ротбарда и Х. Хоппе, говорит о том, что либертарианская философия не подразумевает такой феномен, как добровольное рабство: ведь рабство исторически считалось принудительным и могло закончиться только по воле рабовладельца, если он пожелает отпустить раба. А если сам раб имеет право расторгнуть договор со своим рабовладельцем (даже несмотря на то, что в этом случае можно установить денежную компенсацию в особо крупном размере), то нет смысла говорить о рабстве в принципе — это не рабство.

Также важно заметить, что М. Ротбард и его последователи отталкиваются от того, что право собственности принадлежит каждому человеку от природы (в силу естественного права): т.е. человек является носителем самопринадлежности просто потому, что он человек и по природе так задумано, что у него это есть (точно так же, по природе что-то свойственно животным, растениям и проч.). А так как право собственности дается в силу естественных причин, оно не может быть отчуждено даже в том случае, если человек захочет отказаться от него в пользу другого лица (т.н. рабовладельца).

Недостаток такой идеи в том, что, отталкиваясь от юснатурализма, М. Ротбард и его после-

дователи заставляют читателя как должное воспринять то, что каким-то необъяснимым образом у человека (просто потому, что он человек) есть право собственности, которое почему-то ещё и нельзя передавать другим лицам.

Напротив, если человек является полноправным собственником, он должен иметь право передать его в любом объёме другому лицу — такую концепцию развивает У. Блок, который спорит с М. Ротбардом и соглашается с Р. Нозиком [7], который, хотя и не являлся либертарианцем, но ещё в XIX веке писал о том, что добровольное рабство в такой парадигме возможно.

Так, У. Блок обосновывает свою позицию тем, что либертарианство предполагает, что каждый человек обладает самопринадлежностью, которая включает в себя право беспрепятственно распоряжаться собой и принадлежащими объектами, не заходя за рамки агрессивного насилия. Например, следуя рассуждениям У. Блока [2, pp. 44, 48, 82], можно вывести, если человек владеет на праве собственности своим домом, то он может этот дом продать, сдать в аренду, ничего с ним не делать или сжечь — во всех случаях только он, будучи собственником, будет нести ответственность за судьбу дома и претерпевать неблагоприятные последствия в случае порчи или гибели этого имущества. Также, если взять во внимание то, что либертарианское общество есть общество, где люди добровольно на любых (приемлемых для них) условиях обмениваются благами, то в таком обществе допустимо продавать наркотики (если есть лицо, желающее приобрести наркотики, и лицо, которое добровольно их продает). Даже несмотря на то, что наркотики осуждаются в обществе и, как правило, являются изъятыми из оборота на законодательном уровне, такой обмен не нарушает принципов либертарианства: это добровольный обмен между людьми, агрессивного насилия не происходит. Поэтому такой обмен должен состояться, даже если он не одобряется обществом.

Возвращаясь к добровольному рабству, стоит сказать, что распоряжаться своим правом собственности также возможно, если следовать У. Блоку. Так, если человек не может в полном объёме распорядиться своей самопринадлежностью и передать ее другому лицу, то резонно говорить о том, что такое право не абсолютно, что в итоге разрушает главный принцип либертарианской философии. Ведь невозможность распоряжаться своей собственностью означает, что на самом деле никакой собственности нет. У. Блок говорит о том, что право собственности в

либертарианстве настолько широкое, что может захватывать абсолютно все аспекты, в том числе и добровольное рабство.

В ходе своих рассуждений У. Блок спорит с правыми либертарианцами, утверждая, если для них принципиально, что, находясь в рабстве, человек всегда будет осознавать свою самопринадлежность, можно прибегнуть к такой манипуляции, как лоботомия: после этого у лица не останется и капли осознания того, что он принадлежит сам себе [2, р. 46]. У. Блок тем не менее не отрицает, что лицо, продавшееся в добровольное рабство, может аннулировать свою продажу: но в этом случае это следует квалифицировать не как нарушение договора, а как кражу (ведь получается, что он крадет собственность рабовладельца). Автор также утверждает, что он не стремится раскритиковать М. Ротбарда, а лишь хочет сделать либертарианство более цельной концепцией: ведь раз ведутся споры о том, допустимо ли добровольное рабство, значит, либертарианская система ценностей упирается в некоторые противоречия. Так как именно право собственности есть основа такой философии, то прежде всего именно оно в полном объеме может быть предметом добровольного обмена.

Таким образом, либертарианцы не единодушны в вопросе о том, допустимо ли добровольное рабство в рамках этой философии. Правые либертарианцы (М. Ротбард, Х. Хоппе, С. Кинселла) утверждают, что такое рабство невозможно просто потому, что рабство подразумевает, что одно лицо переходит в абсолютную собственность другого лица, словно вещь (ведь еще со времен развития римского права известен принцип 'servi res sunt' (рабы — это вещи)). Другие же спорят с ними, говоря о том, что сам принцип laissez-faire подразумевает, что предметом добровольного обмена может быть всё, что угодно, в том числе и самопринадлежность. Однако несмотря на то, что человек может себя передать в добровольное рабство, он всё равно может осознавать свою самопринадлежность, и если он решит уйти из добровольного рабства, то это считается кражей, а не простым нарушением обязательства.

Вывод

Мы рассмотрели лишь два вопроса, насчет которых ведутся споры между теоретиками анархо-капитализма — допустимость аборта и добровольного рабства. Из вышенаписанного можно сделать вывод о том, что анархо-капитализм хотя и представляется целостным течением, его представители по-разному смотрят на то, каковы пределы права собственности.

Если говорить о допустимости абортов, то основной проблемой здесь является то, что либертарианцы в принципе не наделяют плод самопринадлежностью, так как он развивается в теле женщины и является её частью: и до определенного срока беременности это вполне резонно, так как существование плода вне материнской утробы невозможно. Однако, как только плод приобретает качества, которые делают его жизнеспособным без тела своей матери, право собственности женщины упирается в некоторый предел: искусственное прерывание беременности (без медицинских показаний) может быть квалифицировано как убийство.

Добровольное рабство также широко обсуждается ввиду того, что также сталкивается с пределом, но другого характера: часть теоретиков предполагают, что право собственности не может быть отчуждено и передано другим лицам в полном объеме. Другие же спорят с ними, говоря о том, что само отрицание возможности передать это право другим лицам разрушает всю концепцию либертарианства.

Список литературы:

- [1] Block, Walter. "Response to Wisniewski on Abortion, Round Two". *Libertarian Papers*, p. 2.
- [2] Block, Walter. "Towards a Libertarian Theory of Inalienability: A Critique of Rothbard, Barnett, Smith, Kinsella, Gordon, and Epstein," pp. 39-85, *Journal of Libertarian Studies*, vol. 17, no. 2, p. 44, p. 48, p. 82.
- [3] Electronic sours: https://www.youtube.com/watch?v=cuoepBsv3ZE&ab_channel=Conza.
- [4] Hans-Hermann Hoppe on Abortion. Electronic sours: https://www.youtube.com/watch?v=cuoepBsv3ZE&ab_channel=Conza.
- [5] Hoppe, H.H. *A Theory of Socialism and Capitalism*, p. 131.
- [6] Kinsella, Stephen. *How We Come to Own Ourselves*. *Mises Daily Articles*. Электронный ресурс: <https://mises.org/library/how-we-come-to-own-ourselves>.
- [7] Nozick, Robert. *Anarchy, State, and Utopia*, p. 331.
- [8] Rothbard, M. *Ethics of Liberty*, pp. 40–41.
- [9] Rothbard, Murray. "Personal Liberty". *For a New Liberty*. pp. 131–132
- [10] Rothbard, Murray. *The Ethics of Liberty*. Introduction by H.H. Hoppe. Pp. xli
- [11] Stephen, Kinsella. *Objectivists on Positive Parental Obligations and Abortion*. Electronic sours: <https://www.stephankinsella.com/2011/01/objectivists-on-positive-parental-obligations-and-abortion/>.

Spisok literary:

[1] Block, Walter. Response to Wisniewski on Abortion, Round Two. Libertarian Papers, p. 2.

[2] Block, Walter. Towards a Libertarian Theory of Inalienability: A Critique of Rothbard, Barnett, Smith, Kinsella, Gordon, and Epstein, pp. 39-85, Journal of Libertarian Studies, vol. 17, no. 2, p. 44, p. 48, p. 82.

[3] Electronic sours: https://www.youtube.com/watch?v=cuoepBsv3ZE&ab_channel=Conza.

[4] Hans-Hermann Hoppe on Abortion. Electronic sours: https://www.youtube.com/watch?v=cuoepBsv3ZE&ab_channel=Conza.

[5] Hoppe, H.H. A Theory of Socialism and Capitalism, p. 131.

[6] Kinsella, Stephen. How We Come to Own Ourselves. Mises Daily Articles. E'lektronnyj resurs: <https://mises.org/library/how-we-come-own-ourselves>.

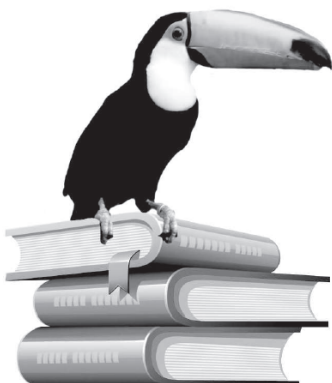
[7] Nozick, Robert. Anarchy, State, and Utopia, p. 331.

[8] Rothbard, M. Ethics of Liberty, pp. 40-41.

[9] Rothbard, Murray. Personal Liberty. For a New Liberty. pp. 131-132

[10] Rothbard, Murray. The Ethics of Liberty. Introduction by H.H. Hoppe. Pp. xli

[11] Stephen, Kinsella. Objectivists on Positive Parental Obligations and Abortion. Electronic sours: <https://www.stephankinsella.com/2011/01/objectivists-on-positive-parental-obligations-and-abortion/>.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-41-45

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

СТОЖКО Константин Петрович,

доктор исторических наук, профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,

кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук
Уральского государственного экономического университета,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук,
профессор кафедры «Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ФЕНОМЕН БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

◇ **Аннотация.** Диалектика феноменов социальной ответственности и социальной безответственности проявляется в виде единства и борьбы противоположностей. В настоящее время в научной литературе сложился своеобразный рефлекторный (симулятивный) взгляд на феномен безответственности, который оценивается сквозь призму другого феномена – социальной ответственности. Вместе с тем, такой взгляд ведет к аберрации представлений о безответственности, ее репрезентации в качестве сугубо психического казуса. Вместе с тем, данный феномен имеет свои собственные социальные причины, социальные формы проявления и социальные последствия. В данном исследовании с социально-философского угла зрения представлен феномен безответственности как внутреннего социального (само)отчуждения личности, ее социальной расколотости, что находит свое проявление в правоотношениях в формате правового нигилизма. Высказан ряд авторских предложений по преодолению данного феномена и формированию целостной и ответственной личности – *homo responsibilities*.

◇ **Ключевые слова:** безответственность, индивид, личность, общество, ответственность, новая реальность.

STOZHKO Konstantin P.,

*Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

STOZHKO Dmitry K.,

*Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics*

SHILOVTSEV Andrey V.,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, A
ssociate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University*

SINKO Vera N.,

*Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

ILYASOV Oleg R.,

*Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Ural State Agrarian University, Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute, Federal State Budgetary
Scientific Institution, Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*

EGOROV Sergey G.,

*Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University*

THE PHENOMENON OF IRRESPONSIBILITY: A SOCIO-PHILOSOPHICAL DIMENSION

◇ **Annotation.** *The dialectics of the phenomena of social responsibility and social irresponsibility manifest themselves in the form of the unity and struggle of opposites. Currently, the scientific literature has developed a peculiar reflexive (simulative) view of the phenomenon of irresponsibility, which is evaluated through the prism of another phenomenon – social responsibility. However, this view leads to an aberration of ideas about irresponsibility and its representation as a purely mental phenomenon. Nevertheless, this phenomenon has its own social causes, social manifestations, and social consequences. This study presents the phenomenon of irresponsibility from a socio-philosophical perspective as an internal social (self-)alienation of the individual, their social fragmentation, which manifests itself in legal relations in the format of legal nihilism. The author makes a number of proposals to overcome this phenomenon and form a holistic and responsible individual – homo sensibil.*

◇ **Key words:** *irresponsibility, individual, personality, society, responsibility, new reality.*

Введение

В современных условиях, связанных с глобальным геополитическим кризисом, растущей макроэкономической нестабильностью, негативными процессами в окружающей среде (экология), переходом к новому технологическому укладу (цифровая революция) и т. д., особое значение приобретает феномен безответственности, находящий свое проявление в деструктивном поведении многих субъектов деятельности, в т. ч. и в сфере политики, хозяйства, образования, культуры и т. д. Если феномен ответственности довольно основательно исследован в гуманитарной науке, то его противоположность – феномен безответственности – осмыслен явно недостаточно. Учитывая рост масштабов и разнообразия проявления такой безответственности, его предметное изучение представляется своевременным и актуальным. В связи с этим цель данного исследования – социально-философская репрезентация феномена безответственности в контексте современности (новой реальности). Авторы формулируют и аргументируют тезис о феномене безответственности как о социальном явлении и не ограничивают представление о нем как о психологическом казусе в развитии индивида. Особое внимание уделено юридической плоскости в оценке данного феномена (безответственность как отсутствие реальной и адекватной правовой санкции за нарушение норма закона).

Результаты

Удивительно, но факт: об ответственности, в т. ч. и о социальной ответственности написаны десятки, если не сотни научных работ. А о безответственности, в т. ч. и о социальной безответственности, за редчайшим исключением, практически ничего [1–5]. Вероятнее всего это объясняется тем, что многие авторы рассматривали и рассматривают феномен безответственности «от обратного», сопоставляя ее с феноменом ответственности. Тем самым феномен безответственности оказался лишь «тенью» феномена ответственности и чаще всего трактуется как некий психологический казус. Хотя совершенно понятно, что безответственность не сводится исключительно к психике и психологии.

На самом деле, безответственность – это вполне социальное явление, имеющее свои собственные причины и последствия. В буквальном смысле слова, безответственность обозначает ситуацию отсутствия какой-либо ответственности (моральной, правовой, индивидуальной, коллективной и т. д.) за осуществляемое человеком действие или бездействие. Иногда в качестве основной причины безответственности называют наплевательство, которое порождается, в свою очередь, такими причинами, как отсутствие осоз-

нанности, чувство страха, потеря смысла жизни, бестолковость и т. д. [6]. Отчасти, с этими суждениями можно согласиться. Но они не раскрывают ни глубинных первопричин социальной безответственности, ни ее сущности, и касаются лишь анализа и оценки ее феноменологического уровня. Если же говорить о каузальных, причинно-следственных зависимостях, то безответственность – это не столько и не только некое психическое состояние индивида или социальной группы, сколько их социальное состояние, вызванное социальными причинами, имеющее социальные формы проявления и ведущее к определенным социальным последствиям.

Обратимся к одному из примеров. В условиях рыночного хозяйства предприятия, как известно, стремятся минимизировать затраты и максимизировать прибыль. В связи с этим они часто пытаются отказаться от затратных и не относящихся непосредственно к самому процессу производства проектов (социальное страхование, социальная защита и т. д.), даже не ведут собственную корпоративную социальную отчетность (КСО). Такое «отлынивание» от решения социальных вопросов рассматривается одними авторами как оптимизация бизнеса, а другими – как стремление к преодолению иждивенческих настроений со стороны собственных работников. В конечном счете делается вывод о том, что «критерием социальной ответственности поведения бизнеса является наличие нерыночных элементов в воспроизводственном поведении фирмы, связанных с формированием партнерских отношений» [7, с. 91].

Но при этом не следует игнорировать факт существования разных «нерыночных элементов» в деятельности хозяйствующих субъектов. И некоторые из них ни при каких условиях нельзя относить к категории ответственности. Если фирма, например, устанавливает слежку за своими сотрудниками или принудительно отправляет их в неоплачиваемые отпуска, использует практику доносительства и запугивания, то это уже проявление феномена безответственности, поскольку в данных случаях нарушаются законные права работников и нарушаются нормы действующего законодательства (в частности, ст. 127 УК РФ о неприкосновенности частной жизни, ст. 285 УК РФ о злоупотреблении служебным положением, ст. 330 УК РФ о самоуправстве и др.).

Причиной возникновения безответственности в данных случаях является отнюдь не психология правонарушителя, не бестолковость или отсутствие осознанности со стороны конкретных физических или юридических лиц, а нарушение принципа неотвратимости наказания (ст. 7 УК РФ), создающее иллюзию возможности избежать заслуженного и адекватного (соразмерного)

наказания за безответственность. По существу, речь идет об определенном осознанном и целевом (умышленном и преднамеренном) нарушении социального (правового) отношения, которое можно представить в виде формулы $S1 \rightarrow n \rightarrow S2$, где $S1$ (ответчик) и $S2$ (истец) – субъекты правоотношений, n – конкретная норма действующего закона. Стоит отметить, что в ряде случаев существует иммунитет на привлечение к ответственности [8], что также играет свою роль в возникновении и распространении феномена безответственности.

Причинами таких проявлений безответственности являются чаще всего экономические мотивы и интересы. Известны многочисленные случаи, когда та или иная фирма создает ситуацию дедвейт-убытков на рынке, когда из-за ее неконструктивного поведения убытки несут третьи лица. С позиций экономической науки деятельность конкретного субъекта хозяйственной деятельности, ведущая к возникновению такой ситуации, является безответственной. Ее название – недобросовестная конкуренция. Действующий ФЗ № 135 «О защите конкуренции» (гл. 2) предусматривает запретные меры за недобросовестную конкуренцию. Так в ст. 14 данного закона сказано, что «не допускается распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации; введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей; некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами; продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг; незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну; не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг» [9]. Но, если говорить по факту, все эти виды правонарушений и проявления безответственности имеют место и объясняются рядом причин: помимо уже отмеченного выше нарушения принципа неотвратимости наказания здесь можно назвать неэффективность (недостаточность) штрафных санкций за подобные правона-

рушения, несовершенство современной правоприменительной практики и др.

Однако было бы недостаточным рассматривать безответственность исключительно как правовой (юридический) феномен. Безответственность является внутренним социальным (само)отчуждением личности, ее своеобразным раздвоением, в котором она отвергает чувство своего собственного нравственного долга (или выражаясь словами И. Канта, «моральный закон во мне») и свою общественную (социальную) природу в пользу чисто индивидуализированного бытия. Иллюзия такой возможности и ее перспективности неизбежно приводит человека и к психическим расстройствам (социопатии, маниям, фобиям, паранойе и т. д.), и к социальным последствиям (социальное одиночество, социальное отчуждение, профессиональная деформация), что и стало одним из поводов для рассмотрения многими авторами феномена безответственности в качестве сугубо психического явления (расстройства психики).

Необходимость осмысления причин и последствий социальной безответственности предполагает необходимость четкого разделения реальных уровней самой социальной безответственности. Очевидно, что такая социальная безответственность может проявляться по отношению 1) к государству; 2) к потребителям; 3) к партнерам; 4) к конкурентам; 5) к собственным работникам; 6) в семье и т. д. Иначе говоря, она может находить свое отражение на межличностном, групповом, общественном уровнях и иметь самые разные последствия в каждом из этих случаев. Поэтому, собственно, она может быть отрегулирована и регламентирована дисциплинарной, административной, уголовной и иными видами ответственности, которая, в свою очередь, выступает в качестве санкции за безответственное поведение конкретных субъектов деятельности.

Но вопрос состоит в том, что любая ответственность наступает после проявления безответственности и не действует до ее наступления. В связи с этим особое значение в условиях неуклонно растущей макроэкономической и социально-политической турбулентности и динамики приобретают saniрующие, упреждающие, профилактические меры по предотвращению любых форм безответственности. К их числу можно отнести постоянный мониторинг конкретных видов и форм деятельности, рискориентированные технологии профессионального и социального менеджмента, повышение правовой грамотности субъектов деятельности, дебюрократизация и развитие трудового самоуправления, использование инструментария иммерсивного обучения, тренинги и т. д. Важным аспектом предупреждения безответственности является

профессиональное воспитание будущих специалистов, движение всей системы воспитания от модели «рыночного человека» – «personal economicus» к типу «homo responsibilities» – «человека ответственного». При этом следует помнить о том, что «рыночный механизм не является единственным», и что в рыночной экономике безответственность вовсе не является правомерной и неизбежной [10, с. 30].

Заключение

Феномен социальной безответственности (а безответственность как нарушение определенного правоотношения и социальной связи между субъектами деятельности всегда по своему характеру и содержанию является социальной / антисоциальной) представляет собой важный формат проявления новой социальной реальности. В условиях неуклонно растущих социальных рисков и угроз и превращения современного общества в «общество спектакля» (Г. Дебор) наблюдается множественная профанация разных форм деятельности и культуры. К правовой культуре это относится не в меньшей степени, чем к деловой, экологической, хозяйственной культуре, культуре потребления, управления и т. д. Поэтому осмысление и переосмысление феномена безответственности в реалиях современности необходимо для формирования ответственной личности – homo responsibilities, создания эффективной системы социального партнерства в обществе, укрепления и развития современного социального государства.

Список литературы:

- [1] Бондарев А. С. Юридическая ответственность и безответственность – стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 185 с.
- [2] Борков В. Н. Право на безответственность // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 1. С. 220 – 221.
- [3] Мундубаева Н. Р. Коллективная безответственность // Экономика и социум. 2022. № 4 (95). С. 124 – 126.
- [4] Новиков Д. Ф. Социальная безответственность предприятий и их маркетинга на рынке машиностроительной продукции и ее влияние на финансовые показатели // БИЗНЕС-ИНФОРМ. 2017. № 10 (477). 354 – 359.
- [5] Чулкова Е. В. Процессуальная ответственность и процессуальная безответственность: признаки, взаимосвязи, соотношение с иными угрозами национальной безопасности // Аграрное и земельное право. 2019. № 12 (180). С. 12 – 16.
- [6] Безответственность. Что значит быть безответственным человеком. – [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://sunmag.me/sovety/25-03-2014-bezotvetstvennost-cto-znachit-byt-bezotvetstvennym-chelovekom.html>

[7] Соболева И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный аспект и российские реалии // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 90 – 102.

[8] Лавнов М. А. Проблема правового регулирования иммунитетов в отношении отдельных категорий лиц // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2. С. 45 – 51.

[9] О защите конкуренции. ФЗ № 135 от 26.07.2006. – [Электронный ресурс]. – <https://moscow.fas.gov.ru/document/6163>

[10] Федотова В. Г. Человек в экономических теориях: пределы онтологизации // Вопросы философии. 2007. № 9. С. 20 – 31.

Spisok literatury:

- [1] Bondarev A. S. Yuridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost' – storony` pravovoj kul'tury i antikul'tury` sub`ektov prava. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2008. 185 s.
- [2] Borkov V. N. Pravo na bezotvetstvennost' // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 1. S. 220 – 221.
- [3] Mundubaeva N. R. Kollektivnaya bezotvetstvennost' // E'konomika i socium. 2022. № 4 (95). S. 124 – 126.
- [4] Novikov D. F. Social'naya bezotvetstvennost' predpriyatij i ix marketinga na ry`nke mashinostroitel'noj produkcii i ee vliyanie na finansovy'e pokazateli // BIZNES-INFORM. 2017. № 10 (477). 354 – 359.
- [5] Chulkova E. V. Processual'naya otvetstvennost' i processual'naya bezotvetstvennost': priznaki, vzaimosvyazi, sootnoshenie s inymi ugrozami nacional'noj bezopasnosti // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2019. № 12 (180). S. 12 – 16.
- [6] Bezotvetstvennost'. Chto znachit byt' bezotvetstvennym chelovekom. – [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://sunmag.me/sovety/25-03-2014-bezotvetstvennost-cto-znachit-byt-bezotvetstvennym-chelovekom.html>
- [7] Soboleva I. Social'naya otvetstvennost' biznesa: global'nyj aspekt i rossijskie realii // Voprosy e'konomiki. 2005. № 10. S. 90 – 102.
- [8] Lavnov M. A. Problema pravovogo regulirovaniya иммунитетов v otnoshenii otdel'ny`x kategorij licz // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2019. № 2. S. 45 – 51.
- [9] O zashhite konkurencii. FZ № 135 ot 26.07.2006. – [E'lektronnyj resurs]. – <https://moscow.fas.gov.ru/document/6163>
- [10] Fedotova V. G. Chelovek v e'konomicheskix teoriyax: predely` ontologizacii // Voprosy` filosofii. 2007. № 9. S. 20 – 31.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-46-50

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института

Федеральной службы исполнения наказаний России,

Москва, Россия,

e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАЩИЩАЮЩЕГО ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

◇ **Аннотация.** В статье автором раскрывается историческая правовая система определяющая защиту несовершеннолетних в разных эпохах развития общества. Автором раскрываются вопросы преступления против несовершеннолетних – это запрещённые уголовные законом под страхом наказания общественно опасные виновные деяния, которые посягают главным образом на интересы несовершеннолетних. Это влияет на их нормальное развитие (умственное, физическое, духовное и нравственное), а также на условия, необходимые для их воспитания в среде, отвечающей экономическим, социальным и иным условиям, прежде всего в рамках семьи.

◇ **Ключевые слова:** преступление, несовершеннолетний, закон, правовые источники, статья, уголовная политика, государство, общество.

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,

Candidate of Legal Sciences,

Senior Researcher at the Research Institute

of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Moscow, Russia

HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS

◇ **Annotation.** In the article, the author reveals the historical legal system that determines the protection of minors in different eras of the development of society. The author reveals the issues of crime against minors - these are socially dangerous guilty acts prohibited by criminal law under pain of punishment, which infringe mainly on the interests of minors. This affects their normal development (mental, physical, spiritual and moral), as well as the conditions necessary for their upbringing in an environment that meets economic, social and other conditions, primarily within the family.

◇ **Key words:** crime, minor, law, legal sources, article, criminal policy, state, society.

Процесс формирования и развития правовой базы, защищающей права несовершеннолетних является важным историческим процессом, отражающим формирование правового статуса личности и закрепление моральных и гуманистических принципов как основы права. К первому этапу развития можно отнести временной промежуток с 6 до 18 века в включающий в себя три периода.

Первый этап развития включает в себя период с 6 по 18 век, который охватывает три периода. Дохристианское время относится к эпохе 6-10 веков. Правовые источники этого

периода немногочисленны, но они свидетельствуют о том, что положение детей зависело от предпочтений родителей и принадлежало только им [1.с.86]. Дети приравнивались к рабам и слугам и назывались «чадь» [2.с.296].

Раннее христианский период 10-16 веков ознаменовался серьезными изменениями, вызванными развитием государственности. Законодательные акты того времени свидетельствовали о существовании норм канонического и обычного права, регулирующих правовой статус детей. Появляется право наследования имущества от матери к ребёнку. Один из первых систе-

матических источников старого русского закона - Русская правда изначально содержал в основном уголовное право, но о преступлениях против семьи или несовершеннолетних не сообщалось. Семейные отношения защищены нормами наследственного и семейного права, а не уголовным законодательством [3, с. 232]. Главной вехой в истории можно считать разделение детей законных и незаконных, но последние, же сильно ущемлялись в области имущественных прав. В наше время к этой проблеме существует иной подход, так как устаревший подход сильно нарушал права ребенка с точки зрения морали. Тем не менее, стоит отметить, что христианская мораль положительно повлияла на положения детей, сохранив верховенство власти. Были случаи продажи родителями своих детей, вызванные голодом. В таких случаях церковь наказывала мать [4, с. 187]. Церковью было провозглашено, что люди рабы Божьи и находятся под защитой церковных законов.

Период систематизации правовых источников, зародил такой институт как усыновление. Такие акты как Домострой и Стоглав, регламентирующие положения в семье, по-прежнему закрепляли полное подчинение, телесные наказания и прочее. Домострой позволял жестоко наказывать детей, «боясь его по телу, душу его избавишь от смерти» [5, с. 136]. Эти документы закрепляют принципы подчинения детей родителям и справедливости. наказывать своих родителей. Очень важно, что в Домострое объявлено о запрете «пренебрежения» своими детьми. Это говорит о том, что тогда появилось первое начало развития права лишать родителей родительских прав и обязанностей по уходу и воспитанию своих детей. Стоглав определял некоторые личные и имущественные права детей, согласно ему, только брак, заключенный церковью, имеет правовые последствия при наличии согласия родителей или родственниками: для мужчин — 15 лет, для женщин — 12 лет [6, с. 129].

Следующим шагом в развитии является книга Соборного уложения 1649 г., так же в ней были и нововведения, но ограничения власти родителей отсутствовали.

В случае если ребенок жаловался на родителей его подвергали избиению [7, с. 248]. В то время уголовная ответственность детей ничем не отличалась от ответственности взрослых.

Устав Князя Ярослава о церковных судах стал одним из первых нормативных документов в котором содержались нормы, касающиеся защиты интересов детей. Уже тогда была предусмотрена ответственность убийства женщины своего ребенка. Уже тогда законодатель принял ряд мер по защите прав ребенка на жизнь.

В соборном уложении 1649 года была предпринята попытка объединить в одну главу Статьи, устанавливающие ответственность за ущемление законного права на жизнь или здоровье близких родственников. За посягательство на родителей к детям применялись самые серьезные наказания. Например, за убийство отца или матери применяли смертную казнь, за отказ ухаживать за престарелыми родителями били прутьями. Так же за убийство своего ребенка родители подвергались более мягкому наказанию в виде годового тюремного заключения, а за убийство ребенка, рожденного вне брака, каралась смертная казнь.

Подводя итог можно сказать, что в то время уголовная политика характеризуется карательной направленностью и классовостью. Основные критерии определения наказания была серьезность преступления.

Гуманизация отношения к детям послужила началом буржуазных реформ начала 18 века до реформ 60-х годов 19 века. На этом этапе три периода времени.

Петр I провел множество реформ в различных сферах общественной жизни. Указом 1714 г. «О порядке наследования» были предприняты серьезные шаги. Был установлен возраст для бракосочетания 17 и 20 лет [8, с. 25]. Был внесен запрет на вступление в брак без обоюдного согласия, а так же запрещалось продавать детей в рабство.

Правотворчество того времени ознаменовалось в серьезных изменениях и нововведениях. Например, была введена одинаковая ответственность за убийство родителей и детоубийство. Следует отметить, что признание ребенка равным членом семьи является началом от вековых традиций.

Так же уделяется особое внимание опекунам. В то время их существует несколько разновидностей.

1. По завещанию родителей;
2. В соответствии с законными правилами;
3. По распоряжению правительства.

Интересы детей, рожденных вне брака, впервые стали учитываться. В силу отказа жениться отец ребенка подвергался суровому наказанию.

В заключении рассмотрения данного периода стоит отметить, что система уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних так же претерпела серьезные нововведения. Именно с принятием Артикулов можно говорить о закреплении в отечественном законодательстве норм, являвшихся прототипом принудительных, мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних. Артикулы впервые предусматривали возможность освобождения малолет-

него от уголовной ответственности, но данный вопрос был отдан на решение суда. В артикуле номер 195 предписывалась возможность передачи малолетнего преступника, совершившего кражу, родителям для принесения телесных повреждений [9.с.167].

Царствование Екатерины II охарактеризовано продолжением разработки законодательства для защиты прав несовершеннолетних начатое Петром I. Большое значение придается этому периоду развитие опеки и попечительства. В эту эпоху создаются приказы общественного презрения в 26 епархиях с целью защищать интересы несовершеннолетних, лишенных родительской заботы. С целью недопущения детей оставшихся без попечения родителей до нищеты или занятия противоправной деятельностью, была создана сеть попечительских учреждений, находящихся под контролем. Так же в данный период времени произошли значительные изменения в области уголовного права, так указе от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» предусматривался прямой запрет на применение пыток к несовершеннолетним и предписывалось «употреблять в изыскании справедливости больше милосердия, нежели жестокости, а в возрасте 10 лет и меньше отдавать для наказания отцам, матерям или помещику и сделанное в малолетстве преступлениями не считать» [10.с.16]. Этот указ предусматривал большие изменения в институте малолетства и детства. Для определения наказания была введена обязанность тщательно устанавливать возраст. Для определения уголовной ответственности было введено 3 возрастных периода.

1. До 10 лет — полное безумие. Передан для наказания отцу, матери или помещику;
2. С 10-15 были наказаны розгами;
3. 15-17 наказан плетью;
4. Смертная казнь не применялась в возрасте до 17 лет.

То есть следует, что в то время наказание определялось по возрасту несовершеннолетнего. Данный промежуток времени, ознаменовался серьезными инновациями в области защиты прав несовершеннолетних, среди которых можно отметить опека и попечительство, общественное презрение и совестные суды с внедрением деления на возрастные группы. Среди недостатков того времени можно отметить, отсутствие четких возрастных критериев в других отраслях права.

Вышесказанное свидетельствует об отсутствии в то время единой научной концепции в данной сфере и разрозненным характером правовых средств.

Следующий временной период охватывает этап с реформ 60-х годов 19 века до 1960-х годов. Он охарактеризовался кодификацией законодательства.

Правовое положение несовершеннолетних раскрывалось в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных».

Самым важным аспектом является появление возрастных критериев деления несовершеннолетних лиц. При этом малолетними именовались лица, не достигшие 17 лет [11.с.25]. С 14 до 17 лет несовершеннолетний имел право заменить своего опекуна другим.

По достижению возраста 17 лет опека прекращалась, появлялось право управлять своим имуществом, но отсутствовала возможность распоряжаться своим капиталом. Без согласия своих попечителей. В данный период времени увеличивается ответственность родителей за действия своих несовершеннолетних детей. Родители имеют право наказывать своих детей, но всё же существует ограничение абсолютной власти родителей.

Уголовное право того времени приобрело вид многоступенчатой системы, дифференцировавшей ответственность для каждой возрастной группы.

Следующий период с 1860-е годов 19-го века до 1917 года.

Правовые реформы того времени, позволили Российской империи достичь зарубежного уровня, который включает в себя следующие этапы:

- 1) правовые реформы 1860-х годов;
- 2) Внедрение новых правовых актов, касающихся несовершеннолетних (конец 19 века);
- 3) Формирование основ российской модели ювенальной юстиции (1910-1917).
- 4) Уголовное законодательство Советской эпохи.

Проводимые реформы 1860-х не могли не коснуться института семьи и несовершеннолетних. Однако данные нововведения не внесли особого вклада в область защиты интересов детей. В этот период по-прежнему сохранялась огромная роль родительской власти и роль церкви.

Государство же регулировало правоотношения имущественного характера. согласно концепции правовой реформы от 1864 года государством поощрялась работа по созданию определенных обществ для профилактики преступности малолетних.

В то время патронажные организации играли важную роль. Они являлись Социальной защитой для несовершеннолетних и была эффективным инструментом для предотвращения рецидива.

Следующий этап ознаменовался дальнейшим развитием уголовного закона с целью повысить защиту несовершеннолетних.

Законом от 2 июня 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних с целью выяснения действовал ли обвиняемый, осознавая характер своих действий. Так же в тот период началось формирование такого института как законное представительство. В 1903 г. было принято Уголовное уложение, которое регламентировала работу исправительных заведений, а также повысило возраст несовершеннолетних до 21 года. Уложение во многом сохранило главные положения законов о несовершеннолетних, принятых в конце XIX в.. Задачей суда не являлось помещение несовершеннолетнего в тюрьму, а наоборот удержать от неё и перевоспитать, отправив под присмотр или в воспитательно-исправительное заведение» [12.с.98]. В уголовном праве наказание в виде лишения свободы не единственный способ наказания виновного лица. Законом предусмотрены другие формы: осуждение без отбывания наказания, меры воспитательного воздействия освобождение от уголовного наказания. Данные виды применяются если существуют основания полагать, что исправление правонарушителя возможно без отбывания наказания в местах лишения свободы. И влечет определенные последствия после отбывания наказания, такие как судимость.

Формирование основ российской модели ювенальной юстиции характеризуется появлением специальных судов по делам несовершеннолетних, впервые появившемся в Петербурге в 1910 года, а позже и во многих уголках страны [13.с.12]. Существо ювенальной юстиции состоит в подчинении функционирования судебной власти решению задач, доселе судами не решаемыми, – задач социализации молодых людей и обеспечения их будущего в качестве законопослушных членов общества. Попечитель, изучив все аспекты жизни несовершеннолетнего такти как обстановка дома, круг общения, интересы, передавал дело судье вместе с собранной информацией. Попечитель после вынесения решения суда, помогал решать ребёнку различные проблемы. Судья проводил заседания с участием попечителей где обсуждались предстоящие планы работы [14.с.5].

Правосудие в отношении несовершеннолетних осуществлял мировой судья. Такое правосудие было эффективным и способствовало уменьшению преступлений Несовершеннолетних. Следовательно, российская модель ювенальной юстиции уже на ранних стадиях своего развития

имела очень большой потенциал для дальнейшего развития, которому было не суждено воплотиться в жизнь из-за победы советского правительства.

Изначально в Советском уголовном законодательстве отсутствовали многие составы преступлений, которые впоследствии были введены. Так, в УК РСФСР 1922 г. Была включена уголовная ответственность за «Злостное уклонение от платежа присужденных судом средств на содержание детей»; «Оставление родителями малолетних детей без всякой поддержки, а равно понуждение детей к занятию нищенством». Аналогичная тенденция появилась и в УК РСФСР 1960 года, где включались такие преступления как против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения рассматривались такие составы преступлений как вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, доведение несовершеннолетнего до состояния алкогольного опьянения, и других веществ, влекущих одурманивание.

Уголовным кодексом РФ [16] были введены в действие новые нормы уголовного права, ориентированные на воспитательное воздействие на несовершеннолетних, а не на их уголовное наказание. Вместе с тем имеются и более жесткие, по сравнению, например, с Уголовным кодексом РСФСР 1960 года, положения: новый Кодекс установил уголовную ответственность с 14 – летнего возраста в общей сложности по 53 составам преступлений (в прежнем их было 44), из них 42 состава отнесены Уголовным кодексом РФ к тяжким и особо тяжким (срок лишения свободы свыше пяти лет).

В середине двадцатого столетия была проведена реформа, согласно которой за наиболее тяжкие преступления ответственность наступает с 14 лет, а за всё остальные был 16-летний возраст. Также была возможность замены уголовного наказания иной более мягкими видами ответственности [15.с.14].

Стоит отметить, что нынешняя российская правовая система, защищающая права несовершеннолетних, основывается на советской системе. Такой подход является не совсем правильным, так как отечественный опыт, накопленный за многие годы, является очень ценным и важным и должен быть учтен законодателем.

Список литературы:

- [1] Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Лекции. /Н.С. Таганцев. Часть общая. В 2 т. — Т. 1. — М.: «Наука», 1994. - С. 86.
- [2] Неволин, К.А. История российских гражданских законов. Т. 1.: сочинение К.А. Неволин. / - М.: «Типография императорской Академии наук,» 1851. - С. 296.

[3] Зимин, А.А. Правда русская: научная литература. / А.А. Зимин. - М.: «Древнехранилище» 1999. - С.232

[4] Романов, Б.А. Люди и нравы древней Руси: историкобытовые очерки. 11–13 вв. / Б.А. Романов. - М.: «Наука», 1966. - С. 187.

[5] Колесов, В.В. Домострой: древнерусская литература. / М.: «Советская Россия», 1990. - С. 136–137.

[6] Чистяков, О.И. Российское законодательство X–XX веков в 9 томах. — Т. 2. — Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / О.И. Чистяков. // М.: Юридическая литература, 1985. - С. 129.

[7] Маньков, А.Г. Российское законодательство: X–XX веков: историко-правовая работа / А.Г. Маньков - М.: Юрид. Лит. Т. 3, 1985. - С. 248.

[8] Николаева, Ю. В. Развитие уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционной России / Ю.В. Николаева. // журнал Право и жизнь. Серия «Юриспруденция» 2007. № 114. — С. 25.

[9] Епифанов, П.П. Воинский устав Петра Великого // Петр Великий: Сб. статей / Под ред. А.И. Андреева. — М.-Л., 1947. — Т. 1. С. 167

[10] Богданова Ю.Н. Историко-правовое исследование проблем профилактики правонарушений несовершеннолетних в пореформенной России / Ю.Н. Богданова // автореф. дис. канд. юрид. наук. -М.: «Москва», 2007. С. 16.

[11] Голышева, Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: / Л.Ю. Голышева // дис. канд. юрид. наук. М.: «Ставрополь», 2002. - С. 25.

[12] Беляева, Л.И. Отечественный опыт правосудия в отношении несовершеннолетних (начало XX века) / Л.И. Беляева // Журнал российского права. Серия «Юриспруденция» 2003. - №1. - С.98.

[13] Багаутдинов Ф.А. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия / Ф.А. Багаутдинов // Журнал Российская юстиция. Серия юриспруденция 2002. - №9 - С. 12.

[14] Молокова, Г. С. Возрождение ювенальной юстиции в России / Г. С. Молокова // Бюллетень управления судебного департамента в Иркутской области. Вып. №21. М.: Иркутск, 2004. - С. 5.

[15] Ведомости Верховного Совета РСФСР / Журнал – М.: Издание Верховного Совета РСФСР, 1959. - № 1. - С. 14.

[16] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Tagantsev, N.S. Russian criminal law: Lectures ./N.S. Tagantsev. Part general. In 2 volumes - Т. 1. - М.: "Science," 1994. - С. 86.

[2] Nevolin, K.A. History of Russian civil laws. Т. 1.: composition K.A. Nevolin ./- М.: "Printing House of the Imperial Academy of Sciences," 1851. - С. 296.

[3] Zimin, A.A. Russian truth: scientific literature ./A.A. Zimin. - М.: "Ancient storage" 1999. - S.232

[4] Romanov, B.A. People and customs of ancient Russia: historical essays. 11-13 centuries/B.A. Romanov. - М.: "Science," 1966. - S. 187.

[5] Kolesov, V.V. Domostroy: Old Russian literature ./M.: "Soviet Russia," 1990. - S. 136-137.

[6] Chistyakov, O.I. Russian legislation of the X-XX centuries in 9 volumes. - VOL. 2. - Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state/O.I. Chistyakov ./M.: Legal literature, 1985. - S. 129.

[7] Mankov, A.G. Russian legislation: X-XX centuries: historical and legal work/A.G. Mankov - М.: Yurid. Lit. Т. 3, 1985. - С. 248.

[8] Nikolaeva, Yu. V. Development of criminal legislation on the protection of the rights of minors in pre-revolutionary Russia/Yu.V. Nikolaeva ./Journal Law and Life. "Jurisprudence" series 2007. № 114. - S. 25.

[9] Epifanov, P.P. Military Charter of Peter the Great//Peter the Great: Sat. articles/Ed. A.I. Andreeva. - М.-Л., 1947. - VOL. 1. Page 167

[10] Yu.N. Bogdanova. Historical and legal study of the problems of prevention of juvenile delinquency in post-reform Russia/Yu.N. Bogdanova// author. dis. cand. jurid. sciences. -M.: "Moscow," 2007. S. 16.

[11] Golysheva, L.Yu. The legal status of children in Russia: a historical aspect :/L.Yu. Golysheva// dis. cand. jurid. sciences. М.: "Stavropol," 2002. - S. 25.

[12] Belyaeva, L.I. Domestic experience of juvenile justice (beginning of the 20th century)/L.I. Belyaeva//Journal of Russian Law. "Jurisprudence" series 2003. - №1. - С.98.

[13] Bagautdinov F.A. Juvenile justice begins with a preliminary investigation/F.A. Bagautdinov// Journal of Russian Justice. Jurisprudence series 2002. - NO. 9 - P. 12.

[14] Molokova, G. S. Revival of juvenile justice in Russia/G. S. Molokova//Bulletin of the Judicial Department in the Irkutsk Region. No. №21. М.: Irkutsk, 2004. - С. 5.

[15] Vedomosti of the Supreme Council of the RSFSR/Journal - М.: Publication of the Supreme Council of the RSFSR, 1959. - № 1. - С. 14.

[16] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended 21.04.2025) (with amendments and additions, entry by virtue of 02.05.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-51-56

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

РАТТУР Мария Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права РАН,
e-mail: rattur@yandex.ru

АРХЕТИП ИДЕНТИЧНОСТИ В ПАМЯТНИКАХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ДРЕВНЕГО МИРА

Аннотация. Появление в современном политико-правовом пространстве понятия «цивилизационная идентичность» требует обращения к историко-правовому анализу данного феномена для его корректного смыслового наполнения, что обуславливает актуальность темы статьи. Идея цивилизации как социальной упорядоченности, которая несвойственна природе и варварству, уходит корнями в самые ранние политико-правовые представления Древнего мира. Позитивная коннотация понятия «цивилизация» и в политической риторике, и в обыденном сознании практически неизменна на протяжении всего времени его использования при диверсификации и усложнении цивилизационных моделей. Делается вывод о том, что логико-понятийная конструкция идентичности усложняется с развитием политико-правовой мысли Древнего мира, формируя корпус правовых обычаев, традиций, принципов и норм, связанных с идентичностью.

Ключевые слова: идентичность, история политико-правовой мысли, цивилизация, историко-правовой анализ, генезис, трансгрессия.

RATTUR Maria Vladimirovna,
PhD in History, Associate Professor,
Researcher of the Department of Legal Philosophy,
Legal History and Legal Theory, Institute of the State and Law,
Russian Academy of Sciences

ARCHETYPE OF IDENTITY IN THE MONUMENTS OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF CIVILIZATIONS OF THE ANCIENT WORLD

Annotation. The appearance in the modern political and legal space of the concept of “civilizational identity” requires an appeal to the historical and legal analysis of this phenomenon for its correct semantic content, which determines the relevance of the topic of the article. The idea of civilization as a social orderliness, which is unusual in nature and barbarism, is rooted in the earliest political and legal representations of the Ancient World. The positive connotation of the concept of “civilization” both in political rhetoric and in everyday consciousness is practically unchanged throughout its use in the diversification and complication of civilizational models. It is concluded that the logical-conceptual construction of identity is complicated with the development of the political and legal thought of the Ancient World, forming a corpus of legal customs, traditions, principles and norms related to identity.

Key words: identity, history of political and legal thought, civilization, historical and legal analysis, genesis, transgression.

Идея цивилизации как социальной упорядоченности, которая несвойственна природе и варварству, уходит корнями в самые ранние политико-правовые представления Древнего мира. Структурирование социального про-

странства позволяло формировать общественную упорядоченность, что в конечном итоге привело к государственной форме жизнеустройства. Цивилизация как характеристика исключительно городской жизни довольно стремительно разви-

гала пространственные и временные границы, включая в свою орбиту все более обширные человеческие общности [7, С. 116]. Устойчивость цивилизации во многом обеспечивалась (и обеспечивается до сих пор) коллективной идентичностью, которая содержит представления общности о себе и своем месте в пространстве и времени [16, С. 54].

Этическая и философская категория «Маат» в Древнем Египте воплощает не только и не столько представления о богине, как установление порядка и формирование сплоченности древнеегипетского общества. Взаимность обязательств обеспечивает солидарность – один из главных посылов Маат [6]. О переходе от мифопоэтического к логическому (рациональному) познанию свидетельствует «Поучение гераклеопольского царя своему сыну и наследнику Мери-кара».

В «Поучении» - памятнике политико-правовой мысли Древнего Египта, датированного XXII в. до н.э., но дошедшего до нас в папирусах середины Нового Царства, сказано об опасности раскола общества и необходимости жестко пресекать такие попытки. Отец так наставляет сына: «Злоречивый разжигает распри в городе, надвое раскалывает молодежь. Если обнаружишь такого среди горожан – обвини его принародно и пусть расправятся с ним как с мятежником и смутьяном» [4, С. 18].

Важно отметить, что он обращает внимание наследника и на необходимость сохранения преемственности, бережное отношение к памяти предков, что является одним из системообразующих факторов формирования идентичности: «Следуй путем отца и предков своих, оставившим тебе сокровища мудрости. Читай письма их, сохраненные в древних свитках, внимай советам их и учись, и станешь искусным в делах» [4, 20].

В «Упанишадах» (древнеиндийских трактатах философского характера) одной из центральных тем является человеческая индивидуальность. В практическом плане это нашло отражение в кастовой системе, которая отчасти сохраняется и в современной Индии. Деление на 4 «варны» (буквальный перевод с санскрита «цвет») согласно самым ранним письменным санскритским источникам существовало во время первоначального заселения Индии. В Древнеиндийском сборнике правовых предписаний – «Законы Ману» было предусмотрено наказание для брахманов в случае попытки стать кшатриями. Таким образом, идентичность касты брахманов находилась под защитой закона. Более того, попытка овладеть знанием веды, что являлось прерогативой брахманов, считалось кражей веды. При этом виновный согласно «Законов Ману» «низвергается в ад».

В «Книге пророка Исаии», являющейся частью Ветхого Завета, автор, живший в Иерусалиме в 8-7 вв. до н.э., упрекает иудеев в беззаконии. Исаия предрекает, что «Сион спасется правосудием, и обратившиеся сыны его – правдою; всем же отступникам и грешникам гибель» [17, С. 17.]. Правосудие выступает в данном случае критерием для идентичности Сиона.

Учение Конфуция изложено в сборнике «Лунь юй» («Беседы и высказывания»). Несмотря на концепцию «исправления имен», когда социальный статус каждого может быть пересмотрен на основе анализа поступков и нравственных качеств, для Конфуция является органичным деление людей на благородных (цзюнь-цзы) и темных (простолюдинов). Идентификационным критерием для цзюнь-цзы выступает соблюдение норм особого этикета (ли). Настойчивость Конфуция в вопросах сохранения исторической памяти является важным фактором для сохранения идентичности. В «Лунь юй» сказано: «Передаю, не создаю. Верю в древность и люблю ее» [5, С.226].

В древнекитайском тексте раннего даосизма «Чжуан-цзы» (III в. до н.э.) говорится о том, что во времена Высшей Добродетели «природа людей постоянна». Возвращение к простоте и естественности является залогом сохранения общей идентичности, что было крайне актуально для раздираемого противоречиями Китая в период создания «Чжуан-цзы».

В учении Пифагора, которое он в соответствии с существовавшей традицией не записывал, идеал полисной организации представлял собой «калокагатию» - сообщество граждан, где все были физически прекрасны и совершенны духовно. Важно отметить, что такая «идеальная идентичность» в полной мере соответствовала представлениям Солона, о чем сохранились свидетельства в виде афоризмов (гномов).

Память о предках была для древних греков составной частью идентичности. Государственный деятель Афин, оратор и полководец Перикл в своей речи на траурной церемонии в память всех афинских воинов, павших в результате вторжения спартанцев в Аттику в 431 г. до н.э. значительное внимание уделил необходимости отдать дань памяти прежде всего предкам, передавшим «после множества битв нам, своим сыновьям, эту великую державу» [17, С.20.]. Его слова дошли до нас в пересказе Фукидида, написавшего «Историю Пелопонесской войны» по горячим следам, поэтому специалисты полагают, что степень точности слов Перикла, зафиксированных Фукидидом, весьма высока [15].

Демокрит единение граждан считал залогом государственной целостности. Гражданская война по его представлениям – самая большая угроза для государства. Протагор, будучи софи-

стом, отстаивал идеи солидарности. По его мнению, выживание возможно только лишь при условии помощи в рамках сообщества. Сократ выступал за сохранение традиций, потому что они рожают принципы, опирающиеся на обычаи, что обеспечит их долговечность. В этом представления древних философов весьма актуальны относительно современного восприятия идентичности. Платон в диалоге «Законы» отмечает необходимость того, что «человеческая душа приобретает навык совершенно не уметь делать что-либо отдельно от других людей и даже не понимать, как это возможно» [15].

В свете представлений об идентичности казнь Сократа может быть представлена как наказание за трансгрессию (отступление от правил и границ, преодоление запретов и традиций). Сократ как «вырождение старого и благородного» в условиях когда «поколеблено старое» [12, С.376] мог представлять угрозу для афинской идентичности. Он был «отнюдь не только моралистом, но и создателем теории разыскания и определения общих понятий, не ограничиваясь только единичными наблюдениями» [11, С. 418].

Важно отметить, что решение проблемы самоопределения нации древними греками находилось в языково-культурной плоскости. Говорящие на греческом языке – эллины, на другом – варвары. При этом в отношении правовой культуры представляется интересным тот факт, что анализ мифографии позволил специалистам (в частности, А.И. Немировскому и Н.А. Куну) сделать обоснованный вывод о том, что к религиозно-мифологическому реликту следует отнести древнегреческие представления о Фемиде. Она является осколком доолимпийской религии, повлиявшей на формирование древнейших представлений о политико-правовой культуре. [13, С.67]. От ее союза с Зевсом, согласно древнегреческим представлениям, родились Эвномия (благозаконие), Дике (справедливость) и Эйрена (мир). В период борьбы с титанами (титаномахии) сын Фемиды от Япета Прометей помог Зевсу и сумел убедил мать встать на его сторону [10, С.91]. Таким образом, базовой фигурой для формирования у древних греков представлений о законе, порядке и праве (именно их олицетворяет Фемиде) является сложный религиозно-мифологический реликт, уходящий корнями в доолимпийскую религию, божество древнейшего круга. На основе этого выросла древнегреческая ментальность, сформировавшая в дальнейшем ядро греческой демократии, ставшей важнейшим маркером идентичности эллинов.

Характеризуя представления древних греков об идентичности, следует особое внимание уделить цивилизационным особенностям, сформировавшимся в конкретно-исторических усло-

виях при поступательном развитии. Так, например, «каждый город должен был иметь свое высшее правосудие, и для грека не могло быть правосудия выше правосудия его города» [3, С. 285]. Объяснять эту особенность лишь природными особенностями представляется не совсем правильным, ведь как справедливо отмечал Поль Гиро, «между Фивами и Платеей, между Аргосом и Спартой, между Сибарисом и Кратоном не было гор» [3, С.286]. Разница в отправлении религиозных культов имела в данном случае не меньшее значение, чем географический фактор. Получение прав гражданства считалось большой привилегией.

Говоря о гражданстве, важно отметить, что речь идет не только о правах, но и обязанностях граждан. Обратную сторону медали характеризует тот факт, что «У человека не оставалось ничего, в чем бы он был независим. Его тело принадлежало государству и было обречено на его защиту. Его богатство всегда находилось в распоряжении государства» [3, С.295]. Частная жизнь не была исключением. Примерами может служить обязанность жениться в Спарте и наказание для тех, кто сделал это поздно; невозможность оставаться нейтральным из-за обязанности принять сторону одной из партий в ходе политического конфликта в Афинах (такое поведение каралось лишением гражданства).

Остракизм – изгнание в качестве превентивного наказания – неотъемлемая часть эллинской идентичности, а не только Афин. Потенциальная опасность из-за роста популярности и возможности усилить влияние была одной из причин применения этого вида наказания.

Восприятие Афин как колыбели демократии является одним из маркеров европейской идентичности, в том числе и современной. Представление о «суверенитете демоса» прочно укоренено в европейском сознании и правовой культуре. При этом необходимо учитывать, что «Вкусив однажды удовольствия быть верховным распорядителем всего, располагая, посредством голосования, должностями и правительственной властью, народ уже не желает больше отказываться от этого; он тем более привязался к власти, чем труднее она доставалась ему и чем менее он оказывается достойным ее; он становится ревнивым, подозрительным и враждебным всякому превосходству. Из боязни тиранов, он делается сам тираном» [3, С.304].

Здесь возникает проблема проекции поздних приоритетов, которая заключается в том, что в историографии сложилось устойчивое представление, в обобщенном виде сформулированное Т.В. Кудрявцевой: «раз представительная демократия с момента своего возникновения в XVIII в. шла по пути либерального совершенство-

вания, то и древняя демократия должна была идти по тому же самому пути – т.е. по пути прогресса в “правильном” направлении» [9, С. 430]. Хотя значительное число памятников политико-правовой мысли, свидетельств современников и исторических фактов опровергают такой взгляд на демократию как сущностную черту афинской идентичности.

Прямая демократия в Афинах представляет собой разновидность автократии (невыборной и неподнадзорной власти). Ведь власть гражданам (демосу) принадлежит пожизненно и переходит по наследству, что не позволяет ее сравнивать с представительной демократией. Представляется весьма интересной и продуктивной мысль Т.В. Кудрявцевой о том, что «признав сущностное (родовое) различие между прямой и представительной демократией, можно устранить диссонанс между представлениями о характере и эволюции афинской демократии» [9, С. 434].

Введение в Древнем Риме императором Августом публичных чтений, которые были призваны «распространять добрые семена писаний, расположенных к режиму, сочинений, полезных в пропагандистских целях» [8, С. 268], а также его личное в них участие, когда он «доброжелательно и терпеливо выслушивал тех, кто читал ему не только поэзию и исторические сочинения, но даже и речи и диалоги» [8, С. 268.], привело к тому, что в абсолютное большинство образованных людей стали отводить в доме специальное помещение для чтений – *auditorium*. Это способствовало формированию имперской идентичности и конструированию коллективной исторической памяти. Важным представляется тот факт, что в Древнем Риме периода империи от фиксации представлений об идентичности в письменных источниках власти стали предпринимать конкретные действия по формированию идентичности.

Новелла Августа была по достоинству оценена и поддержана другими римскими императорами. Особенно в этом отношении отличился Клавдий, решив, что он будет читать главы Истории, над которой он трудился по совету Тита Ливия. Правда, он довольно быстро прекратил читать написанные главы лично, поручив это вольноотпущеннику, но это несколько не сократило поток желающих послушать произведение императора. Император Адриан построил на личные средства *Athenaeum* – здание, напоминающее театр, исключительно для публичных чтений. Таким образом, очевидно, что римских императоров заботил вопрос формирования общих ценностей, исторической памяти и конструирования идентичности. Исходя из представленных сведений, можно сделать вывод о том, что в отношении идентичности в памятниках политико-правовой

мысли отчетливо прослеживается переход от мифологического мышления к логико-понятийному.

Архетип идентичности претерпевает изменения от первоначальной принадлежности к группе, которая и являлась определяющей характеристикой человека в древнейших культурах, в сторону идеи индивидуализации, реализуемой в Древней Греции. Древний Рим уже демонстрирует исключительность, которую Марк Туллий Цицерон определил для римлян следующим образом: «по воле богов они созданы, чтобы повелевать всеми другими народами» [1, С. 27.].

В контексте идентичности интересны представления Цицерона о государстве. Он полагает, что единение народа обусловлено общим делом (*res publica*) и является достоянием народа (*res populi*). При этом понятие «народ» для него было «соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов» [18, С.21-22].

В практическом воплощении представлений Цицерона апогеем является 63 г. до н.э., когда разрешился конфликт, который условно можно назвать как «Цицерон против Катилины». Результатом принятия консулом Цицероном «чрезвычайных мер» по устранению угроз государству стала расправа со сторонниками Катилины.

Этот конфликт породил четыре речи Цицерона *In Catilinam* (Катилинарии), ставшие своеобразной вехой в развитии политико-правовой мысли Древнего мира. Первая речь, произнесенная Цицероном 8 ноября 63 г. до н.э. в храме Юпитера Статора, начиналась фразой, ставшей крылатой: «Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением? (*Quo usque tandem abutere, Catilina, patientia nostra?*)» [14]. Она и по сей день в ходу у современных политиков, став частью политико-правовой идентичности. На протяжении последующей истории человечества политики только изменяют имя человека, к которому обращаются.

Не вдаваясь в подробности объективности угроз, отметим, что уже в 58 г. до н.э. римляне проголосовали за принятие закона, который содержал положение об изгнании всех, кто принял решение о казни любого гражданина без суда. Так, провозглашенный в 63 г. до н.э. *pater patriae* (отец отечества) в 58 г. до н.э. вынужденно оказался в Северной Греции.

В представлениях древнеримского юриста Гая, изложенных в учебнике «Институции», римская идентичность отразилась в разделении на право народа, установившего для себя ряд норм, и «право, которое между всеми людьми установил естественный разум, и применяется и защищается у всех народов и называется общенародным (*jus gentium*)» [2].

Следует отметить, что логико-понятийная конструкция идентичности усложняется с развитием политико-правовой мысли Древнего мира. При этом начинает формироваться корпус правовых обычаев, традиций, принципов и норм, связанных с идентичностью. Несмотря на то, что введение понятия «идентичность» в научный оборот произошло лишь во второй половине XX в., тема осознания принадлежности к определенной социальной группе и принятие базовых ценностей рассматривалась в памятниках политико-правовой мысли цивилизаций Древнего мира, став основой для дальнейшего его осмысления и анализа.

Список литературы:

- [1] Бирд М. SPQR: История Древнего Рима / Пер. с. англ. 2-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 606 с.
- [2] Гай. Институции. Книга 1. 1-2. М., 1997 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446001000&ysclid=m06m181oei860817669> (дата обращения 11.03.2025).
- [3] Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – СПб.: Алетейя, 1995. – 470 с.
- [4] Демидчик А.Е. Поучение гераклеопольского царя своему сыну и наследнику Мерикара // История Древнего Востока: Тексты и документы / под ред. В.И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2002. С. 17-23.
- [5] Древнекитайская философия: собрание текстов : в двух томах / сост. Ян Хин-Шун; вступит. ст. В. Г. Бурова и М. Л. Титаренко. Т.1. М.: Мысль, 1972. – 587 с.
- [6] Жданов В. В. Эволюция категории «Маат» в древнеегипетской мысли. – М.: Современные тетради, 2006. – 134 с.
- [7] Жуков В.И. Феномен цивилизации в истории и теории государства и права // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2021. – Т. 16, № 6. – С. 116-139. – DOI 10.35427/2073-4522-2021-16-6-zhukov. – EDN EFKZBU.
- [8] Каркопино Ж. Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи / пер. с фр. И. И. Маханькова. М.: Молодая гвардия, 2008. – 420 с.
- [9] Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. – СПб.: Алетейя, 2008. – 462 с.
- [10] Кун Н.А. Что рассказывали древние греки о своих богах и героях. – М.: ОГИЗ, 1940. – 455 с.
- [11] Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика / Сост., подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. – М.: Мысль, 2002. – 703 с.
- [12] Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон, Аристотель. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 387 с.
- [13] Немировский А.И. Мифы древности. Эллада. М.: Лабиринт, 2000. – 412 с.
- [14] О заговоре Катилины: с приложением отрывков о Катилине из Аппиана, Плутарха и Диона Кассия / Гай Саллюстий Крисп. Речи против Катилины / Марк Туллий Цицерон; пер., статья и коммент. С. П. Гвоздева, вступ. ст. П. Ф. Преображенского. М.: Academia, 1934. – 475 с.
- [15] Платон Законы. Книга XII. 942. [Электронный ресурс]. – URL: <https://plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/LosevH/0413.htm?ysclid=m06jc7f33t239932831> (дата обращения 12.03.2025).
- [16] Раттур М.В. Экспликация понятия «идентичность» в отечественном политико-правовом пространстве: историографический анализ // Государство и право. – 2024. – № 11. – С.44-57. – DOI 10.31857/S1026945224110043. – EDN BSTRXN.
- [17] Речи, изменившие мир. – М.: Эксмо, 2014. – 384 с.
- [18] Цицерон О государстве. 1. XXV, 39 // О государстве. О законах / Пер. с лат. В.О. Горенштейна; Прим. И.Н. Веселовского, В.О. Горенштейна; Послесл. С.Л. Утченко. – М.: Академический проект, 2016. – 249 с.

Spisok literatury:

- [1] Beard M. SPQR: History of Ancient Rome/ Per. from. English 2nd ed. M.: Alpina non-fiction, 2021. – 606 s.
- [2] Guy. Institutions. Book 1. 1-2. M., 1997 [Electronic resource]. – URL: <https://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446001000&ysclid=m06m181oei860817669> (date of contact 11.03.2025).
- [3] Gyro P. Private and public life of the Greeks. – St. Petersburg: Aleteya, 1995. – 470 s.
- [4] Demidchik A.E. Teaching the king of Heraclopolis to his son and heir Mericar//History of the Ancient East: Texts and documents/ed. V.I. Kuzishchina. M.: Higher School, 2002. S. 17-23.
- [5] Ancient Chinese philosophy: a collection of texts: in two volumes/comp. Yang Hin-Shun; will enter. Art. V. G. Burova and M. L. Titarenko. T.1. M.: Thought, 1972. – 587 p.
- [6] Zhdanov V.V. Evolution of the Maat category in ancient Egyptian thought. – M.: Modern notebooks, 2006. – 134 s.
- [7] Zhukov V.I. Phenomenon of civilization in the history and theory of state and law//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – T. 16, NO. 6. – S. 116-139. – DOI 10.35427/2073-4522-2021-16-6-zhukov. – EDN EFKZBU.
- [8] Carcopino J. Everyday life of ancient Rome. Apogee of the empire/per. Fr. I.I. Makhankova. M.: Young Guard, 2008. – 420 s.

[9] Kudryavtseva T.V. People's Court in democratic Athens. - St. Petersburg: Aleteya, 2008. - 462 s.

[10] Kun N.A. What the ancient Greeks told about their gods and heroes. - M.: OGIZ, 1940. - 455 s.

[11] Losev A.F. Hellenistic-Roman aesthetics/Comp., subg. text, total ed. A.A. Tahoe-Godi, V.P. Troitsky. - M.: Thought, 2002. - 703 s.

[12] Losev AF, Tahoe-Godi A.A. Plato, Aristotle. - M.: Young Guard, 1993. - 387 p.

[13] Nemirovsky A.I. Myths of antiquity. Hellas. M.: Labyrinth, 2000. - 412 s.

[14] On the Catiline Conspiracy: With appended passages on Catiline of Appian, Plutarch, and Dion Cassius/Gaius Sallustius Crispus. Speeches against Catiline/Marcus Tullius Cicero; per., article and com-

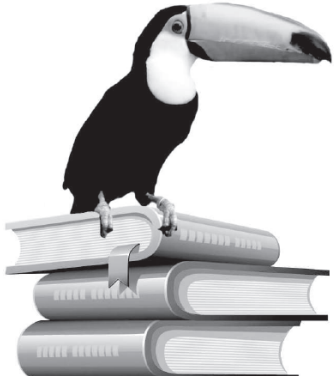
ment. S.P. Gvozdeva, entry. Art. P.F. Preobrazhensky. M.: Academia, 1934. - 475 s.

[15] Plato Laws. Book XII. 942. [Electronic resource]. - URL: <https://plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/LosevH/0413.htm?ysclid=m-06jc7f33t239932831> (date of contact 12.03.2025).

[16] Rattur M.V. Explication of the concept of "identity" in the domestic political and legal space: historiographic analysis//State and law. - 2024. - № 11. - S.44-57. - DOI 10.31857/S1026945224110043. - EDN BSTRXN.

[17] Speeches that changed the world. - M.: Eksmo, 2014. - 384 p.

[18] Cicero On the State. 1. XXV, 39//About the state. About laws/Per. with lat. V.O. Gorenstein; Approx. I.N. Veselovsky, V.O. Gorenstein; Afterword. S.L. Utchenko. - M.: Academic project, 2016. - 249 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-57-62

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Аннотация. Целью исследования выбраны правовые и психологические особенности организации воспитательной работы с осужденными к принудительным работам. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правовое и психологическое содержание воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ в условиях исправительных центров уголовно-исполнительной системы. Установлено, что эффективность исполнения рассматриваемого вида наказания напрямую зависит от организации с осужденными воспитательной работы, преодоления и купирования с помощью психологических средств и методов социальной модели поведения, трудовой деятельности, направленных на их исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Предупреждение противоправного поведения, нарушения установленного порядка и условий отбывания наказания, совершения пенитенциарных преступлений. Учитывая роль и значение воспитательной работы с указанной категорией осужденных, законодатель закрепил ее правовые особенности в отдельной норме уголовно-исполнительного закона – части первой ст. 60.12 УИК РФ, указав на обязанность администраций ИЦ и УФИЦ проводить эту работу с осужденными. Она организуется в соответствии с нормами уголовно-исполнительного закона и имеет ярко выраженные правовые и психолого-педагогические особенности. Базируется на закреплённом в законе индивидуальном подходе в организации воспитательной работы. Применении апробированных в отечественной пенитенциарной практике форм и методов, приемов, техник и технологий оказания на осужденных психолого-педагогического и воспитательно-профилактического воздействия. Эффективность воспитательной работы с осужденными к принудительным работам определяется обоснованным выбором ее модели, комплексным подходом в привлечении к ней психологов, сотрудников других служб и подразделений, выработки не ее основе продуктивной дисциплинарной практики и поощрения осужденных.

Ключевые слова: воспитательная работа, принудительные работы, исправительные центры, уголовно-исполнительная система, осужденные, сотрудники, психолого-педагогическое воздействие.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK WITH THOSE SENTENCED TO FORCED LABOR

Annotation. *The purpose of the study is to identify the legal and psychological features of the organization of educational work with those sentenced to forced labor. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the legal and psychological content of educational work with convicts serving sentences in the form of forced labor in correctional centers of the penal system were analyzed. It has been established that the effectiveness of the execution of this type of punishment directly depends on the organization of educational work with convicts, overcoming and coping with psychological means and methods of social behavior, work aimed at their correction, resocialization, social adaptation and social rehabilitation. Prevention of illegal behavior, violation of the established order and conditions of serving a sentence, and commission of penitentiary crimes. Taking into account the role and importance of educational work with this category of convicts, the legislator fixed its legal features in a separate provision of the penal enforcement law - Part one of Article 60.12 of the Criminal Code of the Russian Federation, indicating the obligation of the administrations of the IC and UFIC to carry out this work with convicts. It is organized in accordance with the norms of the penal enforcement law and has pronounced legal, psychological and pedagogical features. It is based on an individual approach to the organization of educational work, which is enshrined in the law. The use of forms and methods, techniques, techniques and technologies proven in domestic penitentiary practice to provide psychological, pedagogical, educational and preventive effects on convicts. The effectiveness of educational work with those sentenced to forced labor is determined by a reasonable choice of its model, an integrated approach in involving psychologists, employees of other services and departments in it, developing productive disciplinary practices based on it and encouraging convicts.*

Key words: *educational work, forced labor, correctional centers, penal enforcement system, convicts, employees, psychological and pedagogical impact.*

Введение. В современных условиях реализации национальной уголовной и уголовно-исполнительной политики приоритетное значение имеет применение такого вида наказания, на связанного с изоляцией осужденных от общества, как принудительные работы. Анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации показывает, что в последние 5 лет применение судами принудительных работ, в том числе в порядке ст. 80 УК РФ (при замене не отбытой части наказания более мягким видом) возросло в геометрической прогрессии. Эта тенденция имеет объективные предпосылки дальнейшего развития в ближайшие годы [1, с. 2-6].

Количество осужденных к принудительным работам, принимаемые Минюстом и ФСИН России системные комплексные меры по созданию новых, современных исправительных центров (далее ИЦ), развитию участков, функционирующих в качестве ИЦ (далее УФИЦ), реорганизация колоний-поселений (далее КП) в ИЦ и другие меры свидетельствуют о пристальном внимании, уделяемом органами государственной и исполнительной власти, местного самоуправления эффективному исполнению указанного вида уголовных наказаний.

Правовое регулирование принудительных работ содержится в ст. 53.1. УК РФ, рассматривающей их как действенную альтернативу такому виду наказания как лишение свободы, более гуманному и применимому к осужденным, совер-

шившим преступления небольшой и средней тяжести, либо тяжкого преступления впервые. Их основное отличие состоит в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (ИЦ и УФИЦ) сроком от двух месяцев до пяти лет, удержании при этом из заработной платы осужденного в доход государства по решению суда средств в пределах от пяти до двадцати процентов [2].

Материалы теоретико-правового и эмпирического исследования показывают, что эффективность исполнения рассматриваемого вида наказания напрямую зависит от организации с осужденными воспитательной работы, преодоления и купирования с помощью психологических средств и методов социальной модели поведения, трудовой деятельности, направленных на их исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Предупреждение противоправного поведения, нарушения установленного порядка и условий отбывания наказания, совершения пенитенциарных преступлений [3, с. 160-167].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических особенностей организации воспитательной работы с осужденными к принудительным работам. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные право-

вые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правовое и психологическое содержание воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ в условиях исправительных центров уголовно-исполнительной системы.

Основные результаты. Организация воспитательной работы с осужденными к принудительным работам имеет ярко выраженные правовые и психологические особенности, закрепленные в законодательных и ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России.

Учитывая роль и значение воспитательной работы с указанной категорией осужденных, законодатель закрепил ее правовые особенности в отдельной норме уголовно-исполнительного закона – части первой ст. 60.12 УИК РФ, указав на обязанность администраций ИЦ и УФИЦ проводить эту работу с осужденными [4].

Воспитательная работа в условиях ИЦ и УФИЦ, безусловно, должна опираться на распространенные в отечественной пенитенциарной практике подходы и модели ее организации, основу которых составляет индивидуальный подход к проведению воспитательных мероприятий [5, с.265-270]. Учитывать психологические характеристики осужденных, которые необходимо диагностировать и корректировать. Принимать, например, меры по преодолению деформации правосознания осужденных, их криминальной зараженности и т.д. [6, с.149-154].

Эффективная организация воспитательная работа в ИЦ и УФИЦ предполагает активное использование современных психолого-педагогических форм и методов, технологий и тренингов, направленных на исправление осужденных, их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. В частности, современных информационных и цифровых технологий, направленных на развитие трудовой мотивации, системы отношений и установок [7, с. 348-354]. Формирование волевой активности и жизненных планов, эмоциональной устойчивости и социализации, профилактики суицидального поведения требует активного участия в воспитательной работе и психологов психологической службы УИС [8, с. 20-23]. Сотрудников других служб и подразделений ИЦ.

Таким образом, основной психолого-педагогической особенностью организации воспитательной работы в отношении осужденных к принудительным работам является закрепленная в части 3 анализируемой нормы УИК индивидуальный подход к ее проведению. Учет индивидуальных особенностей личности и обстоятельств, совершенных осужденными преступлений [9].

Важным условием успешности воспитательной работы в условиях ИЦ (УФИЦ) является соблюдение прав и свобод осужденных, гарантированных им Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и уголовно-исполнительным законодательством. В частности, правом на получение социального обеспечения [10, с. 136-140]. Предоставление юридической и психологической помощи [11, с. 392-397].

Другой принципиальной особенностью организации воспитательной работы с осужденными к принудительным работам является ее проведение в условиях осуществления пробации, в соответствии с Федеральным законом 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и Приказом Минюста России 2023 г. № 350, определяющим порядок применения указанного закона [12, с. 81-84]. Сочетания пробационных мероприятий с психолого-педагогическим воздействием на личность осужденного, мероприятиями воспитательно-профилактического характера, организуемыми сотрудниками ИЦ (УФИЦ). Проведением воспитательной работы с осужденными в учреждениях, расположенных на новых территориях (Донецкой и Луганской народных Республик, Запорожской и Херсонской областях) [13, с. 42-45].

Принципиальной правовой и психологической особенностью организации воспитательной работы ИЦ (УФИЦ) является закрепленное в части 2 ст. 60.12. УИК РФ активное участие осужденных к принудительным работам в проводимых мероприятиях воспитательного характера, которое поощряется и учитывается при применении к ним предусмотренных статьями 60.13 и 60.14 УИК РФ поощрения и взыскания [14]. Таким образом, наличие так называемой обратной связи и влияния воспитательной работы на дисциплинарную практику в сознании осужденного, положительно отражается на принятии им воспитательных мероприятий. Формирует стремление исправиться в процессе отбывания принудительных работ [15, с. 235-240].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», состоявшейся 3-4 февраля 2023 в Амурском государственном университете. Доклад на тему: «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;
- Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не

- связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года, с докладом на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;
- Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;
 - Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
 - Научно-практической конференции, состоявшейся 21.05.2024 г. в Российской Международной Академии туризма. Доклад на тему: «Правовой механизм привлечения осужденных к труду на объектах туристической инфраструктуры в свете реализации Федерального закона № 10 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»;
 - 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ»;
 - Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17-18

апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Воспитательная работа с осужденными к принудительным работам выступает важнейшим условием эффективности исполнения данного вида уголовного наказания. Она организуется в соответствии с нормами уголовно-исполнительного закона и имеет ярко выраженные правовые и психолого-педагогические особенности.

Базируется на закреплённом в законе индивидуальном подходе в организации воспитательной работы. Применении апробированных в отечественной пенитенциарной практике форм и методов, приемов, техник и технологий оказания на осужденных психолого-педагогического и воспитательно-профилактического воздействия.

Эффективность воспитательной работы с осужденными к принудительным работам определяется обоснованным выбором ее модели, комплексным подходом в привлечении к ней психологов, сотрудников других служб и подразделений, выработке на ее основе продуктивной дисциплинарной практики и поощрения осужденных.

Список литературы:

- [1] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.
- [2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.
- [3] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.
- [4] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.
- [5] Ковалев О.Г. Современные модели организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Международный научный вестник. 2025. № 6. С. 265-270.

[6] Ковалев О.Г. Правовые и психологические вопросы преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, отбывающих наказания без изоляции от общества // Образование и право. 2024. № 11. С. 149-154.

[7] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Использование современных информационных и цифровых технологий для предупреждения повторных преступлений осужденных молодежного возраста, отбывающих наказания без изоляции от общества // Международный научный вестник. 2025. № 5. С. 348-354.

[8] Баламут А.Н., Ковалев О.Г., Дикопольцев Д.Е. Теоретический анализ комплексных психокоррекционных программ, направленных на суицидальную превенцию подозреваемых, обвиняемых и осужденных (организационный, социальный и психологический аспекты) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 20-23.

[9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[10] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Актуальные вопросы защиты права осужденных на социальное обеспечение // Международный научный вестник. 2025. № 4. С. 136-140.

[11] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной probation // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

[12] Ковалев О.Г. К вопросу организации воспитательной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества в условиях исполнительной probation // Перспективы науки. 2024. № 11 (182). С. 81-84.

[13] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психологический анализ // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы 24 Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2024. С. 42-45.

[14] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[15] Ковалев О.Г., Шаповалов В.С. Правовые и организационные проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ // Столыпинский вестник, 2021. Том 3. № 3. С. 235-240.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G., Mel'nikova O.V. Prinuditel'ny'e raboty v sisteme ugovolny'x nakazaniy sovremennoj Rossii: pravovaya priroda i aktual'ny'e voprosy ispolneniya // Uголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[2] Uголовное право Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moskva, 2007. 374 s.

[3] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problemy organizacii vospitatel'noj raboty v ispravitel'ny'x uchrezhdeniyax v processe profilaktiki protivopravnogo povedeniya osuzhdenny'x // Perspektivy nauki. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[4] Kommentarij k uголовно-исполнительному кодексу Rossijskoj Federacii / Trunov I.L., Filimonov O.V., Ajvar L.K., Mixlin A.S., Grishko A.Ya., Gejxman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truncevskij Yu.V., Lobov Ya.V., Samojlov A.S., Shabanov G.X., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moskva, 2006. 148 s.

[5] Kovalev O.G. Sovremennye modeli organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdenny'mi k lisheniyu svobody // Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2025. № 6. С. 265-270.

[6] Kovalev O.G. Pravovy'e i psixologicheskie voprosy preodoleniya deformacii pravosoznaniya osuzhdenny'x molodezhnogo vozrasta, otby'vayushix nakazaniya bez izolyacii ot obshhestva // Obrazovanie i pravo. 2024. № 11. С. 149-154.

[7] Kovalev O.G., Mel'nikova O.V. Ispol'zovanie sovremenny'x informacionny'x i cifrovyy'x tehnologij dlya preduprezhdeniya povtorny'x prestuplenij osuzhdenny'x molodezhnogo vozrasta, otby'vayushix nakazaniya bez izolyacii ot obshhestva // Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2025. № 5. С. 348-354.

[8] Balamut A.N., Kovalev O.G., Dikopol'cev D.E. Teoreticheskij analiz kompleksny'x psixokorrekcionny'x programm, napravlenny'x na suicidal'nuyu prevenciyu podozrevaemy'x, obvinyaemy'x i osuzhdenny'x (organizacionnyj, social'nyj i psixologicheskij aspekty) // Uголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 20-23.

[9] Kommentarij k uголовно-исполнительному кодексу Rossijskoj Federacii / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkiy L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly'syagin O.B., Lyadov E'.V., Mixlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (postatejnyj) / Moskva, 2008. 448 s.

[10] Kovalev O.G., Semenova N.V. Aktual'ny'e voprosy' zashchity' prava osuzhdenny'x na social'noe obespechenie // Mezhdunarodny'j nauchny'j vestnik. 2025. № 4. S. 136-140.

[11] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizacionno-pravovy'e aspekty' okazaniya psixologicheskoy pomoshhi osuzhdenny'm k prinuditel'ny'm rabotam pri realizacii penitenciarnoj probacii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 7. S. 392-397.

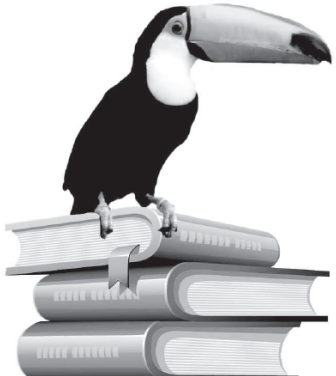
[12] Kovalev O.G. K voprosu organizacii vospitatel'noj raboty' s osuzhdenny'mi k nakazaniyam bez izolyacii ot obshhestva v usloviyax ispolnitel'noj probacii // Perspektivy' nauki. 2024. № 11 (182). S. 81-84.

[13] Kovalev O.G. Aktual'ny'e voprosy' ispolneniya prinuditel'ny'x rabot: organizacionno-pravo-

voj i psixologicheskij analiz // V sbornike: Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki. Materialy' 24 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novokuzneczk, 2024. S. 42-45.

[14] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny'j) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkiy L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly'syagin O.B., Lyadov E.V., Mixlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[15] Kovalev O.G., Shapovalov V.S. Pravovy'e i organizacionny'e problemy' ispolneniya nakazaniya v vide prinuditel'ny'x rabot // Stoly'pinskiy vestnik, 2021. Tom 3. № 3. S. 235-240.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-63-67

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института

Федеральной службы исполнения наказаний России,

Москва, Россия,

e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН, КОРМЯЩИХ МАТЕРЕЙ И ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

◇ **Аннотация.** Современный миропорядок в качестве одной из наиболее значимых основ предполагает гуманное отношение к человеку, признание ценности личности вне зависимости от ситуации юридического плана, в которой оказался конкретный человек. Особенно это актуально для осужденных беременных женщин, кормящих матерей и женщин имеющих детей, решение вопроса о правовом положении, социальной адаптации и исправлении которых надлежит осуществлять в контексте пенитенциарно-правовой политики государства в сфере материнства и детства в местах лишения свободы, а также необходимости поднятия на более высокий уровень демографической ситуации в стране.

◇ **Ключевые слова:** беременная женщина, тюремные учреждения, отбывание наказания, ребенок, родители, лечение, роды, уход, интересы ребенка, осужденные женщины, медицинская помощь, международные нормы, российское законодательство, уголовно-исполнительное право.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,

PhD in Law,

Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

PECULIARITIES OF SERVING SENTENCES FOR PREGNANT WOMEN, NURSING MOTHERS AND WOMEN WITH CHILDREN: INTERNATIONAL FOUNDATIONS AND RUSSIAN LEGISLATION

◇ **Annotation.** The modern world order, as one of its most significant foundations, implies a humane attitude towards individuals and the recognition of their value, regardless of the legal situation in which they find themselves. This is particularly relevant for convicted pregnant women, nursing mothers, and women with children, whose legal status, social adaptation, and correction should be addressed in the context of the state's penitentiary and legal policies regarding motherhood and childhood in places of detention, as well as the need to improve the country's demographic situation.

◇ **Key words:** pregnant woman, prison institutions, serving a sentence, child, parents, treatment, childbirth, care, interests of the child, convicted women, medical care, international norms, Russian law, penal law.

Современный мировой правопорядок в качестве одного из наиболее значимых достижений предполагает признание ценности

человеческой личности, ее достоинства, прав и свобод, независимо от того, в какой ситуации юридического характера оказался человек в кон-

кретный период времени, как он оценивает себя и свою социальную значимость, к чему стремится.

Вектор любых мировых и внутригосударственных устроений в отношении личности на все времена утвердила Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [1], провозгласив, что каждый человек, где бы он ни находился имеет право на признание его правосубъектности (с. 6). Приведенное положение в значительной степени адресовано и правам осужденных лиц, особенно, когда речь идет о беременных женщинах, кормящих матерях и женщинах, имеющих детей.

Основные положения, касающиеся упомянутого контингента осужденных, которые следует учитывать при формировании национальных правовых основ уголовно-исполнительного (тюремного) права, заложены в Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), обновленный текст которых принят Генеральной ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г. [2] В данном международном документе, в частности, предписывается обеспечивать расположение в женских тюремных учреждениях помещения для необходимого лечения и ухода за беременными женщинами и роженицами. Там, где это возможно, следует заботиться о том, чтобы роды происходили не в тюремной, а в гражданской больнице. Если же ребенок рождается в тюрьме, то об этом обстоятельстве не следует упоминать в свидетельстве о рождении (Правило 28).

Беременной женщине, независимо от тяжести совершенного ею преступления и особого статуса, определяемого нормами уголовно-исполнительного (тюремного) права, надлежит обеспечить необходимую заботу, внимание, прежде всего, медицинскую помощь.

Разрешение ребенку оставаться с одним из родителей в тюрьме предписывается основывать на лучших интересах ребенка, и к таким детям нельзя относиться как к заключенным. Для ухода за такими детьми должен привлекаться квалифицированный персонал, им обеспечивается медико-санитарное обслуживание, включая обследование состояния здоровья при поступлении и постоянный контроль специалистов за их развитием (Правило 29).

Требование учитывать интересы ребенка в первую очередь, во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, судами, административными или законодательными органами, в свою очередь, предписывается Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [3] (ст. 3).

Схожее по правовой природе и ориентированное на благополучие ребенка при отбывании тюремного заключения его матерью предписание содержится в Правилах, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), принятых Резолюцией ООН № 65/229 от 21 декабря 2010 г. [4]. В частности, в данном международном документе прописано, что до или во время приема женщинам, осуществляющим уход за детьми, разрешается устраивать этих детей, включая возможность разумной отсрочки заключения под стражу, с учетом наилучшего обеспечения интересов детей (Правило 2).

Идея обеспечения наилучших интересов ребенка при вынесении приговора его родителям, а также расширения прав и возможностей женщин-осужденных, была озвучена также на 75 сессии Генеральной ассамблеи ООН при оглашении Резолюции № 75/185 «Права человека при отправлении правосудия» от 28 декабря 2020 г. [5].

Примечательно, что в 2021 г. Верховный Суд РФ выпустил специальный обзор о применении международных норм в практике исполнения наказаний, особо акцентировав внимание на том, что что матерей и беременных женщин необходимо по возможности беречь от тюрьмы [10].

Можно с полной уверенностью утверждать, ООН и международные правозащитные организации всегда уделяли и продолжают уделять большое внимание вопросам правового положения заключенных-женщин с особым акцентом на беременных женщин и кормящих матерей.

Начало поэтапной реализации программ, ориентированных на пристальное внимание насущным проблемам женщин-правонарушителей, таким как беременность и уход за детьми, положил шестой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Венесуэла, 25 августа– 5 сентября 1980 г.), принявший резолюцию, касающуюся особых потребностей женщин-заключенных. В дальнейшем конкретные рекомендации в данном направлении были приняты седьмым, восьмым и девятым Конгрессами.

Принятие во внимание интересов ребенка прежде государственных свидетельствует о правовом характере, зрелости, самодостаточности политической власти, достойном уровне развития ее институтов, а также скрепа с ценностными ориентирами гражданского общества. Немаловажное значение имеет также принятие во внимание международного опыта, рекомендаций ООН и других организаций, чья деятельность направлена на защиту прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы (тюремного

заклучения) при формировании национального законодательства и в процессе совершенствования практики его применения.

В Российской Федерации в контексте обеспечения и защиты прав осужденных женщин значимыми являются положения Конституции Российской Федерации [6] о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (ст. 2), и о государственной защите материнства, детства, семьи (ст. 38).

Необходимо признать, что на сегодняшний день Россия в силу сложившейся ситуации, в том числе и в отношениях с иными государствами, главным образом входящими в Европейский Союз, не в состоянии принять и реализовать все международные стандарты и требования в области защиты заключенных-беременных женщин и кормящих матерей, а также имеющих детей, но процесс реформирования законодательства в этом направлении является непрерывным, не взирая на все препоны как политического, так и экономического характера.

Следует также отметить неутешительную тенденцию увеличения количества осужденных женщин в Российской Федерации, в частности 2024 г. этот показатель увеличился по сравнению с предыдущим годом с 84 927 до 85 799 [12].

Особой значимостью в деле формирования правовых основ отбывания наказания женщинами, имеющими детей (включая и кормящих матерей, что вполне логично), обладают положения ст. 100 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [7] (далее – УИК РФ), в том числе установленные Федеральным законом от 7 апреля 2025 г. и вступающие в силу 5 октября 2025 г.).

В ч. 1 ст. 100 УИК РФ предусмотрена возможность организации в исправительных учреждениях, где отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, домов ребенка, в которых обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденным женщинам предоставляется возможность помещать в дома ребенка своих детей в возрасте до четырех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения, им также может быть разрешено совместное проживание с детьми. При этом на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, возлагается обязанность утверждения норм вещевого довольствия этих детей.

С согласия осужденных женщин их дети могут быть переданы родственникам или по

решению органов опеки и попечительства иным лицам либо по достижении детьми четырехлетнего возраста направлены в соответствующие детские учреждения (ч. 2 ст. 100 УИК РФ). Таким образом матери предоставляется возможность по своему усмотрению принимать решение о том, где, с кем и в каких условиях проживание ее ребенка на время отбывания ею наказания будет наиболее благоприятным.

Если ребенку, содержащемуся в доме ребенка исправительного учреждения, исполнилось четыре года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью (ч. 3 ст. 100 УИК РФ). Здесь можно вести речь о прозорливости законодателя, заложившего особый смысл и цель отбывания наказания женщиной, имеющей ребенка, поскольку стремление быть рядом с ним, участвовать в его воспитании, формировании как личности, контролировать его состояние здоровья, может стать самым весомым побудительным мотивом к соблюдению требований режима отбывания наказания, добросовестному труду и в конечном итоге исправлению осужденной.

Осужденным беременным женщинам, осужденным женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь (ч. 4 ст. 100 УИК РФ), дополнительно осужденным, беременным женщинам и осужденным кормящим матерям на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно (ч. 5 ст. 99 УИК РФ), для них также, на основании ч. 6 ст. 99 УИК РФ, создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Последние устанавливаются Приказом Министерства юстиции РФ от 17 сентября 2018 г. № 189 [8].

Признавая в целом политику государства в отношении рассматриваемого контингента заключенных удовлетворительной, следует признать, что дополнительный белковый рацион беременной женщины (мясо и мясо птицы 170 грамм, рыба потрошенная без головы 70 грамм, сыр твердый 15 грамм и т.п.) является недостаточным, следует предусмотреть дополнительное финансирование уголовно-исполнительной системы с целью улучшения ситуации.

Оправданна также активизация институтов гражданского общества (в законодательстве отдельных европейских государств, в частности, Германии, именуемых общинами) с целью оказания психологической, социальной и финансовой помощи исправительным учреждениям, в которых отбывают наказание беременные женщины, кормящие матери и женщины, имеющие детей.

Помощь может заключаться в закупке продуктов питания, в том числе детского питания, средств женской гигиены, средств ухода за детьми, игрушек, колясок, кроваток и манежей.

Решение вопроса о правовом положении осужденных беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей, на государственном уровне, как обоснованно отмечает Е.А. Курдюкова, следует осуществлять в контексте пенитенциарно-правовой политики государства в сфере материнства и детства в местах лишения свободы, представляющей собой целенаправленную гуманистическую деятельность государственных органов и институтов гражданского общества, направленную на сохранение и воспроизводство народонаселения страны, т.е. в русле общей демографической политики государства [11.с.9]. И в этой связи более детально с научной, правовой и прикладной позиций надлежит проводить изучение и обобщение судебной практики, а также пересматривать действующее законодательство в контексте расширения случаев применения в отношении анализируемого контингента осужденных наказаний, не связанных с лишением свободы. При подобном положении дел можно вести речь о преимуществах, гуманных началах и национально исторических скрепах отечественного правосудия, за которые ратуют выдающиеся отечественные ученые [9.с.102].

Резюмируя изложенный материал, можно отметить, что проблема социально-правовой защиты и реабилитации осужденных женщин содержит ряд неразрешенных вопросов, составляющих перспективное направление реформирования уголовно-исполнительной политики российского государства.

Список литературы:

- [1] Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67, 05.04.1995.
- [2] Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) / Приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015 // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1305346/>.
- [3] Конвенция о правах ребенка. Принята в Нью-Йорке 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 07.10.1990. № 45. Ст. 955.
- [4] Правила, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением

свободы (Бангкокские правила)/ Приняты Резолюцией 65/229 Генеральной ассамблеи ООН от 21.12.2010 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml.

[5] Резолюция ООН № 75/185 «Права человека при отправлении правосудия» от 28.12.2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/373/06/pdf/n2037306>.

[6] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

[7] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. 28.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. №2. С. 198.

[8] Приказ Министерства юстиции РФ от 17.09.2018 № 18 «Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» (ред. 06.11.2024) // <https://base.garant.ru/72054592/?ysclid=mer8mss1o7748357717>.

[9] Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Исторический опыт и традиции российского уголовного правосудия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. №4. С. 94–105.

[10] Куликов В. Верховный Суд РФ призвал не сажать в тюрьму матерей и беременных // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/12/12/reg-cfo/verhovnyj-sud-prizval-ne-sazhat-v-tiurmu-materej-i-beremennyh.htm>.

[11] Курдюкова Е.А. Пенитенциарно-правовой институт защиты материнства и детства в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 30 с.

[12] Решение Судебного департамента при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.index.php?id.ru> (дата обращения 26.08.2025).

Spisok literatury:

- [1] The Universal Declaration of Human Rights adopted by UN General Assembly Resolution 217 A (III) of 10.12.1948 // Rossiyskaya Gazeta. № 67, 05.04.1995.
- [2] Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules) (revised text) / Adopted by UN General Assembly Resolution 17.12.2015 // [Electronic Resource]. URL: <https://base.garant.ru/1305346/>.
- [3] Convention on the Rights of the Child. Adopted in New York 20.11.1989. Entered into force

for the USSR 15.09.1990 //Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 07.10.1990. № 45. Art. 955.

[4] Rules relating to the treatment of women prisoners and non-custodial penalties for women offenders (Bangkok Rules)/Adopted by UN General Assembly Resolution 65/229 of 21.12.2010 //[Electronic Resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtm.

[5] UN Resolution No. 75/185 "Human Rights in the Administration of Justice" of 28.12.2020 //[Electronic Resource]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/373/06/pdf/n2037306>.

[6] Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote 12.12.1993 (as amended by 04.10.2022) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.03.2014. № 9. Art. 851.

[7] Criminal Executive Code of the Russian Federation/Federal Law of 08.01.1997 No. 1-FZ (ed. 28.12.2014) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 13.01.1997. №2. S. 198.

[8] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 17.09.2018 No. 18 "On the estab-

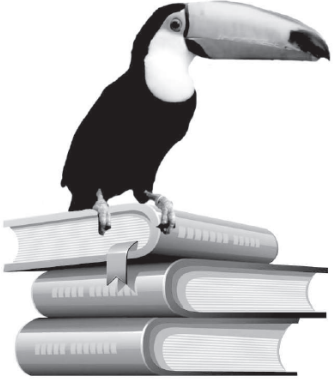
lishment of increased food standards, rations and norms for replacing some food products with others used in organizing meals for convicts, as well as suspects and accused of committing crimes in institutions of the Federal Penitentiary Service, for peacetime" (ed. 06.11.2024) // <https://base.garant.ru/72054592/?ysclid=mer8mss1o7748357717>.

[9] Epikhin A.Yu., Grishina E.P. Historical experience and traditions of Russian criminal justice//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. №4. S. 94-105.

[10] Kulikov V. The Supreme Court of the Russian Federation urged not to imprison mothers and pregnant women//[Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2021/12/12/reg-cfo/verhovnyj-sud-prizval-ne-sazhat-v-tiurmu-materej-i-beremennyh.htm>.

[11] Kurdyukova E.A. Penitentiary and Legal Institute for the Protection of Motherhood and Childhood in Places of Deprivation of Liberty: ref. dis.... cand. jurid. sciences. M., 2024. 30 s.

[12] Decision of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation//[Electronic resource]. URL: <http://www.cdep.index.php?id.ru> (date of contact 26.08.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-68-71

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной
преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности
в учреждениях уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

◇ **Аннотация.** Проблема преступного поведения несовершеннолетних является актуальной и социально значимой в настоящее время, так как затрагивает судьбы подрастающего поколения, более того, обладает характерными особенностями, которые проявляются в рамках причинного комплекса и мотивации в формировании преступного поведения и, как результат, в ее уровне и тенденциях развития. Рост или снижение числа правонарушений несовершеннолетних, порождает проблему назначения и исполнения наказаний. Ненадлежащая профилактическая работа в том числе в воспитательных колониях, порождает риск совершения новых преступлений.

◇ **Ключевые слова:** воспитательная колония, наказание, несовершеннолетний осужденный, несовершеннолетний правонарушитель, профилактика, преступное поведение, рецидив.

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher,
Department for Development of Methodologies
for Execution of Punishments Related to Deprivation
of Liberty and Study of Penitentiary Crime,
Center for Research of Problems of Ensuring Security
in Institutions of the Criminal-Executive System,
Federal State Institution, Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

SOME ASPECTS OF CRIMINAL BEHAVIOR OF JUVENILE OFFENDERS AND JUVENILE CONVICTS

◇ **Annotation.** The problem of criminal behavior of minors is relevant and socially significant at present, since it affects the fate of the younger generation, moreover, it has characteristic features that manifest themselves within the framework of the causal complex and motivation in the formation of criminal behavior and, as a result, in its level and development trends. An increase or decrease in the number of juvenile offenses gives rise to the problem of the appointment and execution of punishments. Inadequate preventive work, including in correctional colonies, creates the risk of committing new crimes.

◇ **Key words:** correctional colony, punishment, juvenile convict, juvenile offender, prevention, criminal behavior, recidivism.

В последнее время следует отметить, что в Российской Федерации проводится большая работа по предотвращению преступлений, совершаемых несовершеннолетними, осу-

ществляется активно поиск путей снижения роста преступлений и их профилактики. К сожалению, многие аспекты данной проблемы не урегулированы до сих пор, что влечет риски будущему

поколению граждан. Это затрагивает проблему социального неблагополучия в семье, употребление алкоголя, наркотических средств, занятие безнадзорностью и бродяжничеством.

Потребность в выявлении правовых проблем предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, развитие действующего законодательства, подтверждает интерес к тематике.

Вопросы, касающиеся преступного поведения несовершеннолетних, а также вопросы, связанные с исполнением наказаний в отношении несовершеннолетних, проблемы предупреждения являются предметом исследования в работах отечественных ученых, тему широко раскрыли такие авторы как Ю.М. Антонян, А.Г. Болелова, В.Ю. Голубовский [1], С.А. Ветошкин, А.И. Долгова, С.Г. Загорьян, К.С. Игембаева, Е.В. Кунц [2], В.Д. Малков, В.Е. Эминов, и целый ряд других выдающихся ученых.

В России за последнее десятилетие с целью выполнения поручения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Министерством внутренних дел России вместе с федеральными органами исполнительной власти осуществлялся ряд мероприятий, которые были направлены на усиление эффективности профилактики беспризорности и правовых нарушений между несовершеннолетними, защиту их прав и законных интересов.

Так, в целях противодействия насаждению чуждой российскому народу деструктивной идеологии и разрушительной для российского общества системы ценностно-нормативных ориентаций введены законодательные запреты распространения информации об отказе от деторождения [3], а также пропаганды незаконных оборота и потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [4]. Кроме того, к запрещенной отнесена информация, которая оскорбляет достоинство человека и общественную нравственность, также содержит изображение действий с признаками противоправных, в том числе и насильственных, и распространяется из хулиганских или корыстных побуждений [5, с. 117-118].

Как следствие, отмечается сокращение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, так и число несовершеннолетних осужденных, содержащихся воспитательных колониях. Следует отметить резкое сокращение числа воспитательной колонии по причине их малой наполняемости [6, с. 430] Значительное число несовершеннолетних осужденных, которые отбыли наказание и возвратились в общество, обладают низкой правовой культурой, уровнем образования и соответственно низкой квалификацией, в то же время когда их профессионализм в преступной сфере возрастает [7, с. 50].

Несмотря на это нельзя исключить положительные изменения в сфере предупреждения беспризорности и правонарушений, которые совершают несовершеннолетние. Меры, которые были приняты органами внутренних дел и другими субъектами предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних, оказались недостаточно эффективными.

Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации показывают, что профилактическая работа подразделений МВД России приносит результаты. Так, по данным МВД, примерно 3,9% от всех раскрытых в стране в 2023 году преступлений, совершены подростками либо при их участии. Всего были выявлены 37 953 несовершеннолетних преступника. Статистически на них пришлось 41 548 правонарушений [8].

В 2024 году число несовершеннолетних, совершивших преступления, достигло минимума за всю историю доступной статистики и составило 21 069 человек, это минимум за всю историю статистики. При этом число тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых подростками, растёт: в 2024 году несовершеннолетние совершили 10 494 таких преступления — это рекорд за последние восемь лет [9].

Одновременно, если рассматривать совершённые преступления сравнительно социально-криминологической характеристики, то станет очевидно, что осуществляются они с особой жестокостью, рост которой не останавливается, кроме того, увеличивается и общественная опасность преступлений.

Необходимо учесть, что количество преступлений, совершённых несовершеннолетними возрастает, прежде всего, в положении тяжелого жизненного уровня значительной части населения, социального расслоения общества, утратой моральных устоев, доступности алкоголя и наркотиков, семейного неблагополучия, и в свою очередь роста различных выражений жесткого обращения с несовершеннолетними.

Также негативное влияние оказывают различные группы в социальных сетях, имеющие экстремистскую направленность, в которые вступают заинтересовавшиеся и желающие утвердиться подростки. К условиям, вызывающим преступное поведение несовершеннолетних, следует отнести не в полной мере проработанность концепции образовательной и воспитательной работы в образовательных организациях; неполная развитость всех форм предупреждения преступлений несовершеннолетних и органов, которые обязаны работать с молодёжью.

С учетом увеличения числа преступлений в киберпространстве, в целях профилактики целесообразно рассмотреть предложение о дополне-

нии ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ), квалифицирующим признаком: «путем преследования сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных Интернет-сервисов», что повлечет понижение возраста уголовной ответственности по ч. 1 ст. 213 УК РФ до 14 лет и влечет соответствующее изменение в ст. 20 УК РФ.

Снижение числа правонарушений повлечет, размещение детей, покидающих свои дома в центры временного содержания, где дети смогут продолжить учиться с учетом индивидуального подхода и выбрать будущую профессию, при этом наличие в центрах социальных работников будет способствовать адаптации детей и предотвращению рецидивов. Очевидно, в такие центры попадут подростки, которые ушли из дома дважды в течение года несовершеннолетних, где происходит нарушение их прав, неблагополучие, насилие и противоправные деяния в отношении их, или также сами несовершеннолетние совершили административное правонарушение.

Проблема социализации несовершеннолетних осужденных относится к разряду первоочередных проблем государства, которая решается путем взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. Необходимо принятие отдельного Федерального закона об оказании помощи несовершеннолетним лицам, освобожденным из мест лишения свободы, которая будет закреплять основные положения адаптации подростков и молодежи, освободившихся из воспитательной колонии.

Список литературы:

[1] Голубовский В. Ю. Дискуссионные вопросы понятия и целей уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2023. – № 2(66). – С. 76-80.

[2] Кунц Е. В. Особенности профилактической работы с подростками по предупреждению совершения ими повторных преступлений // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений УИС : Межвузовская научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки, Рязань, 07 февраля 2025 года. – Рязань: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. – С. 111-115.

[3] Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 10.6 и 15.1 Федерального закона «Об

информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2024 N 411-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 1 и 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.08.2024 N 224-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2024 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2025. – 204 с.

[6] Кунц, Е. В. Формирование нравственных норм у несовершеннолетних осужденных / Е. В. Кунц // Образование, воспитание и право в контексте глобальных вызовов : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 21–22 апреля 2023 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Б. и., 2023. – С. 430-434.

[7] Голубовский, В. Ю. Межотраслевые проблемы в сфере противодействия киберпреступлениям / В. Ю. Голубовский // Уголовно-исполнительная система: история и современность : сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 18–19 апреля 2024 года. – Псков: Университет ФСИН России, 2024. – С. 51-59. [8] Преступность несовершеннолетних. Статистика 2023. // URL: <https://polic15.ru/zhaloby/prestupnost-nesovershennoletnih-statistika-2023>(дата обращения: 30.07.2025).

[9] Статистика и аналитика. <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics>(дата обращения: 29.07.2025).

Spisok literatury:

[1] Golubovskij V. Yu. Diskussionny'e voprosy ponyatiya i celej ugovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix // Vestnik Vserossijskogo instituta povыsheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii. – 2023. – № 2(66). – S. 76-80.

[2] Kuncz E. V. Osobennosti profilakticheskoy raboty s podrostkami po preduprezhdeniyu soversheniya imi povtorny'x prestuplenij // Aktual'ny'e problemy organizacii deyatel'nosti organov i uchrezhdenij UIS : Mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashhennaya pamyati zasluzhennogo deyatelya nauki RSFSR, doktora yuridicheskix nauk, professora A.I. Zubkova i Dnyu rossijskoj nauki, Ryazan', 07 fevralya 2025 goda. – Ryazan': Federal'noe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'ss-

hego obrazovaniya Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby' ispolneniya nakazaniy, 2025. – S. 111-115.

[3] Federal'ny'j zakon O vnesenii izmenenij v stat'i 10.6 i 15.1 Federal'nogo zakona Ob informacii, informacionny'x texnologiyax i o zashhite informacii i ot del'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii ot 23.11.2024 N 411-FZ (poslednyaya redakciya)// SPS «Konsul'tantPlyus».

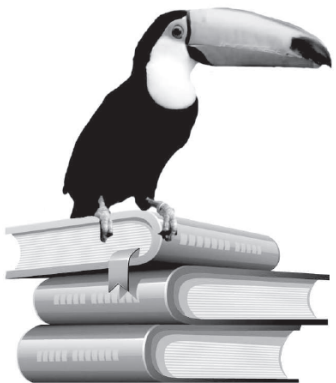
[4] Federal'ny'j zakon O vnesenii izmenenij v stat'i 1 i 46 Federal'nogo zakona O narkoticheskix sredstvax i psixotropny'x veshhestvax i ot del'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii ot 08.08.2024 N 224-FZ (poslednyaya redakciya)// SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka v Rossijskoj Federacii i rabota organov prokuratury. 2024 god: inform.-analit. zapiska / pod obshh. red. rektora Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii d-ra yurid. nauk, prof. I.M. Maczkevicha. – M.: Un-t prokuratury Ros. Federacii, 2025. – 204 s.

[6] Kuncz, E. V. Formirovanie npravstvenny'x norm u nesovershennoletnix osuzhdenny'x / E. V. Kuncz // Obrazovanie, vospitanie i pravo v kontekste global'ny'x vy'zovov : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Cheboksary, 21–22 aprelya 2023 goda / Chuvashskij gosudarstvenny'j universitet imeni I.N. Ul'yanova. – Cheboksary: B. i., 2023. – S. 430-434.

[7] Golubovskij, V. Yu. Mezhotraslevy'e problemy' v sfere protivodejstviya kiberprestupleniyam / V. Yu. Golubovskij // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: istoriya i sovremennost' : sbornik materialov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny'm uchastiem, Pskov, 18–19 aprelya 2024 goda. – Pskov: Universitet FSIN Rossii, 2024. – S. 51-59. [8] Prestupnost' nesovershennoletnix. Statistika 2023. // URL: [https://polic15.ru/zhaloby/prestupnost-nesovershennoletnih-statistika-2023\(data obrashheniya: 30.07.2025\)](https://polic15.ru/zhaloby/prestupnost-nesovershennoletnih-statistika-2023(data obrashheniya: 30.07.2025)).

[9] Statistika i analitika. [https://mvd.rf/deyatelnost/statistics\(data obrashheniya: 29.07.2025\)](https://mvd.rf/deyatelnost/statistics(data obrashheniya: 29.07.2025)).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-72-76

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ

Аннотация. Целью исследования явились правовые и психолого-педагогические механизмы ответственности осужденных к обязательным работам, реализуемой сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы. Для ее реализации применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, материалы правозащитной и правоохранительной деятельности, раскрывающие современные правовые и психолого-педагогические механизмы привлечения к ответственности осужденных к обязательным работам. Обязательные работы занимают важное место в системе наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Данный вид наказания активно применяется судами при реализации современной уголовной и уголовно-исполнительной политики. Его правовое содержание регламентировано ст. 49 УК РФ. Порядок и условия отбывания обязательных работ, исчисление их срока, обязанности администрации, в которых осужденные отбывают указанный вид наказания, ответственность осужденных, а также злостное уклонение от отбывания обязательных работ закреплены во втором разделе, главе 4 (ст. 25-30) УИК РФ. Эффективность исполнения обязательных работ определяется не только уровнем их правового анализа и организации в современных экономических и общественно-политических условиях, сложившихся в государстве, но в развитых специальных профессиональных компетенций сотрудников УИИ. Направленных, с одной стороны на точное и безусловное исполнение наказания, соблюдение прав и законных интересов осужденных, применения к ним оптимальных форм и средств воспитательной работы, основанных на сочетании мер поощрения и принуждения, примера и ответственности за злостное нарушение установленного законом порядка отбывания указанного вида уголовного наказания. Ответственность осужденных к обязательным работам является важным современным правовым институтом эффективного исполнения данного вида уголовного наказания. Она имеет комплексный характер и сочетает в себе как юридические, так и психолого-педагогические механизмы, проявляющиеся в воспитательной работе с осужденными, оказании на них психологами УИИ и другими сотрудниками квалифицированного психолого-педагогического воздействия для достижения цели их исправления, успешного решения задач ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, формированию моделей правопослушного поведения после отбытия наказания.

Ключевые слова: обязательные работы, ответственность осужденных, уголовно-исполнительные инспекции, сотрудники, ведомственный контроль, прокурорский надзор.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

RESPONSIBILITY OF THOSE SENTENCED TO COMPULSORY LABOR: MODERN LEGAL, PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MECHANISMS

Annotation. *The purpose of the study was the legal, psychological and pedagogical mechanisms of responsibility of those sentenced to compulsory labor, implemented by the staff of the penitentiary inspections of the penitentiary system. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, materials of human rights and law enforcement activities, revealing modern legal, psychological and pedagogical mechanisms for bringing to justice those convicted of compulsory labor, were studied. Compulsory work occupies an important place in the system of punishments that are not related to the isolation of convicts from society. This type of punishment is actively used by the courts in the implementation of modern criminal and penal enforcement policies. Its legal content is regulated by Article 49 of the Criminal Code of the Russian Federation. The procedure and conditions for serving compulsory labor, the calculation of their term, the duties of the administrations in which convicts serve the specified type of punishment, the responsibility of convicts, as well as malicious evasion from serving compulsory labor are fixed in the second section, Chapter 4 (art. 25-30) of the Criminal Code of the Russian Federation. The effectiveness of the performance of compulsory work is determined not only by the level of their legal analysis and organization in modern economic and socio-political conditions prevailing in the state, but also by the developed special professional competencies of the staff of the Institute. On the one hand, they are aimed at the accurate and unconditional execution of punishment, respect for the rights and legitimate interests of convicted persons, and the application of optimal forms and means of educational work based on a combination of encouragement and coercion, example, and responsibility for the malicious violation of the procedure established by law for serving this type of criminal punishment. The responsibility of those sentenced to compulsory labor is an important modern legal institution for the effective execution of this type of criminal punishment. It has a complex character and combines both legal and psychological and pedagogical mechanisms, manifested in educational work with convicts, the provision of qualified psychological and pedagogical influence on them by psychologists and other staff to achieve the goal of their correction, the successful solution of the tasks of resocialization, social adaptation and social rehabilitation, the formation of models of law-abiding behavior after after serving the sentence.*

Key words: *compulsory work, responsibility of convicts, penal enforcement inspections, employees, departmental control, prosecutorial supervision.*

Введение. Обязательные работы занимают важное место в системе наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Данный вид наказания активно применяется судами при реализации современной уголовной и уголовно-исполнительной политики. Его правовое содержание регламентировано ст. 49 УК РФ и состоит в выполнении осужденными на срок от 60 до 480 часов (не свыше 4 часов в день) в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Их вид и объекты, на которых они выполняются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (далее УИИ) уголовно-исполнительной системы (далее УИС) [1].

Порядок и условия отбывания обязательных работ, исчисление их срока, обязанности администраций, в которых осужденные отбывают указанный вид наказания, ответственность осужденных, а также злостное уклонение от отбывания обязательных работ закреплены во втором разделе, главе 4 (ст. 25-30) УИК РФ [2].

Таким образом, в качестве основных субъектов, реализующих рассматриваемый вид наказания, выступают УИИ и администрации, в которых осужденные выполняют трудовую деятель-

ность. Эффективность исполнения обязательных работ определяется не только уровнем их правового анализа и организации в современных экономических и общественно-политических условиях, сложившихся в государстве, но в развитых специальных профессиональных компетенций сотрудников УИИ. Направленных, с одной стороны на точное и безусловное исполнение наказания, соблюдение прав и законных интересов осужденных, применения к ним оптимальных форм и средств воспитательной работы, основанных на сочетании мер поощрения и принуждения, примера и ответственности за злостное нарушение установленного законом порядка отбывания указанного вида уголовного наказания [3, с. 81-84].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психолого-педагогических механизмов ответственности осужденных к обязательным работам, реализуемой сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, материалы правозащитной и правоохранительной деятель-

ности, раскрывающие современные правовые и психологические механизмы привлечения к ответственности осужденных к обязательным работам.

Основные результаты. Теоретико-правовое и эмпирическое исследование темы показало, что правовые механизмы ответственности осужденных к обязательным работам отражены в ст. 29 УИК РФ. Данная норма указывает, что за нарушение осужденными к обязательным работам порядка и условий отбывания наказания УИИ предупреждает их об ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации [4]. Указанное предупреждение осуществляется в письменном виде на специальном бланке. Предупреждение имеет не только правовую природу и значение, но и специфические психолого-педагогические механизмы, оказывающие воздействие на правовое сознание осужденных [5, с. 66-71]. Формирует устойчивые поведенческие модели поведения осужденных, отбывающих обязательные работы [6, с. 39-41].

Таким образом, при рассмотрении института ответственности осужденных к обязательным работам целесообразно выделять не только правовые, но и психологические и педагогические механизмы организации этого вида наказания. В ходе специального исследования нами установлена прямая зависимость успешного достижения цели исправления осужденных, задач их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации с уровнем психолого-педагогического обеспечения исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества [7, с. 337-342]. Это наиболее релевантно в отношении несовершеннолетних осужденных, отбывающих обязательные работы [8, с. 290-295].

Анализ исполнительной практики обязательных работ показывает важность и значение такого правового института как злостное уклонение от отбывания обязательных работ, содержащемся в ст. 30 УИК РФ. Законодатель определил условия признания осужденного злостным нарушителем, отнес к ним следующие:

- не выход на обязательные работы без уважительных причин более двух раз в течение месяца;
- нарушение осужденными трудовой дисциплины более двух раз в месяц;
- уклонение от отбывания наказания путем сокрытия местонахождения, что является основанием для объявления в розыск и последующего задержания на 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток [9]. Таким образом, уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации детализирует общий порядок задержа-

ния подозреваемого, установленный уголовно-процессуальным законом (гл. 12, ст. 108 УПК РФ) [10].

Отметим, что данный институт крайне актуален в контексте привлечения должностными лицами УИИ к ответственности осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных работ, вынесении специального представления в суд о замене этого вида наказания более строгим – лишением свободы.

Привлечение к ответственности осужденных к обязательным работам представляет собой комплексный процесс, основанный на соблюдении их прав и свобод, сопровождающийся оказанием им психологической, медицинской и юридической помощи [11, с. 85-88]. Использование современных цифровых и информационных технологий [12, с. 348-354]. Он должен начинаться психодиагностической работой психолога УИИ, составлением сотрудниками инспекций психологического портрета осужденных, с применением в последующем прогностических функций, методик профайлинга и коррекции противоправного поведения осужденного [13, с. 147-152].

Следует отметить, что своевременность, полнота и обоснованность привлечения осужденных к обязательным работам к ответственности являются предметом ведомственного контроля вышестоящих органов УИС. Прокурорского надзора, осуществляемого специализированными прокурорами [14]. Применяемыми при выявлении нарушений закона различные меры прокурорского реагирования, направленные на их устранение, купирование причин и условий нарушений закона [15, с. 10-14].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

- Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
- Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года, с докладом на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

- Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;
- Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации».

Заключение. Ответственность осужденных к обязательным работам является важным современным правовым институтом эффективного исполнения данного вида уголовного наказания.

Она имеет комплексный характер и сочетает в себе как юридические, так и психолого-педагогические механизмы, проявляющиеся в воспитательной работе с осужденными, оказании на них психологами УИИ и другими сотрудниками квалифицированного психолого-педагогического воздействия для достижения цели их исправления, успешного решения задач ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, формированию моделей правопослушного поведения после отбытия наказания.

Важную роль в привлечении к ответственности осужденных к обязательным работам играет правовой институт злостного нарушения порядка и условий отбывания обязательных работ, установленный в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве, органически взаимосвязанный с другими отраслями права и уголовного процесса.

Список литературы:

- [1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.
- [2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.
- [3] Ковалев О.Г. К вопросу организации воспитательной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества в условиях исполнительной пробации // Перспективы науки. 2024. № 11 (182). С. 81-84.
- [4] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.
- [5] Ковалев О.Г. Содержание и структурные особенности правосознания осужденных молодого возраста, в отношении которых уголовно-исполнительными инспекциями осуществляется исполнительная пробация // Право и управление. 2025. № 1. С. 66-71.
- [6] Ковалев О.Г. Психолого-педагогическое обеспечение исполнения уголовно-исполнительными инспекциями обязательных работ // Глобальный научный потенциал. 2024. № 10 (163). С. 39-41.
- [7] Ковалев О.Г. Исправление, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация осужденных как цель и задачи современной теории отечественного уголовно-исполнительного права // Право и управление. 2025. № 6. С. 337-342.
- [8] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Профилатика повторных преступлений несовершеннолетних осужденных: вопросы теории и пенитенциарной практики // Российский научный вестник. 2025. № 6. С. 290-295.
- [9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.
- [10] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.
- [11] Ковалев О.Г. Психолого-педагогические особенности оказания психологической, меди-

цинской и юридической помощи осужденным при осуществлении исполнительной пробаии // Перспективы науки. 2024. № 11 (182). С. 85-88.

[12] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Использование современных информационных и цифровых технологий для предупреждения повторных преступлений осужденных молодежного возраста, отбывающих наказания без изоляции от общества // Международный научный вестник. 2025. № 5. С. 348-354.

[13] Ковалев О.Г. Правовые и организационные вопросы психологического портретирования лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций // Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 147-152.

[14] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[15] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

Spisok literatury:

[1] Uголовное право России. Osobennaya chast': Uchebник // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moskva, 2007. 374 s.

[2] Kommentarij k uголовno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkiy L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly'syagin O.B., Lyadov E'.V., Mixlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[3] Kovalev O.G. K voprosu organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdenny'mi k nakazaniyam bez izolyacii ot obshhestva v usloviyax ispolnitel'noj probacii // Perspektivy nauki. 2024. № 11 (182). С. 81-84.

[4] Kommentarij k uголовno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Trunov I.L., Filimonov O.V., Ajvar L.K., Mixlin A.S., Grishko A.Ya., Gejxman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truncevskij Yu.V., Lobov Ya.V., Samojlov A.S., Shabanov G.X., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moskva, 2006. 148 s.

[5] Kovalev O.G. Soderzhanie i strukturnye osobennosti pravosoznaniya osuzhdenny'x molodezhnogo vozrasta, v otnoshenii kotory'x

ugolovno-ispolnitel'ny'mi inspekciyami osushhestvlyaetsya ispolnitel'naya probaciya // Pravo i upravlenie. 2025. № 1. С. 66-71.

[6] Kovalev O.G. Psixologo-pedagogicheskoe obespechenie ispolneniya uголовno-ispolnitel'ny'mi inspekciyami obyazatel'ny'x rabot // Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. № 10 (163). С. 39-41.

[7] Kovalev O.G. Ispravlenie, resocializaciya, social'naya adaptaciya i social'naya reabilitaciya osuzhdenny'x kak cel' i zadachi sovremennoj teorii otechestvennogo uголовno-ispolnitel'nogo prava // Pravo i upravlenie. 2025. № 6. С. 337-342.

[8] Kovalev O.G., Mel'nikova O.V. Profilaktika povtorny'x prestuplenij nesovershennoletnix osuzhdenny'x: voprosy teorii i penitenciarnoj praktiki // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2025. № 6. С. 290-295.

[9] Kommentarij k uголовno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkiy L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly'syagin O.B., Lyadov E'.V., Mixlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (postatejnyj) / Moskva, 2008 448 s.

[10] Kommentarij k uголовno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M. Dashkov i K. 2005. 21 s.

[11] Kovalev O.G. Psixologo-pedagogicheskie osobennosti okazaniya psixologicheskoy, medicinskoj i yuridicheskoy pomoshhi osuzhdenny'm pri osushhestvlenii ispolnitel'noj probacii // Perspektivy nauki. 2024. № 11 (182). С. 85-88.

[12] Kovalev O.G., Mel'nikova O.V. Ispol'zovanie sovremenny'x informacionny'x i cifrovyy'x texnologij dlya preduprezhdeniya povtorny'x prestuplenij osuzhdenny'x molodezhnogo vozrasta, otby'vayushhix nakazaniya bez izolyacii ot obshhestva // Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2025. № 5. С. 348-354.

[13] Kovalev O.G. Pravovye i organizacionny'e voprosy psixologicheskogo portretirovaniya licz, sostoyashhix na uchete uголовno-ispolnitel'ny'x inspekciy // Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2024. № 12. С. 147-152.

[14] Nastol'naya kniga prokurora v 2 ch. Chast' 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kexlerov S.G., Aberxaev E'.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarxov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanov N.V., But N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. i dr. Prakticheskoe posobie / Ser. 9 Professional'naya praktika, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 s.

[15] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prokurorskiy nadzor za zakonnost'yu ispolneniya nakazaniy, ne svyazanny'x s izolyaciej ot obshhestva, na sovremennom etape reformirovaniya UIS // Uголовno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2021. № 5. С. 10-14.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-77-79

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

АНДРЕЕВА Марина Мирославовна,
ассистент кафедры правоохранительной
деятельности, уголовного права и процесса
Псковского государственного университета,
e-mail: marina-andreeva.2011@yandex.ru

МИХАЙЛОВА Анна Александровна,
преподаватель-методист учебного отдела
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: annaalexmikhaailova@mail.ru

ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ВРЕДА ЛИЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

◇ **Аннотация.** В статье предпринята попытка комплексного исследования теоретических основ гражданско-правовой ответственности, выявления общих условий её наступления, а также анализа специфики правового положения осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции. Рассмотрение особенностей их статуса важно для правильного определения объема их гражданско-правовых обязанностей и ответственности за причинённый вред.

◇ **Ключевые слова:** гражданско-правовая ответственность, уголовно-исполнительная инспекция, возмещение вреда.

ANDREEVA Marina Miroslavovna,
Assistant of the Department of Law Enforcement,
Criminal Law and Procedure
Pskov State University

MIKHAILOVA Anna Aleksandrovna,
Lecturer-methodologist of the educational department
Pskov branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

PROCEDURE FOR COMPENSATION OF CIVIL DAMAGE BY PERSONS REGISTERED WITH THE CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTORATE

◇ **Annotation.** The article attempts to comprehensively study the theoretical foundations of civil liability, identify the general conditions for its occurrence, and analyze the specifics of the legal status of convicts registered with the criminal executive inspectorate. Consideration of the features of their status is important for the correct determination of the scope of their civil obligations and liability for damage caused.

◇ **Key words:** civil liability, criminal executive inspectorate, compensation for damage.

Осужденные, отбывающие наказание без изоляции от общества и состоящие на учете в УИИ, сохраняют гражданскую правоспособность в полном объеме. Это означает, что они могут быть как субъектами, так и объектами гражданско-правовых обязательств, включая случаи привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Авторы отмечают, что материальной ответственности осужденных присущи специфические признаки, которые отличают ее от ответственности свободных граждан [1; с. 42].

Так, лица, состоящие на учете уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ) умышленно или по неосторожности уничтожают, повреждают и теряют имущество, предоставлен-

ное им в пользование, в большинстве случаев это электронные браслеты, мобильные контрольные устройства, стационарные контрольные устройства.

Одной из проблем практической деятельности является вопрос компенсации в рамках гражданского судопроизводства вреда, причиненного подозреваемым (обвиняемым), в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, и осужденным к ограничению свободы за повреждение установленного в помещении, котором он проживает, или непосредственно на теле оборудования, поскольку абсолютно низкий процент подконтрольных в состоянии возместить такую компенсацию в виду того, что контингент лиц, состоящих на учете в УИИ, часто имеет низкий доход или он может отсутствовать вовсе.

В целях же привлечения подконтрольного лица к гражданско-правовой ответственности сотрудникам УИИ, следует при подготовке искового заявления и иных документов, необходимых для подачи такого иска в суд, а равно при формировании правовой позиции для представления интересов в самом суде определить совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию УИИ. Под такими обстоятельствами следует понимать элементы состава гражданского деликта, бремя доказывания которых ложится на УИИ. К ним относятся: наступление вреда в виде повреждения, уничтожения либо утраты оборудования; противоправность поведения лица, осужденного к ограничению свободы, либо которому назначена мера пресечения в виде домашнего ареста; причинная связь между противоправным поведением такого лица и наличием вреда; вина осужденного, подозреваемого (обвиняемого) в причинении вреда.

Кроме того, перед подачей документов в суд для инициирования гражданского спора сотрудникам УИИ следует тщательно проводить проверку по факту повреждения, уничтожения или утраты осужденным к ограничению свободы или подозреваемым (обвиняемым), находящимся под домашним арестом, аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в целях сбора дополнительных необходимых доказательств причастности такого лица к совершенному правонарушению. К таким доказательствам могут быть отнесены объяснения самого лица, членов его семьи либо лиц, совместно с ним проживающих либо находившихся в момент порчи оборудования, соседей, фотографии, акты осмотра помещения, заключение специалиста о характере и механизме повреждений, об их относимости к совершенному нарушению [2; С. 145].

Привлечение осужденного к гражданско-правовой ответственности происходит в

общем порядке, который определен в гражданском законодательстве. Однако при этом учитываются особенности их правового положения, что ограничивает их в определенных правах и наделяет рядом дополнительных обязанностей.

Так, на основании ч. 1 ст. 60 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации [3], а также в соответствии с перечнем аудиовизуальных, электронных и технических средств надзора и контроля, используемых УИИ для обеспечения надзора и контроля за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2010 № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» к осужденному применяются средства надзора и контроля, которые изначально были в рабочем и исправном состоянии, не имели внешних повреждений, о чем расписывается осужденный перед применением к нему средств надзора и контроля, также выдается памятка по эксплуатации электронного средства надзора и контроля, в которой разъясняется материальная ответственность за сохранность приборов, средств электронного надзора и контроля [4].

Суд заслушивает представителя истца, ответчика, изучает письменные материалы дела и принимает решение по существу рассматриваемого спора. Согласно ст. 39 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации ответчик вправе признать иск. Суд не принимает признание иска ответчиком, если это действие противоречит закону или нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц [5].

В соответствии со ст. 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере [6].

Осужденный, как ответчик, причинивший вред имуществу истца – УИИ, подлежит возмещению в полном объеме. В соответствии с актом о списании объекта стоимость должна подтверждаться справкой, выданной главным бухгалтером УИИ.

После вступления в законную силу решения суда, УИИ получает исполнительный лист, который выдается взыскателю, однако, для решений, которые требуют немедленного исполнения, такие, как компенсация за ущерб, исполнительный лист может быть выдан сразу после вынесения судебного решения.

Таким образом, лица, состоящие на учете в УИИ, остаются полноценными участниками гражданско-правовых отношений, что предопределяет возможность привлечения их к ответственности за причинение имущественного вреда на общих условиях предусмотренных гражданским законодательством. Вред, который могут причинить осужденные, подозреваемые, обвиняемые имуществу УИИ различен – это может быть как уничтожение, повреждение, потеря имущества, предоставленное им в пользование.

Таким образом, установленный порядок возмещения ущерба включает судебный этап (если лицо добровольно не возместило ущерб), в котором истец предоставляет необходимые материалы и доказывает виновность ответчика в порче, утрате или уничтожения имущества, находящегося в федеральной собственности. И даже в условиях исполнения наказания осужденный, не освобождается от обязанности компенсировать вред, причиненный своими действиями в полном объеме.

Список литературы:

[1] Бондаренко И. В., Чапышкин А. Ю. Материальная ответственность осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 4. С. 40–47.

[2] Степура В.П. Проблемы юридической ответственности осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, подозреваемых (обвиняемых) за уничтожение или повреждение устройств системы электронного мониторинга подконтрольных лиц // Уголовная юстиция. – 2023 – С. 143-149.

[3] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации 8 января 1997 г. №1 - ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: справ.правовая система.

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2010 № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» // [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: справ.правовая система.

[5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 138-ФЗ : [принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года] – Москва: Проспект, 2021. – 320 с.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301. – Текст : непосредственный.

Spisok literatury:

[1] Bondarenko I. V., Chapy'shkin A. Yu. Material'naya otvetstvennost' osuzhdenny'x // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, e'konomika, upravlenie. 2005. № 4. S. 40–47.

[2] Stepura V.P. Problemy` yuridicheskoy otvetstvennosti osuzhdenny'x, otby'vayushhix nakazanie v vide ogranicheniya svobody`, podozrevaemy'x (obvinyaemy'x) za unichtozhenie ili povrezhdenie ustroystv sistemy` e'lektronnoho monitoringa podkontrol'ny'x licz // Ugolovnaya yusticiya. – 2023 – S. 143-149.

[3] Ugolovno-ispolnitel'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii 8 yanvarya 1997 g. №1 - FZ (red. ot 24.06.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.12.2023) // [E'lektronny'j resurs]. Konsul'tantPlyus: sprav.pravovaya sistema.

[4] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.03.2010 № 198 «Ob utverzhdenii perechnya audiovizual'ny'x, e'lektronny'x i iny'x texnicheskix sredstv nadzora i kontrolya, ispol'zuemy'x ugolovno-ispolnitel'ny'mi inspekcijami dlya obespecheniya nadzora za osuzhdenny'mi k nakazaniyu v vide ogranicheniya svobody`» // [E'lektronny'j resurs]. Konsul'tantPlyus: sprav.pravovaya sistema.

[5] Grazhdanskij processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii : Federal'ny'j zakon № 138-FZ : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 23 oktyabrya 2002 goda : odobren Sovetom Federacii 30 oktyabrya 2002 goda] – Moskva: Prospekt, 2021. – 320 s.

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaya : Federal'ny'j zakon № 51-FZ : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 21 oktyabrya 1994 goda] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1994. – № 32, st. 3301. – Tekst : neposredstvenny'j.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-80-83

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

КРАПИВИН Олег Владимирович,
доцент Института Академии ФСИН России
по кафедре физической подготовки и спорта, доцент,
e-mail: o.krapivin@list.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: roza2396@yandex.ru

НОХРИН Михаил Юрьевич,
начальник кафедры огневой и физической подготовки
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

СЕЛЯКОВ Юрий Леонидович,
старший преподаватель кафедры физической
подготовки факультета психологии и probation
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Исследование, центральной темой которого является анализ влияния спорта на развитие ключевых профессиональных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы, стремится выяснить, как прикладные виды спорта могут способствовать формированию необходимых навыков и умений в данной профессиональной сфере. Спорт, как известно, не только укрепляет физическое здоровье, но и развивает психологическую устойчивость, что крайне важно для сотрудников, работающих в условиях постоянного стресса и высоких требований к дисциплине и реакции.

В ходе данного исследования особое внимание уделяется таким аспектам, как умение работать в команде, стрессоустойчивость и выносливость, которые являются неотъемлемыми компонентами профессиональной подготовки сотрудников исполнительной системы. Эффективность влияния спортивной подготовки на профессиональные качества изучается через различные методы и подходы, включая анкетирование и наблюдение за участниками, регулярно занимающимися спортом.

В результате ожидается, что результаты исследования предоставят ценные данные о том, как регулярные занятия физической активностью могут улучшать не только физическое, но и психологическое состояние сотрудников, а также способствовать развитию профессионально значимых качеств. Эти данные могут послужить основой для разработки новых методик тренировок и программ, направленных на усиление профессиональных навыков через спортивные дисциплины.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, психологическая устойчивость, профессиональная подготовка, прикладные виды спорта, физическая подготовка.

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor of the Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia
in the Department of Physical Training and Sports,
Associate Professor

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer of the Department of Physical,
Fire and Tactical-Special Training Pskov Branch
of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

NOHRIN Mikhail Yuryevich,
Head of the Department of Fire and Physical Training
Federal State Educational Institution of Higher Education
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

SELYAKOV Yuri Leonidovich,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training Faculty
of Psychology and Probation Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia

INFLUENCE OF APPLIED SPORTS ON THE FORMATION OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF A PENAL EXECUTIVE SYSTEM EMPLOYEE

Annotation. *The study, the central theme of which is the analysis of the influence of sports on the development of key professional qualities of employees of the penal system, seeks to find out how applied sports can contribute to the formation of the necessary skills and abilities in this professional field. Sport, as is known, not only strengthens physical health, but also develops psychological stability, which is extremely important for employees working in conditions of constant stress and high demands on discipline and reaction.*

In the course of this study, special attention is paid to such aspects as teamwork, stress resistance and endurance, which are integral components of the professional training of employees of the executive system. The effectiveness of the influence of sports training on professional qualities is studied through various methods and approaches, including questionnaires and observation of participants who regularly engage in sports.

As a result, it is expected that the results of the study will provide valuable data on how regular physical activity can improve not only the physical but also the psychological state of employees, as well as contribute to the development of professionally significant qualities. These data can serve as a basis for developing new training methods and programs aimed at enhancing professional skills through sports disciplines.

Key words: *penal system, psychological stability, professional training, applied sports, physical training.*

Важность комплексной спортивной подготовки для сотрудников уголовно-исполнительной системы не может быть переоценена. Это не только способствует укреплению физической формы, но и значительно повышает психологическую устойчивость, которая критически важна для эффективной работы в условиях повышенного стресса. Спорт, особенно те его виды, которые были специально адаптированы для нужд службы в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), помогает формировать и развивать профессиональные навыки сотрудников [1, С. 29-30].

Специализированная спортивная подготовка играет определяющую роль в становлении личности сотрудника пенитенциарной системы. Прикладные виды спорта, адаптированные под специфику службы в УИС, формируют не только

физические качества, но и психологическую устойчивость, необходимую для работы в стрессовых условиях. Это комплексное воздействие создает основу для развития профессионального мастерства и служебной эффективности.

Регулярные занятия служебно-прикладными видами спорта способствуют выработке дисциплинированности, ответственности и самоконтроля – качеств, критически важных для сотрудников, работающих в пенитенциарной системе. Кроме того, спортивная подготовка развивает тактическое мышление и способность принимать взвешенные решения в условиях ограниченного времени, что напрямую влияет на безопасность как самого сотрудника, так и окружающих [2, С. 10-11].

Современные исследования подтверждают значительную роль спортивных программ в

системе профессиональной подготовки сотрудников УИС. Внедрение специализированных тренировочных модулей не только способствует повышению физической подготовленности кадров, но и обеспечивает повышение их профессиональной эффективности при выполнении служебных задач [3, С. 62-64]. Эффективное выполнение обязанностей, как показывает практика, напрямую коррелирует с уровнем физической подготовки сотрудников.

Специалисты отмечают, что грамотно организованная система физической подготовки значительно снижает риск эмоционального выгорания сотрудников, работающих в сложных психологических условиях. Более того, практика показывает прямую корреляцию между уровнем спортивной подготовки и эффективностью выполнения служебных задач в нестандартных ситуациях [4, С. 935-938].

Таким образом, интеграция специализированных спортивных дисциплин в систему профессиональной подготовки кадров УИС должна рассматриваться не как дополнительный, а как обязательный компонент формирования высококвалифицированного специалиста пенитенциарной системы.

В современных условиях реформирования пенитенциарной системы особую значимость приобретает вопрос профессиональной подготовки сотрудников. Стратегическим вектором совершенствования кадрового состава уголовно-исполнительной системы становится систематическое и методичное развитие прикладных спортивных компетенций. Физическая подготовленность персонала исправительных учреждений не просто желательна, а критически необходима для эффективного выполнения служебных задач в нестандартных ситуациях. Формирование специализированных двигательных навыков, релевантных профессиональным вызовам, позволяет существенно повысить оперативную готовность сотрудников к действиям в экстремальных условиях. Следовательно, инвестиции в спортивную подготовку персонала представляют собой не просто тактическое решение, а фундаментальный элемент долгосрочной стратегии укрепления кадрового потенциала всей пенитенциарной системы государства.

В рамках укрепления психоэмоционального благополучия персонала, руководство Федеральной службы исполнения наказаний России активно развивает и внедряет комплексные программы, ориентированные на спорт и физическое воспитание. Эти программы охватывают как текущих сотрудников учреждений, так и студентов, обучающихся в соответствующих образовательных учреждениях. Особенно значимыми являются межвузовские турниры, которые не

только способствуют физическому развитию, но и создают дух соревнования и товарищества.

Огромное внимание уделяется и организации различных соревнований, которые могут включать в себя разнообразные виды спорта. Эти мероприятия играют важную роль в поддержании высокого уровня морального и физического состояния сотрудников. Руководство ФСИН России выделяет значительные ресурсы для проведения этих соревнований, что подчеркивает стремление к созданию здоровой и эффективной рабочей среды [5, С. 196-198].

Взять к примеру соревнования по мини-футболу между образовательными учреждениями ФСИН России каждый год привлекают все больше внимания, не только как спортивное событие, но и как значимый фактор в развитии профессиональных и личных качеств курсантов. Эти чемпионаты предоставляют уникальную возможность для обмена знаниями и опытом между участниками из различных регионов и учебных заведений, что способствует укреплению профессиональных связей и совершенствованию спортивных умений. Это не только возможность для курсантов проявить себя и свои навыки в соревновательной атмосфере, но и шанс наладить контакты, которые могут оказаться полезными в будущей профессиональной деятельности. Такие мероприятия способствуют росту командного духа и лидерских качеств, что крайне важно для будущих сотрудников пенитенциарной службы. Стоит добавить, что чемпионаты по мини-футболу являются не только ареной для спортивных достижений, но и платформой для профессионального обмена и личностного развития, подчеркивая важность таких мероприятий в образовательной программе для курсантов ФСИН России.

В заключение стоит отметить, что спортивные программы и мероприятия могут стать важным элементом в стратегии управления человеческими ресурсами, направленной на снижение профессионального выгорания и повышение продуктивности. Укрепление эмоциональной устойчивости сотрудников через спорт может привести к созданию более эффективной и счастливой рабочей среды. Чтобы бороться с профессиональным выгоранием среди сотрудников, одним из эффективных подходов является регулярная организация специализированных мероприятий. Такие инициативы помогают укреплять душевное равновесие и повышать удовлетворенность работой. Включение в рабочий график мероприятий, направленных на снижение стресса и профилактику выгорания, не только повышает продуктивность, но и способствует созданию более здоровой атмосферы в коллективе. Это, в свою очередь, приводит к уменьшению уровня

усталости и измотанности среди сотрудников, что важно для долгосрочной эффективности любой организации. Поэтому важно систематически внедрять такие мероприятия в корпоративную культуру, чтобы поддерживать высокий уровень мотивации и профессионального здоровья сотрудников.

Список литературы:

[1] Муравьев, А. В. Общая физическая подготовка как составляющая профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России / А. В. Муравьев, Т. К. Одинцова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2020. – № 2(24). – С. 29-32. – EDN RZNIOC.

[2] Степанов, А. В. Цели и задачи профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в образовательных учреждениях ФСИН России / А. В. Степанов, Е. С. Кочунова // Вестник науки. – 2021. – Т. 1, № 8(41). – С. 9-14. – EDN WUDAWU.

[3] Михайлов, А. С. Формирование профессионально значимых личностных качеств курсантов вузов ФСИН России посредством прикладной физической подготовки / А. С. Михайлов, К. В. Чедов // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 5. – С. 62-64. – EDN TXLJTT.

[4] Специфика реализации прикладной физической подготовки в образовательных организациях ФСИН России / А. В. Гурский, С. Н. Смирнов, Ю. М. Арканов, Н. М. Дазмаров // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. – С. 935-939. – EDN MOANRF.

[5] Рахимкулов, Р. А. Значимость учебной дисциплины «Прикладная физическая подготовка» для курсантов образовательных организаций ФСИН России / Р. А. Рахимкулов // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН Рос-

сии, Самара, 01 февраля – 01 2020 года. Том Выпуск 8 Часть 1. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. – С. 196-198. – EDN LOPRXW.

Spisok literary:

[1] Muravyov, A. V. General physical training as a component of vocational and applied physical training of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Muravyov, T. K. Odintsova//Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. – 2020. – № 2(24). – S. 29-32. – EDN RZNIOC.

[2] Stepanov, A. V. Goals and objectives of professional-applied physical training of cadets in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Stepanov, E. S. Kochunova//Bulletin of Science. – 2021. – T. 1, NO. 8 (41). – S. 9-14. – EDN WUDAWU.

[3] Mikhailov, A. S. Formation of professionally significant personal qualities of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia through applied physical training/A. S. Mikhailov, K. V. Chedov//Theory and practice of physical culture. – 2025. – № 5. – S. 62-64. – EDN TXLJTT.

[4] Specifics of the implementation of applied physical training in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Gursky, S. N. Smirnov, Yu. M. Arkanov, N. M. Dazmarov//Innovations. Science. Education. – 2021. – № 35. – S. 935-939. – EDN MOANRF.

[5] Rakhimkulov, R. A. The importance of the discipline “Applied Physical Training” for cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia/R. A. Rakhimkulov//Legal Science and Practice: Almanac of Scientific Works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, February 01- 01,2020. Volume Issue 8 Part 1. – Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. – S. 196-198. – EDN LOPRXW.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-84-89

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового
регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы
центра изучения проблем управления и организации
исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье анализируется негативное воздействие стресса на сотрудников уголовно-исполнительной системы. Различные физические и эмоциональные нагрузки, а также напряжение, связанное с работой, могут вызывать стресс, который, если его должным образом не снять, может привести к различным последствиям, таким как эмоциональное выгорание и другие психологические расстройства. Помимо стресса, вызванного конфликтами с осужденными к лишению свободы или переживанием неудач, важную роль играет необходимость совмещения служебных задач разнопланового характера. В статье фокусируется внимание на рисках, с которыми часто сталкиваются сотрудники пенитенциарных учреждений. Так же в статье приводятся данные многочисленных исследований указанных проблем, проведенных американским экспертным сообществом. Полученная информация может быть использована для реализации программ по коррекции стрессов в работе сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: профилактика, стресс, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, негативное воздействие, психическое здоровье, эмоциональное выгорание, ФСИН России.

ZORINA Natalia Sergeevna,
senior Researcher of the Department
for Improving Legal Regulation of the Penitentiary
System of the Center for the Study of Problems
of Management and Organization of the Execution of Sentences
in the Penitentiary System of the Federal State Institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

OVERCOMING OCCUPATIONAL STRESS EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Annotation. The article analyzes the negative impact of stress on employees of the penal system. Various physical and emotional stresses, as well as work-related stress, can cause stress, which, if not properly relieved, can lead to various consequences such as emotional burnout and other psychological disorders. In addition to the stress caused by conflicts with those sentenced to imprisonment or experiencing setbacks, the need to combine diverse work tasks plays an important role. The article focuses on the risks to employees, their mental (stress, burnout) and physical (injury, death) health. The data of numerous studies of these problems conducted by the American expert community are presented. The information obtained can be used to implement stress correction programs for employees of the penitentiary system of the Russian Federation.

Key words: prevention, stress, penal enforcement system, correctional institutions, negative impact, mental health, emotional burnout, Federal Penitentiary Service of Russia.

Введение

Для сотрудников правоохранительных органов внедрение в план организации занятий по

профессиональной служебной подготовки с личным составом курса лекций по концепции стрессоустойчивости необходимо для минимизации

психотравмирующих условий их профессиональной деятельности, реализации эффективного поведения в возникающих напряженных, конфликтных ситуациях при взаимодействии с гражданами. Концепция стрессоустойчивости возникла в 1973 г. и постепенно проникла во все сферы деятельности от психологии, политологии до международных отношений [1]. Стрессоустойчивость – это способность психики противостоять внешним раздражителям. Это совокупность качеств, которые позволяют человеку спокойно преодолевать напряженные ситуации без всплесков деструктивных эмоций и последствий для ментального здоровья. Современные угрозы (например, терроризм, кибератаки, фейковая информация) требуют принятия соответствующих решений и внедрения особых техник управления стрессом [2]. Преодоление стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы требует комплексного подхода, который включает диагностику факторов, вызывающих стресс, и меры по его профилактике и преодолению. Цель – помочь сотрудникам справляться с особенностями профессиональной деятельности, которые связаны с высоким уровнем нервно-эмоциональной напряженности.

Основная часть

Специфика правоохранительной деятельности состоит в выполнении профессиональных задач в опасных для жизни и здоровья ситуациях: риск, непредсказуемость развития событий, неопределенность информации о деятельности криминальных элементов, угрозы со стороны преступников и т. д., негативно сказывается на личности современного правоохранителя, ведет к принятию неадекватных ситуациям решений, а также к психологическим срывам. В дальнейшем это способствует развитию профессионального выгорания, приводит к профессиональной непригодности сотрудников органов внутренних дел. Работа сотрудников исправительных учреждений с осужденными к лишению свободы по своей природе является стрессовой. Для сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) устанавливают ненормированный служебный день, при котором сотрудники могут по распоряжению руководства привлекаться к выполнению служебных обязанностей [3]. Также сотрудники исправительных учреждений сталкиваются со сложным и уникальным набором проблем, связанных с их ограниченным рабочим пространством и ежедневным взаимодействием с осужденными к лишению свободы, в связи с чем могут испытывать значительные показатели тревоги, депрессии, посттравматического стрессового расстройства и профессионального выгорания из-за присущего

им стресса, связанного с работой. Снижение факторов профессионального риска, создание хорошей рабочей среды, повышение грамотности в области психического здоровья, признание и лечение проблем психического здоровья, а также повышение психического благополучия – все это важные компоненты концепции стрессоустойчивости сотрудников УИС.

Основой уголовно-исполнительной системы Российской Федерации являются ее кадры, а психическое здоровье и благополучие работников исправительных учреждений имеют первостепенное значение в работе исправительной системе.

В связи с этим, выделим несколько разновидностей стрессовых ситуаций, с которыми сталкиваются сотрудники исправительных учреждений [4]. К ним относятся:

- проблемы, связанные с работой (например, осужденные к лишению свободы имеют ряд инфекционных заболеваний или психические заболевания, словесная и физическая агрессия);
- опасность, связанная с учреждением (например, неопределенность/конфликт, недостаточные ресурсы, плохое руководство/доверие) [5];
- психосоциальные опасности (например, контроль со стороны СМИ);
- риски для психического здоровья (например, стресс, выгорание) и риски для физического здоровья (например, травмы, смерть).

Сотрудники УИС разделяют все риски, связанные с физической средой и дополнительными рисками, перечисленными выше, а также с неконтролируемым физическим контактом с осужденными к лишению свободы. Исходя из этого, возникает потребность повышенного внимания к вопросам подготовки сотрудников. Как свидетельствует опыт, чрезвычайные обстоятельства выступают серьезнейшим и всесторонним испытанием подготовленности и профессионализма сотрудников. Неподготовленность выражается в снижении способности к решению задач, доходящей до полной неспособности, в резком увеличении числа ошибок и промахов, их грубости, опасности и тяжести последствий.

Сотрудники исправительных учреждений по всему миру работают в очень сложных условиях. Например, пенитенциарная система Соединенных Штатов Америки (далее – США), в которой содержится почти 2,3 миллиона заключенных и в которой занято более 500 000 сотрудников исправительных учреждений и медицинского персонала, хронически испытывает нехватку персонала и ресурсов. Постоянная нехватка сотрудников исправительных учреждений и очень высокая

текучесть кадров характерны для всех категорий работников исправительных учреждений. Доля вакантных должностей сотрудников исправительных учреждений в некоторых американских тюрьмах приближается к 50 % [6].

Несмотря на то, что общественные надзорные органы, работают эффективно, но количество вакансий на должности сотрудников службы пробации и условно-досрочного освобождения, согласно информационным сводкам, достигает 20 % [7]. Особенно трудно набрать и удержать в исправительных учреждениях квалифицированный медицинский персонал, такой как врачи и медсестры. Эти усилия осложняются тем фактом, что общественность не считает исправительные учреждения статусной профессией. Текучесть кадров в исправительных учреждениях США может достигать 50 %, а удовлетворенность работой в исправительных учреждениях находится в нижних 5 % [8, 9].

Проведенные исследования показали, что примерно 37 % сотрудников американских исправительных учреждений испытывают стресс и эмоциональное выгорание на работе в исправительных учреждениях [10]. Это значительно больше, чем обычно оцениваемый уровень стресса в 19–30 % среди работающего населения. Мета-анализ 20 исследований в США показал, что специфические проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники исправительных учреждений (такие как воспринимаемая опасность и ролевые проблемы) и отношение к работе (например, участие в принятии решений, удовлетворенность работой, приверженность и намерение текучести кадров) порождают самые сильные прогностические связи со стрессом на работе [11].

Сотрудники исправительных учреждений должны постоянно следить за тем, что происходит вокруг, и, возможно, им придется применять силу для защиты себя и других людей в исправительных учреждениях. Эта постоянная повышенная бдительность делает работу в исправительной среде психологически и физически истощающей. Персонал исправительных учреждений подвержен высокому риску депрессии, суицида, ожирения, гипертонии, несчастных случаев и ранней смертности от хронических заболеваний [12, 13].

Исследования, проведенные в США, показали, что распространенность самоубийств среди работников исправительных учреждений может быть в два раза выше, чем среди полицейских. Уровень смертности от самоубийств среди работников исправительных учреждений достигает 105 на 100 000 человек, что более чем в семь раз выше, чем в целом по США (т.е. 14 на 100 000 человек) [14]. Результаты базы данных Нацио-

нального надзора за профессиональной смертностью США свидетельствуют о том, что работники исправительных учреждений подвергаются значительно более высокому риску смерти в результате самоубийства с поправкой на возраст. Этот риск еще более высок для женщин, работающих в исправительных учреждениях.

Проведенный специалистами анализ установил, что сотрудники исправительных учреждений имели необычно высокий средний уровень разводов и заболеваний, связанных со стрессом (таких как болезни сердца, гипертония и язвы), а их средняя продолжительность жизни (59 лет) была на 16 лет ниже, чем в среднем по США [15]. Эдвелл С.Т. и Миллер Л.Э. обнаружили, что сотрудники исправительных учреждений чаще страдают от сердечных приступов, высокого кровяного давления и язв, чем гражданские лица [16]. Результаты систематического обзора таких исследований показали, что организационная структура и климат исправительных учреждений наиболее последовательно связаны со стрессом сотрудников исправительных учреждений [17, 18].

Принято считать, что рабочая среда более тесно связана с выгоранием среди работников исправительных учреждений, чем с личностными характеристиками. Перегруженность работой, сложные социальные контакты (с осужденными, коллегами и начальниками) и низкое социальное положение были четырьмя основными факторами, способствующими выгоранию персонала исправительных учреждений, как определили Шауфели В.Б. и Петирс М.К. [19]. Тем не менее, было проведено мало исследований для выяснения факторов, связанных с выгоранием среди сотрудников американских исправительных учреждений.

Чтобы справиться со стрессом профессиональные психологи по работе с концепцией стрессоустойчивости рекомендуют обратить руководству внимание на следующие методы по преодолению профессионального стресса сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации:

1. Рекомендуется планировать семинары по управлению стрессом, информационные курсы и другие мероприятия. Руководители должны способствовать повышению осведомленности о психическом здоровье и стрессе сотрудников.
2. Командные встречи также могут быть использованы для разговора о типичных проблемах психического здоровья (стресс, выгорание, беспокойство, страх и т. д.), которые являются результатом работы в сложных условиях, а также простых психологических методов «заботы о себе».

3. Последовательные командные собрания, даже если они короткие. Это способствует «связанию» и облегчает решение проблем, которые могут возникнуть в результате работы под давлением.
4. Ротация персонала с высоконапряженных должностей на низконапряженные работы и наоборот.
5. 5. Расстановка приоритетов в долгосрочной перспективе (необходимо убедиться, что сотрудники проходят достаточную подготовку, связанную с повышением по должности).
6. Поддержка во время бедствия позволяя членам команды иметь «подрыжку» в случае смерти и побуждая их выражать свои эмоции, такие как угрызение совести, ярость и т. д.
7. Уход за собой. Деятельность, которая поддерживает эмоциональное, физическое, духовное и религиозное благополучие, считается формами заботы о себе.
8. Система приятелей на рабочем месте: Это метод, при котором два человека работают вместе. Смешивание людей с разной степенью подготовки, опыта и компетенций выгодно.

Вывод

Концепция стрессоустойчивости сотрудников правоохранительных органов подразумевает сохранение баланса, постоянства организма и способность сопротивляться различным воздействиям окружающей среды. Для сотрудников правоохранительных органов стрессоустойчивость необходима для минимизации психотравмирующего действия условий профессиональной деятельности, реализации эффективного поведения в возникающих напряжённых, конфликтных ситуациях при взаимодействии с гражданами.

Подводя итоги проведенного анализа негативного воздействия целого комплекса факторов на психическое здоровье сотрудников американской уголовно-исполнительной системы позволил выделить профессиональные факторы риска для психологической безопасности сотрудников исправительных учреждений любой страны. К ним можно отнести: опасные для жизни ситуации, высокая ответственность, специфика контингента, с которым они взаимодействуют, необходимость идти на риск. Также возможно возникновение стресса в связи с длительными физическими нагрузками и информационными нагрузками. Важной чертой стрессоустойчивости является возможность не только переносить существенные нагрузки, но и увеличивать эффективность деятельности. Результаты проведенного

исследования свидетельствуют о том, что мероприятия по обеспечению психологического здоровья работников исправительных учреждений должны быть встроены в общую систему поддержки, снижения профессиональных факторов риска, улучшения психического благополучия путем создания позитивной рабочей среды, повышения грамотности в области психического здоровья, а также выявления и лечения проблем психического здоровья.

Список литературы:

- [1] Holling C.S. Resilience and stability of ecological systems // Annual review of ecology and systematics. 1973, vol. 4, no 1, pp. 1-23.
- [2] Романова Т. Концепция стрессоустойчивости (resilience): рекомендации для России в контексте взаимодействия: с европейским союзом: рабочая тетрадь 55/2019 / [Т. Романова, Е. Павлова, Е. Трещенков, Н. Гудало . Тулупов, Ю. Колотаев, Г. Коцур, С. Мазаник, А. Малова); [гл. ред. И.С. Иванов); Российский совет международных делам (РСМД). - М.: НП РСМД, 2019. - 40 с.
- [3] ПРИЛОЖЕНИЕ № 11 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 132 «Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.
- [4] Фердик Ф., Смит Х. Обобщение литературы по безопасности и благополучию сотрудников исправительных учреждений. Вашингтон, округ Колумбия: Национальный институт юстиции, 2020.
- [5] Пырченкова, Г.С. Коммуникативная компетентность как фактор обеспечения эффективной профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов / Г.С. Пырченкова, Е.П. Радченко // Возможности и перспективы формирования и развития профессиональной лингвокоммуникативной компетенции сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов по результатам работы круглого стола, Академия управления МВД России, 27 апреля 2023 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – С. 45-48. – EDN LSJOKZ.
- [6] Эверс Т.Дж., Оглофф Дж.Р., Траунсон Дж.С., Пфайфер Дж.Э. Мероприятия по обеспечению благополучия сотрудников исправительных учреждений в пенитенциарных учреждениях: обзор и мета-анализ. Уголовное правосудие и поведение, 2020; 47(1):3-21.
- [7] Департамент исправительных учреждений штата Нью-Мексико. Краткий обзор слушаний в Законодательном финансовом комитете. 2017.

[8] Соловьев, Д.Ю. К вопросу о гражданском персонале в уголовно-исполнительной системе / Д.Ю. Соловьев, Е.П. Радченко // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2019. – № 16. – С. 182-185. – EDN JYYOAD.

[9] Армстронг Г.С., Аткин-Планк К.А., Уэллс Дж. Взаимосвязь между конфликтом между работой и семьей, стрессом от работы сотрудника исправительного учреждения и удовлетворенностью работой. Уголовное правосудие и поведение, 2015; 42(10):1066-1082. DOI: 10.1177/0093854815582221.

[10] Бурбонне Р., Маленфан Р., Везина М., Жовен Н., Бриссон И. Особенности работы и здоровье сотрудников исправительных учреждений, 2005; 53(2):127-142.

[11] Дауден К., Телле К. Прогнозирование профессионального стресса у сотрудников исправительных учреждений: мета-анализ. Журнал уголовного правосудия, 2004; 32:31-47.

[12] Брауэр Д. Обзор литературы по здоровью и безопасности сотрудников исправительных учреждений. Вашингтон, округ Колумбия: Национальный институт юстиции, Управление программ юстиции, Министерство юстиции США, 2013.

[13] Йегерс Л.А., Матье М.М., Вон М.Г., Верт, Кац И.М., Ахмад С.О. Посттравматическое стрессовое расстройство и профессиональное выгорание среди сотрудников СИЗО. Журнал медицины труда и окружающей среды, 2019; 61(6):505-510.

[14] Виоланти Дж.М. Самоубийство за стеной: национальный анализ самоубийств сотрудников исправительных учреждений, 2017; 8:58-64.

[15] Чик Ф.Э., Миллер М. Опыт стресса для сотрудников исправительных учреждений: теория двойного послания коррекционного стресса. Журнал уголовного правосудия, 1983:105-120.

[16] Эдвелл С.Т., Миллер Л.Э. Профессиональное выгорание, 1985: 47(7):70-72.

[17] Финни К., Стергиопулос Э., Хенсель Дж., Бонато С., Дева С.С. Организационные стрессоры, связанные с профессиональным стрессом и выгоранием у сотрудников исправительных учреждений: систематический обзор, 2013; 13:82.

[18] Радченко, Е.П. Американская система правосудия в отношении несовершеннолетних / Е.П. Радченко // Правовое регулирование и организация защиты прав несовершеннолетних осужденных: Сборник материалов круглого стола, Москва, 29 октября 2021 года / ФКУ НИИ ФСИН

России, 2021. – Москва: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2021. – С. 152-155. – EDN EHTOLB.

[19] Шауфели В.Б., Петерс М.К. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание среди сотрудников исправительных учреждений: обзор литературы. Международный журнал по управлению стрессом, 2000, 7:19-48.

Spisok literatury:

[1] Holling C.S. Resilience and stability of ecological systems // Annual review of ecology and systematics. 1973, vol. 4, no 1, pp. 1-23.

[2] Romanova T. The concept of resilience: recommendations for Russia in the context of interaction: with the European Union: workbook 55/2019/[T. Romanova, E. Pavlova, E. Treschenkov, N. Gudalo. Tulupov, Yu. Kolotaev, G. Kotsur, S. Mazanik, A. Malova]; [Ch. ed. I.S. Ivanov]; Russian International Affairs Council (RIAC). - M.: NP RIAC, 2019. - 40 s.

[3] APPENDIX No. 11 to Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of August 5, 2021 No. 132 "On the organization of service in the penitentiary system of the Russian Federation" //SPS ConsultantPlus.

[4] Ferdick F, Smith H. A synthesis of the literature on the safety and well-being of correctional officers. Washington, DC: National Institute of Justice, 2020.

[5] Pyrchenkova, G.S. Communicative competence as a factor in ensuring effective professional activities of a law enforcement officer/G.S. Pyrchenkova, E.P. Radchenko//Opportunities and prospects for the formation and development of professional linguistic and communicative competence of law enforcement officers: a collection of materials based on the results of the round table, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, April 27, 2023. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - S. 45-48. – EDN LSJOKZ.

[6] Evers TJ, Ogloff JR, Trounson JS, Pfeifer JE. Interventions for the well-being of correctional officers in penitentiaries: review and meta-analysis. Criminal Justice and Conduct, 2020; 47(1):3-21.

[7] New Mexico Department of Corrections. Legislative Finance Committee hearing at a glance. 2017.

[8] Soloviev, D.Yu. On the issue of civilian personnel in the penal system/D.Yu. Soloviev, E.P. Radchenko//Bulletin of the public research laboratory "Interaction of the penal system with civil society institutions: historical, legal and theoretical-methodological aspects." – 2019. – № 16. - S. 182-185. – EDN JYYOAD.

[9] Armstrong GS, Atkin-Plank KA, Wells J. Relationship between work-family conflict, correctional officer work stress, and job satisfaction. *Criminal Justice and Conduct*, 2015; 42(10):1066-1082. DOI: 10.1177/0093854815582221.

[10] Bourbonnais R, Malenfant R, Vezina M, Joven N, Brisson I. Peculiarities of work and health of correctional officers, 2005; 53(2):127-142.

[11] Dowden K, Tellier K. Predicting occupational stress in correctional officers: a meta-analysis. *Journal of Criminal Justice*, 2004; 32:31-47.

[12] Brauer D. Literature review on the health and safety of correctional officers. Washington, DC: National Institute of Justice, Office of Justice Programs, US Department of Justice, 2013.

[13] Yegers LA, Mathieu MM, Vaughn MG, Werth., Katz IM, Ahmad SO. Post-traumatic stress disorder and occupational burnout among jail staff. *Journal of Occupational and Environmental Medicine*, 2019; 61(6):505-510.

[14] Violanti JM. Suicide Behind the Wall: A National Analysis of Corrections Officer Suicides, 2017; 8:58-64.

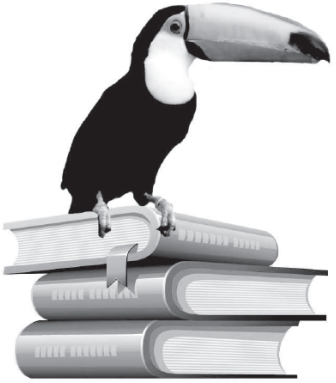
[15] Chick FE, Miller M. Experience of Stress for Correctional Officers: A Theory of the Dual Message of Correctional Stress. *Journal of Criminal Justice*, 1983: 105-120.

[16] Edwell ST, Miller LE Occupational Burnout, 1985:47 (7): 70-72.

[17] Finney K, Stergiopoulos E, Hensel J, Bonato S, Deva SS Organizational stressors related to occupational stress and burnout in correctional officers: a systematic review, 2013; 13:82.

[18] Radchenko, E.P. American juvenile justice system/E.P. Radchenko//Legal regulation and organization of protection of the rights of juvenile convicts: Collection of materials from the round table, Moscow, October 29, 2021/PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. - Moscow: Federal State Institution "Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service," 2021. - S. 152-155. – EDN EHTOLB.

[19] Schaufeli VB, Peters MK Occupational stress and burnout among correctional officers: a literature review. *International Journal of Stress Management*, 2000, 7: 19-48.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-90-94

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: 000049@bk.ru,

ВИЛКОВА Алевтина Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Академии военных наук,
заместитель начальника ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
старший научный сотрудник научно-исследовательского центра
Военной академии РВСН имени Петра Великого,
г. Балашиха, Российская Федерация,
e-mail: mavlad67@mail.ru

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ: ПУТИ И СРЕДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются пути и средства самоутверждения «трудных» подростков. Важно создавать такие условия жизни и деятельности подростков, в которых они могли бы проявлять свои положительные качества, выражать себя достойными и общественно ценными средствами, добиваться того, чтобы каждый выделялся положительными качествами и умениями, был замечен и по достоинству оценивался бы в своей группе, коллективе.

Ключевые слова: самоутверждение, самооценка, личность, психологическая защищенность, самоопределение, «трудный» подросток, среда.

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor Leading researcher
of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia

VILKOVA A.V.,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Full Member of the Academy of Military Sciences,
Deputy Head of the PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation, Senior Researcher at the Research
Center of the Peter the Great Strategic Missile Forces Military Academy,
Balashikha, Russian Federation

SELF-AFFIRMATION OF JUVENILE OFFENDERS: WAYS AND MEANS

Annotation. The article deals with ways and means of self-affirmation of “difficult” adolescents. It is important to create such conditions of life and activity of teenagers, in which they could show their positive qualities, express themselves by worthy and socially valuable means, to achieve that everyone stands out with positive qualities and skills, to be noticed and appreciated in their group, collective.

Key words: self-affirmation, self-esteem, personality, psychological security, self-determination, “difficult” teenager, environment.

Как известно, на определенном этапе возрастного психического развития детей (10-15 лет) возникает потребность в самооценке. По мере взросления подростков, стремления их к общению расширяются контакты с окружающими, со стороны которых им все больше предъявляется требований в учебной, трудовой и общественной деятельности. Необходимо правильно выделить и осознать свои положительные и отрицательные стороны, установить, какие из них способствуют успешной деятельности и общению, какие мешают.

Как подросток оценивает качества своей личности, какими обладает возможностями, в зависимости от этого он стремится к самоутверждению, т.е. занять самое высокое положение в группе, коллективе, обществе. Ему важно быть принятым в кругу своих сверстников, заслужить признание, пользоваться у них уважением. А для этого надо проявить себя особым образом, выразить себя, показать свои способности, умения, знания.

Самоутверждение – это особый психологический механизм, побуждающий личность к определенной деятельности, действиям, поступкам, которые рассчитаны на принятие окружающими. Такие действия и поступки возвышают личность, помогают ей выразить себя, показать свое преимущество в чем-то, завоевать высокий престиж, благодаря чему человек испытывает эмоциональное благополучие, удовлетворенность собою, психологическую защищенность. Это повышает жизненную энергию, вызывает ощущение уверенности в своих силах и возможностях, он становится более активным и целеустремленным [1].

Самоутверждение свойственно каждому человеку. В большинстве своем оно реализуется в различных видах деятельности: трудовой, учебной, художественной, спортивной и др. Так, в труде человек стремится выразить себя, завоевать авторитет и признание своей умелостью, мастерством, рационализаторством и т.д. В учебе учащиеся, как правило, стараются показать уровень своих знаний, познавательные способности, в общественных делах – организаторские и коммуникативные умения, в самодеятельности – музыкальные изобразительные, поэтические и другие задатки [2].

В иных условиях взрослые, подростки и юноши совершают мужественные, смелые, благородные поступки, проявляют высокие интеллектуальные и морально-волевые качества. Такое самоутверждение находится в полном соответствии с существующими нравственными нормами, одобряется и поддерживается не только отдельными лицами, группами, но и всем обществом. Оно является социально полезным, отве-

чает интересам всех людей и отдельной личности, так как способствует ее развитию, самоусовершенствованию и самоопределению в обществе.

Иначе это происходит у «трудных» подростков. Самоутверждение у них ориентировано на неофициальные группы (дворовые, уличные компании и другие объединения), являющиеся для таких подростков референтными [3]. Они стараются изолироваться от взрослых, игнорируют школьные коллективы и другие группы с моральными нормами нашего общества. Это связано с тем, что «трудные» подростки в классных коллективах, как известно, не пользуются популярностью, уважением. Их часто не замечают, с ними никто не хочет вступать в близкие контакты, дружить.

Основной причиной этого является неуспеваемость, слабые учебные успехи, неумение преодолевать трудности в учении, интеллектуальная пассивность, лень, бедность духовных интересов, задержка в умственном развитии, извращенное понимание моральных норм и т.д. В силу этих качеств они не получают признания в своем коллективе, им трудно завоевать престиж, занять достойное место среди своих соклассников, быть интересными для них.

Поэтому, естественно, они ищут ту среду, тех лиц, которые больше их понимают, находят с ними «общий» язык, где более сильные ребята чувствуют себя уверенно, раскованно. Их никто ни сдерживает, ни ограничивает. Здесь они больше видят возможностей для реализации своих притязаний. Более слабые в этом кругу обретают надежную защиту, покровительство. Их «полезные» дела для группы, вожака не остаются без внимания. Они постоянно подчеркиваются и награждаются восторженной похвалой: «свой парень», «молодец», «никогда не струсит, не подведет», «на него всегда можно положиться», «герой дня» ставится в пример другим [4].

Такие взаимоотношения в группе обеспечивают включенным в нее «трудным» подросткам наибольшее эмоциональное благополучие, некоторую легкость, беззаботность. Им открывается широкий простор для любых действий и удовлетворения многих желаний и потребностей. В этой среде ничто не ограничивает и не сковывает их «инициативы».

В условиях таких групп и происходит самоутверждение своеобразными путями и средствами. Каждый ее участник стремится занять более высокое положение в групповой иерархии. С этой целью используются все возможности личности «трудного» подростка как физические, так и психические.

Некоторой особенностью самоутверждения у «трудных» подростков является ясно выражен-

ный групповой характер. Это основной путь, который через групповые отношения и взаимосвязи, дает возможность выразить и утвердить себя любыми средствами и способами на асоциальной основе [5]. Если сложившаяся группа отличается по своей организации тесной сплоченностью, круговой порукой, а по направленности действий – дерзостью, агрессивностью, пренебрежением ко всем моральным и правовым нормам и другими асоциальными поступками, то уже принадлежность к данной компании возвышает «трудного» подростка, делает его самоуверенным, смелым, наглым. При встрече со сверстниками, не принадлежащими к его компании, он ведет себя вызывающе, демонстрирует свое бесстрашие, склоняет других к подчинению себе и соучастию в противоправных действиях. В случае сопротивления устраивает им расправу, конечно, не без помощи своих «друзей». Нередко они терроризируют своих одноклассников, держат их в страхе, мстят за прошлые обиды, организуют срывы уроков, бравируют своим нежеланием учиться, осмеивают отличников, грубят учителям.

В пределах своей группы завоевание престижа, утверждение своей личности также реализуется с помощью грубой физической силы. Подавляя своих сверстников, такой подросток испытывает чувство превосходства над ними, становится лидером. Он не только пользуется популярностью у ребят, но и наслаждается в какой-то мере своей властью. Лесть, угодничество, легкая податливость создают ему ореол «героя» в своей среде.

Возможность тиранить своих сверстников, глумиться над личностью, повелевать ими доставляет таким подросткам больше удовольствия, чем добросовестный труд или систематические учебные занятия, ибо последнее требует наибольшего физического напряжения и умственных усилий, к которым они не привыкли. Эта сфера деятельности стала неприятной для них и отталкивающей по причине значительных познавательных пробелов и нравственной отсталости. Грубая физическая сила для них единственное средство выразить себя [6].

Чтобы полнее и «квалифицированнее» реализовать свои физические возможности, из числа «трудных» есть немало подростков, проявляющих интерес к таким видам спорта, как бокс, самбо и др. Они с большой охотой занимаются в подобных секциях. Владение приемами этих видов спорта еще больше усиливает их преимущество перед остальными ребятами. Такие подростки не упускают случая продемонстрировать свое «мастерство» среди своих сверстников.

Есть случаи, когда в числе «трудных» оказываются довольно умные, развитые ребята, но тщеславные и самолюбивые, у которых впоследствии в условиях асоциальных групп вырабатываются надменность, хитрость, изворотливость, цинизм и др. Когда-то их престиж покоился в классе на высоких учебных достижениях. Они были почитаемы среди ребят, которые единодушно признавали их первенство. Но постепенно по разным причинам их авторитет у одноклассников стал угасать. Чаще это бывает при переходе в другую школу или класс, где бывшее лидерство, к которому он так привык, не стало признаваться. Учебные успехи и другие его дела перестали удивлять ребят.

Чувствуя себя уязвленными, такие подростки начинают включаться в компании с асоциальным поведением, но предпочитают сами создавать новые группы и верховодить в них, подбирая преданных и физически сильных ребят, которых ловко используют как «ударную силу» для подавления и подчинения других. Действовать чужими руками доставляет им большее удовлетворение и это еще больше его возвышает над компанией, усиливает покорность его подчиненных.

Вряд ли можно «трудных» подростков представить некурящими и непьющими. Выпивки и курение у них являются одним из средств общения и самоутверждения. Это их еще больше объединяет и теснее сплачивает. Некурящему и непьющему подростку трудно войти в кампанию, стать ее членом. Его могут не признать, считая слишком «воспитанным», «маменькиным сыном».

Уже само употребление алкогольных напитков и курение выдается подростками как проявление качеств настоящего мужчины – самостоятельности, независимости, стойкости против общественного мнения. Кто может относительно больше других выпить и крепко стоять на ногах, чувствовать себя трезвым – выше ценится в своей среде. К нему больше расположенности и некоторого преклонения, особенно, со стороны младших подростков. Спиртное увеличивает их эмоциональность, больше «развязывает» язык, делает их откровенными, взаимно признательными, вследствие чего они клянутся в верности своих дружеских чувств. С другой стороны, приобщение к алкоголю нарушает тормозной процесс, ослабляет сознательный контроль, появляется развязность, усиливается агрессивность, наглость, жестокость. И тогда уже эта компания становится социально опасной по отношению к другим людям и обществу. Именно в таком состо-

янии они нападают на прохожих, избивают, совершают ограбление, обворовывают магазины и др.

Подводя «итоги» своим налетам, они удовлетворяются не только материальными «приобретениями». Их не меньше интересует «вклад» каждого участника в проведенную «операцию», проявленные при этом личные качества. Предметом долгих воспоминаний, восхищения и восхиления будет тот, кто наиболее смело и решительно приступил к «делу», проявил сообразительность в умелом взломе запоров и хищении ценностей, кто ловко скрылся незамеченным, показал свою отвагу и находчивость во время погони за ними, чтобы запутать следы и уйти от преследования.

Им доставляет большое удовольствие умело обходить все запреты и ограничения, остаться незамеченным и неуловимым ускользнуть от наказаний после различного рода преступных действий. Свои хулиганские и воровские похождения они склонны выдавать как доблесть и отвагу, чем удивляют и привлекают на свою сторону других ребят. Слабовольные, легко внушаемые беспрепятственно попадают под влияние таких подростков, становятся исполнителями их желаний. Умение подчинить себе других и толкнуть их на неблагоприятные дела также является важным средством самоутверждения «трудных» подростков.

Как средство самовыражения у «трудных» подростков широко распространено сквернословие. Щегольство в своей компании непристойными «оригинальными» словосочетаниями воспринимается как остроумие, способность «не лезть за словом в карман», «словесная находчивость». В их среду легко проникает блатной жаргон, которым они пользуются с большим удовольствием, всегда стараясь выделиться и подчеркнуть свою связь с воровским миром, чтобы вызвать некоторый страх и уважение у сверстников.

Особый смысл и значение у «трудных» подростков имеют татуировки. Они служат у них знаком, что их носитель – бывалый парень, прошедший все «огни и воды». Демонстрация рисунков и других наколотых в определенных частях тела воровских символов должна вызвать восхищение его удачей, неуязвимостью, способностью всегда выходить из воды «сухим» и одновременно породить страх и преклонение перед его авантюрной смелостью.

Таким образом, самоутверждение у «трудных» подростков имеет негативный характер, осуществляется вне социально полезной деятельности и наносит известный вред нашему обществу. Поэтому преодоление таких способов

самоутверждения должно идти по линии замещения их новыми средствами, выявляя внутренние возможности каждой личности. Важно создавать такие условия жизни и деятельности подростков, в которых они могли бы проявлять свои положительные качества, выражать себя достойными и общественно ценными средствами, добиваться того, чтобы каждый выделялся положительными качествами и умениями, был замечен и по достоинству оценивался бы в своей группе, коллективе.

Необходимо одновременно перестраивать общественное мнение, взгляды и установки в группах, общностях, коллективах детей и подростков в соответствии с моральными нормами нашего общества.

Список литературы:

[1] Литвишков В. М. Особенности социально-образовательной среды воспитательных колоний в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 2. С. 97-101.

[2] Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

[3] Вилкова А. В. Асоциальная семья как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А. В. Вилкова // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 116-119.

[4] Быков А. В. Особенности исправления несовершеннолетних осужденных мужского пола / А. В. Быков, А. В. Вилкова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 12 (199). С. 13-19.

[5] Вилкова А. В. Слагаемые педагогического мастерства работников воспитательных колоний / А. В. Вилкова // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 22.

[6] Колесов В. И. Дифференцированный подход как важнейший фактор преодоления низкой учебной успеваемости и отклонения поведения детей / А. В. Вилкова, В. И. Колесов, В. И. Силенков // Проблемы современного образования. 2022. № 4. С. 126-132.

Spisok literatury:

[1] Litvishkov V. M. Features of the socio-educational environment of educational colonies in the

formation of the spiritual and moral values of juvenile convicts of the female sex/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//International Penitentiary Journal. 2017. VOL. 3. № 2. S. 97-101.

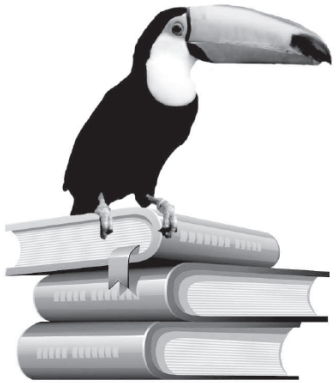
[2] A. V. Vilkova. Gender concept and methodology for the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: dis.... dock ped. Sciences: 13.00.01/Vilkova Alevtina Vladimirovna. - Veliky Novgorod, 2016. - 444 s.

[3] Vilkova A.V. Asocial family as a socio-pedagogical reason that negatively affects the development of moral values of adolescents who commit offenses/A.V. Vilkova//World of politics and sociology. 2013. № 10. S. 116-119.

[4] Bykov A.V. Peculiarities of correction of juvenile male convicts/A.V. Bykov, A.V. Vilkova//Vedomosti of the penal system. 2018. № 12 (199). S. 13-19.

[5] Vilkova A. V. Terms of pedagogical skills of workers of educational colonies/A. V. Vilkova//Education and science in Russia and abroad. 2018. № 2. S. 22.

[6] V. I. Kolesov. Differentiated approach as the most important factor in overcoming low academic performance and deviations in the behavior of children/A. V. Vilkov, V. I. Kolesov, V. I. Silenkov//Problems of modern education. 2022. № 4. S. 126-132.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-95-97

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения
пенитенциарной преступности центра исследования
проблем обеспечения безопасности в учреждениях
уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ, ЖЕРТВЫ, ОСУЖДЕННОГО ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

◇ **Аннотация.** Сексуальные преступления являются одной из форм наиболее опасного преступного поведения, о котором наука не располагает достаточно полной информацией ввиду огромного числа латентных преступлений этой категории. В этой связи, исследование вопроса личности, совершившего преступление, жертвы и осужденного является обоснованным, поскольку позволит раскрыть методические проблемы, с которыми сталкиваются в настоящее время ученые.

◇ **Ключевые слова:** жертва, личность, осужденный, сексуальные преступления, судебная практика, уголовное законодательство.

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for Development
of Methodologies for Execution of Punishments Related
to Deprivation of Liberty, and Study of Penitentiary Crime,
Center for Research of Security Problems in Institutions
of the Criminal-Executive System, Federal State Institution
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

ON THE QUESTION OF THE PERSONALITY OF THE VICTIM, CONVICTED OF SEXUAL CRIMES

◇ **Annotation.** Sexual crimes are one of the most dangerous forms of criminal behavior, about which science does not have sufficiently complete information due to the huge number of latent crimes of this category. In this regard, the study of the issue of the personality of the perpetrator, the victim and the convict is justified, since it will reveal the methodological problems that scientists are currently facing.

◇ **Key words:** victim, personality, convict, sexual crimes, judicial practice, criminal legislation.

Несмотря на имеющиеся многочисленные исследования личности совершившего преступление, жертвы и осужденного, в деле изучения данной проблемы ученые сталкиваются с явно выраженной личной сферой, причем жертва преступления часто оказывается под угрозой давления со стороны преступника и поэтому пытается сохранить в тайне произошедшее с ней. Большинство жертв, несмотря на попытки противостоять надругательствам, ничего не сообщают

о них в соответствующие органы [1, с. 54]. При любых условиях женщина формируется, прежде всего, собственными усилиями, следовательно, в плохом и хорошем она обязана самой себе [2, с. 18].

Личность потерпевшего получает свое отражение на обстановке совершения преступления, так как выбор места совершения преступления может быть обусловлен местом проживания потерпевшего. Кроме того, в обстановке совер-

шения преступления могут отразиться физические изменения окружающей действительности, вызванные жертвой, например, следы обуви, рук, оставление личных вещей на месте совершения преступления. В свою очередь, обстановка совершения преступления может повлиять на выбор личности потерпевшего [3, с. 56].

При криминологической характеристике личности потерпевшего от сексуальных преступлений также следует отметить, что существенное значение имеют индивидуально психологические характеристики лица, так как они оказывают существенное влияние на процесс совершения преступления, на осознание потерпевшим факта совершения в отношении него сексуального насилия [4, с. 135].

Результаты анализа судебной практики по уголовным делам свидетельствуют о том, что в большинстве случаев потерпевшими являются лица, которые ранее были хорошо знакомые с преступником, связанные с ним не редко и прочными взаимоотношениями. В зависимости от особенностей отношений с преступником потерпевшие могут быть объединены в ряд групп: близкие родственники, знакомые и друзья, случайные потерпевшие, не состоявшие с преступником в каких-либо отношениях.

Женщины и девочки, совершившие преступления, нередко до этого становились жертвами преступлений [1, с. 55]. Следует отметить снижение социализации, когда несовершеннолетние познавали моральные ценности от старших и общества [5, с. 47].

Потерпевшими на практике могут признаваться как малолетние, так и остальные несовершеннолетние лица; как ограниченные, так и неограниченные в физических возможностях лица.

Принимая во внимание гендерный признак потерпевшего, необходимо отметить, что в большинстве случаев потерпевшим является лицо женского пола.

Необходима продуманная система для исследований, ка-сающихся жертв сексуального насилия всех возрастов, наряду с медицинскими работниками. Поскольку большинство женщин — жертв предпочитают иметь дело с врачом — женщиной, было совершено сексуальное нападение.

Установление «беспомощного состояния» относится к компетенции суда, но при этом суд обращается за консультацией специалистов или назначает проведение комплексной экспертизы. Предметом комплексных экспертных исследований является выявление психических расстройств и сопутствующих психологических особенностей и обстоятельств, совокупный эффект которых определяет невозможность жертвы преступления понимать характер и значение совершаемых с ней действий или оказывать сопротивление.

В одном из случаев производства по делу о совершении преступления сексуального характера по поручению суда была проведена экспертиза по установлению состояния потерпевшей. В результате производства экспертизы судом было установлено, что подсудимый в октябре 2022 года пришел в дом к своей соседке и после распития спиртных напитков, зная о нахождении ее в беспомощном состоянии и неспособности оказать сопротивление в силу престарелого возраста, психического расстройства в форме деменции, нахождении ее в состоянии опьянения, а также в силу физического превосходства виновного, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, применяя насилие путем удерживания руками и ограничивая свободу, совершил в отношении женщины иные действия сексуального характера, а затем изнасилование, чем причинил ей физический вред и нравственные страдания. Потерпевшая в момент совершения в отношении нее преступления сексуального характера находилась в беспомощном состоянии, обусловленном состоянием психического здоровья [6].

В 2023 году в Якутии вынесли приговор ранее судимому 38-летнему жителю поселка Жатай за изнасилование девушки с ограниченными возможностями здоровья. Преступление было совершено весной 2023 года. Как рассказывал отец пострадавшей девушки, его 32-летняя дочь — инвалид с детства из-за нарушений в умственном развитии. Её мама умерла и вот уже 7 лет они с отцом живут одни. Девушке не хватает общения, возможно, поэтому 23 марта, выйдя в магазин за сладостями, она разговорилась с незнакомцами и согласилась пойти в гости к одному из них. В тот день он забеспокоился, что дочь долго не возвращается домой, пошёл сам ее искать, и встретил на дороге — она была сильно пьяна, а утром рассказала ему, что случилось. Отец девушки добавил, что из-за особенности здоровья его дочка мыслит, как ребенок, дать отпор насильнику, который к тому же напоил её, она никак не могла» [7].

Нахождение потерпевшей в беспомощном состоянии было обусловлено как ограничениями в ее физических возможностях, так и нахождением в состоянии опьянения. При этом отечественное уголовное законодательство не признает указанные обстоятельства беспомощным состоянием и не содержит указания на совершение сексуального преступления при указанных случаях беспомощности при повышенной степени общественной опасности деяния.

Типичный портрет личности потерпевшего от преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии: лицо женского пола, преимущественно граждане Российской Федерации, в

возрасте от 14 до 35 лет, не судимые, нередко находящиеся именно в состоянии алкогольного опьянения, имеющие определенный социальный статус и зачастую достаточное материальное обеспечение. Особенностью жертвы преступлений сексуального характера является то обстоятельство, что она в большинстве случаев совершения преступлений не только знакома с преступником, но и состоит с ним в родственных или иных близких отношениях.

Следует объективно признать, что в законодательстве отсутствует четкое определение беспомощного состояния, в связи с чем необходимо внести изменения ст. 131 УК РФ в части законодательного закрепления «беспомощного состояния».

Реальные размеры сексуальной преступности в значительной степени могут зависеть от отношения и реагирования населения на это социальное явление. Чем свободнее граждане смотрят на данный феномен, чем ниже уровень стигматизации жертвы, тем чувствительнее они могут воспринимать этот вид противоправного поведения, с одной стороны, и с другой стороны, они будут с большей готовностью заявлять в правоохранительные органы о преступлениях. На готовность жертв сообщать в полицию о преступлении, в свою очередь, в немалой степени влияет степень виктимизации, а также оцениваемая возможность разрешения проблемы, что отразится на увеличении числа лиц, осужденных на сексуальные преступления

Список литературы:

[1] Кунц Е. В. Правовая политика в отношении женщин - жертв преступлений // *Ius Publicum et Privatum*. – 2020. – № 4(9). – С. 53-55.

[2] Голубовский В. Ю. Организация воспитания женщин, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // *X педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина : сборник материалов*, Пермь, 02–04 октября 2024 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 18-21.

[3] Гончаров Д.А., Агафонов В.В. Развратные действия: криминалистический портрет личности преступника и жертвы // *Вестник Воронежского института МВД России*. – 2010. – № 2. – С. 56–57.

[4] Расследование особо тяжких и тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Методические рекомендации. Главное управление криминалистики СК РФ. – М., 2013. – С. 135.

[5] Голубовский В. Ю. Межотраслевые связи в сфере профилактики преступности несовершеннолетних // *Уголовно-исполнительная*

система: педагогика, психология и право : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации), Томск, 25–26 апреля 2024 года. – Томск: Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2024. – С. 46-52.

[6] Вынесен приговор мужчине за совершение изнасилования и действий сексуального характера с применением насилия и использованием беспомощного состояния потерпевшей // URL: <https://dmitriev.bezformata.com/listnews/sovershenie-iznasilovaniya-i-deystviy/117270262/> (дата обращения: 04 сентября 2025).

[7] Как наказали жителя Якутии, изнасиловавшего беспомощную девушку-инвалида? // URL: <https://yakutia.aif.ru/incidents/kak> (дата обращения: 05 сентября 2025).

Spisok literatury:

[1] Kunz E.V. Legal Policy for Women Victims of Crime//*Ius Publicum et Privatum*. – 2020. – № 4(9). – S. 53-55.

[2] Golubovsky V. Yu. Organization of education of women convicted of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances//*X pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobin: collection of materials*, Perm, October 02-04, 2024. – Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2024. – S. 18-21.

[3] Goncharov D.A., Agafonov V.V. Lecherous actions: forensic portrait of the personality of the criminal and the victim//*Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2010. – № 2. – S. 56-57.

[4] Investigation of especially grave and grave crimes committed by minors and against minors: Guidelines. Main Department of Criminalistics of the RF IC. – М., 2013. – S. 135.

[5] Golubovsky V. Yu. Intersectoral relations in the field of juvenile delinquency prevention//*Penal system: pedagogy, psychology and law: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (on the 145th anniversary of the formation of the penal system of the Russian Federation)*, Tomsk, April 25-26, 2024. – Tomsk: Tomsk Institute for Advanced Studies of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2024. – S. 46-52.

[6] Sentenced a man for committing rape and sexual acts with violence and using the helpless state of the victim//URL: <https://dmitriev.bezformata.com/listnews/sovershenie-iznasilovaniya-i-deystviy/117270262/> (date of appeal: September 04, 2025).

[7] How was a resident of Yakutia punished for raping a helpless disabled girl ?//URL: <https://yakutia.aif.ru/incidents/kak> (date of appeal: September 05, 2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-98-104

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового регулирования
деятельности уголовно-исполнительной системы центра
изучения проблем управления и организации исполнения
наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье исследуется система исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных, которые имеют свои особенности и являются универсальными пенитенциарными учреждениями. При этом, учреждения играют ключевую роль в процессе реабилитации подростков, обеспечивая соблюдение строгих требований безопасности. Большинство таких учреждений представляют собой инновационный подход, объединяющий в себе элементы тюремного заключения, образования и эффективной ресоциализации несовершеннолетних осужденных в общество. Учебные программы в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних построены на тех же принципах, что и в обычных учебных учреждениях. Это обеспечивает равные условия для всех учащихся, независимо от того, где они получают образование — в специальных пенитенциарных учреждениях или в обычных учебных заведениях. Поскольку по возвращении в общество несовершеннолетние сталкиваются с необходимостью профессиональной интеграции.

Ключевые слова: закон, подростки, несовершеннолетний осужденный, пенитенциарные меры, воспитательная работа, уголовно-исполнительная система.

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving
the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System
of the Center for the Study of Management Problems
and the Organization of the Execution of Sentences
in the Criminal Executive System Federal Government Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

PENITENTIARY INSTITUTIONS FOR JUVENILE CONVICTS: NEW APPROACHES AND PROFESSIONAL CHALLENGES

Annotation. The article examines the system of correctional institutions for juvenile convicts, which have their own characteristics and are universal penitentiary institutions. At the same time, institutions play a key role in the rehabilitation of adolescents, ensuring compliance with strict safety requirements. Most of these institutions represent an innovative approach that combines elements of incarceration, education, and effective socialization of juvenile convicts into society. Educational programs in penitentiary institutions for minors are based on the same principles as in regular educational institutions. This ensures equal conditions for all students, regardless of where they receive their education — in special penitentiary institutions or in regular educational institutions. Since minors face the need for professional integration upon their return to society.

Key words: law, teenagers, juvenile convict, penitentiary measures, educational work, penal enforcement system.

Введение. Большинство государств понимают, что наказание должно быть ориентировано на социальную интеграцию в будущем, и стремятся не допускать нарушения прав несовершеннолетних осуждённых. Среди политиков и общественности всё более популярной становится идея использования альтернатив уголовному преследованию в отношении несовершеннолетних, таких как консультирование, социальная работа, программы восстановительного правосудия. Но в последнее время в мире наблюдается тревожная тенденция: растёт количество несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы. Кроме того, увеличивается и количество обвинительных приговоров в отношении их. Однако условия содержания подростков в пенитенциарных учреждениях не всегда соответствуют их особым потребностям. Если несовершеннолетние лица попадают в пенитенциарное учреждение, то они должны содержаться отдельно от взрослых. К сожалению, это требование не всегда соблюдается, что может иметь катастрофические последствия для развития, здоровья и безопасности подростков.

Современная система ювенальной юстиции берет свое начало в Соединенных Штатах Америки [1]. Большинство ранних законодательных актов, регулирующих правонарушения в европейских странах, были основаны на концепциях и практиках, которые применялись в Чикаго в конце XIX века. Однако каждая европейская страна разработала и внедрила свои собственные программы, которые учитывали особенности её истории, культуры и ценностей [2]. Например, во Франции особое внимание уделяется образовательным и эмоциональным потребностям несовершеннолетних правонарушителей. В рамках правового контекста, связанного с содержанием несовершеннолетних в местах лишения свободы, Французская Республика присоединилась к ряду международных соглашений, включая Конвенцию о правах ребёнка, принятую Организацией Объединенных Наций. Этот договор предусматривает, что дети, лишённые свободы, должны содержаться отдельно от взрослых, если это не противоречит наилучшим интересам ребёнка [3, 4].

Проблема перевоспитания несовершеннолетних осуждённых занимает важное место не только в рамках государственной политики, но и в общественных, семейных и научных дискуссиях. Чтобы успешно решать задачи по ресоциализации несовершеннолетних осуждённых, необходимо изучать опыт зарубежных стран и исследовать работы иностранных авторов. Особого внимания заслуживают труды французских ученых в области пенитенциарной системы. М. Фуко, французский мыслитель и историк, предложил

новый взгляд на историю пенитенциарных учреждений через призму дисциплинарных практик, которые впоследствии сформировали концепцию «биовласти» [5]. В XIX веке Людовик-Рее Виллерме провел исследование условий содержания детей в тюрьмах Франции. В своей работе «О тюрьмах в их настоящем положении» он подробно описал здания тюрем в различных городах страны, а также особенности одежды и питания несовершеннолетних осуждённых, режим отбывания наказания, состояние работ, заболевания и меры, принимаемые для исправления [6]. Огюст Демец, бывший советник парижского суда, стал инициатором создания первой экспериментальной исправительной колонии в Меттре. Эта колония предназначалась для молодых людей, которые были осуждены по статье 66, но не возвращены родителям. Демец предложил идею разделения осуждённых по семьям и возрастным группам, что стало отличительной чертой колонии Меттре [7].

Для глубокого изучения вопросов, связанных с работой пенитенциарной системы во Франции, можно использовать различные методы. К ним относятся системный анализ, который позволяет рассмотреть проблему в целом, метод индукции, позволяющий делать выводы на основе предположений, метод эксперимента, а также историко-структурный подход, который позволяет изучить проблему в контексте ее исторического развития.

Основная часть. История возникновения воспитательных колоний для несовершеннолетних во Франции берет свое начало в первой половине XIX века. В то время, когда уровень преступности среди молодежи стремительно рос, власти были вынуждены задуматься о создании специальных учреждений для содержания несовершеннолетних нарушителей закона. Французские тюрьмы не подходили для этой цели из-за суровых условий содержания. В связи с этим правительство обратилось к общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные учреждения для малолетних правонарушителей.

В 1850 году был принят закон, который заложил основы создания земледельческих колоний для несовершеннолетних преступников [8]. Этот закон от 5 августа 1850 года объединил усилия частных лиц и благотворительных организаций в стремлении помочь «нравственно погибающим малолетним». Одной из первых колоний для несовершеннолетних преступников в Европе стала колония под названием «Меттрэ», основанная в 1839 году на юге Франции [9]. Это учреждение стало образцом для последующих подобных колоний в Старом Свете.

Во второй половине XIX века было создано исправительно-воспитательное учреждение «Галлион». Сначала оно функционировало как отделение для несовершеннолетних правонарушителей при тюремном замке, а затем стало специализированным заведением для малолетних арестантов, которых признали особо неисправимыми.

В 1864 году также была построена колония в деревне Гийом на острове Реюньон. За 15 лет своего существования она приняла более 4000 детей, среди которых самым младшим было всего 7 лет [10].

Однако за последние три десятилетия система содержания несовершеннолетних осужденных под стражей претерпела значительные изменения. С одной стороны, места содержания и надзора стали более изолированными, а с другой — расширился круг лиц, вовлеченных в процесс. А в 1968 году был открыт следственный изолятор Флери-Мерожи, который стал первым и до 2007 года единственным центром содержания несовершеннолетних в крупнейшем пенитенциарном комплексе Европы [11].

В 2019 году во Франции было 47 молодежных отделений, где содержалось 75 % несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В таких тесных условиях, несмотря на существующие законы, конфликты между взрослыми осужденными и несовершеннолетними, вероятно, неизбежны [12].

Закон Пербена I, принятый 9 сентября 2002 года, известен как «Закон об ориентации и программировании системы правосудия». Он предусматривал создание 420 мест для несовершеннолетних правонарушителей, которые должны были быть распределены между семью отделениями Министерства юстиции [13]. Однако на практике были открыты только шесть центров. Программа была рассчитана на период с июня 2007 года по март 2008 года. В 2021 году законодательный орган страны принял закон, который уравнивал в правах несовершеннолетних и взрослых правонарушителей. Этот закон фактически отменил все привилегии, ранее предоставляемые несовершеннолетним, и не предусмотрел никаких других мер воздействия на них, кроме тюремного заключения. В результате количество молодых людей, осужденных за преступления, значительно возросло. По состоянию на 1 марта 2022 года, во Франции в местах лишения свободы находилось 656 несовершеннолетних. Многие из них страдали от психических расстройств и зависимостей в большей степени, чем их сверстники, не нарушавшие закон [11].

Исправительные учреждения для несовершеннолетних во Франции представляют собой специализированные заведения, где содержатся

молодые люди в возрасте от 13 до 18 лет, совершившие правонарушения. Наказание, назначаемое таким подросткам, составляет половину от срока, который был бы назначен взрослому преступнику за аналогичное правонарушение. Однако есть одно исключение. Если подростку исполнилось 16 лет и его дело рассматривается судом присяжных по делам несовершеннолетних, и если суд приходит к выводу, что смягчающее обстоятельство, связанное с несовершеннолетним, в данном случае неприменимо, то молодой человек или девушка будут осуждены как взрослые. Хотя учреждения, где содержатся несовершеннолетние правонарушители, входят в состав пенитенциарной системы государства, их работу курирует специализированная организация под названием «Судебная защита молодежи»). Она входит в состав Министерства юстиции.

В Республике Франция несовершеннолетние правонарушители могут быть направлены в три типа специализированных учреждений:

1. Отделения для несовершеннолетних в следственных изоляторах. В рамках французских пенитенциарных учреждений существуют отдельные отделения для несовершеннолетних. Эти отделения характеризуются более мягкими правилами внутреннего распорядка, а контроль над осужденными осуществляется совместными усилиями надзирателей и воспитателей. Для лиц младше шестнадцати лет посещение школьных занятий является обязательным. Молодые правонарушители имеют возможность не только учиться, но и проходить курсы профессиональной подготовки, что способствует их дальнейшей ресоциализации.
2. Закрытые учебные центры представляют собой образовательные учреждения, которые не относятся к пенитенциарной системе. Они выступают в качестве альтернативы лишению свободы и находятся в ведении Министерства юстиции.
3. Учреждения пенитенциарной системы, предназначенные для содержания несовершеннолетних правонарушителей, были созданы в соответствии с законопроектом, известным как «закон Пербена I», и получили название «Etablissements pénitentiaires pour mineurs» (EPM) [13]. Во Франции существует шесть специализированных пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних, которые полностью предназначены для содержания лиц, не достигших совершеннолетия. и включает: Лаворе (Тарн), Мезье (Рона), EPM Quievrechain (Буш-дю-Рон), Марсель (Буш-дю-Рон), Орво (Атлан-

тическая Луара), Поршевилль (Ивелин). В этих учреждениях запрещено содержание взрослых. Цель ЕРМ заключается в обеспечении надлежащих условий для содержания и обучения несовершеннолетних правонарушителей. В каждом учреждении предусмотрено размещение не более 60 подростков. Кроме того, в 47 тюрьмах, предназначенных для взрослых, предусмотрены отдельные камеры для несовершеннолетних осужденных. Первый ЕРМ был открыт в 2007 году, спустя пять лет после принятия соответствующего закона. Как отметил Паскаль Клеман, занимавший в то время пост министра юстиции, изначально предполагалось, что ЕРМ будут похожи на школы, окруженные заборами. Эти учреждения находятся под полным контролем представителей «Судебной защиты молодежи». Их основная задача — обеспечить несовершеннолетним осужденным возможность продолжать получать образование, заниматься физической культурой и осваивать профессии. В 1985 году было положено начало сотрудничеству между Министерством национального образования и Министерством юстиции. Итогом этого сотрудничества стал первый циркуляр, регулирующий вопросы обучения молодых людей, обязанных получить школьное образование.

Два министерства объединяют свои усилия для достижения общих целей. Министерство национального образования отвечает за предоставление государственного образования в местах лишения свободы. Педагоги играют важную роль в процессе социальной реинтеграции несовершеннолетних осужденных, передавая им знания, навыки и приобщая к культуре. Министерство юстиции, в свою очередь, отвечает за обеспечение надлежащего исполнения приговора. Цель реинтеграции несовершеннолетних в общество заключается в том, чтобы они могли продемонстрировать достижения, аналогичные тем, которые есть у свободных несовершеннолетних. Образование играет ключевую роль в достижении этой цели после освобождения. Для достижения этой цели несовершеннолетние осужденные, даже находясь в местах лишения свободы, должны будут посещать образовательные учреждения на тех же основаниях, что и их сверстники, находящиеся на свободе.

В дополнение к чистым учебным часам, общая образовательная миссия основана на межведомственном партнерстве. Преподаватели успешно выполняют эту миссию, сотрудничая со специальным персоналом пенитенциарной

системы. Таким образом, партнерство, достигнутое в рамках соглашения, подписанного совместно Министерством юстиции и Министерством национального образования, определяет место и роли каждого участника. Это партнерство создано для достижения общей цели, заключающейся в том, чтобы «дать заключенному возможность приобрести навыки, необходимые для реинтеграции в социальную и профессиональную жизнь».

Ежегодно около 80 % подростков успешно завершают процесс получения общего образования. Министерство образования совместно с Министерством юстиции разработали программы «Ориентация, обучение и/или реинтеграция» и «Быть находчивым человеком», которые предоставляют несовершеннолетним заключенным возможность получить образование [11]. Учебный процесс осуществляется преимущественно преподавателями, предоставляемыми Министерством образования в распоряжение пенитенциарной администрации.

В период нахождения несовершеннолетнего в местах лишения свободы составляется характеристика. Этот документ служит основой для разработки учебного плана, который интегрирован в проект исполнения наказания или подготовки к освобождению. Для тех несовершеннолетних, кто не владеет грамотой, проводится обучение чтению и письму. Особое внимание уделяется использованию компьютерных технологий, что способствует повышению мотивации у молодых осужденных [14]. Цель подобных программ ресоциализации заключается в закреплении навыков, которые были приобретены, подобно тому, как это происходит с несовершеннолетними, находящимися на свободе. Меры уголовной ответственности, применяемые к этим детям, в большинстве случаев носят временный, а не окончательный характер. Задача состоит в том, чтобы с помощью предложенных мер изменить человека во время его содержания под стражей. Это должно способствовать лучшей реинтеграции и дать возможность начать жизнь заново [8].

Обучение должно быть обязательным для всех молодых людей в возрасте от 16 до 18 лет. Это крайне важно, чтобы каждый несовершеннолетний осужденный мог получить необходимую квалификацию для успешной интеграции в трудовую жизнь. Учебные программы в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних построены на тех же принципах, что и в обычных школах. Это обеспечивает равные условия для всех учащихся, независимо от того, где они получают образование — в специальных пенитенциарных учреждениях или в обычных учебных заве-

дениях. Поскольку по возвращении в общество несовершеннолетние сталкиваются с необходимостью профессиональной интеграции, они должны иметь возможность сдавать те же экзамены, что и их сверстники из обычных школ (колледжей). Это позволит им подтвердить свою квалификацию и стать полноценными членами общества.

Заключение. В исправительных учреждениях для несовершеннолетних лиц используется новаторская концепция, которая объединяет в себе элементы содержания под стражей, образование и педагогическое сопровождение. Главная цель — сделать образование основой жизни молодых людей, находящихся в заключении, и тем самым обеспечить их успешную ресоциализацию в общество.

В соответствии с рекомендациями Совета Европы, направленными на обеспечение строгого разделения взрослых и несовершеннолетних осужденных, было создано шесть исправительных учреждений для подростков. Однако, несмотря на это, структура приема несовершеннолетних осужденных все еще требует дальнейшего совершенствования, чтобы лучше учитывать их особые потребности. Обучение в пенитенциарных учреждениях представляет собой результат теоретически сбалансированного партнерства. С одной стороны, пенитенциарная администрация несет ответственность за исполнение уголовных решений, обеспечение общественной безопасности и содействие их ресоциализации. С другой стороны, национальное образование отвечает за предоставление равного доступа всех граждан к образованию, знаниям и просвещению.

В учреждениях для несовершеннолетних, известных как ЕРМ, образование занимает центральное место. Все участники этого процесса активно способствуют достижению этой цели, поскольку она является ключевым фактором успешной социальной реинтеграции после освобождения. В отличие от взрослых осужденных, несовершеннолетние обязаны учиться. Образование занимает большую часть их ежедневного расписания, в то время как для взрослых доступ к образованию скорее является привилегией, чем правом. Большинство учащихся — это мальчики в возрасте от 13 до 18 лет, хотя на самом деле речь идет о несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет. Главная задача — вернуть им доверие к школе, чтобы они могли продолжить обучение [15].

Во-вторых, что касается учебной среды, то она является специфической, адаптированной для несовершеннолетних осужденных. Однако некоторые аспекты обычной жизни не могут быть

перенесены в тюремную обстановку без изменений. Ярким примером этого являются длительные школьные каникулы.

Несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, обязаны посещать школу до достижения 16-летнего возраста. В период с 16 до 18 лет они должны проходить образовательные занятия. Учебная программа соответствует той, которую изучают в обычных школах (колледжах) [15]. Это связано с тем, что наказание в виде лишения свободы носит временный характер, и вскоре после освобождения эти подростки снова станут полноправными учениками.

Выпускники ЕРМ должны иметь возможность вернуться в общество и продолжить свое обучение, опираясь на свой опыт. В связи с этим, требования к процессу реинтеграции должны быть едиными, как и критерии, по которым оценивается его успешность.

Для несовершеннолетних, которые находятся в заключении, крайне важно понимать, что их усилия не будут напрасными. Они должны быть направлены на достижение конкретной цели — начать новую жизнь.

Список литературы:

- [1] Радченко, Е.П. Система уголовного правосудия и виды наказаний в системе правосудия США / Е.П. Радченко, Г.С. Пырченкова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. — Москва: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2024. — С. 215-220. — EDN HAHNI.
- [2] Радченко Е.П. К вопросу о ювенальном законодательстве в Соединенных Штатах Америки / Е.П. Радченко, А.Н. Вдовина // Правовое регулирование и организация защиты прав несовершеннолетних осужденных: Сборник материалов круглого стола, Москва, 29 октября 2021 года / ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. — Москва: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2021. — С. 156-158. — EDN DYADYD.
- [3] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 49 (A/44/49), стр. 230-239. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml?ysclid=me6s1sjtel454418470 (дата обращения: 05.08.2025)
- [4] Конвенции о правах ребёнка» (далее – Конвенция) (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989.
- [5] Forgue (Guy-Jean), Les Mots américains, 2e éd. [mise à jour], Paris : Presses Universitaires de France, 1992, 125 p. (Que sais-je ? ; n 1660).

[6] Rebecca Rogers. La sous-maîtresse française au XIXe siècle: domestique ou enseignante stagiaire? 2003. pp. 37-60 [Электронный ресурс] URIL: <https://doi.org/10.4000/histoire-education.1009> (дата обращения: 05.08.2025)

[7] Demetz, Frédéric-Auguste. The French Empire, 1542–1976 Jean-Lucien Sanchez [Электронный ресурс] URIL: <https://hal.science/hal-01813392/document> (дата обращения: 05.08.2025)

[8] Радченко, Е.П. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной системе французской республики / Е. П. Радченко // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Том Выпуск 2. – Москва: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2020. – С. 269-273. – EDN NVNVVQ.

[9] Éric Pierre. Les colonies pénitentiaires pour jeunes détenus: des établissements irréformables (1850-1914) p. 43-60 [Электронный ресурс] URIL: <https://doi.org/10.4000/rhei.891> (дата обращения: 05.08.2025)

[10] Bruno Maillard «Ils sortiront des hommes». Les enfants du pénitencier de l'Ilet à Guillaume (île de la Réunion) 1864-1879 Cet article a été publié une première fois dans Histoire pénitentiaire, volume 2, Paris, Direction de l'Administration pénitentiaire, Collection Travaux & Documents, 2005, p. 6-27.[Электронный ресурс] URIL: <https://doi.org/10.4000/criminocorpus.1770> (дата обращения: 05.08.2025)

[11] Catherine Blatier. Juvenile Justice in France. The Evolution of Sentencing for Children and Minor Delinquents // British Journal of Criminology, March 1999, № 39(2), DOI:10.1093/bjc/39.2.240

[12] Céline Boulay-Espéronnier, Bernard Fialaire, Laurence Harribey, Muriel Gourda. B. Des chiffres du ministère de la justice qui montrent notamment une diminution des condamnations prononcée [Электронный ресурс] URIL: <https://www.senat.fr/rap/r21-885/r21-8857.html> (дата обращения: 05.08.2025)

[13] Loi n 2002-1138 du 9 septembre 2002, loi d'orientation et de programmation pour la justice, Journal officiel n 211 du 10 septembre 2002, p. 14934 (NOR: JUS0200117L), consultable sur [Электронный ресурс] URIL: www.legifrance.gouv.fr (дата обращения: 12.08.2025)

[14] Несовершеннолетние во французских тюрьмах: правительство Макрона применяет политику массового заключения в тюрьмы к детям [Электронный ресурс] URIL: <https://fondfbr.ru/stati/minors-in-french-prisons/?ysclid=me6ulkng3p945802995> (дата обращения: 05.08.2025)

[15] Frédérique De La Morena « L'enseignement en établissement pénitentiaire pour mineurs: tentative d'enseignement ordinaire dans un milieu extraordinaire» // Soutenu le 26/06/2019

Spisok literatury:

[1] Radchenko, E.P. Sistema ugolovnogo pravosudiya i vidy` nakazaniy v sisteme pravosudiya SShA / E.P. Radchenko, G.S. Py`rchenkova // Nauchny`e trudy` FKU NII FSIN Rossii: nauchno-prakticheskoe ezhekvartal`noe izdanie. – Moskva: FKU NIIIT FSIN Rossii, 2024. – S. 215-220. – EDN HAIHNI.

[2] Radchenko E.P. K voprosu o yuvenal`nom zakonodatel`stve v Soedinenny`x Shtatax Ameriki / E.P. Radchenko, A.N. Vdovina // Pravovoe regulirovanie i organizaciya zashhity` prav nesovershennoletnix osuzhdenny`x: Sbornik materialov kruglogo stola, Moskva, 29 oktyabrya 2021 goda / FKU NII FSIN Rossii, 2021. – Moskva: Federal`noe kazennoe uchrezhdenie «Nauchno-issledovatel`skij institut informacionny`x texnologij Federal`noj sluzhby` ispolneniya nakazaniy», 2021. – S. 156-158. – EDN DYADYD.

[3] Oficial`ny`e otchety` General`noj Assamblei, sorok chetvertaya sessiya, Dopolnenie № 49 (A/44/49), str. 230-239. [E`lektronny`j resurs] URIL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml?ysclid=me6s1sjtel454418470(data obrashheniya: 05.08.2025)

[4] Konvencii o pravax rebyonka» (dalee – Konvenciya) (odobrena General`noj Assambleej OON 20.11.1989.

[5] Forgue (Guy-Jean), Les Mots américains, 2e éd. [mise à jour], Paris : Presses Universitaires de France, 1992, 125 p. (Que sais-je ? ; n 1660).

[6] Rebecca Rogers. La sous-maîtresse française au XIXe siècle: domestique ou enseignante stagiaire? 2003. pp. 37-60 [E`lektronny`j resurs] URIL: <https://doi.org/10.4000/histoire-education.1009> (data obrashheniya: 05.08.2025)

[7] Demetz, Frédéric-Auguste. The French Empire, 1542–1976 Jean-Lucien Sanchez [E`lektronny`j resurs] URIL: <https://hal.science/hal-01813392/document> (data obrashheniya: 05.08.2025)

[8] Radchenko, E.P. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v penitenciarnej sisteme francuzskoj respubliki / E. P. Radchenko // Nauchny`e trudy` FKU NII FSIN Rossii. Tom Vy`pusk 2. – Moskva: Federal`noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel`skij institut Federal`noj sluzhby` ispolneniya nakazaniy Rossijskoj Federacii, 2020. – S. 269-273. – EDN NVNVVQ.

[9] Éric Pierre. Les colonies pénitentiaires pour jeunes détenus: des établissements irréformables (1850-1914) p. 43-60 [E`lektronny`j resurs] URIL: <https://doi.org/10.4000/rhei.891> (data obrashheniya: 05.08.2025)

[10] Bruno Maillard «Ils sortiront des hommes». Les enfants du pénitencier de l'Ilet à Guillaume (île de la Réunion) 1864-1879 Cet article a été publié une première fois dans Histoire pénitentiaire, volume 2, Paris, Direction de l'Administration pénitentiaire, Col-

lection Travaux & Documents, 2005, p. 6-27. [E'lektronny'j resurs] URIL: <https://doi.org/10.4000/criminocorpus.1770> (data obrashheniya: 05.08.2025)

[11] Catherine Blatier. Juvenile Justice in France. The Evolution of Sentencing for Children and Minor Delinquents // British Journal of Criminology, March 1999, № 39(2), DOI:10.1093/bjc/39.2.240

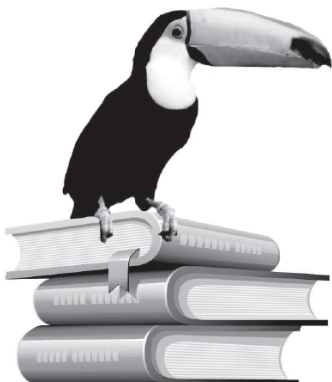
[12] Céline Boulay-Espéronnier, Bernard Fialaire, Laurence Harribey, Muriel Gourda. B. Des chiffres du ministère de la justice qui montrent notamment une diminution des condamnations prononcées [E'lektronny'j resurs] URIL: <https://www.senat.fr/rap/r21-885/r21-8857.html> (data obrashheniya: 05.08.2025)

[13] Loi n 2002-1138 du 9 septembre 2002, loi d'orientation et de programmation pour la justice, Jour-

nal officiel n 211 du 10 septembre 2002, p. 14934 (NOR: JUS0200117L), consultable sur [E'lektronny'j resurs] URIL: www.legifrance.gouv.fr (data obrashheniya: 12.08.2025)

[14] Nesovershennoletnie vo francuzskix tyur'max: pravitel'stvo Makrona primenyaet politiku massovogo zaklyucheniya v tyur'my k detyam [E'lektronny'j resurs] URIL: <https://fondfbr.ru/stati/minors-in-french-prisons/?ysclid=me6ulkng3p945802995> (data obrashheniya: 05.08.2025)

[15] Frédérique De La Morena « L'enseignement en établissement pénitentiaire pour mineurs: tentative d'enseignement ordinaire dans un milieu extraordinaire » // Soutenu le 26/06/2019

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-105-111

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Изменения, происходящие в российском обществе, кардинально влияют на общественные процессы в разных сферах. Однако эти изменения не всегда имеют положительные ориентиры. Так, трансформация традиционных ценностей, нравственных приоритетов негативно сказывается на социализации молодежи, ее духовном развитии, особенно это негативно отражается на социально незрелых подростках и юношах. В результате парадоксов современной жизни многие из них оказываются в группе социального риска, допускают различные девиации в поведении, совершают правонарушения. Необходимым условием успешной социальной адаптации и коррекции социального поведения лиц, попадающих в сферу уголовной юстиции (без изоляции от общества), является психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних, рассматриваемое как один из механизмов исполнительной пробации. Авторы представляют программу психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних и на основе анализа результатов эмпирического исследования доказывают ее эффективность.

Ключевые слова: девиантное поведение; несовершеннолетний правонарушитель; психолого-педагогическое сопровождение; служба пробации; исполнительная пробация.

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Chief Scientific Associate of the Federal Scientific Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation,

THE ROLE OF PARENTS AND EMPLOYEES OF CRIMINAL ENFORCEMENTS AGENCIES IN PREVENTING DEVIANT BEHAVIOR AMONG MINORS

Annotation. The changes taking place in Russian society radically affect social processes in various spheres. However, these changes do not always have positive guidelines. Thus, the transformation of traditional values and moral priorities negatively affects the socialization of young people, their spiritual development, especially it negatively affects socially immature adolescents and young men. As a result of the paradoxes of modern life, many of them find themselves in a social risk group, commit various behavioral deviations, and commit offenses. A necessary condition for successful social adaptation and correction of social behavior of persons entering the field of criminal justice (without isolation from society) is psychological and pedagogical support for minors, considered as one of the mechanisms of executive probation. The authors present a program of psychological and pedagogical support for minors and, based on the analysis of the results of an empirical study, prove its effectiveness.

Key words: deviant behavior; juvenile delinquent; psychological and pedagogical support; probation service; executive probation.

Современный ритм жизни и происходящие изменения, обусловленные социальным неравенством, разрушением традиционных ценностей, снижением доступности для детей объектов культуры и образования, другими негативными условиями, становятся причинами десоциализации и нравственных девиаций, в первую очередь, социально незрелых подростков, юношей и девушек. В результате негативных общественных процессов многие из них оказываются в группе социального риска, проявляя различные формы девиаций правонарушающего поведения. Причины отклонений в поведении могут быть обусловлены, в том числе и личностными особенностями (акцентуациями характера), проблемными взаимоотношениями в семье (неправильный тип воспитания, развод родителей), конфликтными отношениями в школе (проблемы со сверстниками, буллинг, отсутствие мотивации к обучению, низкая дисциплинированность). В результате негативных процессов многие из них оказываются в группе социального риска, часто совершая правонарушающие действия, что подлежит осуждению и привлечению к ответственности.

Согласно ст. 88 УК РФ по отношению к несовершеннолетним применяются следующие виды наказаний, назначаемых судами: а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) ограничение свободы.

Учитывая несовершеннолетний возраст лица, совершившего уголовное преступление, законодатель, следуя принципам «гуманизма и рациональности применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения, за преступления небольшой и средней степени тяжести применяет принудительные меры воспитательного воздействия либо назначает наказания, как правило, не связанные с изоляцией от общества, а также при освобождении от наказания судом несовершеннолетние могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа».

Принятый от 6 февраля 2023 г. Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» «обязывает сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при назначении несовершеннолетним гражданам наказаний, не связанных с изоляцией от общества, осуществлять с ними комплекс мер для оказания помощи в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, пси-

хологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина», а также по коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации» [3].

Реализуемая в отношении несовершеннолетних уголовно-исполнительная политика в недостаточной степени учитывает психофизиологические, социальные и другие особенности лиц данного возраста, а применяемые к ним подходы незначительно отличаются от общих мер исправления осужденных.

В соответствии с ФЗ «О пробации в Российской Федерации» исполнительная пробация представляет собой «совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации», что обуславливает поиск эффективных форм и методов психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних, в отношении которых применяется пробация, что определяет цель нашего исследования [3].

Педагогическое сопровождение как специфический вид деятельности, состоящий в оказании нуждающемуся человеку необходимой помощи, является междисциплинарным понятием. В научной литературе не существует единого определения данного понятия. Так, Т. Г. Тедорадзе рассматривает педагогическое сопровождение «в тесной связи с педагогическим мониторингом и организацией смешанного обучения» [8; 15], В. А. Шишкина определяет данное понятие как «созидательную деятельность педагога, которая разворачивается в двух взаимосвязанных процессах: созидание себя и побуждение к этому студентов» [10], П. А. Эльканова – как «продолговую педагогическую поддержку» [11], Н.О. Яковлева – как «педагогически целесообразную систему мер воздействия на процессы образовательной сферы, обеспечивающую снижение отклонений от оптимальной траектории их разворачивания» [12; 13].

Нам близка позиция М. В. Шакуровой, которая определяет педагогическое сопровождение как «один из механизмов длящегося, двустороннего, солидаристического педагогического взаимодействия» [9; 14].

Считаем, что принципиальное значение имеет характеристика процесса, определяемого как взаимодействие, а не воздействие, так как эффективное влияние на результат педагогического сопровождения оказывает взаимное проявление активности со стороны субъектов данного процесса.

О. В. Попова в своем исследовании определяет «специфические характеристики педагоги-

ческого сопровождения на примере самостоятельной деятельности студентов творческих специальностей: субъектная позиция участников; полисубъектность (равноправное взаимодействие субъектов друг с другом, обеспечивающее наиболее благоприятные условия для их развития); непрерывность, адаптивность, опосредованность (определенная степень отстраненности в оказываемой помощи)» [5].

Считаем, что данные характеристики могут быть экстраполированы и на процесс педагогического сопровождения несовершеннолетних осужденных.

Психолого-педагогическое сопровождение является приоритетным направлением в ресоциализации несовершеннолетних, обеспечивая погруженность в его жизнь, влияя на формирование и развитие его личностного потенциала и социально одобряемых качеств.

Согласимся с В. Н. Раскалинов, что «задачей психолого-педагогического сопровождения можно считать создание предпочтительной жизненной истории сопровождаемого, предоставив ему таким образом возможность принять ответственность за происходящее и самого себя» [7], что особенно значимо для рассматриваемого нами контингента.

Н. Г. Осухова одной из приоритетных задач психолого-педагогического сопровождения отмечает «повышение уровня психологической безопасности среды» [4, с.104]. Это означает, что сотрудник уголовно-исполнительной инспекции, приоритетно психолог, должен создать доброжелательную обстановку, вовлечь несовершеннолетнего в социально-значимую деятельность, развить социальные навыки, повысить компетентность родителей в воспитании подростка/юноши.

Необходимость поиска эффективных форм и методов психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних в условиях исполнительной пробации актуальна и определяется «противоречием между необходимостью внедрения личностно-ориентированных форм и методов психолого-педагогического сопровождения и преобладанием методов запретительно-принудительного характера вследствие недостаточной психолого-педагогической компетентности персонала уголовно-исполнительных инспекций» [2].

Для выявления склонности к девиантному поведению был подобран диагностический инструментарий: Опросник агрессивности А. Басса, А. Дарки (определение уровня агрессивности), К. Леонгарда (акцентуации характера), Тест межличностных отношений Т. Лири, склонность к девиантному поведению (СДП) (Э. В. Леус, А. Г. Соловьев), диагностика ценностных ориента-

ций подростков (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина), шкала личностной тревожности учащихся (А. М. Прихожан). Важно отметить, что психолог должен делать выводы исходя из нескольких апробированных методик, только после тщательного исследования он выбирает способ работы или коррекции девиантного поведения. Это могут быть индивидуальные встречи, либо работа с родителями несовершеннолетнего. Психолог создает ситуацию, в которой подросток осознает свое поведение, начинает строить поведение в соответствии с общепринятыми нормами и правилами.

Нами разработана и реализована программа психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних, имеющая целью развитие навыков противостояния негативным факторам внешней среды и повышение уровня воспитанности, навыков общения и культуры поведения.

Цикл занятий-тренингов включали следующие темы:

1. «Профилактика девиантного поведения» (цель – формирование мотивов здорового образа жизни, негативного отношения к вредным привычкам); использованы упражнения: «представь себя», «мое состояние», «письмо негодование», групповая дискуссия: «Ответ за поступки», «Сказка о законе и беззаконии», «Самое лучшее в тебе...».
2. «Я и мое тело» (цель – расширение опыта взаимодействия с телесным образом «Я»); практические упражнения «Лепка фигуры» (образы позитивных и негативных фигур).
3. «Самооценка» (цель – формирование адекватной самооценки); групповая дискуссия: «Как поддержать и улучшить свою самооценку», упражнения «Учимся хвалить друг друга», «Мои достижения», «Рисуем модель будущего «Я».
4. «Умение сказать «нет» (цель – обучение способам отказа от вредных привычек); упражнения «Разожми кулак», «Коробочка», «Запретный плод», «Алгоритм двух «О», «Мое самоуважение», дискуссия: «Какие черты личности помогают человеку противостоять групповому давлению?».
5. Формирование психологической устойчивости (цель – обучение способам отказа от вредных привычек); психологическая игра: «Что делать, если...», разбор кейсов: «Авторитет у друзей», «Письмо самому себе прошлому».

Несовершеннолетние, склонные к различным девиациям поведения, характеризуются следующими особенностями: повышенная конфликтность, агрессивность, безвольность, неадекватная самооценка, низкий уровень самокон-

троля, неуверенность, преобладание потребности в удовольствиях и развлечениях, искажение нравственных ценностей – все это является причиной нарушения социальных и правовых норм общества. Своевременно оказанная помощь поможет несовершеннолетним избежать склонности к риску и отклоняющемуся от норм поведению.

Психопрофилактика и коррекция поведения лиц, склонных к различным девиациям, может включать в себя групповые или индивидуальные виды работы. В последнее время наибольшее предпочтение отдается интерактивным формам, среди групповых форм наиболее эффективны диспут, дебаты, круглые столы, тренинги, психологическое консультирование.

Среди ключевых ориентиров, которые влияют на успешность психолого-педагогического сопровождения, выделим: 1) устранение факторов риска девиантного поведения; 2) развитие личностных ресурсов несовершеннолетнего; 3) создание развивающей социальной среды (формирование позитивного окружения). Подобным образом организованное психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних обеспечивает формирование у них устойчивости к негативному социальному влиянию, позитивных социальных навыков, подростки/юноши вовлекаются в социально значимую и одобряемую деятельность. Примером тому может служить волонтерская деятельность, посещение секций, клубов по интересам. При реализации коррекционной работы могут использоваться такие методы, как сказкотерапия, арт-терапия, игровые методы, анализ проблемных ситуаций.

В процессе психолого-педагогического сопровождения используются следующие методы коррекции девиантного поведения, зарекомендовавшие себя как эффективные: арт-терапия, мозговой штурм и групповая дискуссия, культурно-досуговая деятельность, физическая культура и спорт, социально-психологический тренинг. Сказкотерапия и арт-терапия помогают установить гармоничные отношения с окружающими посредством искусства и осмысления метафорических фраз. Мозговой штурм и дискуссия позволяют посмотреть на проблему с разных сторон, сформировать собственную позицию на ту или иную проблему. Культурно-досуговая деятельность и физическая культура способствует развитию нравственных и волевых качеств. Социально-психологический тренинг является средством развития коммуникативных навыков и бесконфликтных способов общения.

От профессионализма и компетентности сотрудника (в первую очередь, психолога) во многом зависит, сможет ли несовершеннолетний

правонарушитель с минимальным риском для себя и окружающих переориентироваться на просоциальное поведение и собственное развитие. И. А. Дроздецкая, Е. Н. Дудина, Т. А. Тужиков одним из ресурсов социально-педагогического сопровождения предлагают «поиск скрытых ресурсов и потенциала подростка для коррекции девиантного поведения, успешности процессов его социализации и адаптации» [1, с.137].

На констатирующем этапе эксперимента (участники – несовершеннолетние в возрасте 14-16 лет в количестве 22 респондентов) были выявлены следующие показатели склонности к отклоняющемуся поведению (в баллах): социально желаемое поведение – 1,6, социально зависимое – 4,6, делинквентное поведение – 18,5, аддиктивное поведение – 19,1, агрессивное поведение – 15,8.

После реализации программы психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних в условиях исполнительной пробации на этапе формирующего эксперимента показатели результатов склонности к отклоняющемуся поведению (в баллах) существенно изменились: социально желаемое поведение – 17,6, социально зависимое – 2,6, делинквентное поведение – 10,5, аддиктивное поведение – 15,1, агрессивное поведение – 11,8.

Наиболее значимые сдвиги наблюдаются по всем показателям, что позволяет считать разработанную программу эффективной.

Для предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних необходимо осуществлять комплекс профилактических мер и психопросвещения, привлекая к этому процессу родителей, сотрудников и психологов уголовно-исполнительных инспекций.

Профилактика, вслед за И. Н. Дубровиной, которая выделяет «три ее типа: 1) первичная – имеет дело с малой степенью эмоциональных, поведенческих расстройств; 2) вторичная – работа с детьми «группы риска»; профилактика может быть не только для подростков, но и для родителей; 3) третичная – работа с детьми, которые имеют серьезные психологические проблемы, когда девиантное поведение ярко себя проявляет, требует индивидуальной работы» [5, с.60], позволит значительно снизить риски склонности к девиантному поведению несовершеннолетних, если реализуется поэтапно.

Психологическое просвещение родителей. Основная задача психологического просвещения родителей несовершеннолетних правонарушителей заключается в том, чтобы суметь донести до них, что они не только чаще всего являются первоисточниками девиантного или правонарушающего поведения своих детей, но и то, что именно

им принадлежит решающая роль в их преодолении и профилактике девиаций. Направление работы с родителями включает три блока:

- в первом блоке рассматривают вопросы о роли взаимоотношений в семье, психолог проговаривает с родителями моменты, когда появилось агрессивное поведение у ребенка; ведет разговор о требованиях, предъявляемых к ребенку на разных этапах его жизни, о методах взаимодействия с ним (похвала или наказание), а также объясняет, как происходит формирование у ребенка чувство уверенности в себе и защищенности.
- во втором блоке преимущественно рассматриваются вопросы влияния эмоционального самочувствия взрослых на эмоциональное самочувствие их детей, особенно в подростковом и юношеском возрастах;
- в третьем блоке рассматриваются вопросы о значении развития у подростков/юношей чувства уверенности в себе и собственных силах. Психолог после консультирования дает рекомендации по тому, как можно скорректировать девиантное поведение у их ребенка.

Психологическое просвещение сотрудников, реализующих исполнительную пробацию. Особенное внимание уделяется четким и ясным требованиям по работе с правонарушителями, соблюдению принципов уважения личности несовершеннолетних. Особенно в просвещении выделяется способность психолога объяснить сотруднику, что нужно больше внимания уделять аналитическому обсуждению возможных конфликтных ситуаций и проблем несовершеннолетнего.

В ходе исследования были определены типы девиантного поведения несовершеннолетних, которые проявляются в виде агрессивного, зависимого, суицидального поведения, побегов из дома, бродяжничества, совершении краж, злоупотреблениях запрещенных веществ, алкогольных напитков. Девиантное поведение несовершеннолетних может проявляться в виде чрезмерной замкнутости, закрытости, угрюмости, злобности либо демонстративности, повышенной возбудимости, лидерстве любым способом, в том числе совершением криминальных действий, других проступков. Специфическим является общение несовершеннолетних как друг с другом, так и с родителями, которое проявляется в грубом, пренебрежительном отношении к старшим. Несовершеннолетние (особенно в подростковом периоде развития) демонстрируют зависимое поведение от мнения окружающих, что важно учитывать в психолого-педагогическом сопрово-

ждении, ориентируясь не только на личные особенности несовершеннолетних, но и круг их общения, психологический климат в семье.

Проведенное исследование позволяет заключить, что успешность и результаты психолого-педагогического сопровождения существенно повышаются, если основаны на принципах комплексности, системности, преемственности, своевременности, учете личностных особенностей несовершеннолетних.

Список литературы:

- [1] Дроздецкая, И. А. Особенности социально-педагогического сопровождения подростков с девиантным поведением / И. А. Дроздецкая, Е. Н. Дудина, Т. А. Тужикова // Научно-педагогическое обозрение (PedagogicalReview). – 2016. – Вып. 2 (12). – С. 135-140.
- [2] Ковтуненко, Л.В. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: психолого-педагогический аспект: монография / Л. В. Ковтуненко. – Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2014. – 278 с.
- [3] О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон № 10-ФЗ : [принят Государственной Думой от 6 февраля 2023 г.: одобрен Советом Федерации 1 февраля 2023 года] // Российская газета. – 2023. – № 29(8974).
- [4] Осухова, Н.Г. Психологическое сопровождение личности в период адаптации к жизненным изменениям / Н. Г. Осухова // Профорientация и психологическая поддержка – новые возможности занятости: Тез. докл. межрегиональной научно-практической конференции. – Москва: Красная площадь, 1996. – С. 103-105.
- [5] Попова, О. В. Педагогическое сопровождение самостоятельной деятельности студентов творческих специальностей : специальность 5.8.1. «Общая педагогика, история педагогики и образования : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Попова Ольга Владимировна ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2022. – 191 с.
- [6] Практическая психология образования: Учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений / под ред. И. В. Дубровиной. – Москва: ТЦ Сфера, 2000. – 517 с.
- [7] Раскалинос, В. Н. Психолого-педагогическое сопровождение: методологический аспект / В. Н. Раскалинос. – Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 1(22). – С. 123-125.
- [8] Тедорадзе, Т. Г. Педагогическое сопровождение самостоятельной работы студентов в условиях цифровой образовательной среды :

специальность 5.8.7. «Методология и технология профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тедорадзе Теона Гуладиевна; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». – Краснодар, 2023. – 206 с.

[9] Шакурова, М. В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Шакурова Марина Викторовна; Ин-т теории и истории педагогики РАО. – Москва, 2007. – 361 с.

[10] Шишкина, В.А. Педагогическое сопровождение личностно-профессионального становления будущих учителей изобразительного искусства: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания» (изобразительное искусство), 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Шишкина Виктория Авенировна. – Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова. – Москва, 2006. – 386 с.

[11] Эльканова, П.А. Педагогическое сопровождение социализации подростка: На примере Заполярья: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Эльканова Патима Абдуловна. – Москва, 2000. – 184 с.

[12] Яковлева, Н. О. Сопровождение как педагогическая деятельность / Н. О. Яковлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2012. – № 4. – С. 46-48

[13] Vilko, A.V. socio-economic stratification and the penitentiary system / Vilko A.V., Timofeeva E.A. // European Research Studies Journal. – 2018. – Т. 21. – № 4. – С. 186-194.

[14] Kovtunen, L.V. technology and innovation in the development of cognitive activity / Sergeeva M.G., Vilko A.V., Litvishkov V.M., Kovtunen L.V., Lukashenko D.V., Klimova E.M. // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Т. 8. – № 12. – С.1050-1055.

[15] Sergeeva M.G. the interaction of labor market and educational services market considering social partnership mechanism and specificity of the regional educational policy / Sergeeva M.G., Flyagina V.Yu., Taranenko I.V., Krasnova E.V., Vilko A.V. // Ponte. 2017. Т. 73. № S12. С. 2.

Spisok literatury:

[1] Drozdetskaya, I. A. Features of socio-pedagogical support of adolescents with deviant behav-

ior/I. A. Drozdetskaya, E. N. Dudina, T. A. Tuzhikova// Scientific and Pedagogical Review (PedagogicalReview). – 2016. -Exp. 2 (12). – S. 135-140.

[2] Kovtunen, L.V. Resocialization of juvenile convicts: psychological and pedagogical aspect: monograph/L.V. Kovtunen. – Voronezh: Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2014. – 278 p.

[3] On probation in the Russian Federation: Federal Law No. 10-FZ: [adopted by the State Duma of February 6, 2023: approved by the Federation Council on February 1, 2023]//Rossiyskaya Gazeta. – 2023. – № 29(8974).

[4] Osukhova, N.G. Psychological support of the personality during the period of adaptation to life changes/N.G. Osukhova//Career guidance and psychological support - new employment opportunities: Tez. doc. interregional scientific and practical conference. – Moscow: Red Square, 1996. – S. 103-105.

[5] Popova, O. V. Pedagogical support of independent activities of students of creative specialties: specialty 5.8.1. "General pedagogy, history of pedagogy and education: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences/Popova Olga Vladimirovna; Voronezh State University. – Voronezh, 2022. – 191 s.

[6] Practical psychology of education: Textbook for students of higher and secondary specialized educational institutions/ed. I.V. Dubrovina. – Moscow: shopping center Sphere, 2000. – 517 p.

[7] Raskalinos, V.N. Psychological and pedagogical support: methodological aspect/V.N. Raskalinos. – Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanities studies. – 2019. – № 1(22). – S. 123-125.

[8] Tedoradze, T. G. Pedagogical support of independent work of students in a digital educational environment: specialty 5.8.7. "Methodology and technology of vocational education": dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences/Tedoradze Theona Guladievna; FSBEI HE "Kuban State University." - Krasnodar, 2023. – 206 s.

[9] Shakurova, M. V. Pedagogical support for the formation and development of the sociocultural identity of schoolchildren: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education: dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences/Shakurova Marina Viktorovna; Institute of Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education. – Moscow, 2007. – 361 s.

[10] Shishkina, V.A. Pedagogical support of the personal and professional formation of future teachers of fine art: specialty 13.00.02 "Theory and methodology of training and education" (fine art), 13.00.08 "Theory and methodology of professional education": dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences/Shishkina Victoria Avenirovna. –

Mosk. state open ped. University named after M.A. Sholokhov. - Moscow, 2006. - 386 p.

[11] Elkanova, P.A. Pedagogical support of the socialization of a teenager: On the example of the Arctic: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences/ Elkanova Patima Abdulovna. - Moscow, 2000. - 184 s.

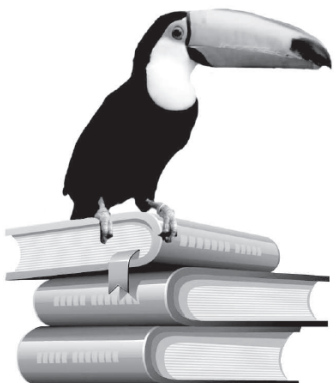
[12] Yakovleva, N.O. Support as a pedagogical activity/N.O. Yakovleva//Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical sciences. - 2012. - № 4. - S. 46-48

[13] Vilkova, A.V. socio-economic stratification and the penitentiary system / Vilkova A.V., Timofeeva

E.A. // European Research Studies Journal. - 2018. - VOL. 21. - № 4. - S. 186-194.

[14] Kovtunenکو, L.V. technology and innovation in the development of cognitive activity / Sergeeva M.G., Vilkova A.V., Litvishkov V.M., Kovtunenکو L.V., Lukashenko D.V., Klimova E.M. // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. - 2019. - VOL. 8. - № 12. - S.1050-1055.

[15] Sergeeva M.G. the interaction of labor market and educational services market considering social partnership mechanism and specificity of the regional educational policy / Sergeeva M.G., Flyagina V.Yu., Taranenko I.V., Krasnova E.V., Vilkova A.V. // Ponte. 2017. T. 73. № S12. P. 2.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-112-115

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ТУМАНОВА Екатерина Владимировна,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Университета ФСИН России,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России,
e-mail: TumEka10@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ВОЛОНТЕРСТВА В ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ С ОСУЖДЕННЫМИ: ВКЛАД В РЕАЛИЗАЦИЮ ЦЕЛЕЙ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация. Статья посвящена вопросам интеграции волонтерской деятельности в воспитательную работу с осужденными к принудительным работам. Волонтерство рассматривается как инструмент ресоциализации, способствующий формированию законопослушного поведения, развитию нравственных качеств и социальных навыков. Приводятся примеры участия осужденных к принудительным работам в волонтерских проектах (помощь приютам для животных, восстановление объектов культурного наследия, благоустройство территорий и др.), анализируются факторы эффективности такой деятельности. В статье предлагаются пути развития волонтерской деятельности среди осужденных к принудительным работам.

Ключевые слова: принудительные работы, исправление осужденных, воспитательная работа, ресоциализация, социально-позитивные установки, средства исправления, волонтерская деятельность.

TUMANOVA Ekaterina Vladimirovna,
Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical
Personnel Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

INTEGRATION OF VOLUNTEERING IN EDUCATIONAL WORK WITH CONDEMNED PERSONS: CONTRIBUTION TO THE IMPLEMENTATION OF CORRECTIONAL PURPOSES IN THE EXECUTION OF FORCED LABOR

Annotation. The article is devoted to the issues of integration of volunteer activities in educational work with convicts to forced labor. Volunteering is considered as a tool of resocialization, contributing to the formation of law-abiding behavior, the development of moral qualities and social skills. The article provides examples of the participation of convicts sentenced to forced labor in volunteer projects (helping animal shelters, restoring cultural heritage sites, improving territories, etc.), and analyzes the factors that affect the effectiveness of such activities. The article also suggests ways to develop volunteer activities among convicts sentenced to forced labor.

Key words: forced labor, correction of convicts, educational work, resocialization, socially positive attitudes, means of correction, and volunteer activities.

Современная уголовно-исполнительная система (далее – УИС) сталкивается с необходимостью постоянного поиска и внедрения инновационных подходов, способствующих повышению эффективности процесса исправления осужденных.

Принудительные работы как относительно новый вид уголовного наказания обладает определенными предпосылками для более тесной интеграции осужденных в общественную жизнь, что открывает новые перспективы для применения нестандартных форм воспитательного воз-

действия. Одним из таких перспективных направлений является интеграция волонтерской деятельности в воспитательную работу [1].

Волонтерство как добровольная, безвозмездная и социально значимая деятельность представляет собой уникальный инструмент воздействия на личность осужденного. Оно выходит за рамки принудительного труда, предоставляя осужденному возможность выбора, проявления инициативы и ответственности за общественно полезный результат. Этот аспект особенно важен при работе с осужденными к принудительным работам, которые, сохраняя большую степень свободы, могут быть более восприимчивы к добровольному участию в социально значимых проектах [2].

Многие исследователи подчеркивают преобразующий потенциал волонтерства. Так, Борисова Д. П. утверждает, что привлечение осужденных к волонтерским движениям способствует их нравственному воспитанию, формирует такие общечеловеческие ценности, как сопереживание, милосердие, гуманность, равнодушие к чужой беде, что в свою очередь помогает исправлению и ресоциализации [3, с. 64-69]. Аналогичной позиции придерживается Кузнецов М. И. [2, с. 75].

Волонтерская деятельность осужденных к принудительным работам, являясь неотъемлемой частью воспитательной работы, проявляется в различных формах, направленных на благо общества и способствующих ресоциализации самих осужденных. К таким формам можно отнести:

- помощь животным. Осужденные активно оказывают поддержку приютам для животных. Например, отбывающие наказание в виде принудительных работ на участке ФКУ ИЦ-1 УФСИН России по Псковской области (г. Невель) по собственной инициативе в свободное от основной трудовой деятельности время посещают зооприют «Невельские хвостики». Осужденные оказывают комплексную помощь: приводят в порядок прилегающую территорию (убирают строительный мусор, подстригают кустарники, ремонтируют постройки), а также заботятся о питомцах, выгуливая и передавая корм и лакомства [4].

Осужденные, отбывающие наказание в виде принудительных работ в ФКУ ИЦ-1 УФСИН России по Псковской области (г. Великие Луки) активно помогают Центру милосердия для животных (ремонт вольеров, уборка территории и мусора). Визиты носят систематический характер [5].

- участие в восстановлении объектов культурного и духовного наследия. Осужденные

к принудительным работам также участвуют в благотворительных проектах по восстановлению храмов. Так, осужденные отбывающие наказание на участке, функционирующим как исправительный центр при ИК-4 УФСИН России по Псковской области, помогают восстанавливать храм Старое Вознесение в г. Псков. В свободное время они занимаются уборкой строительного мусора, а также проводят ремонтные работы в келейном корпусе подвальном помещении храма. В такие моменты осужденные получают не только трудовой, но и духовный опыт, общаясь со священнослужителями [6].

- поддержка дошкольных учреждений. Осужденные, отбывающие наказание в виде принудительных работ в ФКУ ИЦ-1 УФСИН России по Псковской области (г. Великие Луки) активно участвуют в жизни местного сообщества. Не остаются без внимания обращения администраций дошкольных учреждений г. Великие Луки, например с просьбой скосить траву на территории детского сада [5].
- участие в субботниках и благоустройстве территорий. Осужденные активно привлекаются к уборке территорий, благоустройству парков и скверов. Например, по инициативе самих осужденных к принудительным работам УФИЦ при ИК-4 УФСИН России по Псковской области (г. Псков) организован субботник. Благоустроена прилегающая территория производственно-промышленной компании «СКТ Групп», убран и утилизирован строительный и бытовой мусор [7].

Как показывает анализ, волонтерская деятельность осужденных к принудительным работам разнообразна и охватывает широкий спектр социально значимых направлений, приносящих пользу, как обществу, так и способствующих ресоциализации самих осужденных.

На наш взгляд, эффективность волонтерской деятельности напрямую зависит от следующих факторов:

- добровольность и инициативность, так как мероприятия, инициированные самими осужденными (как в случае с субботником в «СКТ Групп»), дают наибольший воспитательный эффект. Принудительное вовлечение, на наш взгляд, снижает мотивацию;
- интеграция с основной деятельностью. Связь волонтерства с трудовой деятельностью и процессом исправления (например, применение полученных навыков, духовная поддержка) усиливает его воспитательный эффект;

- поддержка и сопровождение. Организация, сопровождение и обратная связь со стороны сотрудников УИС и представителей волонтерских организаций играют ключевую роль в успешной реализации волонтерских проектов.

Интеграция волонтерства в воспитательную работу с осужденными к принудительным работам представляет собой комплексный подход, направленный на достижение ключевых целей исправления, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации.

В данном контексте оно выступает не только как форма общественно полезного труда, но и как мощный инструмент воспитательного воздействия, способствующий формированию социально позитивных установок, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и правилам человеческого общежития, развитию навыков социальной адаптации, а также восстановлению и укреплению социально полезных связей.

Интеграция волонтерской деятельности в воспитательную работу с осужденными к принудительным работам является ключевым аспектом, однако ее значение гораздо шире и затрагивает другие важные средства исправления осужденных, предусмотренные ст. 9 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ (далее – УИК РФ).

Во-первых, волонтерская деятельность, будучи добровольным актом, способствует развитию нравственных качеств осужденных, таких как эмпатия, ответственность и сострадание. Участвуя в волонтерских проектах, осужденные приобретают опыт социально значимого взаимодействия, что на наш взгляд пробуждает в осужденном чувство собственного достоинства, показывает его значимость для общества, что является мощным фактором противодействия криминальным установкам. Таким образом, волонтерство становится неотъемлемой частью воспитательной работы, направленной на формирование законопослушного и социально ответственного поведения.

Во-вторых, вовлечение осужденных в волонтерские проекты способствует общественному воздействию на них, разрушая барьеры между исправительным учреждением и обществом, способствуя постепенной интеграции осужденных в общество. Это особенно актуально для осужденных к принудительным работам, которые имеют более тесные связи с социумом, чем осужденные к лишению свободы.

В-третьих, участие в волонтерской деятельности косвенно способствует содействию в трудовом и профессиональном обучении.

В процессе добровольной работы осужденные могут приобрести новые, социально востребованные навыки, такие как организаторские, коммуникативные, умение работать в команде, которые могут пригодиться при последующем трудоустройстве. Этот аспект дополняет традиционное профессиональное обучение, делая его комплексным и ориентированным на потребности рынка труда.

Наконец, сама по себе волонтерская деятельность является формой общественно полезного труда. Безвозмездный и добровольный характер такого труда, направленного на благо общества, обладает высоким воспитательным потенциалом, позволяя осужденному почувствовать свою полезность и внести реальный вклад в решение общественных проблем.

Исходя из вышеизложенного, интеграция волонтерской деятельности в воспитательную работу с осужденными к принудительным работам представляет мощный инструмент, способствующий достижению комплексных целей исправления, включая формирование законопослушного поведения через приобщение к общественно полезной деятельности, требующей дисциплины и ответственности, развитие нравственных качеств личности, а также эффективную подготовку к жизни в социуме путем развития социальных навыков и расширения круга общения, что в совокупности создает условия для успешной ресоциализации и снижения рисков рецидивной преступности.

Изучая данную тему, мы можем предложить направления, которые на наш взгляд помогут эффективному развитию волонтерской деятельности среди осужденных к принудительным работам:

- создать единый «Банк волонтерских проектов» с четким указанием требований к участникам, необходимой подготовки и ожидаемых результатов для обеспечения системного подхода;
- развивать и укреплять партнерство между учреждениями УИС и НКО, привлекая их к организации и сопровождению деятельности осужденных, что позволит привлечь дополнительные ресурсы;
- проводить целенаправленную просветительскую работу с общественностью, демонстрируя пользу, безопасность и успешные кейсы волонтерской деятельности осужденных, с целью формирования позитивного общественного мнения.

Список литературы:

- [1] Шириков В. В. Участие добровольцев (волонтеров) в воспитательной работе с осужденными

ными к принудительным работам // Lex criminalis scientiarum. 2024. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-dobrovoltsev-volontyrov-v-vospitatelnoy-rabote-s-osuzhdyonnymi-k-prinuditelnym-rabotam> (дата обращения: 10.09.2025).

[2] Кузнецов М. И. Волонтерство как инновационная форма исправления осужденных // Ведомости УИС. 2022. № 7 (242). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-innovatsionnaya-forma-ispravleniya-osuzhdennykh> (дата обращения: 08.09.2025).

[3] Борисова Д. П. Волонтерская деятельность в работе с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными – опыт регионов // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2019. № 1. С. 64-69.

[4] Осужденные к принудительным работам оказывают поддержку приюту для животных // УФСИН России по Псковской области : [сайт]. 28.07.2025. URL: https://60.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=821671 (дата обращения: 08.09.2025).

[5] Осужденные к принудительным работам продолжают волонтерскую деятельность // УФСИН России по Псковской области : [сайт]. 03.07.2025. URL: https://60.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=818384 (дата обращения: 08.09.2025).

[6] Осужденные к принудительным работам продолжают оказывать помощь в восстановлении храма, получая духовную поддержку // УФСИН России по Псковской области : [сайт]. 14.07.2025. URL: https://60.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=819853 (дата обращения: 08.09.2025).

[7] Осужденные к принудительным работам УФИЦ г. Пскова организовали субботник // УФСИН России по Псковской области : [сайт]. 16.04.2025. URL: https://60.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=739493 (дата обращения: 08.09.2025).

Spisok literatury:

[1] Shirikov V.V. Participation of volunteers (volunteers) in educational work with convicts of forced labor//Lex criminalis scientiarum. 2024. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-dobrovoltsev-volontyrov-v-vospitatelnoy-rabote-s-osuzhdyonnymi-k-prinuditelnym-rabotam> (дата обращения: 10.09.2025).

[2] Kuznetsov M.I. Volunteering as an innovative form of correction of convicts//Vedomosti UIS. 2022. № 7 (242). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-innovatsionnaya-forma-ispravleniya-osuzhdennykh> (дата обращения: 08.09.2025).

[3] Borisova D.P. Volunteer activities in working with minor suspects, accused, convicts - the experience of the regions//Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Studies of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. № 1. S. 64-69.

[4] Those sentenced to forced labor provide support to an animal shelter//UFSIN of Russia in the Pskov region: [website]. 28.07.2025. URL: https://60.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=821671 (access date: 08.09.2025).

[5] Those sentenced to forced labor continue their volunteer activities//UFSIN of Russia in the Pskov region: [website]. 03.07.2025. URL: https://60.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=818384 (access date: 08.09.2025).

[6] Those sentenced to forced labor continue to assist in the restoration of the temple, receiving spiritual support//UFSIN of Russia in the Pskov region: [website]. 14.07.2025. URL: https://60.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=819853 (access date: 08.09.2025).

[7] Those sentenced to forced labor of the Pskov UFIC organized a subbotnik//UFSIN of Russia in the Pskov region: [website]. 16.04.2025. URL: https://60.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=739493 (access date: 08.09.2025).

= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-116-123

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

КУУЛАР Лхагсам Ушпасович,
военнослужащий,
Министерство обороны Российской Федерации,
e-mail: lkhagsam.kuular00@bk.ru

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ПОЛУЧИВШИМ ВОЕННЫЕ ТРАВМЫ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** В статье исследован правовой механизм предоставления в Российской Федерации мер государственной социальной поддержки военнослужащим, получившим военные травмы (включая ранения, контузии, увечья). Проанализированы условия назначения и отказа в назначении такой выплаты данной категории военнослужащих. Изучена современная судебная практика правоприменения в сфере обеспечения социальных гарантий рассматриваемой категории военнослужащих.

◇ **Ключевые слова:** социальные льготы, компенсация, выплаты, возмещение вреда, военная травма, военнослужащие, специальная военная операция.

SHESTAK V.A.,
Doctor of Juridical Science, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminalistics,
A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

KUULAR L.U.,
Military personnel,
The Ministry of Defense of the Russian Federation,

THE LEGAL MECHANISM FOR PROVIDING STATE SOCIAL SUPPORT MEASURES TO MILITARY PERSONNEL WHO HAVE SUFFERED MILITARY INJURIES DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

◇ **Annotation.** The article examines the legal mechanism for providing state social support measures in the Russian Federation to military personnel who have suffered military injuries (including wounds, contusions, and mutilations). The conditions of appointment and refusal to assign such a payment to this category of military personnel are analyzed. The modern judicial practice of law enforcement in the field of providing social guarantees for the considered category of military personnel has been studied.

◇ **Key words:** social benefits, compensation, payments, compensation for harm, military injury, military personnel, special military operation.

В ходе специальной военной операции (далее – СВО) Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями и органами решаются важнейшие обеспечения безопасности государства. Несмотря на сложные внешнеполитические и экономические условия, приоритетными направлениями деятельности органов государственной власти в России остается обеспечение социальной защищенности участников СВО, ветеранов боевых действий и членов их семей [22], а также создание необходимых условий для поддержания качества их жизни. Так, на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации от 16.12.2024, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации назвал важнейшей системной задачей государства повышение социальных гарантий военнослужащими [23].

Современные изменения в российском законодательстве практически уравнили в социальных правах и гарантиях граждан, призванных на военную службу по мобилизации (далее – мобилизованные), а также заключивших контракт о добровольном содействии выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (далее – добровольцы), с военнослужащими по контракту [21]. Так, согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» мобилизованные имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту, в связи с чем на них распространяются в полном объеме предусмотренные законодательством меры социальной поддержки для этой категории военнослужащих [8].

Согласно пункту 10 статьи 22.1 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» на граждан, заключивших контракт о добровольном содействии, распространяется статус военнослужащих с оговоркой «в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» [4], то есть добровольцы рассматриваются как получатели мер поддержки в случае прямого указания на это в соответствующих актах. В соответствии с требованиями пункта 5.1 статьи 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены этим федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами для военнослужащих и членов их семей, предоставляются гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях, и членам их семей [2].

Пунктами 12 и 12.1 статьи 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» предусмотрена выплата единовременного пособия в размере 3 272 657,39 рублей при увольнении военнослужащих по контракту с военной службы по состоянию здоровья вследствие полученной военной травмы, в том числе в случаях изъявления желания продолжить военную службу по контракту. К тому же, пунктом 13 статьи 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [5] определена ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью (выплачивается с учетом индексации, в том числе после увольнения с военной службы, исключения из состава добровольческого формирования), при установлении инвалидности:

I группа – 24 076,96 рублей; II группа – 12 038,46 рублей; III группа – 4 815,39 рублей [11].

В соответствии с требованиями Приказа Министра обороны Российской Федерации от 28.05.2024 № 298 «О внесении изменения в пункт 1 Порядка назначения и осуществления единовременных выплат, установленных Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», в Вооруженных Силах Российской Федерации, определенного приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 апреля 2022 г. № 236» [14] при поступлении на лечение (обращении за медицинской помощью) военнослужащего начальник (руководитель, командир) военно-медицинской организации, части, в которую поступил (обратился) военнослужащий, организует проведение мероприятий по установлению личности военнослужащего. После проведения указанных мероприятий производится оформление справки о ранении (контузии, травме, увечье); сведения вносятся в электронную базу данных, в которой осуществляется начисление денежного довольствия военнослужащим; формируются электронно-графические копии справки о ранении (контузии, травме, увечье); военнослужащий направляется на медицинское освидетельствование для определения степени тяжести ранения (контузии, травмы, увечья).

При этом согласно требованиям приказа Министра Обороны Российской Федерации от 10.06.2023 № 413 [13] вопросы оформления документов в связи с ранением (контузией, травмой, увечьем) и внесения сведений в электронную базу данных с 12.07.2023 возлагаются на воен-

но-медицинские организации, куда военнослужащий поступил на лечение. Оформление документов в связи с ранением, наступившим до 12.07.2023, возлагается на командование воинской части, где военнослужащий проходит военную службу (на основании рапорта военнослужащего, справки о ранении (контузии, травмы, увечье) командиром воинской части издается приказ).

Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федеральным законом от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – Закон о страховании военнослужащих) [3], постановлением Правительства Российской Федерации от 26.01.2023 № 99 [10], Указом Президента Российской Федерации от 03.08.2023 № 582 «О мерах по обеспечению обязательного государственного страхования жизни и здоровья граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях» [6] предусмотрено, что все участники СВО подлежат обязательному государственному личному страхованию жизни и здоровья, а получаемые ими страховые выплаты в случае наступления страховых случаев не подлежат налогообложению. При получении увечья (ранения, травмы, контузии) в период прохождения военной службы (пребывания в добровольческом формировании) страховой компанией (в настоящее время – для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации – АО «СОГАЗ») производится страховая выплата с учетом индексации: за тяжелую травму – 343 956,28 рублей; за легкую – 85 989,08 рублей [12]. Получить страховку могут как сами военнослужащие, так и их ближайшие родственники — это зависит от конкретных обстоятельств.

Основаниями для получения выплаты являются следующие страховые случаи:

- военнослужащий погиб во время исполнения своих должностных обязанностей;
- военнослужащий погиб в течение года после увольнения из-за травмы, приведшей к этому увольнению;
- в результате ранения военнослужащий стал инвалидом (любой группы);
- во время прохождения военной службы военнослужащий получил ранение (контузию, травму или увечье).

Такой перечень условий позволяет рассчитывать на поддержку государства в сложных жизненных ситуациях и получить страховые выплаты военнослужащим и членам его семьи. Вместе с тем статьей 10 Закона о страховании военнослужащих определены ситуации, при которых военнослужащий или его родственники не могут претендовать на единовременные страховые выплаты. Так, отказать в получении компенсации могут, если:

- проведенная экспертиза подтвердила, что страховой случай произошел по причине, напрямую связанной с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением военнослужащего;
- суд признал, что военнослужащий получил травму, участвуя в противоправном деянии, которое квалифицировано как преступление;
- судом установлено, что ущерб здоровью был нанесен намеренно, то есть военнослужащий с целью уклонения от своих обязанностей и получения денежных выплат целенаправленно травмировал себя.

В случае установления инвалидности в период прохождения военной службы (пребывания в добровольческом формировании), а также до истечения одного года после увольнения с военной службы (прекращения контракта в добровольческом формировании) вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы (пребывания в добровольческом формировании), выплачивается с учетом индексации: инвалиду I группы – 2 454 493,05 рублей; инвалиду II группы – 1 636 328,70 рублей; инвалиду III группы – 818 164,36 рублей. К тому же, Указами Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» [7] и от 31.12.2022 № 996 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим и лицам, имеющим специальные звания полиции, проходящим военную службу (службу) в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» [9] предусмотрено, что военнослужащие по контракту, мобилизованные и добровольцы в случае получения ранения (контузии, травмы, увечья) при выполнении специальных задач получают единовременную выплату в размере 3 млн рублей.

Законом Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной проти-

вопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» [1] предусмотрено, что военнослужащим по контракту, ставшим инвалидами вследствие ранения (контузии, увечья или заболевания), полученных при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) назначается пенсия по инвалидности в следующих размерах от сумм денежного довольствия военнослужащих: инвалидам вследствие военной травмы I и II групп – 85 процентов, III группы – 50 процентов. Также пунктом 4 статьи 16 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» определено, что получившие ранение (контузию, травму, увечье) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы после лечения в стационарных условиях имеют право на внеочередное получение путевок.

Дополнительно к мерам федеральной поддержки участники СВО также могут получать финансовые выплаты на региональном уровне. Размеры и условия такого финансирования варьируются в зависимости от региона. К примеру, по указу мэра Москвы от 22.09.2022 № 52-УМ [15], выплата членам семьи военнослужащих по смерти подразумевает компенсацию в 3 млн рублей. В случае ранения, в зависимости от его тяжести, предусмотрены выплаты в размере 1 млн или 500 тыс. рублей, что соответствует федеральным стандартам. В Курской области размер таких выплат составляет 500 тыс. рублей за ранение и 1 млн рублей в случае гибели [16]. В Республике Тыва при наступлении страхового случая также будет выплачено соответственно 500 тыс. и 1 млн рублей [17].

Вместе с тем имеют место случаи обращения военнослужащих (членов их семей) за защитой своих прав в судебные органы, в том числе по вопросам пресечения воспрепятствования отдельными воинскими должностными лицами военной организации государства к получению единовременной выплаты. Подавляющее большинство предъявляемых административных исковых заявлений военнослужащими (членами их семей) связано с отказом должностными лицами (в том числе военно-медицинских организаций и представителями командования) в назначении оспариваемой единовременной выплаты. Складывающаяся практика военных судов свидетельствует, что не все полученные военнослужащими ранения (контузии, травмы, увечья), подлежат компенсации со стороны государства. В

частности, получение справки, следовательно, и назначение единовременной выплаты, зависит от совокупности условий, определенных законодателем.

Так, согласно апелляционному определению Южного окружного военного суда от 20.10.2023 военнослужащий К. находился в служебной командировке и выполнял специальные задачи. При исполнении поставленных задач он нарушил требования техники безопасности и сохранения личного здоровья при нахождении в аграрном помещении при выходе из автомобиля, поскольку знувшись, упал на правый коленный сустав, что привело к травме, что было зафиксировано медицинским учреждением. По итогам проведенного командованием служебного расследования военнослужащему в производстве единовременной выплаты отказано на том основании, что вред его здоровью был нанесен по вине самого военнослужащего [20].

Согласно апелляционному определению названного суда от 01.12.2023, в зоне проведения СВО во время проверки башни бронетранспортера военнослужащий В. упал и ударился головой и спиной о землю, после чего был направлен на медицинское освидетельствование, где ему было подтверждено получение травмы. По прошествии более полутора месяцев военнослужащий обратился в медицинское учреждение с жалобами на боль в спине и был направлен в военный госпиталь, где ему был подтвержден диагноз. По рапорту военнослужащего командованием была выдана справка о травме, после этого, военным госпиталем также выдана справка о ранении (контузии, травме, увечье) для решения о производстве единовременной выплаты в соответствии с требованиями Указа № 98. Однако, гарнизонный и окружной военные суды, рассмотрев материалы разбирательства по обращению военнослужащего, пришли к выводам об отсутствии оснований на получение административным истцом В. единовременной выплаты. В производстве выплаты В. судом было отказано, поскольку «военнослужащий получил травму не в ходе выполнения специальных задач, а в результате нарушения им требований техники безопасности» [19].

Из апелляционного определения 1 Восточного окружного военного суда от 12.12.2023 следует, что у П., призванного на военную службу по мобилизации, в ходе медицинского обследования была выявлена закрытая травма левого коленного сустава. В заключении по материалам служебного разбирательства указано, что травма была получена истцом по собственной неосторожности при передвижении по территории лагеря и не при исполнении задач СВО. Судом

первой и второй инстанции было отказано в осуществлении спорной выплаты. Окружной военный суд в своем решении отметил, что юридически значимыми обстоятельствами для принятия командованием положительного решения о назначении единовременной выплаты, являются местонахождение военнослужащего в момент получения травмы, а также выполнение им специальных задач в момент ее получения [18].

Таким образом, механизм предоставления социальных выплат военнослужащим структурирован и обеспечивает надлежащее выполнение российским государством своих социальных обязательств, а своевременно принятые изменения в законодательстве позволяют оперативно обеспечить надлежащую работу механизма предоставления мер социальной поддержки.

Вопросы обеспечения льгот и выплаты военнослужащим, получившим ранения (контузии, травмы, увечья) в ходе выполнения боевых задач в зоне СВО являются одним из актуальных направлений социальной поддержки государства. Вместе с тем одно лишь нахождение военнослужащего в зоне СВО не является поводом к возникновению права на производство выплат. Сложившаяся практика правоприменения свидетельствует, что для этого значение имеют исключительно фактические обстоятельства получения ранения (контузии, травмы или увечья).

Список литературы:

- [1] Закон Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4436/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [2] Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [3] Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18259/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [4] Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [5] Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [6] Указ Президента Российской Федерации от 03.08.2023 № 582 «О мерах по обеспечению обязательного государственного страхования жизни и здоровья граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453713/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [7] Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410993/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [8] Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [9] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2022 № 996 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим и лицам, имеющим специальные звания полиции, проходящим военную службу (службу) в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436793/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [10] Постановление Правительства Российской Федерации от 26.01.2023 № 99 «Об индексации в 2023 году размеров отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти, гражд-

данам, уволенным с военной службы (службы), и гражданам, проходившим военные сборы» // СПС КонсультантПлюс – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438531/ (дата обращения: 10.08.2025).

[11] Постановление Правительства Российской Федерации от 09.04.2025 № 464 «О повышении денежного довольствия военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273/ (дата обращения: 10.08.2025).

[12] Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2024 г. № 1830 «Об индексации в 2025 году размеров отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти, гражданам, уволенным с военной службы (службы), гражданам, проходившим военные сборы, и гражданам, пребывающим (пребывавшим) в добровольческих формированиях» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453713/ (дата обращения: 10.08.2025).

[13] Приказ Министра обороны РФ от 10 июля 2023 г. № 413 «О внесении изменений в Порядок назначения и осуществления единовременных выплат, установленных Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», в Вооруженных Силах Российской Федерации, определенный приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 апреля 2022 г. № 236» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451995/ (дата обращения: 10.08.2025).

[14] Приказ Министра обороны РФ от 28.05.2024 № 298 «О внесении изменения в пункт 1 Порядка назначения и осуществления единовременных выплат, установленных Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», в Вооруженных Силах Российской Федерации, определенного приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 апреля 2022 г. № 236» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480031/ (дата обращения: 10.08.2025).

[15] Указ мэра Москвы от 22 сентября 2022 года, № 52-УМ «О дополнительных социальных гарантиях лицам, призванным на военную службу по мобилизации». – Электронный ресурс. – URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/49542220/?ysclid=mfoenwm0sr40346968> (дата обращения: 10.08.2025).

[16] Постановление Администрации Курской области от 04.10.2022 № 1095-па «О предоставлении дополнительных социальных гарантий лицам, призванным на военную службу по мобилизации» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4436/ (дата обращения: 10.08.2025).

[17] Постановление Правительства Республики Тыва от 04.03.2024 г. №78 «О мерах социальной поддержки участникам специальной военной операции и членам их семей» (с изменениями на 11.07.2025 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4436/ (дата обращения: 10.08.2025).

[18] Апелляционное определение 1 Восточного окружного военного суда от 12.12.2023 № 33а-338/2023 // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OFS&n=17061#yBjR5xU4EgHILmjU2> (дата обращения: 10.08.2025).

[19] Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 01.12.2023 № 33а-1258/2023 // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OFS&n=16507#XmFR5xUP7XhU3cb2> (дата обращения: 10.08.2025).

[20] Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 20.10.2023 № 33а-1140/2023 // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OFS&n=16050#AJzQ5xUOyYy1lx8o> (дата обращения: 10.08.2025).

[21] Безбабнов О.Г. [и др.] Социальные гарантии участникам специальной военной операции: виды и механизмы реализации: учебное пособие со справочником / под ред. О. Г. Безбабнова, А. И. Землина, В. М. Корякина. М., Военный университет. 2024. 226 с.

[22] Корякин В.М. Социальные гарантии, предоставляемые участникам специальной военной операции. М., Русайнс. 2025. 293 с.

[23] Речь Верховного Главнокомандующего ВС РФ Владимира Путина на расширенном заседании коллегии Минобороны от 16.12.2024. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75887> (дата обращения: 10.08.2025).

Spisok literary:

[1] Law of the Russian Federation of 12.02.1993 No. 4468-I "On pensions for persons who have served in military service, service in the internal affairs bodies, the State Fire Service, bodies for controlling the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, institutions and bodies of the penal system, troops of the National Guard of the Russian Federation, enforcement bodies of the Russian Federation, and their families" //SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4436/ (access date: 10.08.2025).

[2] Federal Law No. 76-FZ of 27.05.1998 "On the Status of Military Personnel" //SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (access date: 10.08.2025).

[3] Federal Law No. 52-FZ of 28.03.1998 "On Compulsory State Insurance of the Life and Health of Military Personnel, Citizens Called up for Military Training, Ordinary and Commanding Officers of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, the State Fire Service, Employees of Institutions and Bodies of the Penal System, Employees of the National Guard of the Russian Federation, Employees of the Enforcement Bodies of the Russian Federation" //SPS Consultant Plus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18259/ (access date: 10.08.2025).

[4] Federal Law of 31.05.1996 No. 61-FZ "On Defense" //SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (access date: 10.08.2025).

[5] Federal Law of 07.11.2011 No. 306-FZ "On the Monetary Allowance of Military Personnel and the Provision of Separate Payments" //SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273/ (access date: 10.08.2025).

[6] Decree of the President of the Russian Federation of 03.08.2023 No. 582 "On Measures to Ensure Compulsory State Insurance of the Life and Health of Citizens of the Russian Federation Staying in Volunteer Formations" //SPS Consultant Plus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453713/ (accessed on: 10.08.2025).

[7] Decree of the President of the Russian Federation of 05.03.2022 No. 98 "On additional social guarantees for servicemen, persons serving in the troops of the National Guard of the Russian Federation, and members of their families" //SPS Consultant Plus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410993/ (accessed on: 10.08.2025).

[8] Decree of the President of the Russian Federation dated 21.09.2022 No. 647 "On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation" //SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (access date: 10.08.2025).

[9] Decree of the President of the Russian Federation of 31.12.2022 No. 996 "On additional social guarantees for servicemen and persons with special police ranks serving in the military service (service) in the troops of the National Guard of the Russian Federation and members of their families" //SPS Consultant Plus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436793/ (access date: 10.08.2025).

[10] Decree of the Government of the Russian Federation of 26.01.2023 No. 99 "On the indexation in 2023 of the size of individual payments to military personnel, employees of certain federal executive bodies, citizens dismissed from military service (service), and citizens who have undergone military training" //SPS Consultant Plus-Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438531/ (access date: 10.08.2025).

[11] Decree of the Government of the Russian Federation of 09.04.2025 No. 464 "On Increasing the Monetary Allowance of Military Personnel and Employees of Certain Federal Executive Bodies" //SPS Consultant Plus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273/ (access date: 10.08.2025).

[12] Decree of the Government of the Russian Federation of 20.12.2024 No. 1830 "On the indexation in 2025 of the size of individual payments to military personnel, employees of certain federal executive bodies, citizens dismissed from military service (service), citizens who have undergone military training, and citizens staying (staying) in volunteer formations" //SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453713/ (accessed on: 10.08.2025).

[13] Order of the Minister of Defense of the Russian Federation of July 10, 2023 No. 413 "On Amending the Procedure for Appointing and Making Lump Sum Payments, established by Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2022 No. 98 "On additional social guarantees for military personnel, persons serving in the troops of the National Guard of the Russian Federation, and members of their families, " in the Armed Forces of the Russian Federation, determined by order of the Minister of Defense of the Russian Federation dated April 22, 2022 No. 236" //SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451995/ (access date: 10.08.2025).

[14] Order of the Minister of Defense of the Russian Federation dated 28.05.2024 No. 298 "On

Amending Clause 1 of the Procedure for Appointing and Making Lump Sum Payments, established by Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2022 No. 98 "On additional social guarantees for military personnel, persons serving in the troops of the National Guard of the Russian Federation, and members of their families, " in the Armed Forces of the Russian Federation, determined by order of the Minister of Defense of the Russian Federation dated April 22, 2022 No. 236 " //SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480031/ (access date: 10.08.2025).

[15] Decree of the Mayor of Moscow dated September 22, 2022, No. 52-UM "On additional social guarantees to persons called up for military mobilization service." - Electronic resource. - URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/49542220/?ysclid=mfoenwm0sr40346968> (access date: 10.08.2025).

[16] Resolution of the Administration of the Kursk Region dated 04.10.2022 No. 1095-pa "On the provision of additional social guarantees to persons called up for military service for mobilization " //SPS Consultant Plus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4436/ (access date: 10.08.2025).

[17] Decree of the Government of the Republic of Tuva dated 04.03.2024 No. 78 "On measures of social support to participants in a special military operation and members of their families" (as amended on 11.07.2025)//SPS Consultant Plus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4436/ (access date: 10.08.2025).

[18] Appellate Ruling 1 of the Eastern District Military Court of 12.12.2023 No. 33a-338/2023//SPS Consultant Plus. - Electronic resource. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=OFS&n=17061#yBjR5xU4EgHILmjU2> (Accessed: 10.08.2025).

[19] Appellate ruling of the Southern District Military Court of 01.12.2023 No. 33a-1258/2023//SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=OFS&n=16507#XmFR5xUP7XhU3cb2> (Accessed: 10.08.2025).

[20] Appellate ruling of the Southern District Military Court of 20.10.2023 No. 33a-1140/2023//SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=OFS&n=16050#AJzQ5xUOyYy1Ix8o> (access date: 10.08.2025).

[21] Bezbabnov O.G. [et al.] Social guarantees for participants in a special military operation: types and mechanisms of implementation: a textbook with a directory/ed. O. G. Bezbabnova, A. I. Zemlin, V. M. Koryakin. M., Military University. 2024. 226 pp.

[22] V.M. Koryakin. Social guarantees provided to participants in a special military operation. M., Rusines. 2025. 293 pp.

[23] Speech of the Supreme Commander-in-Chief of the Armed Forces of the Russian Federation Vladimir Putin at an expanded meeting of the board of the Ministry of Defense on 16.12.2024. - Electronic resource. - URL ://http ://www.kremlin.ru/events/president/news/75887 (accessed: 10.08.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-124-128

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: olbyk75@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук, профессор кафедры
«Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ВОЗДУШНОЙ СРЕДЕ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА В ЗОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

◇ **Аннотация.** Свинец и марганец выделяются в атмосферу с выхлопными газами автотранспорта и представляют серьезную угрозу для здоровья населения и экосистем при превышении допустимых концентраций в атмосферном воздухе. Экологический ущерб проявляется через загрязнение природных объектов и накопление металлов в живых организмах. Социально-экономические последствия сводятся к росту заболеваемости и ухудшению качества жизни населения. В результате проведенных исследований в атмосферном воздухе установлено присутствие экотоксикантов свинца и марганца, содержание которых во все периоды года не превышало предельно допустимую концентрацию. Максимальные их уровни были обнаружены в зимний период. Снижение содержания этих металлов в воздушной среде в остальные периоды обусловлено активизацией процессов атмосферного переноса в теплое время года.

◇ **Ключевые слова:** автотранспорт, атмосфера, воздух населенных пунктов, тяжелые металлы, экотоксиканты, марганец, свинец.

BYKOVA Olga A.,

doctor of agricultural sciences,
professor of the Department of biotechnology and food products,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,

Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

ILYASOV Oleg R.,

Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute, Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

SMIRNOVA Ekaterina S.,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva V.,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products

SHILOVTSEV Andrey V.,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

HEAVY METAL CONTENT IN THE AIR OF A SETTLEMENT IN THE AREA OF ACTIVITIES OF A MOTOR TRANSPORT ENTERPRISE

◇ **Annotation.** Lead and manganese are emitted into the atmosphere with vehicle exhaust gases and pose a serious threat to public health and ecosystems when permissible concentrations in the atmospheric air are exceeded. Environmental damage is manifested through the pollution of natural objects and the accumulation of metals in living organisms. The socio-economic consequences are reduced to an increase in morbidity and a deterioration in the quality of life of the population. As a result of the studies, the presence of ecotoxins lead and manganese was established in the atmospheric air, the content of which did not exceed the maximum permissible concentration in all periods of the year. Their maximum levels were detected in the winter. A decrease in the content of these metals in the air in other periods is due to the activation of atmospheric transfer processes in the warm season.

◇ **Key words:** motor transport, atmosphere, air of populated areas, heavy metals, ecotoxins, manganese, lead.

Введение

Антропогенное загрязнение атмосферы остается одной из наиболее острых экологических проблем современных городов. Особую

значимость приобретает изучение качества атмосферного воздуха в зонах влияния промышленных объектов, среди которых важное место занимают автотранспортные предприятия [1,2].

Актуальность исследования обусловлена тем, что автотранспортные предприятия являются существенными источниками поступления тяжелых металлов в окружающую среду. В процессе эксплуатации транспортных средств, их технического обслуживания и ремонта происходит выброс различных загрязняющих веществ, среди которых особую опасность представляют тяжелые металлы, такие как свинец, марганец, кадмий и другие [3,4].

Тяжелые металлы представляют серьезную угрозу для экосистем и здоровья человека, поскольку обладают способностью к биоаккумуляции и проявляют выраженное токсическое действие даже при низких концентрациях. Их присутствие в атмосферном воздухе может приводить к развитию хронических заболеваний, нарушению функционирования различных систем организма и иметь отдаленные последствия для будущих поколений [5,6,7,8].

Научная значимость работы определяется необходимостью детального изучения особенностей загрязнения воздушной среды тяжелыми металлами в зоне влияния автотранспортных предприятий. Исследование позволит выявить закономерности распределения загрязняющих веществ, оценить степень риска для здоровья населения и разработать рекомендации по снижению негативного воздействия.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных данных для совершенствования системы экологического мониторинга, оптимизации природоохранных мероприятий и разработки мер по снижению выбросов тяжелых металлов в атмосферный воздух.

Целью исследования явилась оценка уровня загрязнения воздушной среды тяжелыми металлами в зоне деятельности автотранспортного предприятия.

Материалы и методы

Исследования по оценке содержания свинца и марганца в атмосферном воздухе г. Троицк Челябинской области проводили в лаборатории ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии Челябинской области в г. Троицке».

Отбор проб атмосферного воздуха проводили в санитарно-защитной зоне автотранспортного предприятия МУП ««Троицкое ПАТП им. Е.М. Мокеева» (ул. Горького). Материалом для исследования служили пробы атмосферного воздуха, отобранные согласно РД 52.04.186-89 «Руководство по контролю загрязнения атмосферы».

Оценку качества атмосферного воздуха проводили согласно СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселе-

ний, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий».

Содержание свинца определяли фотометрически с применением твердого сорбента по реакции с дитизоном. Концентрацию марганца измеряли фотометрически.

Анализ проб проводили в трехкратной повторности. Статистическую обработку полученных результатов проводили с помощью компьютерной программы «Excel».

Результаты

Экологическая значимость мониторинга свинца и марганца в атмосферном воздухе определяется их особой опасностью для экосистем и здоровья человека, что обуславливает необходимость постоянного контроля их содержания в атмосферном воздухе. Троицк – один из промышленных центров области, насыщен предприятиями, которые в силу особенностей используемых технологий наносят большой урон природной среде. Экологическая ситуация ухудшается также из-за значительного износа основных производственных фондов, устаревающего оборудования. К промышленному загрязнению окружающей среды следует добавить транспортное. В процессе эксплуатации транспортных средств и при проведении технического обслуживания автомобилей происходит эмиссия таких химических элементов, как марганец (Mn) и свинец (Pb), которые попадают в атмосферный воздух.

Токсическое воздействие этих элементов проявляется в таких аспектах, как способность накапливаться в живых организмах, проявлять высокую токсичность даже при низких концентрациях и оказывать негативное влияние на все уровни экосистем — от микроорганизмов до человека. Эти элементы имеют длительный период выведения из организма.

Негативное влияние на здоровье человека характеризуется нарушением работы внутренних органов, развитием хронических заболеваний, риском генетических нарушений, снижением иммунитета.

Экологический аспект контроля обусловлен входением элементов в пищевые цепи, способностью загрязнять почву и водные объекты, распространением на значительные территории через атмосферный перенос, накоплением в растительных и животных тканях.

Системный характер загрязнения требует постоянного мониторинга, поскольку элементы могут переноситься на большие расстояния, происходит их осаждение с атмосферными осад-

ками, загрязнение затрагивает не только воздух, но и другие компоненты экосистемы. Существует риск формирования зон хронического загрязнения. Своевременное выявление превышений допустимых концентраций свинца и марганца позволяет предотвратить развитие экологически обусловленных заболеваний, принять меры по

снижению выбросов, оценить эффективность природоохранных мероприятий, а так же сохранить качество окружающей среды на безопасном уровне.

Результаты исследования атмосферного воздуха СЗЗ МУП «Троицкое ПАТП» на содержание тяжелых металлов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Содержание тяжелых металлов в атмосферном воздухе СЗЗ МУП «Троицкое ПАТП» (ул. Горького)

Время года	Показатель, мг/м ³	
	Pb	Mn
Зима	0,0006±0,00001	0,0012±0,0001
Весна	0,0006±0,00001	0,0009±0,0001
Лето	0,0005±0,00001	0,0009±0,0001
Осень	0,0004±0,00001	0,0008±0,0001
ПДК	0,001	0,01

Из данных таблицы видно, что концентрации свинца и марганца в атмосферном воздухе во все периоды года не превышали предельно допустимую концентрацию (ПДК).

Свинец попадает в воздушную среду при проведении паяльных работ, разогреве двигателей, маневрировании автомобилей и автобусов, работе двигателей на холостом ходу, работе металлообрабатывающих станков. Свинец – токсичный для организма человека элемент. Он поражает нервную систему, вызывает умственную отсталость, оказывает эмбриотоксическое действие, нарушает детородную функцию, вплоть до внутриутробной смерти плода. Токсическое действие свинца заключается также в снижении содержания гемоглобина в крови, связанном с его повреждающим действием на систему синтеза гемма (небелковой части гемоглобина). Период полувыведения свинца из крови и мягких тканей – около 20 суток, из скелета – до 20 лет.

Содержание свинца в атмосферном воздухе СЗЗ МУП «Троицкое ПАТП» в течение года изменялось незначительно и не превышало предельно допустимого уровня ни в один из изучаемых периодов. Зимой и летом значение этого показателя не колебалось и было наиболее высоким (0,0006 мг/м³). Летом и осенью происходило уменьшение концентрации этого элемента на 17 и 33% соответственно. Снижение уровня свинца и его соединений в осенне-летний период мы объ-

ясняем сменой физико-химических условий, усилением атмосферного переноса и миграции через почвенный профиль, а также сорбцией почвенными частицами.

При проведении сварочных работ и выполнении металлообрабатывающих операций в атмосферу выделяется марганец, весьма токсичный элемент. Большие дозы его в пище нарушают абсорбцию железа в ЖКТ и последующее образование в крови гемоглобина. Чрезвычайно опасно поступление марганца в легкие ингаляционным путем, вызывающее их воспаление. Избыток марганца в организме приводит к необратимым изменениям в ЦНС, проявляющимся в расстройстве психической деятельности, в том числе в снижении умственной активности, сужении круга интересов, ухудшении памяти. В тяжелых случаях проявляется марганцевый паркинсонизм в виде сильного расстройства двигательной системы. Марганец при избыточном его поступлении в организм накапливается в печени, почках и в меньшей степени в головном и спинном мозге.

В воздухе санитарно-защитной зоны предприятия были обнаружены незначительные концентрации марганца, составляющие осенью 1/12; в весенне-летний период – 1/11 и зимой – 1/8 часть ПДК. Рассматривая динамику содержания этого компонента по периодам года, видим, что содержание марганца в воздушной среде было

наивысшим зимой, в весенне-летне-осенний период значение показателя уменьшалось в 1,3-1,5 раза. Мы это так же связываем с усилением факторов физико-химической миграции элемента в теплое время года.

Заключение

Негативным моментом наших исследований явился факт установления в воздушной среде высокотоксичных элементов – свинца и марганца. Уровень их содержания в приземном слое тропосферы не превышал ПДК. Но, необходимо отметить, что требования СанПиН устанавливают лишь верхние пределы содержания в воздухе населенных мест второстепенных компонентов, позволяющие выдержать санитарно-гигиенические критерии его качества. А, в целом, атмосферный воздух высокого качества не должен содержать указанных компонентов.

В ходе исследования сезонных изменений содержания тяжелых металлов в атмосферном воздухе были получены следующие результаты.

Свинец демонстрировал относительно стабильную концентрацию в зимний период, достигая максимального значения. В последующие сезоны наблюдалось постепенное снижение содержания данного элемента, что обусловлено комплексом природных факторов, основными из которых являются изменение физико-химических характеристик среды, активизация процессов атмосферного переноса, усиление миграции через почвенный слой, повышенная сорбционная активность почвенных частиц.

Марганец проявлял иную сезонную динамику. Максимальные концентрации этого элемента в воздушной среде отмечались в зимний период. В последующие сезоны (весна, лето, осень) наблюдалось постепенное снижение содержания марганца относительно зимних показателей. Подобная тенденция также объясняется активизацией процессов физико-химической миграции элемента в условиях теплого периода года.

Список литературы:

- [1] Андреев В.Н. Экологическая оценка автотранспортных предприятий: методические аспекты // Экологический журнал. — 2021. — № 6. — С. 123-130.
- [2] Архипова В.А., Чадалина Н.Н. Оценка влияния автомобильного транспорта на экологическое состояние атмосферного воздуха // Экологические системы и приборы. — 2024. — № 1. — С. 34-42.
- [3] Васильев К.А., Соколов П.В. Мониторинг качества атмосферного воздуха в зоне располо-

жения автотранспортных предприятий // Природообустройство и рациональное природопользование. — 2023. — № 3. — С. 78-85.

- [4] Иванов А.В., Петров С.М. Мониторинг содержания тяжелых металлов в атмосферном воздухе промышленных зон // Приборы и системы. — 2022. — № 4. — С. 78-86.

- [5] Колесников С.П. Оценка влияния динамических характеристик транспортного потока на выбросы загрязняющих веществ автомобилем // Экологические системы и приборы. — 2021. — № 7. — С. 54-62.

- [6] Николаев В.Г., Морозова Т.А. Оценка воздействия автотранспорта на качество атмосферного воздуха // Экологический вестник России. — 2023. — №5. — С. 23-29.

- [7] Смирнова Е.П., Васильев Д.А. Современные методы снижения выбросов автотранспорта в городской среде // Экология урбанизированных территорий. — 2022. — №3. — С. 67-74.

- [8] Щербатюк А.П. Влияние выбросов автотранспорта на качество атмосферного воздуха городов России // Экология и промышленность России. — 2022. — № 3. — С. 23-31.

Spisok literatury:

- [1] V.N. Andreev. Environmental Assessment of Motor Transport Enterprises: Methodological Aspects//Ecological Journal. — 2021. — № 6. - S. 123-130.
- [2] Arkhipova V.A., Chadalina N.N. Assessment of the impact of road transport on the ecological state of atmospheric air//Environmental systems and devices. — 2024. — № 1. - S. 34-42.
- [3] Vasiliev K.A., Sokolov P.V. Air Quality Monitoring in the Area of Motor Transport Enterprises// Environmental Management and Rational Use of Natural Resources. — 2023. — № 3. - S. 78-85.
- [4] Ivanov A.V., Petrov S.M. Monitoring the content of heavy metals in the atmospheric air of industrial areas//Instruments and systems. — 2022. — № 4. - S. 78-86.
- [5] Kolesnikov S.P. Assessment of the impact of dynamic characteristics of traffic flow on vehicle emissions//Environmental systems and devices. — 2021. — № 7. - S. 54-62.
- [6] Nikolaev V.G., Morozova T.A. Assessment of the impact of vehicles on the quality of atmospheric air//Ecological Bulletin of Russia. — 2023. — №5. - S. 23-29.
- [7] Smirnova E.P., Vasiliev D.A. Modern methods for reducing vehicle emissions in the urban environment//Ecology of urbanized areas. — 2022. — №3. - S. 67-74.
- [8] A.P. Shcherbatyuk. Impact of vehicle emissions on the air quality of Russian cities//Ecology and industry of Russia. — 2022. — № 3. - S. 23-31.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-129-138

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

АБРАМОВ Гордей Олегович,
Младший юрист
Группы разрешения налоговых споров
Департамента Налогов и права
ООО «ДРТ Консалтинг»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПУНКТОВ ВЫДАЧИ ЗАКАЗОВ В КАЧЕСТВЕ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ НАЛОГОВАЯ БАЗА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КАК ИХ КАДАСТРОВАЯ СТОИМОСТЬ, В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового статуса пунктов выдачи заказов (ПВЗ) в контексте их признания торговыми объектами для целей налогообложения в городе Москве. Автор анализирует противоречия в законодательстве, судебной практике и позициях регуляторов, включая Минфин и Минпромторг России, относительно квалификации ПВЗ как объектов недвижимости, облагаемых налогом на имущество по кадастровой стоимости.

Исследуются критерии торгового объекта, установленные Федеральным законом № 381-ФЗ и ГОСТом Р 51303-2023, и их несоответствие фактической деятельности ПВЗ. Особое внимание уделяется расхождениям в судебной практике: именно столичные суды склонны признавать ПВЗ торговыми объектами, что приводит к дополнительной налоговой нагрузке.

В заключении обсуждаются перспективы регулирования в рамках Федерального закона № 289-ФЗ, предлагаются конкретные поправки для четкого разграничения ПВЗ и торговых объектов, направленные на устранение правовой неопределенности.

Ключевые слова: ПВЗ, налог на имущество, кадастровая стоимость, торговый объект, маркетплейсы, Москва, ГОСТ Р 51303-2023, Закон о налоге на имущество организаций, Перечень 700-ПП.

ABRAMOV Gordey Olegovich,
Associate Lawyer, Tax Dispute Resolution Group,
Tax and Legal Department, DRT Consulting LLC

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF ORDER PICK-UP POINTS AS REAL ESTATE OBJECTS FOR WHICH THE TAX BASE IS DETERMINED AS THEIR CADASTRAL VALUE IN THE CITY OF MOSCOW

Annotation. The article examines the specifics of the legal status of pick-up points (PP) in the context of their recognition as trading facilities for tax purposes in the city of Moscow. The author analyzes the contradictions in the legislation, judicial practice and the positions of regulators, including the Ministry of Finance and the Ministry of Industry and Trade of Russia, regarding the qualification of PP as real estate objects subject to property tax at cadastral value.

The article examines the criteria for a trading facility established by Federal Law No. 381-FZ and GOST R 51303-2023 and their discrepancy with the actual activities of PP. Particular attention is paid to discrepancies in judicial practice: it is the capital's courts that tend to recognize PP as trading facilities, which leads to an additional tax burden.

In conclusion, the article discusses the prospects for regulation within the framework of Federal Law No. 289-FZ, and proposes specific amendments to clearly distinguish between PP and trading facilities, aimed at eliminating legal uncertainty.

Key words: order pick-up point, property tax, cadastral value, retail facility, marketplaces, Moscow, GOST R 51303-2023, Law on the Property Tax of Organizations, List 700-PP.

В последние годы пункты выдачи заказов (далее также – ПВЗ) стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов россиян. С развитием электронной коммерции и ростом популярности маркетплейсов такие точки появляются повсеместно — в жилых комплексах, торговых центрах, офисных зданиях и даже в небольших отдельно стоящих постройках. Их количество стремительно увеличивается, обеспечивая удобство покупателям и создавая новые бизнес-модели для предпринимателей.

Однако распространение ПВЗ порождает и новые правовые вопросы, особенно в сфере налогообложения. Владельцы недвижимости, арендодатели и операторы пунктов выдачи сталкиваются с неоднозначностью законодательства: должны ли ПВЗ признаваться торговыми объектами и, как следствие, облагаться налогом на имущество по кадастровой стоимости? Ведь в соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 378.2 НК РФ такая налоговая база применяется к нежилым помещениям, фактически используемым для торговли. Для того, чтобы ответить на данный вопрос и погрузиться в проблематику, следует детально изучить правовой статус пунктов выдачи заказов.

В прошлом году особый резонанс вызвало появление проекта Федерального закона № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [12], который и в настоящий момент находится на рассмотрении Государственной Думы, но уже, вероятнее всего, не будет принят. Рассматриваемый законопроект фактически приравнивал маркетплейсы к торговым сетям, а ПВЗ определял как часть торговой инфраструктуры. Из этой формулировки следует, что пункты выдачи заказов должны были признать торговыми объектами [27].

Бесспорно, документ был критически встречен участниками экономической деятельности, так как он вызывал вполне очевидные вопросы о правовом статусе ПВЗ:

«В этом законопроекте сразу бросается в глаза, что инфраструктура ПВЗ будет приравнена к объектам, ведущим торговую деятельность. Но это не может так работать, требования к торговым объектам и к пунктам выдачи заказов совершенно разные, и они не могут попадать в принципе под определение закона о торговле» (председатель совета Ассоциации участников рынка электронной коммерции Александр Ефимов) [29];

«...приравнивание ПВЗ к торговым объектам федеральных и региональных сетей магазинов не учитывает особенности электронной тор-

говли и может создать искусственные ограничения. Доли торговых сетей регулируют, чтобы пресечь монополию федеральных игроков. Но в ПВЗ ничего не продают — туда привозят «конкретные заказы конкретных покупателей» (ведущий аналитик направления «Логистика» Data Insight Сергей Семко) [29].

Однако Минфин через несколько месяцев после опубликования текста данного проекта в письме от 06.05.2024 № 03-05-04-01/45584 [9] выразил свое мнение о квалификации пунктов выдачи интернет-заказов маркетплейсов при определении перечня объектов, применяемого при исчислении налога на имущество организаций, видя ПВЗ именно в качестве торговых объектов. При этом орган в своей позиции ссылается на ст. 2 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ [1] и Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51303-2023 «Торговля. Термины и определения» [8] (далее – ГОСТ Р 51303-2023), которые рассмотрим подробнее далее.

В настоящее время ситуация с правовым статусом ПВЗ складывается достаточно противоречивая, что, несомненно, находит свое отражение и в судебной практике. Для того, чтобы погрузиться в суть проблемы, предлагается обратиться к правовым актам. Итак, налоговое законодательство содержит ряд относимых к тематике понятий. Например, в ст. 346.43 НК РФ представлены такие термины, как розничная торговля, киоск, палатка, нестационарная торговая сеть и другие. Из них наиболее релевантным для анализа является «стационарная торговая сеть, имеющая торговые залы», поскольку более всего приближен к пункту выдачи заказов. Она должна располагаться в торговых зданиях, что необязательно для ПВЗ, и предназначаться для ведения торговли и обслуживания покупателей. К данной категории торговых объектов относятся магазины и павильоны, которые по своей сущности, конечно же, отличаются от изучаемых в данной работе объектов [28].

Статья 378.2 НК РФ и Закон города Москвы от 05.11.2003 № 64 «О налоге на имущество организаций» [3] содержат четкие указания на то, что под цели налогообложения подпадают такие помещения, которые фактически используются для размещения торговых объектов. Вместе с этим глава 30 НК РФ не содержит определения понятия «торговый объект». В общем и целом, в налоговом законодательстве близкий термин можно найти лишь в главе 33. Так, в п. 4 ст. 413 НК РФ указано определение «объект осуществления торговли», то есть такого объекта недвижимости (здания, сооружения, помещения, торговые объекты и точки), где налогоплательщик осуществляет соответствующий вид деятельности, и на

этом все, более никакой конкретизации, что помогло бы разобраться со статусом ПВЗ и понять, относятся ли они к торговым объектам или нет.

В силу ст. 11 НК РФ следует обращаться к отраслевому законодательству в случае, если в НК РФ отсутствуют необходимые институты, понятия и термины, в связи с чем вернемся к п. 2 ст. 2 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ и п. 14 Национального стандарта ГОСТ Р 51303-2023, к которым отсылал Минфин в ранее упомянутом письме. Они содержат идентичное определение «торгового объекта». Это здание, строение, сооружение (или их части) «...специально оснащенные оборудованием, предназначенным и используемым для выкладки, демонстрации товаров, обслуживания покупателей и проведения денежных расчетов с покупателями при продаже товаров, в составе которого имеются торговый зал или торговые залы, подсобные, административно-бытовые помещения и складские помещения». Торговый объект, в свою очередь, разграничивается в представленных нормах на два основных вида: нестационарный и стационарный, то есть прочно связанный фундаментом объекта имущество и подключенный к сетям инженерно-технического обеспечения, что тоже характерно для ПВЗ, так как они располагаются в каких-либо зданиях.

Однако если пункты выдачи заказов относятся к стационарным торговым объектам, то они должны подпадать под конкретный тип, представленный в ГОСТе, чего фактически не происходит. Так, ГОСТ Р 51303-2023 содержит список разновидностей торговых объектов, из которых стационарными являются лишь магазин (П. 36 ГОСТа) и его формы: универсальный магазин (П. 37 ГОСТа), специализированный магазин (П. 38 ГОСТа), супермаркет (П. 40 ГОСТа), дискаунтер (П. 41 ГОСТа), минимаркет (П. 42 ГОСТа), универмаг (П. 43 ГОСТа), магазин-салон (бутик) (П. 44 ГОСТа), гипермаркет (П. 45 ГОСТа), магазин самообслуживания (П. 46 ГОСТа), стоковый магазин (магазин «Сток») (П. 47 ГОСТа), магазин-склад (П. 48 ГОСТа), комиссионный магазин (магазин «Секонд-хенд») (П. 49 ГОСТа), магазин - приемо-заготовительный пункт (П. 51 ГОСТа), интернет-магазин (П. 55 ГОСТа), магазин - приемо-заготовительный пункт (П. 51 ГОСТа), торговый автомат (вендинговый автомат) (П. 58 ГОСТа), торговый павильон (П. 60 ГОСТа), киоск (П. 61 ГОСТа), торговая палатка (П. 62 ГОСТа), торговая тележка (П. 65 ГОСТа), даркстор (П. 66.1 ГОСТа).

Наиболее близко ПВЗ подходит под понятие «даркстор», который является частью торговой структуры и (или) его видом. При этом дарксторы рассматриваемым ГОСТом не относятся к ста-

онарному или нестационарному торговому объекту. П. 66.1 ГОСТа Р 51303-2023 определяет их как здание, строение, сооружение, помещение (или их части) «...предназначенные и используемые для приема, хранения товаров, а также их комплектования в заказы (с последующей доставкой), осуществленные потребителями посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет». Важно заметить, что даже дарксторы, исходя из представленного понятия, не в полной мере схожи по своей сущности с ПВЗ, так как у последних, например, не предусмотрена доставка. Товары в них только выдаются, а непосредственно доставка до двери потребителя маркетплейсом осуществляется со складов, а не из пунктов приема и выдачи заказов.

Также, в частности, приказ Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы от 11.04.2024 № 61-02-196/24 [6], называет даркстор магазином-складом, что в некотором роде еще может найти какие-то точки соприкосновения с определением торгового объекта из 381-го Федерального закона: «...в составе которого имеются <...> подсобные, административно-бытовые помещения и складские помещения» или определения торговли из ранее упомянутой ст. 413 НК РФ: «...вид предпринимательской деятельности <...> осуществляемый <...> также через товарные склады». Однако ГОСТ Р 51303-2023 разграничивает термины «магазин-склад» и «даркстор». При этом оба из них не подпадают под понятие ПВЗ, а склады в большинстве случаев не относятся к торговым объектам по своей природе.

Вместе с этим важно заменить, что определение интернет-магазина, данное в п. 55 ГОСТа, и вовсе разграничивает сами понятия «интернет-магазин» и «пункт самовывоза» так, что последний приведен как одно технологическое звено наряду с адресом покупателя. В определении, например, прослеживается описание того, где именно лицо имеет возможность ознакомиться с товаром, то есть где он демонстрируется, и, соответственно, где реализуется намерения приобрести товары – именно в сети Интернет, а не в ПВЗ.

В то же время приказ Росстата от 24.04.2024 № 162 [7], а также «Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов» [14], утвержденные Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации от 03.10.2023 № 15-381, содержат следующее определение ПВЗ (в обоих источниках они идентичные): «...помещение, находящееся у коммерческой организации или индивидуального предпринимателя в собственности, аренде или во владении».

нии (на ином законном основании), в котором такая организация (индивидуальный предприниматель) осуществляет приемку, хранение, выдачу товаров покупателям и (или) продавцам, получение от покупателей возвратов товаров, реализуемых через маркетплейс, и оказывает иные услуги (исполняет иные поручения) маркетплейса, продавцов и покупателей».

Резюмируя все вышеизложенное, из анализа как самого определения торгового объекта, представленного в рассматриваемых ранее Федеральном законе № 381 и ГОСТе Р 51303-2023, так и понятий, в него входящих: торговое оборудование (п. 116.1 ГОСТа), выкладка товаров (п. 121 ГОСТа), демонстрация товара (п. 121.1 ГОСТа), торговое обслуживание (п. 123 ГОСТа), розничный покупатель (п. 9 ГОСТа), продавец (п. 11 ГОСТа) – видно, что ПВЗ, действительно, как указывали в том числе и критики законопроекта № 568223-8, не соответствуют сущности торгового объекта, потому что в пунктах выдачи заказов:

- 1) отсутствует торговое оборудование, торгово-кассовые аппараты (ПВЗ специально таковым не оснащаются);
- 2) отсутствуют товарная выкладка и торговый зал;
- 3) не ведется продажа товаров (в них привозятся конкретные заказы тех лиц, которые, получая свои товары, доставленные в ПВЗ, не являются при этом покупателями, поскольку они уже реализовали свое намерение приобрести или заказать определенный товар ранее в Интернет-магазине (на маркетплейсе));
- 4) показ прибывшего товара производится не продавцом, а сотрудниками ПВЗ. При этом это не прямая демонстрация, а возможность ознакомиться с товаром перед тем, как принять его или сделать возврат. В пунктах выдачи заказов не предоставляются консультации по товарам;
- 5) не происходит денежных расчетов с покупателями при продаже товаров, так как это попросту не предусмотрено;
- 6) сами же ПВЗ являются подразделением или самого маркетплейса (агрегатора), или франчайзи (подрядчика). В пункте 66.1. ГОСТа понятия продавца и агрегатора упоминаются отдельно. То есть маркетплейс и их франчайзи в ПВЗ отнюдь не продавцы;
- 7) напрямую не принимается оплата за товар, в том числе и посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Покупка доставленных в ПВЗ товаров осуществляется по предоплате или при помощи привязанных к аккаунту лица банковских карт на маркетплейсе.

Списание и возврат денежных средств производится в автоматическом режиме.

Все перечисленные особенности пунктов приема и выдачи заказов прямо указывают на то, что такие объекты не являются торговыми. Однако судебная практика, складывающаяся в городе Москве, не разделяет представленных выводов. Вероятнее всего, в силу фискальных интересов, но, возможно, и по причине закрепившегося неверного понимания правового статуса пунктов выдачи заказов именно в этом регионе.

Так, например, в постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2024 № Ф05-4067/2024 по делу № А40-150032/2023 [18] суд придерживающейся следующей позиции: «... суды приняли во внимание решение Московского городского суда от 18.04.2023 по делу № За-4530/2023 [25], которым доводы о том, что используемое под размещение пункта выдачи товаров «Вайлдберриз» помещение не может быть отнесено к торговым признакам несостоятельными. Суд пришел к выводу, что указанная деятельность является деятельностью по продаже товаров потребителям по образцу и подпадает под определение торговой, равно как используемые под хранение товаров помещения являются складами, связанными с торговлей». То есть в данном деле суд не считает ПВЗ отдельным субъектом, который не входит непосредственно в цепочку торгового оборота, а лишь выступает посредником. Таким образом, пункт выдачи заказов представлен как неразрывно связанное с маркетплейсом и его торговой деятельностью звено.

В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2023 № 09АП-80127/2023 по делу № А40-150032/2023 [19] суд аналогично указал, что деятельность ПВЗ подпадает под определение торговой, в том числе с учетом распространения действия Закона о защите прав потребителей на указанные объекты: «Доводы жалобы о том, что пункты выдачи занимаются исключительно хранением и выдачей продукции, и наиболее подходящими видами экономической деятельности согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2), утвержденного приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст [5], являются: 52.10.9 - Хранение и складирование прочих грузов; 52.29 - Деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками, также отклоняются, так как противоречат фактическим обстоятельствам, так как пункты выдачи арендаторов заказов «Ozon» и «Wildberries» осуществляют взаимодействие с покупателем, выполняя некоторые функции продавца (возможность примерки, возврат товара и т.п.)».

В свою очередь, региональная судебная практика идет по совершенно противоположному и более правильному пути, не относя ПВЗ к торговым объектам.

К примеру, в Апелляционном определении Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.03.2024 по делу № 66а-295/2024 [15] излагается следующее: «Понятие «пункт выдачи заказов» не тождественен понятию «торгового объекта», в связи с чем, однозначно не свидетельствует о размещении торгового объекта. Из Акта обследования <...> не следует, что спорное нежилое помещение оснащено оборудованием, предназначенным и используемым для выкладки, демонстрации товаров, обслуживания покупателей и проведения денежных расчетов с покупателями при продаже товаров, что является обязательным признаком любого торгового объекта».

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2024 № 13АП-40210/2023 по делу № А56-62428/2023 [20], в свою очередь, раскрывает следующую позицию: «Пункт выдачи заказов (ПВЗ) является посредником между продавцом, маркетплейсом и потребителем, на котором покупатели (заказчики) площадок могут забрать свои товары. Работа ПВЗ заключается в приемке товара от маркетплейса, выдачи заказов потребителям, оформление возвратов от потребителей. Именно за эти услуги владелец ПВЗ получает процент от маркетплейса от товарооборота пункта выдачи и не получает денежные средства от покупателей. Оплату покупатели осуществляют в маркетплейсе. <...> Пункт выдачи заказов не является торговым объектом (залом)».

Аналогичные доводы можно встретить и в иных положительных решениях региональных судов: Апелляционном определении Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21.12.2021 по делу № 66а-5208/2021 [16], Решение Брянского областного суда от 25.08.2021 по делу № 3а-1504/2021 [22], Решение Брянского областного суда от 24.03.2023 по делу № 3а-275/2023 [23], Решение Самарского областного суда от 09.11.2022 по делу № 3а-2048/2022 [24], Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.05.2022 № 88-6662/2022 [17], Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.06.2022 № 16-4142/2022 [21] и других.

Из приведенного анализа судебной практики предельно четко прослеживается, что деятельность ПВЗ, по мнению Московских судов, является именно деятельностью по продаже товаров потребителям по образцу и подпадает под определение торговой, равно как используемые под хранение товаров помещения представ-

ляют собой склады, связанные с торговлей. Доводы истцов о том, что деятельность пунктов приема и выдачи заказов не отвечает критериям, установленным п. 3, 4 ст. 378.2 НК РФ, поскольку в таких помещениях отсутствуют витрины, оборудования для выкладки товаров, торгово-кассовые аппараты, большую часть площади занимают склады, и не ведутся денежные расчеты с клиентами, суды при этом отклоняют.

В то же время на основании действующих правовых актов можно утверждать, что понятие «пункт выдачи заказов» не тождественно понятию «торговый объект». Но такой подход разделяется лишь региональными судебной практикой. Московские суды относят ПВЗ к торговым площадкам или торговым объектам, не конкретизируя при этом, к какому типу они относятся, если исходить из категорий стационарных торговых объектов, представленных в ГОСТе (как мы уже выяснили, ни под один из рассматриваемых выше видов определение пункта приема и выдачи заказов не подходит).

Безусловно, вопрос законодательной неопределенности правового статуса ПВЗ не мог остаться незамеченным. В России он активно обсуждается в контексте налогового регулирования и законодательных инициатив. Несмотря на то что на данный момент нет четкого правового определения, являются ли пункты выдачи заказов субъектами в цепочке торгового оборота или же нет, сегодня на первый план выходит Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» [2], вступающий в силу с 1 октября 2026 года, который в будущем закрепит, что ПВЗ все же при отсутствии некоторых нюансов не относятся к объектом торговли. Однако формулировка ряда положений в представленном законе все же нуждается в корректировке.

Тем не менее даже в настоящий момент, когда законодательно не определен правовой статус пунктов выдачи заказов, ФНС России в письме от 24.02.2025 № КВ-4-21/1845@ [11] в ответ на предложение расширить Перечень 700-ПП (перечень объектов недвижимости, облагаемых по кадастровой стоимости в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 28.11.2014 № 700-ПП «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость» [4] и его последующими редакциями) путем включения в него ПВЗ, поступившее в орган в письме Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам от 26.12.2024 № 3.5-10/2916@ [10] ссылается на письмо Минфина России от 19.02.2025 № 03-05-

04-01/15665 [11]. В рамках данного письма орган говорит о грядущих изменениях в налоговом законодательстве и, в свою очередь, ссылается уже на письмо Минпромторга России от 17.02.2025 № 16490/15 [11], которое сообщает о том, что уже сегодня «разработаны и находятся в высокой степени готовности» нововведения в соответствующей сфере, включая ранее упомянутый Федеральный закон «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». Однако при этом орган дополнительно указывает, что «отнесение ПВЗ к торговому объекту должно осуществляться в каждом конкретном случае путем соотнесения фактических характеристик объекта признакам торгового объекта». Позиция Минпромторга России такова, что некоторые пункты выдачи заказов, хоть они и не являются торговыми по умолчанию, в индивидуальном порядке, исходя из их фактического использования, все же можно отнести к объектам торговли. Например, когда в них реализованы выкладка товаров, их демонстрация, а также обслуживание покупателей и проведение денежных расчетов с ними.

Минфин России совместно с Минпромторгом предлагают определять пункты выдачи заказов как объект логистической инфраструктуры оператора посреднической цифровой платформы. Это верный путь, который должен положительно отразиться и на судебных решениях в рамках споров по данной тематике. Однако то, как будут устанавливаться и определяться ПВЗ, и критерии их разграничения между торговыми и логистическими объектами, требует в некоторых аспектах корректировки, чтобы избежать правовой неопределенности в вопросах включения таких помещений в Перечень 700-ПП.

Резюмируя вышеизложенное, стоит закрепить, что в связи с тем, что на данный момент нет четкого законодательного определения, являются ли пункты приема и выдачи заказов торговыми объектами, существуют сложности при расчете налога на имущество, так как торговые объекты облагаются налогом исходя из кадастровой стоимости. Согласно ст. 2 Федерального закона № 381-ФЗ и ГОСТ Р 51303-2023, торговый объект должен соответствовать следующим признакам:

8. наличие специального оборудования для выкладки, демонстрации товаров;
9. обслуживание покупателей и проведение денежных расчетов при продаже;
10. торговый зал, складские и административные помещения.

ПВЗ, как правило, не соответствуют этим критериям, поскольку не имеют торгового зала, витрин или кассовых узлов, не проводят расчеты

с покупателями (оплата происходит онлайн), не осуществляют продажу товаров, а лишь выдают предварительно заказанные [26].

При этом судебная практика, сформированная до 2025 года, в Москве негативная по отношению к налогоплательщикам. В 2025 году Минфин России и Минпромторг России изложили свою позицию, в соответствии с которой ПВЗ все же большинстве своем не являются торговыми объектами, а их отнесение к таковым должно проводиться индивидуально, исходя из их фактического использования. В частности, письмо Минпромторга России от 17.02.2025 № 16490/15 содержит ссылку на проект федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» [13] (сейчас – вышеупомянутый ФЗ от 31.07.2025 № 289-ФЗ), который будет содержать четкое юридическое определение понятия «пункт выдачи заказов». Это, безусловно, правильные и очень важные нововведения, однако с учетом тех судебных споров, что возникают в рамках данной тематики при исключении нежилых помещений из Перечня 700-ПП, нормы, в них содержащиеся, следует точно оптимизировать для устранения всех возможных неопределенностей.

Так, ст. 19 рассматриваемого закона предлагается возможным дополнить п. 5, содержащим критерии, которые разграничивали бы ПВЗ как логистические объекты и торговые объекты и исключали формальные основания для признания их звеном, относящимся к цепочке торгового оборота: «Проведение владельцем ПВЗ расчетов с покупателем (включая прием оплаты или возврат средств) не влечет признания ПВЗ торговым объектом, если:

11. расчеты осуществляются в рамках исполнения уже заключенного договора купли-продажи через платформу;
12. отсутствует возможность оформления новых продаж на месте».

Такая формулировка необходима по той причине, что Московские суды часто трактуют любые расчеты как признак торговли. Нужно прямо указать, что прием оплаты за предварительно заказанный товар не равен розничной торговле.

Также следует внести следующие положения: «ПВЗ признается торговым объектом только если в нем:

- ведется розничная продажа товаров, не заказанных через платформу;
- организована стационарная зона выкладки/демонстрации товаров (витрины, стеллажи и т.д.);
- есть кассовое оборудование для самостоятельных расчетов».

Примечание: «Наличие примерочных кабин или зоны осмотра товара не является основа-

нием для признания ПВЗ торговым объектом, если осмотр не сопровождается возможностью покупки без предварительного заказа».

Это важно указать для блокирования попыток судов трактовать любое взаимодействие с покупателем (например, примерку) как «торговую деятельность».

Наконец, уже имеющийся в законе п. 4 ст. 19 может содержать такого рода дополнения: «При этом пункт выдачи заказов не будет являться торговым объектом, если:

- в нем отсутствует выкладка товаров для свободного доступа покупателей;
- не ведутся денежные расчеты за товары (кроме возврата средств);
- не осуществляется продажа товаров, не заказанных через платформу».

Все представленные выше дополнения:

- закрепляют за ПВЗ статус логистического, а не торгового объекта, что снизит количество судебных споров;
- дают четкие критерии для налоговых органов и бизнеса;
- учитывают риски из судебной практики, но при этом опираются на более взвешенные решения других регионов.

Предложенные дополнения в Федеральный закон «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» позволят устранить существующую правовую неопределенность и снизить количество судебных споров.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.03.2025)

[2] Федеральный закон от 31.07.2025 N 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.03.2025)

[3] Закон г. Москвы от 05.11.2003 № 64 «О налоге на имущество организаций» // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (дата обращения: 06.01.2025)

[4] Постановление Правительства Москвы от 28.11.2014 № 700-ПП «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость» // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (дата обращения: 18.01.2025)

[5] «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2025)

[6] Приказ Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы от 11.04.2024 № 61-02-196/24 «О выполнении поручений по пунктам 12.1-13.1.4 протокола заседания Антитеррористической комиссии города Москвы от 26.12.2023 № 4-13-3367/23» // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (дата обращения: 09.03.2025)

[7] Приказ Росстата от 24.04.2024 № 162 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации о деятельности маркетплейсов» // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475719/ (дата обращения: 10.03.2025)

[8] «ГОСТ Р 51303-2023. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 30.06.2023 № 469-ст) // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457788/ (дата обращения: 06.03.2025)

[9] Письмо Департамента налоговой политики Минфина России 06.05.2024 № 03-05-04-01/45584 «О квалификации пунктов выдачи интернет-заказов маркетплейсов в качестве торговых объектов при определении перечня объектов, применяемого при исчислении налога на имущество организаций» // Официальный сайт СПС Гарант : [сайт]. —URL: <https://base.garant.ru/409548753/> (дата обращения: 06.03.2025)

[10] Письмо Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам от 26.12.2024 № 3.5-10/2916@ (вх. № 375027/В от 26.12.2024) // Официальный сайт ФНС России : [сайт]. —URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/15828198/8 (дата обращения: 14.03.2025)

[11] Письмо ФНС России от 24.02.2025 № KB-4-21/1845@ «Об основаниях включения в перечень объектов, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, нежилых помещений, используемых электронными торговыми площадками для размещения пунктов выдачи заказов» (вместе с Письмом Минфина России от 19.02.2025 № 03-05-04-01/15665, Письмом Минпромторга России от 17.02.2025 № 16490/15) // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_499534/ (дата обращения: 14.03.2025)

[12] Проект Федерального закона № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой дея-

тельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (дата обращения: 05.03.2025)

[13] Проект Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России 22.11.2024) // Официальный сайт СПС Гарант : [сайт]. —URL: <https://base.garant.ru/57007713/> (дата обращения: 14.03.2025)

[14] «Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов» (утв. Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации, Протокол от 03.10.2023 № 15-381) (подписаны 10.10.2023) // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459916/ (дата обращения: 10.03.2025)

[15] Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.03.2024 по делу № 66а-295/2024 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=54364#G66NBgU6khbcwRjJ1> (дата обращения: 12.03.2025)

[16] Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21.12.2021 по делу № 66а-5208/2021 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=29715#LVANBgUkioD0uCmO> (дата обращения: 12.03.2025)

[17] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.05.2022 № 88-6662/2022 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769008> (дата обращения: 12.03.2025)

[18] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2024 № Ф05-4067/2024 по делу № А40-150032/2023 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=513685#M01PBgUla4nZK83I1> (дата обращения: 12.03.2025)

[19] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2023 № 09АП-80127/2023 по делу № А40-150032/2023 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024768904> (дата обращения: 12.03.2025)

[20] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2024 № 13АП-40210/2023 по делу № А56-62428/2023 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024768970> (дата обращения: 12.03.2025)

[21] Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.06.2022 № 16-4142/2022 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769013> (дата обращения: 12.03.2025)

[22] Решение Брянского областного суда от 25.08.2021 по делу № 3а-1504/2021 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=367005#GgCPBgUALnQva1Gz> (дата обращения: 12.03.2025)

[23] Решение Брянского областного суда от 24.03.2023 по делу № 3а-275/2023 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024768992> (дата обращения: 12.03.2025)

[24] Решение Самарского областного суда от 09.11.2022 по делу № 3а-2048/2022 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024768997> (дата обращения: 12.03.2025)

[25] Решение Московского городского суда от 18.04.2023 по делу N 3А-4530/2023 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024862394> (дата обращения: 12.03.2025)

[26] Аксенов К.Э. Глава 3. Термины, определения и прикладной метод исследования // Трансформация пространственной организации ритейла в постсоветском метрополисе 1989-2023, Чебоксары, 2024. С. 49–64.

[27] Горохова Т.В. Имущественные налоги организаций // «ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ2, 2018 г. С. 168–216.

[28] Урумова, М. М. Правовое регулирование налогового контроля / М. М. Урумова // Правовой альманах. – 2022. – № 6(19). – С. 46-51.

[29] Торгово-промышленная палата Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tpprf.ru/ru/media/5898300/> (дата обращения: 05.03.2025)

Spisok literatury:

[1] Federal Law of 28.12.2009 No. 381-FZ “On the Basics of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation” // <http://pravo.gov.ru/> (date of appeal: 06.03.2025)

[2] Federal Law of 31.07.2025 N 289-FZ “On Certain Issues of Regulation of the Platform Economy in the Russian Federation” // <http://pravo.gov.ru/> (circulation date: 06.03.2025)

[3] Law of Moscow dated 05.11.2003 No. 64 “On Corporate Property Tax” // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (date of application: 06.01.2025)

[4] Decree of the Government of Moscow of 28.11.2014 No. 700-PP “On determining the list of

real estate objects in respect of which the tax base is determined as their cadastral value “// <https://www.mos.ru/authority/documents/> (date of appeal: 18.01.2025)

[5] “OK 029-2014 (NDE Rev. 2). All-Russian Classifier of Economic Activities “(approved by order of Rosstandart dated 31.01.2014 No. 14-st)// <http://pravo.gov.ru/> (date of appeal: 12.03.2025)

[6] Order of the Department of Transport and Development of Road Transport Infrastructure of Moscow dated 11.04.2024 No. 61-02-196/24 “On the Implementation of Instructions under Clauses 12.1-13.1.4 of the Minutes of the Meeting of the Anti-Terrorist Commission of the City of Moscow dated 26.12.2023 No. 4-13-3367/23 “// <https://www.mos.ru/authority/documents/> (date of appeal: 09.03.2025)

[7] Order of the Federal State Statistics Service of 24.04.2024 No. 162 “On Approval of the Official Statistical Methodology for the Formation of Official Statistical Information on the Activities of Marketplaces “//Official website of SPS ConsultantPlus: [website]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475719/ (accessed on: 10.03.2025)

[8] “GOST R. 51303-2023 National Standard of the Russian Federation. Trade. Terms and definitions “(approved by By order of Rosstandart dated 30.06.2023 No. 469-st)//Official website of SPS ConsultantPlus: [site]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457788/ (accessed on: 06.03.2025)

[9] Letter of the Tax Policy Department of the Ministry of Finance of Russia 06.05.2024 No. 03-05-04-01/45584 “On the Qualification of Points of Issue of Internet Orders of Marketplaces as Trading Objects in Determining the List of Objects Used in Calculating Corporate Property Tax “//Official website of SPS Guarantor: [website]. - URL: <https://base.garant.ru/409548753/> (accessed on: 06.03.2025)

[10] Letter of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets dated 26.12.2024 No. 3.5-10/2916 @ (ref. No. 375027/V dated 26.12.2024) //Official website of the Federal Tax Service of Russia: [website]. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/15828198/8 (accessed on: 14.03.2025)

[11] Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 24.02.2025 No. KV-4-21/1845 @ “On the grounds for inclusion in the list of objects determined in accordance with paragraph 7 of Article 378.2 of the Tax Code of the Russian Federation, non-residential premises used by electronic trading platforms for placing points issuing orders” (together with Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 19.02.2025 No. 03-05-04-01/15665, Letter of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated

17.02.2025 No. 16490/15)//Official website of SPS Consultant Plus: [site]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_499534/ (accessed on: 14.03.2025)

[12] Draft Federal Law No. 568223-8 “On State Regulation of Trade Activities of Aggregators of Information on Goods in the Russian Federation and on Amendments to the Federal Law” On the Basics of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation “(as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation)//[Electronic resource]. - Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (access date: 05.03.2025)

[13] Draft Federal Law “On the Platform Economy in the Russian Federation” (prepared by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation 22.11.2024) //Official website of SPS Guarantor: [website]. - URL: <https://base.garant.ru/57007713/> (accessed on: 14.03.2025)

[14] “Standards for interaction of marketplaces with owners of pick-up points” (approved by Commission for Creating Conditions for Self-Regulation in Electronic Commerce in the Russian Federation, Protocol No. 15-381 of 03.10.2023) (signed 10.10.2023) //Official website of SPS Consultant-Plus: [website]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459916/ (accessed on: 10.03.2025)

[15] Appellate ruling of the Fourth Court of Appeal of General Jurisdiction dated 05.03.2024 in case No. 66a-295/2024//Official website of SPS ConsultantPlus: [website]. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=SOAS&n=54364#G66NBgU6khbcwRjJ1> (accessed on: 12.03.2025)

[16] Appellate ruling of the First Court of Appeal of General Jurisdiction dated 21.12.2021 in case No. 66a-5208/2021//Official website of SPS Consultant-Plus: [website]. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=SOAS&n=29715#LVANBgUkioD0uCmO> (accessed on: 12.03.2025)

[17] Determination of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 06.05.2022 No. 88-6662/2022//Official website of SPS Consultant-Plus: [website]. - URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769008> (accessed on: 12.03.2025)

[18] Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District dated 14.03.2024 No. F05-4067/2024 in case No. A40-150032/2023//Official website of SPS ConsultantPlus: [website]. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=AMS&n=513685#M01PBgUla4nZK8311> (accessed on: 12.03.2025)

[19] Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 19.12.2023 No. 09AP-80127/2023 in case No. A40-150032/2023//Official website of SPS Con-

sultantPlus: [website]. - URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024768904> (accessed on: 12.03.2025)

[20] Decision of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal of 12.02.2024 No. 13AP-40210/2023 in case No. A56-62428/2023//Official website of SPS ConsultantPlus: [website]. - URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024768970> (accessed on: 12.03.2025)

[21] Decision of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction of 20.06.2022 No. 16-4142/2022//Official website of SPS ConsultantPlus: [website]. - URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769013> (accessed on: 12.03.2025)

[22] Decision of the Bryansk Regional Court of 25.08.2021 in case No. 3a-1504/2021//Official website of SPS ConsultantPlus: [site]. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=SOKI&n=367005#GgCPBgUALnQva1Gz> (accessed on: 12.03.2025)

[23] Decision of the Bryansk Regional Court of 24.03.2023 in case No. 3a-275/2023//Official website of SPS ConsultantPlus: [site]. - URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024768992> (accessed on: 12.03.2025)

[24] Decision of the Samara Regional Court of 09.11.2022 in case No. 3a-2048/2022//Official website of SPS ConsultantPlus: [site]. - URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024768997> (accessed on: 12.03.2025)

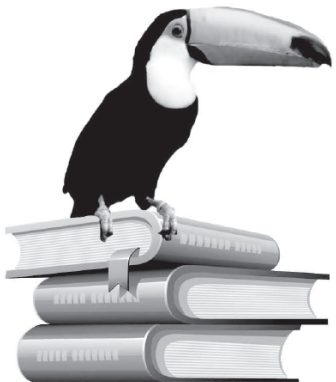
[25] Decision of the Moscow City Court of 18.04.2023 in case N 3A-4530/2023//Official website of SPS ConsultantPlus: [site]. - URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024862394> (accessed on: 12.03.2025)

[26] K.E. Aksenov Chapter 3. Terms, definitions and applied research method//Transformation of the spatial organization of retail in the post-Soviet metropolis 1989-2023, Cheboksary, 2024. S. 49-64.

[27] Gorokhova T.V. Property taxes of organizations//GrossMedia Publishing House: ROSBUKh2, 2018 P. 168-216.

[28] Urumova, M. M. Legal regulation of tax control/M. M. Urumova//Legal almanac. – 2022. – № 6(19). – S. 46-51.

[29] Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation//[Electronic resource]. - Access mode: <https://news.tpprf.ru/ru/media/5898300/> (access date: 05.03.2025)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-139-142

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

◇ **Аннотация.** В предлагаемой статье рассматриваются некоторые вопросы – коллективных взаимоотношений между детьми и их родителями с тем, чтобы определить наиболее существенные пути укрепления семейного коллектива в современных условиях. В статье использованы материалы социально-педагогического проведенного исследования. Применены методы наблюдения, анкетного опроса, изучение школьной документации.

◇ **Ключевые слова:** Безнадзорность, воспитательный процесс, совместная деятельность, семья, взаимоотношения.

BAZHANOV Sergey Andreevich,

PhD in Law,
Leading Researcher at SIC-1 FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

INTRA-FAMILY RELATIONSHIPS IS AS FACTOR IN PERSONALITY FORMATIONS

◇ **Annotation.** The proposed article examines some issues of the collective relationship between children and their parents in order to identify the most significant ways to strengthen the family team in modern conditions. The article uses the materials of the socio-pedagogical research conducted. The methods of observation, questionnaire survey, and study of school documentation were applied.

◇ **Key words:** Neglect, educational process, joint activities, family, relationships.

В педагогической науке проблеме внутрисемейных отношений уделяется большое значение.

Являясь фактором формирования личности, эти отношения характеризуют сущность воспитательного процесса, поскольку само семейное воспитание может рассматриваться как совокупность различных видов взаимоотношений между родителями и детьми. И когда мы говорим, что одна группа людей представляет собой сплоченный коллектив, а другая не является коллективом, то в первую очередь имеем в виду уровень развития взаимоотношений в этих группах.

Выдающийся педагог А. С. Макаренко в своих работах о семейном воспитании большое внимание уделял вопросу внутрисемейных отношений, и в первую очередь отношениям коллективным. В дружной семье, по его словам, создаются наиболее благоприятные возможности для того, чтобы ребенок на каждом шагу, даже в игре,

привыкал быть в коллективе. «Жизнь такой семьи предоставляет ребенку возможность упражняться в различных видах человеческих отношений» [1]. И, наоборот, в семье, где нет дружбы, взаимопонимания, взаимной привязанности и требовательности друг к другу, где нет единства интересов, чаще всего родители лишены возможности эффективно воздействовать на поведение детей. В таких условиях приобретение нравственного опыта затрудняется [2]. «Если члены семьи люди отзывчивые, – писала Н. К. Крупская, – чуткие, если у них широкие общественные интересы, если труд соединяет семью в дружный союз, семья будет иметь хорошее влияние на ребенка» [3].

Выдающиеся педагоги Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий разработали основы теории семейного коллектива.

А. С. Макаренко писал, что каждый коллектив (и семейный в том числе) характеризуется, прежде всего, единством общественно полезных

интересов. Общность же интересов при условии совместной деятельности, направленной на решение таких же общих для всех членов семьи задач, вызывает сопереживание, цементирующее коллектив [1]. Следовательно, семейный коллектив определяется, прежде всего, таким основным признаком – общностью целей и интересов, возникающих в процессе общей деятельности, направленной на достижение этих целей.

Эти основные признаки могут рассматриваться как исходные в процессе формирования коллективных отношений. Особую роль среди них играет общность деятельности, и в первую очередь трудовая. Результаты деятельности зависят от дисциплинированности, трудолюбия, честности, высокой взаимной требовательности, взаимного уважения, внимания к душевному состоянию и интересам каждого. Такое сочетание нравственных качеств наиболее полно характеризует уровень развития нравственных отношений между членами семьи. И наоборот, ни одно из этих качеств, взятое само по себе, изолированно, не может характеризовать внутрисемейные отношения.

Изучение семей педагогически запущенных подростков выявило отсутствие многих из указанных выше признаков.

Рассмотрим наиболее характерную и очевидную причину правонарушений подростков – безнадзорность детей. Следует различать две ее стороны: внутреннюю и внешнюю. Обе эти стороны представляют собой части единого целого. Под внутренней стороной мы, прежде всего, имеем в виду душевную разобщенность между родителями и детьми. Внешней же стороной безнадзорности является бесконтрольность за поведением ребенка, безразличие со стороны родителей к образу его жизни. Чаще всего это внешнее проявление безнадзорности является выражением ее внутреннего содержания.

Возникающая отчужденность между взрослыми и детьми приводит чаще всего к тому, что ребенок, предоставленный самому себе, потеряв духовный контакт с родителями и контроль за поведением со стороны взрослых, нередко ищет сближения с другими людьми. Такими людьми часто становятся подобные ему безнадзорные сверстники. Создается своеобразная группа безнадзорных детей, объединенных общностью своей жизненной ситуации, общностью интересов и деятельности. Однако ничего общего с коллективом такое объединение не имеет, поскольку цели и интересы входящих в него детей не приобретают общественно полезной направленности.

Познакомившись с семьями подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, мы выяснили, что все эти дети

являются безнадзорными: у четвертой части этих подростков родители ведут аморальный образ жизни; у чуть меньшей части – родители неприязненно относятся друг к другу, часто ссорятся; в остальных же семьях по различным причинам дети фактически предоставлены самим себе.

Бродяжничество, воровство, нежелание учиться, хулиганство возникают чаще всего там, где отсутствуют дружеские коллективные семейные взаимоотношения, где нет надзора за детьми со стороны родителей [4; 5].

Отсутствие в семьях прочных коллективных связей неизбежно ведет к потере родительского авторитета и утрате возможности положительно влиять на детей.

Мы изучили путем анкетного опроса, бесед, наблюдений и создания специальных ситуаций около 500 подростков. Среди них были подростки с положительной нравственной направленностью и склонные к правонарушениям. Выясняя, с кем ребенок стремится провести свой досуг и кто его первый советчик в беде и в радости.

Из полученных данных видно, что большинство детей с положительной нравственной направленностью стремятся провести свой досуг с родителями. Родители являются у них первыми советчиками, особенно мать. В старшей возрастной группе в этом отношении усиливается роль отца. У детей с отрицательной нравственной направленностью родители пользуются меньшим авторитетом.

Совместно с органами МВД нами была проведена конференция для родителей, дети которых состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Был задан вопрос: «С кем дружит ваш ребенок?» Больше половины опрошенных не дали конкретного ответа. Тех, кто смог назвать имена друзей своих детей, мы попросили охарактеризовать самых близких для их сына или дочери приятелей и подруг. Лишь некоторые смогли дать очень скудные сведения о семьях этих ребят, об их интересах, склонностях и т. п. Это говорит о том, что в духовный мир своего ребенка эти родители не вникают, не интересуются средой, которая повседневно, активно воздействует на него.

Таким образом, все рассмотренные нами факты подтверждают, что результаты воспитательной работы семьи непосредственно зависят от характера внутрисемейных отношений.

В «Книге для родителей» и лекциях о воспитании детей в семье А. С. Макаренко определил основные, на наш взгляд, пути формирования семейного коллектива. Непременным условием правильного воспитания детей в семье он считал целесообразно организованную деятельность членов семьи. Совместный труд для общей

пользы, указывал он, обогащает детей положительным опытом нравственных отношений, придает семье характер трудового коллектива. На примере семьи Веткиных А. С. Макаренко убедительно доказывает, что в том случае, если семья воплотила в себе черты трудового коллектива, проблема семейного воспитания в целом решается весьма успешно [1]. К сожалению, в последнее время мы все чаще сталкиваемся со случаями, когда дети не принимают активного участия в домашнем труде. А ведь как важно правильно организовать трудовую деятельность детей в семье.

В большинстве обследованных семей дети фактически отстранены от систематического участия в домашней работе. Они выполняют лишь отдельные поручения.

Н. К. Крупская, первая заметившая это явление, указывала еще в 1933 г., что «мы постоянно забываем о тех громадных изменениях в быту, которые произошли. У нас постоянно говорят о родителях, а ведь надо посмотреть, что теперь семья представляет. Она ведь не то, что старая, мелкобуржуазная семья. Раньше ребята дома видели стряпню, шитье, какую-то организацию труда около этой стряпни, шитья и пр. Видели домашнюю работу, принимали в ней участие, а сейчас эта работа выносятся в значительной мере за стены семьи. Сейчас семья уже не представляет собой трудового коллектива, труд проходит в большинстве случаев вне семьи» [6].

В современных условиях влияние технического прогресса на семью, и в частности на характер семейного воспитания, стало еще больше ощутимо.

Значительные изменения в семейном воспитании, привели к необходимости пересмотра методов воспитательного воздействия. Задача в данном случае состоит в том, чтобы определить оптимальные формы общения родителей и детей, наиболее способствующие их сближению. Поскольку взаимоотношения в семье зависят от характера совместной деятельности детей и взрослых, мы обратились к этой сфере семейной жизни. Нельзя не учитывать также и того обстоятельства, что в современных условиях существенно меняется характер общения между членами семьи, что общность физической деятельности все больше и больше уступает место общности интеллектуальной. Эти предпосылки позволили нам определить участие родителей в школьных занятиях детей как одно из ведущих средств в процессе формирования коллективных взаимоотношений между членами семьи.

Важнейшей формой совместной деятельности родителей и детей, объединяющей членов семейного коллектива, является проведение

досуга. Именно этой форме предстоит стать одной из ведущих в воспитании детей. С точки зрения семейного воспитания если в современных условиях семья теряет черты трудового коллектива, то совместная деятельность в процессе отдыха создает компенсирующие этот ущерб возможности. Игры с детьми, семейные туристические походы, посещение кинотеатров, спектаклей, спортивных зрелищ и т. п. могут стать важным средством укрепления коллективных связей между членами семьи, объединения их духовных сил [7].

Важным видом досуга детей и родителей, особенно в последнее время, становится семейный туризм, который выступает как средство отдыха, физической закалки, умственного развития, морального воспитания, а в случае необходимости и исправления. В этом отношении туризм можно смело назвать спортом духовного единства. В равной мере это относится и к семейному туризму.

Коллекционирование, проведение домашних КВН, посещение театров, концертов, увлечение спортом, организация детских праздников – все это, безусловно, способствует укреплению дружбы в семье, семейного коллектива. Большую роль в укреплении коллективных связей между членами семьи могут играть школа и общественность.

Воздействие школы, например, может быть непосредственным и опосредованным. Непосредственное воздействие включает в себя разнообразную индивидуальную работу в школе и по месту жительства, работу по повышению педагогической культуры родителей.

Под опосредованным воздействием следует понимать воздействие педагогического коллектива школы на родителей учащихся через организации, на которых они работают, через различные общественные учреждения, через самих учащихся. Развитие у учащихся познавательных интересов и повышение их общего культурного уровня, развитие таких чувств, как коллективизм, принципиальность, трудолюбие, оказывают прямое воздействие на характер семейных взаимоотношений.

Работа педагогического коллектива школы в микрорайонах также содержит в себе возможности для воздействия на внутрисемейные отношения. Учитель может помочь родителям правильно организовать жизнь семьи, поручая им те или иные задания, выполнение которых будет способствовать укреплению семьи.

Список литературы:

- [1] Макаренко А. С. Соч. Т. 4. с. 345.
- [2] Tsahaeva A.A. Formation Of A Tolerant Worldview By Reduction Of Destructive Aggression /

Tsahaeva A.A., Onzimba Legnungo Zh.B., Bratanovskiy S.N., Vilкова A.V., Kadyrov M.A. // Ponte. 2018. Т. 74. № 1. С. 81-87

[3] Крупская Н. К. Семья и школа. – Пед. соч. Т. 1, с. 218.

[4] Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

[5] Крупская Н. К. Нашей смене – всестороннее развитие. – Пед. соч. Т. 5, с. 507-508.

[6] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073, 17.08.2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[7] Литвишков В. М. Дефицитное образование как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 7 (42). С. 32-36.

Spisok literatury:

[1] Makarenko A.S. Op. VOL. 4. from. 345.

[2] Tsahaeva A.A. Formation Of A Tolerant Worldview By Reduction Of Destructive Aggression / Tsahaeva A.A., Onzimba Legnungo Zh.B., Bratanovskiy S.N., Vilкова A.V., Kadyrov M.A. // Ponte. 2018. Т. 74. № 1. С. 81-87

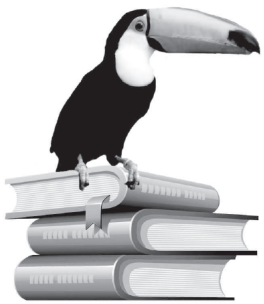
[3] Krupskaya N.K. Family and school. - Ped. Op. T. 1, p. 218.

[4] A. V. Vilкова. Gender concept and methodology for the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: dis.... dock ped. Sciences: 13.00.01/Vilкова Alevtina Vladimirovna. - Veliky Novgorod, 2016. - 444 s.

[5] Krupskaya N.K. Our shift is comprehensive development. - Ped. Op. T. 5, p. 507-508.

[6] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilкова A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of RU 2022622073 database, 17.08.2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[7] Litvishkov V. M. Deficit education as a socio-pedagogical reason that negatively affects the development of the spiritual and moral values of adolescents who commit offenses/A. V. Vilкова, V. M. Litvishkov//Education and science in Russia and abroad. 2018. № 7 (42). S. 32-36.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-143-148

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук,
доцент, профессор кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов,
e-mail: olbyk75@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук,
профессор кафедры «Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА В ЗОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

◇ **Аннотация.** Атмосферный воздух является жизненно важным компонентом окружающей природной среды, неотъемлемой частью среды обитания человека. Значительное количество вредных веществ в атмосферу выбрасывается с выхлопными газами автомобилей, загрязняя ее и принося вред здоровью человека. В результате определения показателей, характеризующих экологическую безопасность атмосферного воздуха, установлено превышение ПДК по содержанию монооксида углерода в санитарно-защитной зоне (СЗЗ) автотранспортного предприятия МУП «Троицкое ПАТП» с максимальными пиками в летний период. По содержанию вредных компонентов, поступающих в атмосферу в процессе использования и обслуживания автотранспорта, отмечается превышение допустимого значения по содержанию взвешенных веществ в СЗЗ МУП «Троицкое ПАТП» в летний период на 20 %.

◇ **Ключевые слова:** автотранспорт, атмосфера, воздух населенных пунктов, диоксиды азота и серы, оксиды углерода, взвешенные вещества.

BYKOVA Olga A.,
doctor of agricultural sciences,
professor of the Department
of biotechnology and food products,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

ILYASOV Oleg R.,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere
and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public
and Municipal Administration,
Ural Federal University

ENVIRONMENTAL ASSESSMENT OF THE STATE OF THE AIR ENVIRONMENT OF A SETTLEMENT IN THE AREA OF ACTIVITIES OF A MOTOR TRANSPORT ENTERPRISE

◇ **Annotation.** Atmospheric air is a vital component of the natural environment, an integral part of the human habitat. A significant amount of harmful substances are emitted into the atmosphere with car exhaust gases, polluting it and harming human health. As a result of determining the indicators characterizing the environmental safety of atmospheric air, an excess of the MAC for the content of carbon monoxide in the sanitary protection zone (SPZ) of the motor transport enterprise MUP "Troitskoye PATP" was established with maximum peaks in the summer. In terms of the content of harmful components entering the atmosphere during the use and maintenance of vehicles, an excess of the permissible value for the content of suspended matter in the SPZ of MUP "Troitskoye PATP" in the summer by 20% is noted.

◇ **Key words:** motor transport, atmosphere, air of populated areas, nitrogen and sulfur dioxides, carbon oxides, manganese, lead, suspended matter.

Введение

В современных условиях развития промышленности и транспорта вопросы экологической безопасности приобретают особую актуальность. Автомобильный транспорт является одним из ключевых элементов транспортной системы России, обеспечивающим экономическую связность регионов и эффективность хозяйственной деятельности. Однако стремительное развитие автотранспортного комплекса сопровождается возрастанием негативного воздействия на окружающую среду, что требует системного подхода к оценке и минимизации экологических рисков [1,2,3].

Стратегия экологической безопасности РФ до 2025 года определяет усиление негативного воздействия промышленных объектов и транспорта на атмосферный воздух как одну из ключевых угроз. В условиях растущей автомобилизации особую значимость приобретает оценка влияния автотранспортных предприятий на качество воздушной среды населенных пунктов [4,5].

Актуальность исследования обусловлена тем, что автотранспортные предприятия являются значительными источниками загрязнения атмосферы. Их деятельность сопровождается выбросами вредных веществ, образующихся как при эксплуатации транспортных средств, так и в процессе технического обслуживания и ремонта. При этом качество атмосферного воздуха напрямую влияет на здоровье населения и социально-экономическое развитие территорий [6,7,8].

Целью исследования явилась комплексная оценка воздействия автотранспортного предприятия МУП «Троицкое ПАТП им. Е.М. Мокеева» на экологическое состояние воздушной среды г. Троицка.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии методологии экологической оценки деятельности автотранспортных предприятий. Практическая ценность определяется возможностью использования результатов исследования для совершенствования системы экологического менеджмента на автотранспортных предприятиях и повышения эффективности природоохранных мероприятий.

Материалы и методы

Исследования по оценке качества атмосферного воздуха в г. Троицк Челябинской обла-

сти проводили в лаборатории ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии Челябинской области в г. Троицке».

Отбор проб атмосферного воздуха проводили в санитарно-защитной зоне автотранспортного предприятия МУП «Троицкое ПАТП им. Е.М. Мокеева» (ул. Горького). Материалом для исследования служили пробы атмосферного воздуха, отобранные согласно РД 52.04.186-89 «Руководство по контролю загрязнения атмосферы».

Оценку качества атмосферного воздуха проводили согласно СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий».

Концентрацию диоксида азота, диоксида серы, оксидов углерода в воздухе устанавливали с использованием универсального газоанализатора ГАНК-4. Прибор одновременно определяет четыре вещества (всего 76 компонентов), работа происходит полностью автоматически. Газоанализатор имеет встроенные электрохимические, термодаталитические, полупроводниковые и сменные датчики в виде кассет с реактивной лентой на определяемое вещество.

Взвешенные вещества улавливали при помощи фильтров АФА-ВП.

Анализ проб проводили в трехкратной повторности. Статистическую обработку полученных результатов проводили с помощью компьютерной программы «Excel».

Результаты

Оценка качества атмосферного воздуха обязательно включает определение содержания второстепенных компонентов, появление которых в воздухе в повышенных концентрациях обусловлено техногенной деятельностью. С работой автотранспорта и технологическими процессами по его обслуживанию связано выделение в атмосферу диоксидов азота (NO₂), серы (SO₂), оксидов углерода (CO, CO₂) и взвешенных веществ.

Результаты исследований на содержание газообразных соединений и взвешенных веществ в воздухе санитарно-защитной зоны (СЗЗ) предприятия представлены в *таблице 1*.

**Таблица 1. Содержание второстепенных компонентов в воздушной среде
СЗЗ МУП “Троицкое ПАТП” (ул. Горького)**

Время года	Показатель, мг/м3				
	SO ₂	NO ₂	CO ₂	CO	Взвешенные вещества
Зима	0,0125±0,001	0,046±0,002	2,01±0,01	7,82±0,01	0,10±0,01
Весна	0,0123±0,001	0,036±0,002	1,60±0,03	4,82±0,01	0,12±0,01
Лето	0,0121±0,001	0,035±0,002	1,30±0,04	4,51±0,04	0,60±0,01
Осень	0,0120±0,001	0,030±0,002	1,50±0,04	4,50±0,15	0,20±0,01
ПДК	0,5	0,2	5,0	3,0	0,5

Из данных таблицы видно, что содержание диоксидов серы, азота и углерода во все периоды года не превышало ПДК.

Сернистый ангидрид (SO₂) в атмосферу попадает на участке вулканизации, при разогреве двигателей, маневрировании автомобилей и автобусов на стоянках. Его фоновое содержание составляет 0,012 мг/м³. Основной путь поступления серы антропогенного происхождения в виде ее оксидов в организм – респираторный. По прошествии нескольких минут после ингаляции оксиды серы обнаруживаются в крови. Распределяясь кровью по органам и тканям организма, диоксид серы аккумулируется в печени, легких и костномозговой ткани. Диоксид серы метаболизируется до сульфатов и выводится с мочой. В организме человека при поглощении диоксида серы слизистыми оболочками образуется сернистая кислота H₂SO₃. Токсическое действие диоксида серы заключается в раздражении дыхательных путей и спазме бронхов. Общее токсическое воздействие состоит в нарушении углеводного и белкового обмена и угнетении окислительных процессов в головном мозге, печени и мышцах.

Оксиды серы и азота, растворяясь в атмосферной влаге, образуют “кислотные дожди”, представляющие собой раствор серной и азотной кислот. Кроме прямого токсического воздействия на растительность они являются причиной вторичного загрязнения природной среды, заключающегося в снижении значения pH водоемов и почвенного раствора, возрастании растворимости и миграции ряда высокотоксичных элементов. Самая высокая концентрация диоксида

серы в воздухе СЗЗ предприятия была обнаружена в зимний период года (0,0125 мг/м³), что выше фонового значения на 4 %. В остальные периоды его содержание незначительно снижалось: весной – на 1,5; летом – на 3 и осенью – на 4 %.

Диоксид азота выбрасывается в воздух при работе двигателя на холостом ходу и неполном сгорании топлива. При контакте парообразных оксидов азота с влажной поверхностью легких образуются азотная и азотистая кислоты, поражающие легочную ткань и вызывающие отек легких. Токсическое действие диоксида азота проявляется через 2-18 ч, в тяжелых случаях возможен смертельный исход. При хронических отравлениях возникают воспалительные заболевания верхних дыхательных путей. Последствия тяжелого отравления оксидами азота могут длиться более года, они проявляются в ослаблении памяти, мышечной силы и быстрой утомляемости. Содержание диоксида азота в воздухе, не подверженном антропогенному воздействию, составляет 0,016 мг/м³. Уровень содержания этого компонента самым высоким был в 1-м квартале года (0,046 мг/м³). Весной, летом и осенью концентрация оксида азота (IV) в воздухе удерживалась на одном уровне и была ниже зимнего значения на 22, 24 и 35 % соответственно.

Оксиды углерода попадают в воздух при сжигании автомобильного топлива и при работе двигателя в режиме холостого хода. Диоксид углерода не токсичен, но повышенное его содержание (более 4%) вызывает головокружение и головную боль как следствие кислородного голо-

дания. В виде диоксида углерода осуществляется биологический круговорот углерода в природе. В процессе фотосинтеза происходят усвоение растениями CO_2 и синтез углеводов, растительных белков; последние после поступления в организм животных и человека окисляются до CO_2 и воды.

Непрерывное увеличение концентрации углекислого газа в атмосфере Земли вызывает парниковый эффект, следствием которого является глобальное повышение температуры.

Наивысшая концентрация диоксида углерода в воздухе была обнаружена зимой (2,01 мг/м³). В остальные исследуемые периоды значение этого показателя снижалось на 20-35%. Наименьшее количество углекислого газа содержалось в воздухе летом – 1,30 мг/м³, что ниже ПДК в 3,8 раза.

Монооксид углерода (угарный газ) – продукт неполного окисления углерода, содержащийся в продуктах сгорания минерального топлива в топочных котлах и двигателях внутреннего сгорания. При попадании в легкие вместе с вдыхаемым воздухом связывается с гемоглобином (Hb) крови: $\text{CO} + \text{Hb} = \text{Hb}(\text{CO})$, образуя карбонилгемоглобин, что приводит к уменьшению кислородной емкости крови и кислородному голоданию тканей и органов организма, особенно клеток центральной нервной системы. Уровень токсичного воздействия монооксида углерода определяется его концентрацией во вдыхаемом воздухе и продолжительностью воздействия. В городах с интенсивным автомобильным движением постоянно наблюдается повышенное содержание CO в воздухе. Город Троицк не является исключением.

Все исследуемые пробы атмосферного воздуха содержали повышенные концентрации угарного газа. Так, зимой этот показатель превысил критический уровень в 2,4 раза. Весной, летом и осенью содержание монооксида углерода значительно снижалось, но все же оставалось выше предельно допустимого значения в среднем в 1,5 раза.

Одновременное присутствие диоксида азота при повышенных концентрациях угарного газа усиливает токсический эффект обоих.

Повышенное содержание диоксида азота, сернистого ангидрида и оксидов углерода зимой, вероятно, связано с неудовлетворительным техническим состоянием автотранспорта и плохим состоянием дорог. Снижение значений этих показателей в остальные периоды года обусловлено большим количеством фотосинтезирующих растений и протеканием физико-химических процессов в воздушной среде.

Пылевые частицы постоянно присутствуют в атмосферном воздухе и являются ядрами кон-

денсации атмосферного аэрозоля, в том числе антропогенного. Кроме того, на их поверхности протекают различные фотохимические реакции, часто сопровождающиеся образованием высокотоксичных соединений. Избыточное содержание взвешенных веществ приводит к уменьшению вентиляционной способности и емкости легких, повреждению слизистых оболочек глаз и верхних дыхательных путей. Возможны фиброзные изменения легких, повышение смертности от рака легкого и кишечника. Помимо естественных источников пылеобразования в атмосферу от участка вулканизации поступает пыль резины, от металлообрабатывающих станков – абразивная и металлическая пыль, от деревообрабатывающих станков – древесная пыль.

Концентрация взвешенных частиц летом превышала допустимый уровень на 20 %, что возможно связано с отсутствием асфальта на дорогах, примыкающих к предприятию. В остальные периоды года, количество взвешенных веществ в атмосферном воздухе было ниже ПДК в 2,5 раза осенью и в 5 раз зимой и весной.

Заключение

Результаты исследований на содержание второстепенных компонентов в воздухе санитарно-защитной зоны предприятия показали, что содержание диоксидов серы, азота и углерода во все периоды года не превышало ПДК. Однако, необходимо отметить, максимальные значения этих показателей были установлены в зимний период. Так, концентрация диоксида углерода превышала уровень этого показателя в весенний, летний и осенний периоды в 1,2; 1,5 и 1,3 раза. Уровень содержания сернистого ангидрида в эти периоды снижался незначительно: весной – на 1,5; летом – на 3 и осенью – на 4 %. Количество диоксида азота в 1-м квартале года составило 0,046 мг/м³. Весной, летом и осенью концентрация оксида азота (IV) в воздухе удерживалась на одном уровне и была ниже зимнего значения на 22, 24 и 35 % соответственно.

Нашими исследованиями установлено присутствие в воздушной среде угарного газа. Все исследуемые пробы атмосферного воздуха содержали его повышенные концентрации. Так, зимой этот показатель превысил критический уровень в 2,4 раза. Весной, летом и осенью содержание монооксида углерода снижалось в 1,6 - 1,7 раза, но все же оставалось выше предельно допустимого значения в среднем в 1,5 раза.

Повышенное содержание диоксида азота, сернистого ангидрида и оксидов углерода зимой, на наш взгляд, связано с неудовлетворительным техническим состоянием автотранспорта и пло-

хим состоянием дорог. Снижение значений этих показателей в остальные периоды года обусловлено большим количеством фотосинтезирующих растений в СЗЗ предприятия и жилом секторе, а также протеканием физико-химических процессов в воздушной среде.

Концентрация взвешенных частиц в атмосферном воздухе СЗЗ предприятия летом превышала допустимый уровень на 20 %, в остальные периоды года была ниже ПДК.

Список литературы:

[1] Васильев К.А., Соколов П.В. Мониторинг качества атмосферного воздуха в зоне расположения автотранспортных предприятий // Природообустройство и рациональное природопользование. — 2023. — №3. — С. 78-85.

[2] Иванов А.В., Петров С.М. Экологический мониторинг атмосферного воздуха в зоне влияния автотранспортных предприятий // Экология и промышленность России. — 2023. — №4. — С. 45-52.

[3] Колесников А.И. Экологическая безопасность автотранспортных предприятий: проблемы и решения // Безопасность жизнедеятельности. — 2021. — №8. — С. 34-41.

[4] Косовская М. А., Ленивенко Н. Н., Лямина Н. В. Оценка динамики изменения степени аэрозагрязнения воздуха г. Севастополя // Энергетические установки и технологии. — 2021. — Т. 7, № 1. — С. 105-113.

[5] Михайлова Е.С. Инновационные технологии очистки выбросов автотранспортных предприятий // Экология и промышленность. — 2022. — №4. — С. 90-97.

[6] Николаев В.Г., Морозова Т.А. Оценка воздействия автотранспорта на качество атмосферного воздуха // Экологический вестник России. — 2023. — №5. — С. 23-29.

[7] Сидорова М.П. Экологический менеджмент на автотранспортных предприятиях // Управление качеством. — 2022. — №2. — С. 56-63.

[8] Смирнова Е.П., Васильев Д.А. Современные методы снижения выбросов автотранспорта в городской среде // Экология урбанизированных территорий. — 2022. — №3. — С. 67-74.

Spisok literatury:

[1] Vasiliev K.A., Sokolov P.V. Air quality monitoring in the area of motor transport enterprises// Environmental management and rational use of natural resources. — 2023. — №3. - S. 78-85.

[2] Ivanov A.V., Petrov S.M. Environmental monitoring of atmospheric air in the zone of influence of motor transport enterprises//Ecology and industry of Russia. — 2023. — №4. - S. 45-52.

[3] Kolesnikov A.I. Environmental safety of motor transport enterprises: problems and solutions//Life safety. — 2021. — №8. - S. 34-41.

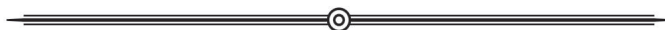
[4] Kosovskaya M.A., Lenivenko N.N., Lyamina N.V. Assessment of the dynamics of changes in the degree of air aerosolization in Sevastopol//Power plants and technologies. — 2021. - T. 7, NO. 1. - S. 105-113.

[5] E.S. Mikhailova. Innovative technologies for cleaning up emissions from motor transport enterprises//Ecology and industry. — 2022. — №4. - S. 90-97.

[6] Nikolaev V.G., Morozova T.A. Assessment of the impact of vehicles on the quality of atmospheric air//Ecological Bulletin of Russia. — 2023. — №5. - S. 23-29.

[7] M.P. Sidorova. Environmental Management at Motor Transport Enterprises//Quality Management. — 2022. — №2. - S. 56-63.

[8] Smirnova E.P., Vasiliev D.A. Modern methods for reducing vehicle emissions in the urban environment//Ecology of urbanized areas. — 2022. — №3. - S. 67-74.

= ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-149-151

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ПАРАМОНОВА Галина Владимировна,

преподаватель кафедры
криминалистических экспертиз и исследований,
кандидат юридических наук,
доцент Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: paramonovagalina@rambler.ru

АКОЛЬЗИН Евгений Павлович,

преподаватель кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института, майор полиции,
e-mail: eakolzin@mail.ru

ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВАЯ СЛУЖБА: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

◇ **Аннотация.** В данной статье раскрыты исторические этапы зарождения патрульно-постовой службы. Цель исследования установить хронологическую последовательность формирования ППС. Проводится общая характеристика изученности данной проблемы. Авторами была проанализирована деятельность патрульно-постовой службы в общей системе МВД. Изучались этапы становление данной службы, выявление о и проанализированы особенности деятельности данного подразделения. Полученные знания могут лучше понять функциональные обязанности полицейских патрульно-постовой службы.

◇ **Ключевые слова:** патрульно-постовая служба, Устав ППСМ, личная безопасность граждан, охрана общественного порядка, предупреждение преступлений.

PARAMONOVA Galina Vladimirovna,

Lecturer, Department of Forensic Examinations and Research,
Candidate of Law, Associate Professor,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

AKOLZIN Evgeny Pavlovich,

Lecturer of the Department of "Special Disciplines"
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
police major

PATROL AND GUARD SERVICE: FROM THE ORIGINS TO THE PRESENT

◇ **Annotation.** This article reveals the historical stages of the emergence of the patrol and guard service. The purpose of the study is to establish the chronological sequence of the formation of the patrol and guard service. The article provides a general description of the study of this issue. The authors have analyzed the activities of the patrol and guard service within the overall system of the Ministry of Internal Affairs. They have studied the stages of the development of this service, identified its features, and analyzed the activities of this unit. The obtained knowledge can provide a better understanding of the functional responsibilities of the patrol and guard service.

◇ **Key words:** patrol and guard service, Patrol and Guard Service Regulations, personal security of citizens, protection of public order, and prevention of crimes.

Зарождение современной патрульно-постовой службы научилось в 18 января 1993 году, был принят новый Устав патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации (далее – Устав ППСМ 1993 года), который закрепил главные задачи патрульно-постовой службы: обеспечение личной безопасности граждан; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; участие в раскрытии преступлений и задержании преступников. Устав ППСМ 1993 года определил, что силами патрульно-постовой службы являются: 1) строевые подразделения милиции; 2) подразделения дорожно-патрульной службы ГАИ; 3) подразделения вневедомственной охраны при органах внутренних дел; 4) специальные моторизованные воинские части внутренних войск МВД России [1].

Поэтому, можно сделать вывод о том, что, во-первых, на различных исторических этапах основными задачами патрульно-постовой службы являлись охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и пресечение правонарушений; во-вторых, к патрульно-постовой службе относились: 1) подразделения патрульно-постовой службы, которыми являлись объединенные подразделения наружной службы, строевые подразделения милиции; 2) подразделения вневедомственной охраны; 3) подразделения дорожно-патрульной службы; 4) специальные подразделения, такие как воинские части внутренних войск МВД России; оперативные и моторизованные части милиции; экипажи медицинских вытрезвителей и приемников-распределителей. Кроме того, историко-правовой анализ показывает, что понятие «патрульно-постовая служба» является более широким (родовым) по отношению к более узкому (видовому) понятию «строевые подразделения патрульно-постовой службы», характеризующему лишь один из видов подразделений, осуществляющих патрульно-постовую службу [2, с. 120].

Практическая направленность деятельности нарядов строевых подразделений и воинских частей войск национальной гвардии, дорожно-патрульной службы позволяют утверждать, что эти подразделения наравне со строевыми подразделениями патрульно-постовой службы полиции остаются основными силами полиции в обеспечении правопорядка на улицах и в иных общественных местах – основными силами патрульно-постовой службы [3, с. 56]. Общими для строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, строевых подразделений и воинских частей войск национальной гвардии и дорожно-патрульной службы ГИБДД продол-

жают оставаться: организационная структура – строевое подразделение (полк, батальон, рота, взвод, отделение); основная задача – охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах; способ организации службы – посредством выставления нарядов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. отличие заключается в применяемых методах, которые специфичны для каждого из рассматриваемых подразделений [4, с. 78]. Большинство современных авторов термин «патрульно-постовая служба» рассматривают в двух значениях: как вид деятельности специальных нарядов полиции по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и борьбе с преступностью и как совокупность аппаратов, частей и подразделений, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Оба эти значения с разных сторон раскрывают содержание патрульно-постовой службы полиции [5, с. 89].

Таким образом, подразделения могут быть как отдельными, так и входящими в состав более крупных подразделений. В патрульно-постовой службе работают сотрудники младшего, среднего и старшего начальствующего состава, многие полицейские начинают свою трудовую биографию в органах внутренних дел именно с рядов патрульно-постовой службы, поскольку считается, что именно ППС является наилучшей школой для молодых полицейских.

Нами было раскрыто, что на протяжении всей истории сотрудники патрульно-постовой службы выполняли основной объем работы по обеспечению общественного порядка. А в годы Великой Отечественной войны на патрульно-постовую службу милиции возлагалась борьба с дезертирами, шпионами, паникёрами, распространителями всякого рода провокационных слухов и измышлений, очистка городов и оборонно-хозяйственных объектов от преступных элементов. Также, множество сотрудников патрульно-постовой службы принимало участие в обеспечении охраны общественного порядка во время контртеррористической операции на Северном Кавказе и в других «горячих точках». Ежедневно в любой момент они, приезжая по вызову или останавливая подозрительных граждан, могут вступить в схватку с преступниками.

Таким образом, патрульно-постовая служба в России имеет долгую историю, начиная с времен царской России. В XIX веке были созданы патрульные отряды для поддержания общественного порядка и безопасности городов. В советское время патрульно-постовая служба была частью милиции и занималась охраной общественного порядка. В настоящее время патруль-

но-постовая служба в России является важным звеном в системе обеспечения безопасности граждан. Патрульные отряды осуществляют патрулирование улиц, реагируют на вызовы граждан, оказывают помощь в чрезвычайных ситуациях и пресекают правонарушения. Работа патрульно-постовой службы в России осуществляется с применением современных технологий и оборудования, что позволяет эффективно выполнять поставленные задачи.

В каждый исторический период своего развития патрульно-постовая служба по своему правовому и организационно-функциональному положению являлась и является ключевым звеном в борьбе с правонарушениями, охране правопорядка и безопасности граждан. Это одно из самых многочисленных, мобильных и боеспособных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. Отправной точкой новейшей истории развития патрульно-постовой службы следует считать 20 июля 1974 года, когда был принят Устав патрульно-постовой службы советской милиции (приказ МВД СССР от 20 июля 1974 г. № 200).

Список литературы:

[1] Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016.

[2] Гордиенко В.В. Организация деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2014. 463 с.

[3] Административная деятельность полиции: учеб. пособие. М., 2014. 680 с.

[4] Бахрах Д.Н., Татарян В.Г. Административное право России: учебник. М., 2009. 608 с.

[5] Административная деятельность полиции: учебник / под ред. Ю.Н. Демидова. М., 2014. 527 с.

Spisok literatury:

[1] Sal'nikov V.P., Borisov O.S., Kondrat E.N. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 03.07.2016 N 226- FZ «O vojskax nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» (postatejny'j). M.: Yusticininform, 2016.

[2] Gordienko V.V. Organizacija deyatel'nosti sluzhb i podrazdelenij policii po ohrane obshhestvennogo poryadka i obespecheniyu obshhestvennoj bezopasnosti: uchebnik dlya studentov, obuchayushhixsya po special'nosti «Yurisprudenciya». M., 2014. 463 s.

[3] Administrativnaya deyatel'nost' policii: ucheb. posobie. M., 2014. 680 s.

[4] Baxrax D.N., Tataryan V.G. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik. M., 2009. 608 s.

[5] Administrativnaya deyatel'nost' policii: uchebnik / pod red. Yu.N. Demidova. M., 2014. 527 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-152-154

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

МАНИЛКИН Николай Васильевич,

старший преподаватель кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: n.manikin@mail.ru

БЫКОВА Елена Анатольевна,

преподаватель кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института, старший лейтенант полиции,
e-mail: alena-bykova-1987@mail.ru

ВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ППС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

◇ **Аннотация.** В данной статье авторы анализировать несколько ключевых аспектов, касающихся патрульно-постовой службы. Представлена общая характеристика ППС, включая ее организационную структуру и основные задачи. Авторы уделяют внимание функциям и обязанностям сотрудников ППС, которые включают в себя не только патрулирование, но и взаимодействие с населением, что является важным аспектом в обеспечении доверия к правоохранительным органам. Также будет раскрывается взаимодействие ППС с населением, которое играет ключевую роль в формировании общественного мнения о полиции и ее деятельности. Важно понимать, как сотрудники ППС могут эффективно коммуницировать с гражданами, чтобы повысить уровень безопасности и доверия к правоохранительным органам. Авторы приходят к выводу о том, что деятельность ППС очень важная деятельность сотрудников МВД.

◇ **Ключевые слова:** патрульно-постовая служба (ППС), взаимодействие с населением, доверие граждан, безопасность, полиция и общество, эффективное выполнение задач, профилактические беседы.

MANILKIN Nikolay Vasilievich,

Senior Lecturer, Department of Forensic Examinations and Research,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BYKOVA Elena Anatolyevna,

Lecturer of the Department of "Special Disciplines"
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
senior police lieutenant

IMPORTANT ASPECTS OF REGULATING THE ACTIVITIES OF PPS EMPLOYEES IN MODERN CONDITIONS

◇ **Annotation.** In this article, the authors analyze several key aspects related to the patrol and guard service. They provide a general description of the patrol and guard service, including its organizational structure and main objectives. The authors focus on the functions and responsibilities of patrol and guard officers, which include not only patrolling but also interacting with the public, which is an important aspect in building trust in law enforcement agencies. The article also explores the interaction between the patrol and guard service and the public, which plays a crucial role in shaping public perception of the police and their activities. It is important to understand how PPS officers can effectively communicate with citizens in order to increase the level of security and trust in law enforcement agencies. The authors conclude that the activities of the PPS are very important for the activities of the Ministry of Internal Affairs.

◇ **Key words:** patrol and guard service (PGS), interaction with the public, public trust, security, police and society, effective performance of tasks, and preventive talks.

Патрульно-постовая служба (ППС) активно взаимодействует с населением, понимая, что это важно не только для повышения уровня доверия граждан, но и для улучшения общей ситуации с безопасностью в обществе. Прямой контакт с жителями способствует созданию более гармоничных отношений между полицией и обществом, что, в свою очередь, позволяет более эффективно выполнять служебные задачи [1, с. 22].

Одной из форм взаимодействия являются профилактические беседы, которые проводятся с гражданами на территории обслуживания. Эти беседы могут охватывать темы, касающиеся безопасности, различных мошеннических схем, а также предоставления информации о возможностях, которые есть у граждан для защиты своих прав и законных интересов. Патрульные сотрудники, общаясь с людьми, не только передают важную информацию, но и слышат реальные проблемы, которые волнуют местных жителей. Это позволяет полиции адаптировать свои тактики и подходы в зависимости от специфики той или иной территории [2, с. 56].

Участие в общественных мероприятиях — еще одна важная составляющая взаимодействия ППС с населением. Служба может принимать участие в праздниках, спортивных событиях и различных акциях, где стражи порядка становятся доступными и открытыми для общения. Это создает возможность для непринужденного взаимодействия, где граждане могут задать вопросы, обсудить волнующие их темы и получить информацию от сотрудников полиции. Наличие полицейских на таких мероприятиях не только способствует выявлению потенциальных угроз, но и улучшает имидж полиции в глазах общества.

Кроме того, внедрение новых технологий, таких как социальные сети и мобильные приложения, меняет способ общения между ППС и населением. С помощью этих инструментов граждане могут более оперативно сообщать о правонарушениях и получать актуальную информацию о работе полиции. Такой подход не только повышает уровень информированности населения, но и укрепляет доверие к правоохранительным органам [3, с. 40].

Часто сотрудники ППС участвуют в работе с молодежью, проводя мероприятия в школах и колледжах, что позволяет формировать у молодежи позитивное восприятие работы правоохранительных органов с раннего возраста. Это важный шаг в создании культуры доверия и сотрудничества, который может изменить отношение общества к полиции в будущем.

Результаты такого взаимодействия обобщены: граждане чувствуют себя более защищенными и информированными, а служба получает

обратную связь, что позволяет лучше реагировать на вызовы и изменяющиеся условия. Это отношение становится основой для долгосрочного сотрудничества, которое значительно повышает эффективность работы ППС и позволяет достигать более высоких стандартов безопасности и правопорядка [4, с. 25].

Правовые основания для функционирования патрульно-постовой службы (ППС) в России закреплены в Уставе МВД РФ, который определяет основные направления деятельности органов внутренних дел. Устав устанавливает структуру и полномочия сотрудников, акцентируя внимание на задачах, возложенных на ППС в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности граждан. Важным аспектом является то, что деятельность охватывает как текущие оперативные меры, так и профилактические действия, направленные на предупреждение правонарушений.

Помимо Устава, к нормативным актам, регулирующим службу, относятся различные постановления, приказы и инструкции, издаваемые Министерством внутренних дел. Эти документы содержат конкретные требования к выполнению служебных обязанностей, а также описывают порядок осуществления контроля за деятельностью сотрудников ППС. При этом акцент делается на правовые ограничения, которые необходимы для защиты прав граждан и предотвращения злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. Специфика законодательства в данном контексте заключается в сочетании полномочий, предоставляемых сотрудникам ППС, и мер, сопутствующих их применению [5, с. 69].

Сотрудники ППС наделены правом задерживать правонарушителей, составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять проверку документов, что требует от них высокого уровня профессиональной подготовки и ответственности. Законодательство также обозначает ситуацию, при которой сотрудники могут использовать физическую силу или специальные средства для выполнения своих служебных обязанностей, что требует четкого соблюдения правила пропорциональности и необходимости. Это подчеркивает роль профессиональной этики в сфере правоохранительной деятельности, что особенно важно для поддержания доверия со стороны населения.

Отдельное внимание в нормативных документах уделяется вопросам взаимодействия с другими подразделениями МВД, а также с различными государственными и общественными организациями. Это обеспечивает комплексный подход к охране общественного порядка и требует от патрульно-постовой службы значительного уровня координации и совместной работы.

Суть данного взаимодействия заключается не только в обмене информацией, но и в совместных операциях и мероприятиях, направленных на снижение преступности и повышение безопасности граждан.

Важным аспектом является ежегодная оценка деятельности ППС, которая позволяет скорректировать как внутренние процессы, так и внешние взаимодействия. Это обстоятельство гарантирует, что патрульно-постовая служба продолжает адаптироваться к изменениям в общества, а также к нововведениям в законодательстве. Такой подход позволяет сохранить баланс между эффективностью работы и соблюдением прав и свобод граждан.

Поэтому, регулирование деятельности ППС на уровне федерального законодательства создает основу для дальнейшего повышения квалификации сотрудников и подготовки кадров. Эта область требует профессионалов, способных эффективно применять знания в рамках действующих норм права, что обеспечит стабильное и безопасное функционирование органов внутренних дел в будущем. Подготовка кадров, таким образом, становится логическим продолжением основ, заложенных в законодательстве, и важным инструментом в обеспечении надежности работы ППС.

Таким образом, эффективность деятельности патрульно-постовой службы во многом зависит от их способности тесно взаимодействовать с другими подразделениями полиции (уголовный розыск, ГИБДД, участковые уполномоченные) и другими экстренными службами (скорая помощь, пожарная охрана). Обмен информацией, совместные операции и координация действий позволяют более эффективно решать поставленные задачи.

Список литературы:

- [1] Васильев Е.Г. Взаимодействие патрульно-постовой службы с населением // Гражданское общество и право. – 2020. – № 5. – С. 19–25.
- [2] Михайлов К.В. Современные тенденции в развитии патрульно-постовой службы // Правовая наука. – 2021. – № 4. – С. 54–62.
- [3] Федоров Р.С. Опыт зарубежных стран в организации патрульно-постовой службы // Международный журнал уголовного права. – 2019. – № 2. – С. 37–47.
- [4] Николаев Д.Б. Патрульно-постовая служба и профилактика правонарушений // Службы безопасности и правопорядка. – 2018. – № 3. – С. 21–28.
- [5] Тимофеев А.А. Инновационные подходы в деятельности патрульно-постовой службы // Научный вестник МВД России. – 2021. – № 5. – С. 63–72.

Spisok literatury:

- [1] Vasil'ev E.G. Vzaimodejstvie patrol'no-postovoj sluzhby` s naseleniem // Grazhdanskoe obshchestvo i pravo. – 2020. – № 5. – С. 19–25.
- [2] Mixajlov K.V. Sovremennye tendencii v razvitii patrol'no-postovoj sluzhby` // Pravovaya nauka. – 2021. – № 4. – С. 54–62.
- [3] Fedorov R.S. Opyt zarubezhny`x stran v organizacii patrol'no-postovoj sluzhby` // Mezhdunarodny`j zhurnal ugolovnogogo prava. – 2019. – № 2. – С. 37–47.
- [4] Nikolaev D.B. Patrol'no-postovaya sluzhba i profilaktika pravonarushenij // Sluzhby` bezopasnosti i pravoporyadka. – 2018. – № 3. – С. 21–28.
- [5] Timofeev A.A. Innovacionny`e podxody` v deyatel'nosti patrol'no-postovoj sluzhby` // Nauchny`j vestnik MVD Rossii. – 2021. – № 5. – С. 63–72.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-155-157

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

БРАГИШ Александр Владимирович,
начальник кафедры
криминалистических экспертиз и исследований,
кандидат технических наук, доцент,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: ucheniy@list.ru

БЫКОВА Елена Анатольевна,
преподаватель кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
старший лейтенант полиции,
e-mail: alena-bykova-1987@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ ФУНКЦИИ

Аннотация. В данной статье авторы раскрывают особенности деятельности патрульно-постовой службы (ППС) в России. Она представляет собой важный элемент системы обеспечения правопорядка и безопасности граждан. В условиях современного общества, где уровень преступности и общественных нарушений может варьироваться, роль ППС становится особенно актуальной. Эта служба не только отвечает за поддержание порядка на улицах, но и активно взаимодействует с населением, что делает ее важным связующим звеном между гражданами и правоохранительными органами. Введение в данную тему требует глубокого анализа как исторических аспектов формирования ППС, так и современных вызовов, с которыми сталкиваются ее сотрудники. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью изучения особенностей функционирования ППС в условиях быстро меняющегося социального и правового контекста. В последние годы в России наблюдается рост общественной активности, что, в свою очередь, требует от ППС более гибкого и эффективного подхода к выполнению своих обязанностей. Авторы приходят к выводу, что ППС не только реагирует на правонарушения, но и активно участвует в профилактике преступлений, что делает ее работу многогранной и сложной.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба (ППС), обеспечение правопорядка, безопасность общественного порядка, защита граждан, преступления, пресечение правонарушений.

BRAGISH Alexander Vladimirovich,
Head of the Department of Forensic Examinations and Research,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BYKOVA Elena Anatolyevna,
Lecturer of the Department of "Special Disciplines"
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
senior police lieutenant

MAIN CHARACTERISTICS OF THE PATROL AND GUARD SERVICE AND ITS FUNCTIONS

Annotation. In this article, the authors explore the features of the Patrol and Watch Service (PWS) in Russia. The PWS is an essential component of the law enforcement and security system. In today's society, where crime rates and public disturbances can vary, the role of the PWS becomes particularly crucial. The PWS not only maintains order on the streets but also actively engages with

the public, making it a vital link between citizens and law enforcement agencies. To fully understand this topic, it is essential to delve into the historical aspects of the PWS's formation and the contemporary challenges faced by its officers. The relevance of the chosen topic is due to the need to study the functioning of the public service in a rapidly changing social and legal context. In recent years, there has been an increase in public activity in Russia, which requires the public service to be more flexible and effective.

Key words: patrol and guard service (PGS), law enforcement, public order security, protection of citizens, crimes, and prevention of offenses.

Патрульно-постовая служба (ППС) представляет собой важный элемент системы обеспечения правопорядка в России. Главная цель ее создания заключается в обеспечении безопасности общественного порядка и защите граждан от преступлений. ППС выполняет широкий спектр функций, среди которых наблюдение за обстановкой, проведение профилактических мероприятий, а также пресечение правонарушений [1, с.24].

Структура ППС формируется на основе территориального принципа. Она делится на подразделения, которые охватывают различные административные районы. Каждое подразделение состоит из нескольких патрулей, которые обеспечивают постоянное патрулирование заданных территорий. Количество сотрудников может варьироваться в зависимости от численности населения региона, уровня преступности и специфических особенностей местности. В крупных городах на патрулирование задействованы более многочисленные группы, тогда как в малых населенных пунктах – сокращенное количество [2, с. 14].

Численность патрульно-постовых сотрудников прямо связана с демографическими и социально-экономическими факторами. Например, в столицах и крупных мегаполисах наблюдается более высокая концентрация ППС. На уровне региона необходима гибкость и адаптация структуры службы к выявленным потребностям, что местные руководители полиции изучают на основе анализа криминогенной ситуации.

Патрулирование осуществляется различными средствами. Основной задачей является поддержание видимости правоохранительных органов в общественных местах. Это делает службу доступной для граждан и создает эффект присутствия, что, в свою очередь, может предупреждать преступления. Сотрудники патрульно-постовой службы, как правило, используют как автотранспорт, так и пешие маршруты, особенно в густонаселенных или исторически значимых районах [3, с. 46].

ППС осуществляется не только в течение рабочего времени, но и в выходные и праздничные дни, что увеличивает ее мобильность и оперативность в реагировании на чрезвычайные ситуации. Также стоит упомянуть, что во время

массовых мероприятий или в условиях повышенной угрозы сотрудники патрульно-постовой службы комплектуются дополнительными силами и средствами.

Функцией ППС является не только оперативное реагирование на правонарушения, но и профилактика их совершения. Сюда входит взаимодействие с учреждениями образования, социальными службами и другими организациями, направленными на работу с молодежью и потенциально уязвимыми группами населения. Это сотрудничество играет критическую роль в формировании доверия к полиции.

Что касается будущего ППС, то постоянно меняющиеся условия и вызовы требуют от службы не только сохранения традиционных методов работы, но и внедрения современных технологий. Доступ к информации, использование видеофиксации и обмен данными с другими правоохранительными структурами становятся необходимыми инструментами эффективной работы [4, с. 78].

Патрульно-постовая служба выполняет свою задачу, основываясь на принципах доступности, открытости и взаимодействия с гражданами, что формирует основу для более глубокого понимания ее функций в обществе. Структура и численность ППС, а также распределение сотрудников по регионам формируют тот фундамент, на котором строится дальнейшая работа службы, ее функции и взаимодействие с населением.

Патрульно-постовая служба (ППС) привносит порядок и обеспечивает безопасность на улицах и в общественных местах. Основным направлением деятельности сотрудников ППС является профилактика правонарушений. Это включает в себя регулярное патрулирование как пешком, так и на транспортных средствах, в ходе которого правоохранители выявляют и предотвращают потенциально опасные ситуации. Сотрудники ППС обучены быстрой оценке обстановки и могут оперативно реагировать на нарушения порядка, от незначительных провинностей до серьезных правонарушений [5, с. 35].

Помимо этого, важной функцией ППС является реагирование на чрезвычайные ситуации. Сотрудники службы обладают необходимыми навыками для оказания первой помощи, могут быстро организовать эвакуацию людей и взаимо-

действовать с другими службами экстренного реагирования, такими как пожарные или медицинская помощь. В ситуации угрозы жизни и здоровья граждан их умения становятся решающими. ППС также активно участвует в мероприятиях по обеспечению порядка во время массовых мероприятий, таких как концерты и спортивные соревнования.

Стоит обратить внимание на работу ППС в предотвратительных мерах. Служба инициирует различные социальные программы и совместные проекты с органами местного самоуправления, направленные на улучшение ситуации с правонарушениями в некоторых районах. ППС также ведет административную работу, фиксируя правонарушения и обеспечивая сбор необходимых доказательств для дальнейшего разбирательства.

Согласно статистике, многие правонарушения не доходят до стадии совершения благодаря активной работе ППС. Профилактика — это не только контроль, но и активное участие в жизни общества, создание доверительных отношений с местным населением. Служба работает с профилактическими беседами и разъяснением норм действующего законодательства, что в свою очередь способствует уменьшению числа правонарушений.

В рамках своих полномочий сотрудники ППС также проводят различные операции по пресечению торговли наркотиками, выявлению и задержанию лиц, причастных к преступной деятельности. Это требует от них высокой квалификации и постоянного повышения уровня профессиональной подготовки.

При взаимодействии с другими подразделениями полиции, ППС помогает формировать единую картину общей безопасности в регионе. Координация действий с различными ведомствами, а также использование современных технологий, таких как видеонаблюдение и системы мониторинга, повышает эффективность работы службы.

Одной из ключевых задач ППС является охрана общественного порядка в общественном транспорте и на станциях. Это обуславливает необходимость периодической проверки документов у пассажиров и реальную возможность

вмешательства в ситуации, которые могут привести к правонарушениям или другим негативным последствиям. Специалисты ППС обеспечивают безопасность на железнодорожных вокзалах и в метрополитенах, что крайне важно в условиях большого потока граждан.

Таким образом, эффективность работы патрульно-постовой службы основана на четком понимании её задач, вовлеченности сотрудников и их профессионализме. ППС становится неотъемлемой частью системы обеспечения безопасности граждан, способствуя созданию комфортной и безопасной городской среды.

Список литературы:

- [1] Иванов И.И. Патрульно-постовая служба: история и современность // Журнал уголовного права. – 2019. – № 2. – С. 23–29.
- [2] Петрова А.С. Особенности организации патрульно-постовой службы в городах России // Безопасность и право. – 2020. – № 4. – С. 12–18.
- [3] Сидоров П.Л. Роль патрульно-постовой службы в обеспечении общественного порядка // Правоохранительные органы. – 2018. – № 6. – С. 45–50.
- [4] Кузнецов В.Н. Патрульно-постовая служба: проблемы и пути их решения // Полицейская деятельность. – 2021. – № 3. – С. 78–85.
- [5] Сергеева М.А. Социальные аспекты патрульно-постовой службы в современных условиях // Социология права. – 2022. – № 1. – С. 32–40.

Spisok literatury:

- [1] Ivanov I.I. Patruľno-postovaya sluzhba: istoriya i sovremennost' // Zhurnal ugodovnogogo prava. – 2019. – № 2. – S. 23–29.
- [2] Petrova A.S. Osobennosti organizacii patruľno-postovoj sluzhby v gorodax Rossii // Bezopasnost' i pravo. – 2020. – № 4. – S. 12–18.
- [3] Sidorov P.L. Rol' patruľno-postovoj sluzhby v obespechenii obshhestvennogo poryadka // Pra-vooxranitel'ny'e organy. – 2018. – № 6. – S. 45–50.
- [4] Kuznecov V.N. Patruľno-postovaya sluzhba: problemy i puti ix resheniya // Policejskaya deyatel'nost'. – 2021. – № 3. – S. 78–85.
- [5] Sergeeva M.A. Social'ny'e aspekty patruľno-postovoj sluzhby v sovremennyx usloviyax // Sociologiya prava. – 2022. – № 1. – S. 32–40.

= МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-158-164

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ПЫРЧЕНКОВА Галина Степановна,
доцент кафедры иностранных языков
Академии управления МВД России,
кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: galapyrchenkova@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра изучения
проблем управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЖЕНЩИНАМИ-ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

◇ **Аннотация.** Авторы рассматривают актуальные вопросы обращения с женщинами-заключенными, относящимися к социально-уязвимым категориям осужденных. В статье дается обзор соответствующих положений международного права, а также гендерных аспектов, которые необходимо учитывать при их применении. Неучет особых потребностей женщин в пенитенциарной системе, рассчитанной в первую очередь на мужчин, приводит к тому, что содержание под стражей оказывает дискриминационное воздействие на женщин. Авторы приходят к выводу, что, когда женщины содержатся под стражей, крайне важно, чтобы международные стандарты применялись с учетом особых потребностей женщин.

◇ **Ключевые слова:** международные стандарты, пенитенциарная система, женщины-заключенные, дискриминационное воздействие, гендерная уязвимость, особые потребности.

PYRCHENKOVA Galina Stepanovna,
Associate Professor of the Foreign Languages
Department of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving the Legal Regulation
of the Activities of the Criminal Executive System of the Center
for the Study of Management Problems and the Organization
of the Execution of Sentences in the Criminal Executive
System Federal Government Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

INTERNATIONAL STANDARDS OF TREATMENT OF FEMALE PRISONERS

◇ **Annotation.** The authors examine the current issues of the treatment of female prisoners who belong to socially vulnerable categories of convicts. The article provides an overview of the relevant provisions of international law, as well as the gender aspects that must be taken into account when applying them. The lack of consideration for the specific needs of women in a prison system that is

◇ *primarily designed for men leads to the discriminatory impact of detention on women. The authors conclude that it is crucial for international standards to be applied in a way that takes into account the specific needs of women when they are in detention.*

◇ **Key words:** *international standards, penitentiary system, female prisoners, discriminatory impact, gender vulnerability, special needs.*

Более полумиллиона женщин и девочек содержатся в пенитенциарных учреждениях по всему миру либо в качестве лиц, находящихся под стражей до суда, либо после вынесения обвинительного приговора. Они составляют от 2% до 9% от общего числа заключенных в мире [1, с.1]. В основном женщины совершают мелкие ненасильственные правонарушения, такие как кражи и мошенничество; они происходят из бедных и маргинализированных слоев общества; и они, как правило, подвергаются физическому и эмоциональному насилию, имеют проблемы с психическим здоровьем и алкогольную или наркотическую зависимость [2, с.2].

Тюремная служба во многих странах, как правило, не является приоритетной сферой управления и в результате часто игнорируется и/или недофинансируется. Плохие условия содержания затрагивают как мужчин, так и женщин, но женщины особенно уязвимы. Хотя условия содержания под стражей сами по себе не могут быть дискриминационными, учет особых потребностей женщин в системе, рассчитанной в первую очередь на мужчин, приводит к тому, что содержание под стражей оказывает дискриминационное воздействие на женщин. Женщины, находящиеся в заключении, особенно матери, имеют особые физические, профессиональные, социальные, юридические и психологические потребности, отличные от потребностей мужчин.

Тюремные системы редко учитывают гендерные аспекты, поэтому, когда женщины содержатся под стражей, крайне важно, чтобы международные стандарты применялись с учетом особых потребностей женщин. Международные стандарты, применяемые с учетом гендерных аспектов, могут гарантировать надлежащее обращение с ними и предоставление им приемлемых условий содержания под стражей.

Как международное гуманитарное право, так и международные стандарты в области прав человека содержат договорные положения и обычные правила, имеющие отношение к женщинам, находящимся под стражей. Национальное законодательство должно соответствовать международному гуманитарному праву и международным стандартам соблюдения прав человека с точки зрения выполнения договорных обязательств, принятых государством.

Некоторые положения международного права, как в области прав человека, так и в гума-

нитарном праве, прямо защищают права женщин. Обе системы основаны на принципе недискриминации, поэтому все их положения должны быть применимы и доступны как женщинам, так и мужчинам. Однако на практике их применение было сосредоточено на публичной сфере, где доминируют мужчины, и игнорировало частную сферу, где живут женщины и где часто возникают причины их задержания.

В 1995 году Четвертая конференция Организации Объединенных Наций по положению женщин заявила, что женщины могут быть уязвимы к насилию со стороны государственных служащих (включая полицию, сотрудников пенитенциарных учреждений и силы безопасности) как в конфликтных, так и в неконфликтных ситуациях, и призвала к гендерно-чувствительному образованию и обучению этих служащих [3]. Она также призвала правительства не только воздерживаться от нарушения прав женщин, но и активно работать над их поощрением и защитой.

Римский статут Международного уголовного суда содержит более строгие положения, обеспечивающие гендерно-чувствительное применение международного гуманитарного права и права в области прав человека. Статья 36(8) статута требует справедливого представительства женщин и мужчин-судей и других сотрудников, которые обладают опытом юридической деятельности по конкретным вопросам, включая, помимо прочего, насилие в отношении женщин и детей [4].

Гарантии международного гуманитарного права предоставляют женщинам то, что часто называют «двухуровневой» системой правовой защиты. То есть женщинам предоставляется как общая защита на тех же основаниях, что и мужчинам, так и особая защита, отвечающая их потребностям. Например, статья 14 Третьей Женевской конвенции от 12 августа 1949 года гласит, что «к женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением, и обращаться с ними должны во всех случаях не хуже, чем с мужчинами». [5].

Эти положения выходят за рамки защиты женщин-заключенных, тем не менее, они по-прежнему актуальны как юридическая демонстрация гендерной уязвимости женщин в местах лишения свободы и необходимости не только обеспечить немедленное улучшение условий их содержания, но и усилить пропаганду гендерных

различий, которые приводят к нарушению прав женщин как в местах лишения свободы, так и за их пределами.

В международном праве в области прав человека договоры, которые особенно актуальны для положения женщин, находящихся в заключении, — это Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Международный пакт о гражданских и политических правах допускает отступление от многих своих положений в чрезвычайных ситуациях при соблюдении определенных условий. Однако право на жизнь и запреты на пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, рабство и обратную силу уголовных законов должны соблюдаться всегда и при любых обстоятельствах [6].

Статья 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин устанавливает «юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами»; содержит положения, осуждающие «дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах со стороны какого-либо лица, организации или предприятия»; требует включения «принципа равноправия мужчин и женщин в национальные конституции или другое соответствующее законодательство» [7].

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания включает положения, учитывающие «статью 5 Всеобщей декларации прав человека и статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, обе из которых предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращением и наказанием» [8].

Пытки запрещены как международным гуманитарным правом, так и международным правом в области прав человека, а также большинством национальных правовых систем. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках подчеркнул, что крайне важно толковать систему защиты от пыток в свете широкого спектра гарантий прав человека, особенно разработанных для борьбы с насилием в отношении женщин в ситуации бессилия, которая «возникает, когда одно лицо осуществляет полную власть над другим, как это обычно бывает в ситуациях содержания под стражей» [9, пункт 28].

Аналогичным образом, положения Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, должны применяться без каких-

либо различий, включая пол, но с условием, что меры, «применяемые в рамках закона и предназначенные специально для защиты прав и особого статуса женщин, в особенности беременных женщин и кормящих матерей, ...не рассматриваются как дискриминационные [10, принцип 5(2)].

Наконец, в Декларации Организации Объединенных Наций об искоренении насилия в отношении женщин подчеркивается, что женщины, содержащиеся в местах заключения, особенно подвержены насилию. В документе излагается ряд мер, которые должны предпринять государства, включая обучение государственных служащих с целью повышения их осведомленности о потребностях женщин-заключенных, обеспечение доступа к правовым механизмам для юридической помощи, медицинского и социального обслуживания и возмещения ущерба [11, статья 4].

В сфере защиты прав заключенных имеются также такие правовые документы как внедоговорные стандарты, которые не содержат универсально применимые правила, но декларируют общие положения, защищающие права задержанных и свидетельствуют, что каждый человек, лишенный свободы государством, имеет право на гуманное обращение и уважение его достоинства. Внедоговорные стандарты не являются юридически обязательными, но их преимущество заключается в том, что они предлагают практические меры по защите прав задержанных и заключенных. Они в равной степени применимы ко всем государствам, а не только к тем, кто стал участником договоров, и в некоторых случаях отражают стандарты, требуемые международным правом.

Ключевым внедоговорным стандартом являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году (далее - Минимальные стандартные правила) [12]. Они широко используются теми, кто управляет, развивает и реформирует тюрьмы и пенитенциарные системы, а также организациями, осуществляющими официальные посещения, мониторинг и инспекции. Несмотря на большое разнообразие правовых, социальных, экономических и географических условий в разных странах, минимальные стандартные правила обращения с заключенными стимулируют попытки преодолеть практические трудности в их применении, поскольку они в целом представляют собой минимальные условия, признанные приемлемыми Организацией Объединенных Наций.

Минимальные стандартные правила указывают, что для удовлетворения особых потребностей женщин крайне важно, чтобы тюремные власти разработали и внедрили политику классификации и размещения, учитывающую гендерные особенности. В ней должно быть учтено, что женщины должны содержаться отдельно от мужчин; несовершеннолетние младше 18 лет не должны содержаться в учреждениях для взрослых, а подсудимые должны содержаться отдельно от осужденных [12, статья 8].

Минимальные стандартные правила устанавливают стандарты для многих аспектов тюремной жизни, включая не только необходимость поддержания дисциплины, но и специальные положения для беременных женщин и кормящих матерей, находящихся в заключении [12, статья 23]. Так, С. Линдси подчеркивает, что в женской тюрьме матерям с детьми следует предоставлять отдельные помещения для сна и общения с детьми, чтобы минимизировать напряжение, которое может возникнуть из-за присутствия детей, такое как шум и другие факторы давления (плач, болезни и т. д.) [13, с. 165]. Однако в подавляющем большинстве тюрем мира для женщин используется та же система классификации и размещения в пенитенциарном учреждении, что и для мужчин, слишком мало учитывающая специфические проблемы, затрагивающие значительную часть женщин-заключенных, такие как история домашнего насилия, сексуального насилия, родительская ответственность и реальный риск тюремной опасности.

Женщины-заключенные должны находиться под ответственностью женщины-офицера; мужской персонал может выполнять свои профессиональные обязанности в помещениях, отведенных для женщин, но всегда должен сопровождаться женщиной-офицером, отвечающей за ключи от этой части учреждения, которая должна обслуживаться только женщинами-офицерами [12, статья 53]. Если это невозможно, тюремная администрация должна обеспечить минимальное количество женского персонала и разработать четкие правила и процедуры, которые сведут к минимуму вероятность того, что женщины-заключенные подвергнутся насилию или жестокому обращению. Такие профилактические меры должны применяться во всех тюрьмах.

Каждый задержанный имеет право на юридическую поддержку. В соответствии с минимальными стандартными правилами заключенный имеет право быть представленным адвокатом по своему выбору, при необходимости за государственный счет, а также иметь достаточное время, возможности и конфиденциальность для общения со своим адвокатом [10, принципы 17 и 18; 12, статья 84 (6)]. Однако, несмотря на это,

реальность такова, что финансируемая государством юридическая помощь часто ограничена или отсутствует вовсе. Женщины-заключенные часто не имеют средств для оплаты услуг адвоката, или адвокатов может не быть.

В ряде африканских стран эта проблема решается путем использования обученных помощников юристов (параюристов), работающих под руководством адвоката. Например, Институт консультационной службы параюристов в Малави использует помощников юристов, обученных уголовному праву и процессу, а также интерактивным методам обучения, чтобы дать возможность заключенным применять закон в своем деле. В процессе оказания параяридической помощи заключенные узнают, как подать ходатайство об освобождении под залог или ходатайство о смягчении наказания. Их знакомят с принципами назначения наказания и учат, как обжаловать приговор [14].

Все заключенные, как мужчины, так и женщины, имеют право на медицинское обслуживание в соответствии со своими потребностями. Однако у женщин есть особые потребности в области здоровья и гигиены, связанные с репродуктивным здоровьем, которые различаются в зависимости от возраста и положения женщины. К ним относятся, например, санитарные и моечные помещения, безопасные способы утилизации предметов, загрязненных кровью, а также предоставление предметов гигиены, таких как гигиенические прокладки, ко всем из которых они должны иметь доступ. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания считает, что непредоставление таких основных предметов первой необходимости может быть равносильно унижающему достоинство обращению [15]. Как медицинские работники, так и персонал пенитенциарных учреждений должны пройти обучение, которое поможет им разбираться в этих вопросах и предоставит практические советы о том, как оказывать поддержку женщинам-заключенным в этих вопросах.

Следует отметить, что минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 года должны были применяться ко всем заключенным, но женщины-заключенные упоминались только в четырех местах: статья 8(a), разделяющая женщин и мужчин-заключенных; статья 23, определяющая специальные учреждения для беременных женщин-заключенных и рожденных ими детей; статья 46, касающаяся укомплектования тюрем персоналом, включая мужчин и женщин; и статья 53, которая устанавливает, что женщины должны охранять только женщины.

В тот исторический период, когда принимались минимальные стандартные правила, инте-

рес к женщинам в тюрьмах был относительно невысоким среди ученых и практиков, и, несмотря на поддержку недискриминации по половому признаку во Всеобщей декларации прав человека, система Организации Объединенных Наций еще не расширила тему недискриминации по половому признаку, как это было сделано в 1979 году в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Однако с тех пор во всем мире наблюдается значительный рост исследований прав, касающихся женщин в целом, а также женщин-заключенных в частности. Так, растущая необходимость учитывать положение женщин-правонарушителей подчеркивалась Организацией Объединенных Наций неоднократно. Например, в 1980 году VI Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями была принята резолюция о женщинах-заключенных, в которой было отмечено, что у женщин-заключенных возникают специфические проблемы и что нужно выработать способы их разрешения, а также разработать альтернативные лишению свободы программы и сделать их доступными женщинам наравне с мужчинами [16, с. 12–13].

Проведенные исследования и более глубокое понимание особых потребностей женщин-заключенных послужили основой для разработки Правил Организации Объединенных Наций 2010 года, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы («Бангкокские правила») [17]. Это стало важным шагом к признанию того, что у женщин-заключенных другие потребности, чем у мужчин-заключенных. «Бангкокские правила» учитывают, среди прочего, наличие высокого уровня виктимизации среди женщин-заключенных и их большую склонность к членовредительству и самоубийствам; особый статус некоторых женщин-заключенных как матерей детей; разлуку женщин-заключенных с их родными, общинами и препятствия для посещений тюрьмы; некоторые проблемы со здоровьем и гигиеной, с которыми сталкиваются женщины-заключенные; необходимость гендерно-ориентированных программ и мероприятий для женщин-заключенных, но наравне с возможностями, предоставляемыми мужчинам-заключенным; особые потребности женщин-заключенных из числа коренных народов и женщин с различным религиозным и культурным происхождением и др. Они призывают к разработке гендерно-чувствительной политики и программ в тюрьмах в самых разных областях: приём, классификация, психическое и физическое здоровье женщин-заключенных; материнство в тюрьме; обыски и разработка программ до

и после освобождения; создание альтернатив тюремному заключению для женщин; проведение исследований, оценки и сбора данных по вопросам, касающимся женщин-заключенных и др. Бангкокские правила ООН насчитывают в общей сложности 70 правил и дополняют Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Обоснование этих правил заключается в том, что обеспечение потребностей женщин, отличных от потребностей мужчин, будет соответствовать принципу недискриминации, изложенному в Минимальных стандартных правилах, тем самым повышая гендерное равенство.

Кроме того, в поправках к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) («Правила Манделы») также признаются особые потребности женщин, включая положения о раздельном размещении; надзоре со стороны женского персонала тюрьмы; гигиене и запрете на применение средств ограничения подвижности во время родов; о праве на ограничение посещений как способе дисциплинарного воздействия на заключенных, и пользовании этим правом наравне с мужчинами [18].

Каждый заключенный, включая женщин, имеет право подавать жалобы властям, осуществляющим содержание под стражей, и внешним инспекторам, на которые следует реагировать без неоправданной задержки. В случаях предполагаемого сексуального насилия над женщинами-заключенными крайне важно, чтобы расследование проводили женщины.

В случаях нарушения прав женщин в результате их содержания под стражей также важно вести точную и фактическую отчетность. Это может сделать сама заключенная, ее законный представитель, независимая организация гражданского общества или профессиональная организация. Даже если отсутствуют или ограничены местные средства правовой защиты, доступные через национальные законы и суды, могут быть организации (такие как Amnesty International или Human Rights Watch), которые могут немедленно воспользоваться этой информацией. Во всех случаях, но особенно в ситуациях, когда верховенство права нарушено, важно, чтобы записи были сохранены для того, чтобы можно было возбуждать уголовные преследования и искать средства правовой защиты, используя национальные, региональные или международные системы в долгосрочной перспективе.

Подводя итог, следует отметить, что пенитенциарные системы всех государств должны учитывать гендерные факторы, особенно в условиях ограниченных ресурсов и переполненности тюрем. При содержании женщин в местах заключения крайне важно применять международные

стандарты, учитывающие их особые потребности. Растущее число женщин в тюрьмах во многих странах требует безотлагательного решения серьезных проблем, с которыми они сталкиваются: причин их задержания, обращения с ними в заключении и проблем, ожидающих их после освобождения.

Список литературы:

- [1] Уолмсли Р. Всемирный список женщин-заключенных, Международный центр тюремных исследований, Королевский колледж. Лондон, 2006, стр. 1.
- [2] Международная организация «Пенитенциарная реформа», Брифинг по пенитенциарной реформе № 3: Женщины в тюрьме – Заключенные в мире мужчин, Лондон, 2008 / brf-03-2008-women-in-prison-en.pdf - Yandex Documents.
- [3] Пекинская декларация и платформа действий, принятые Четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 15 сентября 1995 года, пункты 121, 124(g) и 232(i) / http://www.unesco.org/education/information/nfsunesco/pdf/BEIJIN_E.PDF.
- [4] Римский статут Международного уголовного суда / [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf?ysclid=mdyek8jut9646356968](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf?ysclid=mdyek8jut9646356968).
- [5] Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_2.shtml.
- [6] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г. / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=mdy6a1v7nu790387166.
- [7] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml?ysclid=mdy6dl5e854287303.
- [8] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml?ysclid=mdy6gnkkoa986391848.
- [9] Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака. Генеральная Ассамблея ООН, 9 февраля 2010 г. / g1010044.pdf - Яндекс Документы.
- [10] Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml?ysclid=mdy9bt5nx4603306654.
- [11] Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml?ysclid=mdy9fi7pf139272241.
- [12] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml?ysclid=mdygp1lb3y250816439.
- [13] Линдси С. Женщины перед лицом войны, 2001 / <http://www.icrc.org/>.
- [14] Руководство для параюристов, проводящих параюридические консультативные консультации в тюрьмах, 2-е издание, Нанзикамбе, Международная пенитенциарная реформа и Параюридическая консультативная служба, Лилонгве, 2007 г. / <http://www.penalreform.org/publications/plc-manual-manualparalegals-conducting-paralegal-aid-clinics-prison-0>.
- [15] Европейский комитет по предупреждению пыток: 10-й общий доклад о деятельности ЕКПП за период с 1 января по 31 декабря 1999 года, 13, 18 августа 2000 г. / <http://www.cpt.coe.int/en/annual/rep-10.htm>.
- [16] VI Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Каракас (Венесуэла), 25 августа – 5 сентября 1980 г. / 005_ACONF.87.4_Crime_Trends_and_Crime_Prevention_Strategies_R.pdf - Яндекс Документы
- [17] Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (2010) / <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-65-229?ysclid=mdzu8q1ak8299944427>.
- [18] Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) / <https://base.garant.ru/1305346/?ysclid=me2ps0lhqi861357918>.

Spisok literatury:

- [1] Uolmsli R. Vsemirny'j spisok zhenshhin-zaklyuchenny'x, Mezhdunarodny'j centr tyuremny'x issledovaniy, Korolevskij kolledzh. London, 2006, str. 1.
- [2] Mezhdunarodnaya organizatsiya Penitentsiarnaya reforma, Brifing po penitentsiarnoy reforme № 3: Zhenshhiny v tyur'me – Zaklyuchenny'e v mire muzhchin, London, 2008 / brf-03-2008-women-in-prison-en.pdf - Yandex Documents.
- [3] Pekinskaya deklaratsiya i platforma deystvij, prinyaty'e Chetvertoj Vsemirnoj konferenciej po polozheniyu zhenshhin, Pekin, 15 sentyabrya 1995 goda, punkty 121, 124(g) i 232(i)/ http://www.unesco.org/education/information/nfsunesco/pdf/BEI-JIN_E.PDF.
- [4] Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda / [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf?ysclid=mdyek8jut9646356968](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf?ysclid=mdyek8jut9646356968).
- [5] Zhenevskaya konvenciya ot 12 avgusta 1949 goda ob obrashhenii s voennoplennymi / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_2.shtml.
- [6] Mezhdunarodny'j pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax. Prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16.12.1966 g. / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=mdy6a1v7nu790387166.
- [7] Konvenciya o likvidacii vsekh form diskriminacii v otnoshenii zhenshhin. Prinyata rezolyuciej 34/180 General'noj Assamblei ot 18 dekabrya 1979 g. / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml?ysclid=mdy-6dldn5e854287303.
- [8] Konvenciya protiv py'tok i drugix zhestokix, beschelovechny'x ili unizhayushhix dostoinstvo vidov obrashheniya i nakazaniya. Prinyata rezolyuciej 39/46 General'noj Assamblei ot 10 dekabrya 1984 goda / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml?ysclid=mdy6gnk-koa986391848.
- [9] Doklad Special'nogo dokladchika po voprosu o py'tkax i drugix zhestokix, beschelovechny'x ili unizhayushhix dostoinstvo vidax obrashheniya i nakazaniya Manfreda Novaka. General'naya Assambleya OON, 9 fevralya 2010 g. / g1010044.pdf - Yandex Dokumenty.
- [10] Svod principov zashchity vsekh licz, podvergaemy'x zaderzhaniyu ili zaklyucheniyu v kakoj-by' to ni by'lo forme. Prinyat rezolyuciej 43/173 General'noj Assamblei ot 9 dekabrya 1988 goda / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml?ysclid=mdy9btsnx4603306654.
- [11] Deklaratsiya ob iskorenении nasiliya v otnoshenii zhenshhin. Prinyata rezolyuciej 48/104 General'noj Assamblei ot 20 dekabrya 1993 goda / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml?ysclid=mdy9fi7pf139272241.
- [12] Minimal'ny'e standartny'e pravila obrashheniya s zaklyuchennymi. Prinyaty na pervom Kongresse Organizatsii Ob`edinenny'x Nacij po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashheniyu s pravonarushitelyami, sostoyavshemsya v Zheneve v 1955 godu, i odobreny E`konomicheskimi i Social'ny'm Sovetom v ego rezolyuciyax 663 S (XXIV) ot 31 iyulya 1957 goda i 2076 (LXII) ot 13 maya 1977 goda / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml?ysclid=mdyg-pllb3y250816439.
- [13] Linds S. Zhenshhiny pered liczom vojny, 2001 / <http://www.icrc.org/>.
- [14] Rukovodstvo dlya parayuristov, provodyashhix parayuridicheskie konsultativny'e konsultatsii v tyur'max, 2-e izdanie, Nanzikambe, Mezhdunarodnaya penitentsiarnaya reforma i Parayuridicheskaya konsultativnaya sluzhba, Lilongve, 2007 g. / <http://www.penalreform.org/publications/plc-manual-manualparalegals-conducting-paralegal-aid-clinics-prison-0>.
- [15] Evropejskij komitet po preduprezhdeniyu py'tok: 10-j obshhij doklad o deyatelnosti EKPP za period s 1 yanvarya po 31 dekabrya 1999 goda, 13, 18 avgusta 2000 g. / <http://www.cpt.coe.int/en/annual/rep-10.htm>.
- [16] VI Kongress Organizatsii Ob`edinenny'x Nacij po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashheniyu s pravonarushitelyami, Karakas (Venesuela), 25 avgusta – 5 sentyabrya 1980 g. / 005_ACONF.87.4_Crime_Trends_and_Crime_Prevention_Strategies_R.pdf - Yandex Dokumenty.
- [17] Pravila Organizatsii Ob`edinenny'x Nacij, kasayushhiesya obrashheniya s zhenshhinami-zaklyuchennymi i mer nakazaniya dlya zhenshhin-pravonarushitelej, ne svyazanny'x s lisheniem svobody (Bangkokskie pravila) (2010) / <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-65-229?ysclid=mdzu8q1ak8299944427>.
- [18] Minimal'ny'e standartny'e pravila v otnoshenii obrashheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nelsona Mandely) (peresmotrenny'j tekst) (prinyaty Rezolyuciej General'noj Assamblei OON 17 dekabrya 2015 g.) / <https://base.garant.ru/1305346/?ysclid=me2ps0lhqi861357918>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-165-172

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ДАНИЛЕВСКАЯ-УРБАНОВА И.Л.,

старший научный сотрудник сектора
конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права РАН,
кандидат юридических наук,
e-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru

КОНСТИТУЦИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО 1815 г. В ПАРАДИГМЕ РОССИЙСКОЙ СУВЕРЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

◇ **Аннотация.** Обращение к отечественному историко-правовому конституционному опыту актуально как в научном, так и в практическом плане для объективной оценки сложнейших современных политико-правовых процессов. В истории российской правовой государственности особое место занимает одна из самых либеральных конституций своего времени и задумывавшаяся, как образец для конституционного устройства всей России, октроированная Конституция Царства Польского 1815 г. В статье рассматриваются регламентированные данным конституционным актом вопросы польской автономии, суверенитета, проблемы реализации либеральных идей, вопросы укрепления единства российского государства.

◇ **Ключевые слова:** российская государственность, Российская империя, Конституция Царства Польского 1815 г., император Александр I, суверенитет, автономия.

DANILEVSKAIA-URBANOVA I.L.,

Senior Researcher,
Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice,
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,
PhD in Law

THE CONSTITUTION OF THE KINGDOM OF POLAND OF 1815 IN THE PARADIGM OF RUSSIAN SOVEREIGN STATEHOOD

◇ **Annotation.** The appeal to the domestic historical and legal constitutional experience is relevant both in scientific and practical terms for an objective assessment of the most complex modern political and legal processes. In the history of the Russian legal statehood, a special place is occupied by one of the most liberal constitutions of its time and conceived as a model for the constitutional structure of all of Russia, the imposed Constitution of the Kingdom of Poland of 1815. The article examines the issues of Polish autonomy, sovereignty, problems of implementing liberal ideas, and issues of strengthening the unity of the Russian state regulated by this constitutional act.

◇ **Key words:** Russian statehood, Russian Empire, Constitution of the Kingdom of Poland of 1815, Emperor Alexander I, sovereignty, autonomy.

Бывают исторические документы, которые с течением времени становятся бесценным историческим уроком. И если по ушедшим событиям мы не можем проводить следственные эксперименты, то опираясь на сохранившиеся исторические источники, можно не только изучать накопившейся опыт, бороться против искажения исторических фактов и ничем необоснованных концепций, отстаивать сохранение исторической правды, но и объективно оце-

нивать современные политико-правовые процессы в различных сферах государственного строительства и территориального управления, находя эффективные варианты их усовершенствования.

Именно к таким уникальным политико-правовым документам можно отнести дарованную Польше в 1815 г. российским императором Александром I Конституцию Царства Польского, вошедшего на правах автономного конституци-

онного образования в состав Российской империи по решению Венского конгресса европейских держав.

Широкий круг вопросов, связанных с историей создания и непродолжительного действия Конституции Царства Польского, был в центре внимания общественно-политической и научной дискуссий в начале XIX в. и остается объектом исследования современных ученых. Особое место Конституции Царства Польского в истории российской государственности обусловлено тем, что она являлась не просто одной из октроированных конституций XIX в., этот документ задумывался как образец для конституционного устройства всей России [1, с. 210]. Для объективной оценки сложнейших современных политико-правовых процессов обращение к отечественному историко-правовому опыту актуально как в научном, так и в практическом плане. Как верно отмечается академиком А.Н. Савенковым, в международной обстановке проявляется все больше дестабилизирующих факторов и неопределенностей, для их преодоления необходимо использовать широкие возможности междисциплинарных исследований для оценки государственных и правовых институтов, ведь право, как социальный феномен и регулятор человеческого поведения всегда погружено в цивилизационный контекст эпохи [2, с.8].

Весь историко-правовой контекст создания и действия Конституции Царства Польского 1815 г. был наполнен целым рядом знаковых событий в развитии российской государственности, взаимосвязан с феноменом самодержавия, являвшегося характерной чертой и сутью государственности и государственной власти в России начала XIX в. После побед русской армии над Наполеоном усилилась роль России на международной арене, более решительно защищались внешнеполитические интересы и безопасность Российского государства. Государство являлось системообразующим элементом и особенностью социокультурной системы российской цивилизации, при этом характер власти определяли не столько система государственных и правовых институтов, сколько личностные свойства первого лица, олицетворяющего власть [3, с.314-315]. Император Александр I, отличавшийся либеральными взглядами, был сторонником преобразования России на конституционных началах и сохранил это устремление до конца своей жизни, в его царствование мысль об ограничении верховной власти, создание «народного представительства и свободной конституции» нашли широкое распространение и потому начало XIX в. ознаменовывается целым рядом конституционных проектов и попыток ограничения верховной власти [4, с.9]. В 1808 г. М.М. Сперанским - «видным конституцио-

налистом времен Александра I» [4, с.15] начата разработка всеобщей конституционной реформы, подготовлен проект Уложения Государственных законов, по которому предполагалось сконцентрировать законодательную власть в Государственной Думе, исполнительную - в Совете Министров, судебную - в Сенате. Конституционной страной стала Финляндия - Великое княжество Финляндское, вошедшее в 1809 г. в состав Российской империи. Не имевшая за столетия нахождения в составе Швеции ни своей конституции, ни законодательства, ни даже областной автономии, присоединившись к России, Финляндия получила от русской государственной власти особый правовой статус, сохранение действия конституции в виде шведских законов, учреждение Правительственного Совета, впоследствии Сената и статс-секретариата. По существу, это заложило фундамент формирования самостоятельной, финляндской государственности и политической нации, позволило создать свою идентичность, впоследствии обрести реальный суверенитет и образовать независимое государство [5].

В отличие от Финляндии Польша до присоединения в 1815 г. к России имела самостоятельное государственное существование как герцогство Варшавское, однако к России присоединялась не вся его территория, а только те польские области, которые образовали Царство Польское и ранее не составляли особого государства. Границы Царства, его государственное устройство и даже его имя - все было созданием русской власти [6, с.182-183]. Реализуя задачу сделать западную границу России более безопасной, создавались государственные образования с особым статусом, позволяющим с одной стороны, добиться лояльности населения новых областей к российской власти (поляки, как известно, приняли самое активное участие в войне на стороне Наполеона), а с другой - отодвинуть границу подальше от центральных областей империи [7, с.48].

Проект учредительного конституционного акта для польских земель разрабатывался несколько лет представителями различных социальных групп польского общества, в период 1812-1814 гг. возникло около десяти различных по форме и содержанию проектов. Важное место в них отводилось вопросам независимости Польши, определению широты её автономии, территориальным границам, сохранению традиционных польских политических и общественных институтов, свободе вероисповедания [8, с.33-34]. В разработке итогового конституционного проекта принимал участие сам император Александр I, а также его ближайший сподвижник Н.Н. Новосильцев - представитель в Царстве Поль-

ском, член Негласного комитета, убежденный сторонник общеимперской интеграции этой территории и польский аристократ Адам Ежи Чарторыйский [9] (впоследствии один из руководителей польского национального восстания 1830 г., председатель и президент Временного национального правительства Польши).

Что же определило дух и смысл Конституции Царства Польского? Её основы зафиксировали нормы договора (Венского трактата), разделившего Польшу между Россией, Пруссией и Австрией и принявшего решения: ввести во всех польских землях национальное представительство (однако, в пределах, определяемых каждой из держав по своему усмотрению) и провозгласить право свободного экономического общения между польскими территориями, отошедшими к Австрии, Пруссии и России. В действительности конституция была введена только в Царстве Польском. Ни Австрия, ни Пруссия не выполнили этого решения [10, с.494].

Русский правовед, историк, профессор Б.Э. Нольде полагал, что Венский договор был «совершенно чужд мысли о суверенитете империи», с Россией соединялось польское «государство» в лице общего монарха, при этом Конституция Царства Польского не являлась односторонним актом русской короны, а стала учредительным актом короны польской [11, с.286]. Юридическое содержание ст. 1 Акта Венского Конгресса сводилось к двум основным пунктам: Царство Польское признавалось «государством», обладающим «особенным управлением» и «своей», даруемой монархом «конституцией», причем последняя предусматривает народное представительство и национальные государственные учреждения; это государство соединяется с Российской империей и связь эта должна быть установлена в конституции Царства, по которой последнее «на вечные времена» будет «во владении» русских монархов [11, с.283].

Анализ норм Конституции показывает, что Царство Польское представляло собой часть Российской империи, имеющей некоторые черты автономии. Дарованная русским монархом в 1815 г. Царству Польскому Конституция (Конституционная Хартия) содержала 165 статей, объединенных в 7 титулов. В правовой конструкции Конституции Царства Польского были отражены все ключевые вопросы взаимоотношений двух государств: регламентировались государственные отношения Царства, общие гарантии прав подданным, положение Царя, правительства, вопросы регентства, наместничества, народного представительства, судебной власти и вооруженных сил [12, с.41-63].

Обратим внимание на несколько существенных моментов. Согласно Конституции, зако-

нодательная власть осуществлялась с участием народного представительства и принадлежала сейму, созываемому каждые два года на тридцатидневный срок и состоявшему из короля и двух палат – Сената и палаты депутатов (ст.31). Данное распределение законодательной власти было позаимствовано из устройства бывшей Речи Посполитой. Сейм созывался Царем, который имел право распустить его, продолжить или отсрочить. Членами верхней палаты были принцы императорской крови, епископы католический и униатский, воеводы и каштеляны. Нижняя палата состояла из 77 депутатов, избранных дворянами-помещиками. Проект, принятый обеими палатами и утвержденный монархом становился законом. При этом составление проектов законов и их передача от имени Царя в сейм принадлежало Государственному совету. Безусловное право вето принадлежало Царю (ст.105) [12, с.50-55]. В конституционную компетенцию сейма входило законодательство в области судебного, а также административного права, решения по вопросам налоговым, бюджетным и денежной системы. Все функции исполнительной власти принадлежали Царю. В отсутствие государя власть в Царстве Польском осуществлялась через наместника (ст.6), назначавшегося Царем из членом императорского дома или местных уроженцев (или получивших польское гражданство) [12, с.41-45]. Судебная власть была «конституционно независима» (ст.138). Под независимостью судьи понималась присвоенная ему свобода высказывать свое мнение при разборе дел, не подчиняясь влиянию ни высшей власти, ни власти министров, ни каким бы то ни было другим соображениям. Судьи, назначаемые Царем, были несменяемы пожизненно. Судьи выборные были несменяемы на время срока их службы (ст.139-141) [12, с.60]. Численность армии, которая сохраняла польскую национальную военную форму, определял государь; сохранялись польские знаки отличия; у Царства Польского были своё законодательство, управление, судоустройство, монеты. Была сохранена национальная обособленность: сохранялся польский государственный язык, господствующий «в управлении, суде и армии без всякого исключения» (ст.28); все государственные должности, гражданские и военные могли быть занимаемы только поляками (ст.29), при этом «поляком» конституция называла всякого вообще гражданина Царства Польского; значительным было и учреждение польского герба; все иностранные дела, поскольку они касались Царства Польского, были вверены особому министру статс-секретарю (ст.81) [13, с.16-21].

Польские историки определяли характер взаимоотношений Царства Польского и Российской империи как «персонально-предметную

унию», в которой власть монарха была ограничена строго определенными в конституции предметами полномочий: действительно, прерогативой общего монарха была только внешняя политика обеих стран, российский император (он же польский король) получал право объявления войны и заключения мира, определял участие Царства Польского в войнах, которые вела Россия [14, с.264-265].

Отечественные дореволюционные правоведы вопрос о личной унии объясняли только существованием конституционного строя и некоторого ограничения власти российского императора в Польше; российский император был действительным сувереном, а монарху в соединенных личной унией государствах не должна принадлежать полнота суверенитета. В абсолютной монархии, где весь государственный суверенитет сосредоточен в монархе, нет особых государственных личностей для различных автономных частей государства [15, с.316-318].

По сравнению с Конституцией Варшавского княжества, (государства с ограниченным суверенитетом и возникшего в силу Тильзитского трактата, заключенного Наполеоном с Пруссией в 1807 г.), Конституция Царства Польского была более либеральной в обеспечении прав и свобод общества. В названиях государственных учреждений, в организации Сейма, в коллегиальной системе государственных органов, в прокламированности выборности администрации и судей нашли выражение традиции Речи Посполитой; избирательное право распространялось на значительный по тем временам избирательный корпус – свыше 100 тыс. человек, что достигалось сравнительно низким имущественным цензом [16, с.319, 333]. Политическую форму Царства Польского относили и к примерам «элементов федеративности», в которой заключались автономия и самоуправление, основанные на некотором соглашении [15, с.749].

Польские исследователи, трактуя дарование Царству Польскому прогрессивной для того времени конституции, как политическую уступку России за получение земель Варшавского княжества [17, с.162]. Однако, сами же поляки признавали, что они сохранили в России свой язык, веру, бытовые и культурные особенности, под русским владычеством развили свою литературу, выросли экономически, при этом русская политика в Царстве Польском никогда не преследовала целей обезличить польскую народность, отнять у неё то, чем вправе дорожить каждый народ [18, с.10-11; 19, с. 2,4,6]. После присоединения к России значительные успехи сделало просвещение: в 1816 г. был основан Варшавский университет, состоящий из пяти факультетов:

права, теологии, медицины, философии, искусства, затем в 1818 г. Краковский (Ягеллонский) университет. Возникли новые высшие и средние школы: военные, политехнические, лесничества, горного дела, агротехнические, школы раввинов, духовные семинарии для протестантов. В части хозяйственного развития можно отметить получение льгот для товаров, вывозимых из Царства Польского в Россию, создание Кредитного земельного товарищества и Польского эмиссионного банка, чеканившего злотые с 1815 до 1870 г. и финансировавшего многие промышленные предприятия [16, с.340-341].

После 1815 г. Польское Царство было единственной страной Центральной Европы, располагающей парламентом, избираемым прямыми выборами, всеми общественными классами, хотя и с незначительным участием крестьян [16, с.333]. Время, в которое Царство Польское пользовалось независимым управлением, особой армией, собственными финансами и конституционными формами правления русский философ, один из основателей цивилизационного подхода к истории Н.Я. Данилевский называл «счастливейшим временем польской истории и в материальном, и в нравственном отношении» [20, с.46].

Но польский народ, как образно выразился Н.А. Бердяев, обнаружил мало способностей к государственному строительству, обладая чертами индивидуалистическими и анархическими. Имело место и столкновение Востока и славянского Запада, чувствующего себя более цивилизованным, носителем единой европейской культуры [21, с.139-140].

Автономия, данная полякам, привела их к вооруженному восстанию, целью которого было отделение от России и восстановление Польши «от моря до моря» [18; 19]. Созданный Александром I государственный порядок разрушило крупномасштабное польское вооруженное восстание 1830-1831 гг. Просуществовав всего пятнадцать лет, Конституция Царства Польского была упразднена Николаем I.

Принято считать, что создание польской государственности Российской империей на конституционном уровне оказалось безуспешным по нескольким причинам: обострившиеся противоречия между государственными интересами России и сепаратистскими устремлениями польской политической элиты; желание не только вернуть территории бывшей Речи Посполитой (Литву, Белоруссию и районы Украины), но и полную независимость; наличие собственной армии, сохранявшей национальные дух и идеалы; временность компромисса между государственными системами (самодержавием и конституционной монархией), базировавшимися на принципиально противоположных принципах [7, с.140-141; 22,

с.170-171]. Повлиял и внешний контекст революционных настроений в Европе с 1819 г., её роль в усилении конфронтации [17, с.163].

Не менее важно и то обстоятельство, что оживление российской правительственной конституционно-реформаторской мысли не препятствовало образованию различного рода тайных и открытых обществ, вынашивающих революционные замыслы и выдвигавших свои конституционные проекты по преобразованию политической системы самодержавия. «Революционный конституционализм» был представлен проектами декабристов Н.Н.Муравьева и П.И. Пестеля. Гуманист по личным склонностям, «освободитель Европы» Александр I стал первым русским монархом, который возглавил так называемый государственный либерализм [23, с.75]. Сыграла свою роль и внутренняя двойственность императора: выступая за либеральные реформы, он в то же время был непреклонным защитником самодержавия [1, с.209].

Действительно, каждая из вышеназванных причин негативно отразилась на судьбе этого, казалось бы, безупречного с юридической и политической точек зрения, задумавшегося с благими намерениями конституционного акта. Однако, на наш взгляд, данный конституционный опыт нельзя считать безуспешным, а недолгий срок действия дарованной Конституции Царству Польскому неудачей обернулся только для самих поляков.

В истории российской государственности включавшиеся в территорию новые земли, самостоятельные государства, так называемые национальные окраины становились различными по форме, объему правового регулирования автономиями Российской империи, получали особое политическое существование, находились в реальной унии с самостоятельным государством и т.п. Виды, формы и объем предоставляемого им суверенитета были взаимосвязаны с выработкой российским правительством доктрины окраинной политики, в основе которой были три принципа: увеличение налоговых поступлений, удобство управления и безопасность границ, и хотя выработать универсальную модель управления окраинами не удалось, всегда учитывались конкретные подходы к организации управления и административного устройства окраинных территорий империи с учетом их различного геополитического и экономического значения [24; с.30-32].

Могла ли автономия Польши вписаться в определенную историческую систему автономий русских окраин? Ведь различие социально-политических особенностей конституционного царства и самодержавной России не создавало непримиримых противоречий между царством и

империей, так как режим отношений между ними позволял ограничить ненужное для Петербурга влияние порядков, существующих в царстве на соседние с ним русские губернии [7, с.15].

Даруя полякам свободы, русский император искренне верил в право нации на существование и самостоятельность, был убежден, что национальная независимость возможна в союзе с Россией и под её властью. Федерализм в представлении императора Александра I ни в коем случае не означал раздела России под воздействием центробежных сил. Напротив, он был нацелен на органическое включение окраинных областей с их особыми историческими правами в структурированную, согласно федеративному принципу, многонациональную Российскую империю [1, с.206]. Прусский реформатор начала XIX в. барон К. фон Штейн, критично относившейся к идее дарования либеральной Конституции Царству Польскому, предостерегал императора Александра о наличии в конституции элементов разъединения между Россией, как абсолютной монархией и Польшей, как конституционным государством, что поддержат в русских поляках мечты о возрождении их независимости. Польский профессор Ш.Аскенази полагал, что Царство Польское имело слишком мало шансов сохранить конституционную обособленность в своей связи с огромной абсолютной русской монархией [25, с. 20; 26].

Интересно подмечено, что в понятиях «либеральность», «либерализм» которые получают распространение в России в самом начале 1800-х годов, как часть нового политического дискурса, их основным смысловым содержанием было соединение сематических полей понятий «свобода» («вольность») и «легитимность» («закон») со всей отягощенностью их этимологий [26, с.81].

Наиболее исчерпывающее объяснение причинам отсутствия устойчивости у польской автономии высказал профессор Б.Э.Нольде: поскольку дарование автономии Царству Польскому было результатом действия двух разнородных по своему содержанию, но приводивших к одним и тем же последствиям факторов – с одной стороны, международных трактатов, с другой, национальных польских требований, подкрепленных возникшим в крае острым и грозившим серьезной опасностью для России брожением, то оба эти фактора, полагал ученый, действуя извне, навязывали российской власти мысль об автономии, заставляя её действовать против воли и вопреки истинным стремлениям [11, с.444-445].

Правовая форма и механизм включения Царства Польского в состав Российской империи, возможно, были не идеальны, вряд ли вообще существует идеальная модель объедине-

ния двух государств, хотя в конституционное устройство Царства Польского были заложены принципы народного суверенитета, демократического судопроизводства, большой объем полномочий польского сейма, сохранение национальных интересов польского общества. Решая конкретные политико-правовые задачи, в том числе, задачу сохранения единства страны, которая для России была и остается актуальной на протяжении всего исторического развития её государственности, идеи и принципы Конституции Царства Польского 1815 г., конституционная форма правления и само государственное образование - Царство Польское должно было стать «моделью для реформирования всей России» [1, с.201]. Россия должна была получить либеральную конституцию, трансформироваться в федеративное государство, в котором, наряду с русским центром, Польша, Финляндия и балтийские провинции должны были бы составить важнейшие части империи с собственными конституциями [1, с.204]. Политикам того времени было присуще заблуждение, что государства можно реформировать вместе с их народами, достаточно только предложить идеальную модель [27, с.614].

Представляется, что сегодня целесообразно избежать этих же ошибок, объективно оценивая конкретно-историческую ситуацию, осознавая, что конституционный акт – это не просто набор выверенных юридических формулировок, это мировоззренческий, политический документ, в котором каждое слово отражает структуру общества и государства, основу его правопорядка, стабильность которого является залогом долгой жизнеспособности суверенного государства.

Оценки современных польских исследователей категоричны: в событиях исторического прошлого есть серьёзные различия между Польшей и Россией. Вызывает неприятие и укрепляющаяся в XXI веке позиция России, связанная с её стремлением восстановить своё международное значение, отчетливо формулировать и решительно защищать свои национальные интересы [28].

На фоне современной глобальной мировой нестабильности усилия Польши и её союзников по наращиванию сил для якобы сдерживания российской угрозы могут быть элементом эскалации, которая, как показывает исторический опыт, приводит к полномасштабным конфликтам.

Одним из уроков в нашем общем историческом прошлом является Конституция Царства Польского 1815 г., дарованная Польше императором Александром I, и оставшаяся недооценённой ни современниками, ни потомками. Уважение к польской национальной идентичности, сохранение в масштабах российской империи и государственности польского национального суверени-

тета, было расценено поляками как слабость русской монархии, оставив только негативные воспоминания и стереотипы, сохраняющиеся и сегодня.

Список литературы:

- [1] Доннерт Э. Либеральный конституционализм и конституционные проекты времени Александра I для Финляндии, Польши и России. // Славянские народы: общность истории и культуры. К 70-летию члена-корреспондента Российской академии наук Владимира Константиновича Волкова. /Отв.ред. Б.В.Носов. М.: Индрик, 2000. – 488 с.
- [2] Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М.: Проспект. – 2020. – 448 с.
- [3] Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация нормативно-ценностное измерение. М.: Ин-т гос-ва и права РАН. Норма, ИНФРА-М, 2013. – 383 с.
- [4] Шалланд Л.А. Русское государственное право. Юрьев: Изд. студентов юристов. - 1908. - 269 с.
- [5] Данилевская-Урбанова И.Л. О формировании финляндской государственности. Государственный суверенитет России и Великого княжества Финляндского. //Образование и право. № 11. 2024. 120-126 с.
- [6] Коркунов Н.М. Русское государственное право. Изд. 4-е. Т.1. Введение и общая часть. Спб.: Типография М.М. Стасюлевича. 1901. – 573 с.
- [7] Ващенко А.В. Правовой статус Царства Польского в составе Российской империи (1815-1830 гг.). Дисс.к.ю.н. М., 2000. 172 с.
- [8] Макарова Г.В. Проекты конституции для Королевства Польского (1812-1815). // Славянский альманах. 2007. М.: «Индрик», 2008. – 544 с.
- [9] Самсонова Л.О. Адам Ежи Чарторыйский и польское национальное восстание 1830-1831 гг. //Год Польши в России: вопросы историко-культурных взаимосвязей славянских народов и их соседей: материалы Международной научно-практической конференции (17 октября 2015 г. Кубанский государственный университет) / Науч. ред., сост. Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев. Краснодар: «Традиция». 2015. – 340 с.
- [10] История Польши. В 3-х т. Под ред. В.Д. Королюка, И.С. Миллера, П.Н. Третьякова. Т.1. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1956.- 706 с.
- [11] Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. Спб.: Тип. «Правда». – 1911. – 554 с.
- [12] Конституционная Хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881). //Библиотека окраин России проф. Н.Д. Сергиевского. № 5. 1907. 148 с.

[13] Подвинский Ю. Конституция Царства Польского и её судьба. (1815-1830). М.: Типография Т-ва И.Д.Сытина. – 1906. 47 с.

[14] Носов Б.В. Государственный строй и политическое устройство Королевства Польского. //Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830. М.: «Индрик», 2010. – 584 с.

[15] Яценко А.С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев: Тип. К.Маттисена. 1912. – 841 с.

[16] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. Перевод с польского И.Б. Грекова, А.Ф. Курилко, К.Я. Старосельской. М.: «Юридическая литература». 1980. – 559 с.

[17] Зелиньска З. Россия – Польша: от протектората до автономии, XVIII-начало XIX вв.// Управление Россией. Опыт. Традиции. Новаии. XVI-XX вв. коллективная монография. / Рос. Акад. наук; Ин-т рос. Истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: Наука, 2007, - 382 с.

[18] Кулаковский П.А. Поляки и вопрос об автономии Польши. Спб., Типография В.Д. Смирнова. 1906. -24 с.

[19] Об автономии Польши. М. «Союз 17-го Октября».- Т-во «Печатня С.П. Яковлева». – 1906. - 7 с.

[20] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Издательство АСТ, 2023. – 704 с.

[21] Бердяев Н.А. Судьба России. Самосознание. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1997. – 544 с.

[22] Пустовая Е.П. Политическая система в Российской империи в первой четверти XIX в.: реформаторские замыслы и реальность. Дис.с.к.ю.н. Краснодар, 2013. 204 с.

[23] Шмавонян Г.А. Конституционные идеи М.М. Сперанского в его проекте государственных преобразований. //Конституционно-правовые идеи в монархической России. Отв.ред. Ю.Л. Шульженко. М.: Институт государства и права РАН. 2007. -158 с.

[24] Дамешек И.Л. Имперская модель управления окраинами. //Гуманитарный ежегодник. Вып. III. Новосибирск. – 2002. – 150 с.

[25] Аскенази Ш. Царство Польское 1815-1830 гг. Перевод с польского В.Высоцкого. М.: Книгоиздательство писателей. 1915. – 168 с.

[26] Калашников М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе Александра I. // Проблемы истории российской цивилизации. Сб. научн.статей. Саратов: «Научная книга». – 2004 - 282 с.

[27] Жуковская Т.Н. Польский вопрос и русское общество 1815-1825 гг. //Памяти Ю.Д. Марголиса: письма, док., науч. работы, воспоминания. Ред.- сост. Серебрякова Н.О., Жуковская Т.Н. Спб., 2000. – 797 с.

[28] Лисякевич Р. Основные причины обострения между Польшей и Россией. // Современная Европа. № 6 (66). 2015. 99-113 с.

Spisok literatury:

[1] Donnert E. Liberal constitutionalism and constitutional projects of the time of Alexander I for Finland, Poland and Russia. //Slavic peoples: a common history and culture. On the occasion of the 70th anniversary of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Vladimir Konstantinovich Volkov. /Ed. B.V. Nosov. M.: Indrik, 2000. - 488 s.

[2] Savenkov A.N. State and law during the crisis of modern civilization. M.: Prospect. – 2020. - 448 s.

[3] Lukashova E.A. Man, law, civilization normative value dimension. M.: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Norm, INFRA-M, 2013. - 383 p.

[4] Schalland L.A. Russian state law. Yuriev: Ed. law students. - 1908. - 269 p.

[5] Danilevskaya-Urbanova I.L. On the formation of Finnish statehood. State sovereignty of Russia and the Grand Duchy of Finland. //Education and law. № 11. 2024. 120-126 s.

[6] Korkunov N.M. Russian state law. Edition 4th. T.1. Introduction and general part. St. Petersburg: Printing house M.M. Stasyulevich. 1901. - 573 s.

[7] Vaschenko A.V. Legal status of the Kingdom of Poland within the Russian Empire (1815-1830). Ph.D. M., 2000. 172 pp.

[8] Makarova G.V. Draft constitutions for the Kingdom of Poland (1812-1815). //Slavic almanac. 2007. M.: "Indrik," 2008. - 544 p.

[9] Samsonova L.O. Adam Jerzy Czartoryski and the Polish national uprising of 1830-1831//Year of Poland in Russia: issues of historical and cultural relations between Slavic peoples and their neighbors: materials of the International Scientific and Practical Conference (October 17, 2015 Kuban State University)/Scientific. ed., comp. E.G. Vartanyan, O.V. Matveev. Krasnodar: "Tradition." 2015. - 340 s.

[10] History of Poland. In 3 volumes. Ed. V.D. Korolyuk, I.S. Miller, P.N. Tretyakov. T.1. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1956. - 706 p.

[11] Nolde B.E. Essays on Russian state law. St. Petersburg: Type. Really. – 1911. - 554 s.

[12] Constitutional Charter of 1815 and some other acts of the former Kingdom of Poland (1814-1881). //Library of the outskirts of Russia prof. N.D. Sergievsky. № 5. 1907. 148 pp.

[13] Podvinsky Yu. Constitution of the Kingdom of Poland and its fate. (1815-1830). M.: Printing house of T-va I.D. Sytin. - 1906. 47 pp.

[14] Nosov B.V. State system and political structure of the Kingdom of Poland. //Poland and Russia in the first third of the XIX century. From the history of the autonomous Kingdom of Poland. 1815-1830. M.: "Indrik," 2010. - 584 p.

[15] Yashchenko A.S. Theory of federalism: Experience of synthetic theory of law and state. Yuriev: Type. K. Mattisen. 1912. - 841 s.

[16] Bardach Y., Lesnodorsky B., Pietrczak M. History of the state and law of Poland. Translated from Polish by I.B. Grekov, A.F. Kurilko, K.Ya. Staroselskaya. M.: "Legal literature." 1980. - 559 p.

[17] Zelinska Z. Russia - Poland: from protectorate to autonomy, XVIII-early XIX centuries. //Management of Russia. Experience. Traditions. Novations. XVI-XX centuries. collective monograph. /Ros. Acad. sciences; In-t grew. Stories; resp. ed. A.N. Sakharov. M.: Nauka, 2007, - 382 p.

[18] Kulakovsky P.A. Poles and the question of Poland's autonomy. St. Petersburg, Printing house V.D. Smirnova. 1906. -24 s.

[19] On the autonomy of Poland. M. "Union of the 17th of October." _ - T-vo "Pechatnya S.P. Yakovleva." - 1906. - 7 s.

[20] Danilevsky N.Ya. Russia and Europe. M.: AST Publishing House, 2023. - 704 s.

[21] N.A. Berdyaev. The fate of Russia. Self-awareness. Rostov n/A: Phoenix Publishing House, 1997. - 544 p.

[22] Empty E.P. Political system in the Russian Empire in the first quarter of the XIX century: reformist plans and reality. Ph.D. Krasnodar, 2013. 204 pp.

[23] Shmavonyan G. A. Constitutional ideas of M.M. Speransky in his project of state transformations. //Constitutional and legal ideas in monarchical Russia. Rev. Yu.L. Shulzhenko. M.: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2007. -158 s.

[24] Dameshek I.L. The Imperial Model of Fringe Management. //Humanitarian Yearbook. No. III. Novosibirsk. - 2002. - 150 s.

[25] Askenazi Sh. Kingdom of Poland 1815-1830. Translation from Polish by V. Vysotsky. M.: Book publishing of writers. 1915. - 168 s.

[26] Kalashnikov M.V. The concept of "liberalism" in the political discourse of Alexander I.//Problems of the history of Russian civilization. Sat. scientific articles. Saratov: "Scientific Book." - 2004 - 282 p.

[27] Zhukovskaya T.N. Polish question and Russian society 1815-1825//In memory of Yu.D. Margolis: letters, doc., scientific. works, memories. Rev. - comp. Serebryakova N.O., Zhukovskaya T.N. St. Petersburg, 2000. - 797 s.

[28] Lisyakevich R. The main causes of aggravation between Poland and Russia. //Modern Europe. № 6 (66). 2015. 99-113 pp.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-173-178

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ЧАПЛЫГИНА Виктория Николаевна,
начальник кафедры криминалистики и
предварительного расследования
в ОВД Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова, полковник полиции,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: victory-75@yandex.ru

РУДОВ Денис Николаевич,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
полковник полиции, кандидат юридических наук,
доцент,
e-mail: den.rudov2013@yandex.ru

НОВИКОВА Екатерина Анатольевна,
начальник кафедры информационно-компьютерных
технологий в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина, полковник полиции,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: tomchik1980@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАБСКОГО ТРУДА

◇ **Аннотация.** Статья посвящена актуальным вопросам нормативной и организационной регламентации международного сотрудничества государств по противодействию преступлениям, связанным с торговлей людьми и использованием рабского труда.

◇ Авторами констатируется, что торговля людьми и обречение их на рабский труд является следствием противоправной деятельности, в том числе транснациональной организованной преступности. Ввиду того, что преступления указанной категории обладают высокой степенью латентности, возникают сложности в процессе доказывания преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда.

◇ По результатам исследования авторами сформулирован вывод о необходимости дальнейшего мирового сотрудничества, совершенствования законодательства и разработки с дальнейшим применением на практике более эффективных методов воздействия на предотвращение торговли людьми.

◇ **Ключевые слова:** торговля людьми, использование рабского труда, свобода человека, вербовка, перевозка, укрывательство, международное сотрудничество.

CHAPLYGINA Victoria Nikolaevna,
Head of the Department of Criminology and Preliminary
Investigation at the Department of Internal Affairs
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.V. Lukyanov,
Police Colonel, Candidate of Law,
Associate Professor

RUDOV Denis Nikolaevich,

Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
Belgorod Law Institute The Ministry of Internal
Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Police Colonel Candidate of Law,
Associate Professor

NOVIKOVA Ekaterina Anatolyevna,

Head of the Department
of Information and Computer Technologies
in the Activities of Internal Affairs Bodies
Belgorod Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin, Police Colonel,
Candidate of Law, Associate Professor

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK COOPERATION OF STATES TO COUNTER CRIMES RELATED TO TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS AND THE USE OF SLAVES

Annotation. *The article is devoted to the current issues of regulatory and organizational regulation of international cooperation between states in countering crimes related to human trafficking and the use of slave labor.*

The authors state that human trafficking and enslavement are the result of illegal activities, including transnational organized crime. Due to the high level of latency in these crimes, it is difficult to prove crimes related to human trafficking and the use of slave labor.

Based on the results of the study, the authors concluded that there is a need for further global cooperation, improvement of legislation, and the development and implementation of more effective methods to prevent human trafficking.

Key words: *human trafficking, slave labor, human freedom, recruitment, transportation, harboring, and international cooperation.*

В современном мире свобода человека является одним из значимых достояний. Однако, в настоящее время констатируется множество проблем, связанных с нарушением прав и свобод человека, одной из которых является торговля людьми и использование рабского труда. В современном обществе торговля людьми достигла колоссальных масштабов. Для многих циничных людей, занимающихся торговлей граждан, этот бизнес является сверхприбыльной деятельностью.

Торговля людьми и обречение их на рабский труд является следствием противоправной деятельности организованной преступности. При этом наблюдается картина жесткого и непереносимого для любого общества нарушение прав и свобод человека [1]. В настоящее время, достигшая огромных параметров развития, торговля людьми является актуальной проблемой не только в России, но и во всем мире. Как в Российской Федерации, так и в других странах постоянно разрабатываются на законодательном уровне программы, направленные на противодействие данным преступлениям. Согласно официальной статистике, в Российской Федерации за период времени с 2021 по 2024 годы по ст. 127.1

УК РФ «Торговля людьми» было привлечено к ответственности всего 56 человек [2]. Однако, преступления указанной категории обладают высокой степенью латентности. Следовательно, доказать данные преступления очень сложно ввиду различных причин.

Торговля людьми или траффинг представляет куплю или продажу человека или получение его как объекта купли – продажи путем принуждения, похищения, мошенничества [3]. Причем причинами торговли людей (траффинга) выступают, прежде всего: низкая социальная ответственность людей; недостаточный уровень материального обеспечения; высокий спрос на дешевую рабочую силу; распространение домашнего насилия и безнадзорности детей; постоянный спрос на оказание сексуальных услуг; высокий спрос на новорожденных; наличие индивидуальных особенностей людей (например, виктимное поведение); повышенная потребность в трансплантации органов и мн. др. [4] Жертвами, как правило, становятся женщины и дети, которые используются для оказания сексуальных услуг. Также, на нелегальном уровне, достаточно часто продают детей на органы или новорожденными для осуществления процедуры

усыновления. Мужчин, в основных случаях продают для использования их рабского труда в своих целях.

Торговля людей, как правило, состоит из 3 основных элементов:

- 1) совершение действия (вербовка, укрывательство, похищение людей);
- 2) использование определенных средств воздействия (применение насилия физического и психологического воздействия);
- 3) достижение цели (принуждение к сексуальной и трудовой эксплуатации) [5].

Рассматривая траффикинг в качестве мировой проблемы, необходимо отметить, что и процедура борьбы с ним предполагает проведение необходимых мероприятий на соответствующем уровне. Международное право определяет все основополагающие обязательства, которые должны быть направлены на защиту свободы каждого человека. Практически во всех странах на законодательном уровне разработаны свод законов, регламентирующих ответственность за нарушение прав и свобод населения. Например, в России согласно ст. ст. 240 и 241 УК РФ существует законодательный запрет на вовлечение и занятие проституцией [6]. На законодательном уровне предусмотрена уголовная ответственность за продажу детей и женщин, а также их вовлечение в занятие проституцией.

На международном уровне впервые законодательным актом, регламентирующим ответственность за продажу людей, стал документ «Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством» [7], принятый в 1956 году. Позже, 12.02.2000 был принят дополняющий Конвенцию ООН «Против транснациональной организованной преступности» [8] Протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» [9].

Целями данного законодательного акта являются: противодействие торговли людьми на международном уровне; обеспечение их защиты и оказание помощи; обеспечение сотрудничества между государствами в достижении единой цели – исключения работорговли. Согласно Протоколу ООН «О предупреждении и пресечении торговли людьми» определен основной перечень нарушений прав и свобод человека, связанного с показательными факторами современных тенденций развития торговли людьми и незаконной их эксплуатации: осуществление незаконной покупки и продажи детей и взрослых; вовлечение детей и взрослых в порнографию и проституцию; использование незаконного детского труда; вовлечение детей в военные действия; эксплуатация трудящихся-мигрантов; осуществление незаконного

усыновления; осуществление торговли органами человека; применение насилия в отношении людей; принуждение детей и инвалидов в деятельность работы на улицах с целью попрошайничества; использование в роли суррогатного материнства; принуждение к вступлению в брак; долговая кабала [10].

В 2003 году было подписано Соглашение о сотрудничестве всех стран-участников СНГ для борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда. Также в Варшаве 16.05.2005 была разработана и вступила в силу 01.02.2008 международная Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, в которой определены меры: предупреждения торговли людьми; противодействия спросу, порождающему траффикинг; осуществления пограничного контроля, который надлежащим образом исключает незаконную миграцию людей; осуществления контроля, проверки подлинности документов, удостоверяющих личность; осуществления репатриации и возвращения жертв; выявление преступных деяний, связанных с траффикингом; привлечение к ответственности [11].

В 2010 г. Генеральной Ассамблеей ООН был принят Глобальный план действий по борьбе с торговлей людьми. Данный план был разработан в качестве дополнения к Протоколу о запрете торговли людьми и применения на практике. Также согласно принятому Глобальному плану и проведенной дальнейшей его оценке действий в 2013 году был обозначен международный всемирный день борьбы с торговлей людьми – 30 июля. В 2015 году была также принята Конвенция АСЕАН для противодействия преступлениям в борьбе с торговлей людьми. В 2016 году Совет Безопасности ООН при взаимодействии с Францией и Испанией принимает на законодательном уровне резолюцию 2331, в которой определяется тесная взаимосвязь между торговлей людьми и сексуальным насилием и терроризмом. Соответственно, глобальная проблема траффикинга еще более становится опасной для человечества и выступает угрозой для безопасности на международном уровне [12].

Наряду с основополагающим законодательным актом, определяющим ответственность за торговлю людьми на международном уровне, также в тесном тандеме используются правовые законодательные национальные акты: Конвенция о политических правах женщин 1956 г. [13]; Декларация прав ребенка 1959 г. [14]; Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. [15]; Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [16]; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [17]; Конвенция против пыток

и других бесчеловечных и унижающих достоинство человека видов обращений 1984 г. [18]; Конвенция о правах ребенка 1989 г. [19].

Например, в законодательном акте «Пакт о гражданских и политических правах» [20] обосновывается запрет на торговлю людей и содержание человека в рабстве». Непосредственно, согласно трактовке ст. 4 и 8 данного законодательного акта обеспечивается наказание за принуждение к использованию рабского труда и содержанию в рабстве. Наиболее детально разработана концепция защиты детей на международном уровне. Непосредственно в Конвенции о правах ребенка закреплены меры предотвращения и противодействия преступлений, связанных с торговлей детьми и принуждением их к трудовой и сексуальной эксплуатации.

Согласно Конвенции «О правах ребенка» также регламентирована ответственность за нарушение свободы детей и принуждение их к рабству. В ст. 32 вышеуказанного нормативного правового акта, на законодательном уровне, определено право ребенка на защиту от государства в случае нарушения его свободы и защиты от любой экономической эксплуатации. Также, в ст. 34 данной Конвенции регламентированы права ребенка на получении защиты от государства в случае нарушения их личной неприкосновенности в случае сексуальной эксплуатации, а также согласно ст. 35, все государства обязаны предпринять все усилия для противодействия преступлениям, связанными с похищениями и торговлей детьми.

В Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [17] согласно ст. 6 предусматривается на законодательном уровне мероприятия для пресечения торговли и незаконной принужденной эксплуатации женщин. Также согласно ст. 1 Конвенции ООН «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» [15] также вводится запрет на принуждение к незаконной эксплуатации согласно расовым признакам дискриминации.

В Национальных программах отдельных государств ежегодно проводятся определенные мероприятия, направленные на противодействие преступлениям, связанным с траффикингом: принятие правоприменительных мер воздействия на траффикинг; проведение профилактических мероприятий, несущих предупреждающий характер населения; оказание защиты и поддержки пострадавшего населения; осуществление международного сотрудничества; проведение исследований и мониторинга с последующим анализом [21]. Также ежегодно проводятся мероприятия, определяющие профилактические меры воздействия на население в целях предотвращения данных преступлений.

Особое внимание также стоит обратить на всеобщий доступ к интернет-ресурсам и в связи с этим распространение торговли людьми, где десятки тысяч человек стали жертвами информационной вербовки [22]. Так, например, самым распространенным видом вербовки девушек для вовлечения в проституцию является приглашение их в модельные агентства или для участия в съемках фильмов.

В перспективе должно продолжаться дальнейшее мировое сотрудничество, совершенствоваться законодательство и разрабатываться с дальнейшим применением на практике более эффективных методов воздействия на предотвращение торговли людьми.

Таким образом, на протяжении нескольких десятков лет на международном уровне постоянно разрабатываются и совершенствуются законодательные акты, направленные на предотвращение и противодействие торговле людьми. В настоящее время более 40 государств постоянно находятся в тесном взаимодействии по ликвидации данной мировой проблемы.

Список литературы:

- [1] Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Расследование посягательств на свободу личности: теоретические основы и практические особенности. Монография / Сер. Библиотека криминалиста. Москва, 2014.
- [2] Спектор Л.А., Агафонова Т.С. Основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12. С. 134-137
- [3] Чаплыгина В.Н., Батуева А.Б., Ермакова А.Л. Международно-правовые аспекты противодействия торговле детьми с целью рабского труда // Современное общество и право. 2024. № 1 (68). С. 140-146.
- [4] Адмиралова И.А., Герасимова О.А. К вопросу о борьбе с торговлей людьми в РФ // Право. Экономика. Безопасность. 2018. № 2 (8). С. 4-7.
- [5] Хабриева Т.Я., Автономов А.С., Артемов В.Ю. Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству в их современных формах : монография: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. - 392 с.
- [6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)
- [7] Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51349/

[8] Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/?ysclid=malnbn6mk9941480

[9] Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121653/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/?ysclid=mak6ive187971725076

[10] Девятиерикова В.А. Особенности международного сотрудничества по борьбе с торговлей людьми // Молодой ученый. 2022. № 7 (402). С. 80-82.

[11] Бекмагамбетов А.Б. Противодействие торговле людьми как предмет общеправового и уголовно-правового регулирования // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 1 (6). С. 78-89.

[12] Морозова Н.В., Чаплыгина А.Д. Международно-правовые аспекты противодействия торговле людьми с целью рабского труда // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 1 (98). С. 159-166.

[13] Конвенция о политических правах женщин // <https://base.garant.ru/2560191/?ysclid=malne44kfb976212240>

[14] Декларация прав ребенка // <https://base.garant.ru/2562501/?ysclid=malnfvcfzj151733950>.

[15] Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // <https://base.garant.ru/2540327/?ysclid=malnh4jqoi992827961>

[16] Пакт о гражданских и политических правах // <https://base.garant.ru/2540295/?ysclid=malnisphy487840835>.

[17] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // https://ruvek.mid.ru/document/other/konventsia_o_likvidatsii_vsekh_form_diskriminatsii_v_otnoshenii_zhenshchin_403/.

[18] Конвенция против пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство человека видов обращений // <https://base.garant.ru/1305395/?ysclid=malnm8u4fm247721268>.

[19] Конвенция о правах ребенка // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/?ysclid=malnndkbqq359486289.

[20] Пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/?ysclid=maln4kamj878928463

[21] Белоус Ю.А., Бордачев Т.В., Глазатова М.К. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС // : докл. к XXI Апр. межд. унар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю.А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др. ; под научн. ред. Т.А. Мешковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020 - 132 с.

[22] Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Уголовно-правовые детерминанты формирования методики расследования посягательств на свободу личности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 3 (100). С. 200-207.

Spisok literatury:

[1] Kalyuzhnyj A.N., Chaplygina V.N. Rassledovanie posyagatel'stv na svobodu lichnosti: teoreticheskie osnovy i prakticheskie osobennosti. Monografiya / Ser. Biblioteka kriminalista. Moskva, 2014.

[2] Spektor L.A., Agafonova T.S. Osnovaniya osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti za trgovlyu lyud'mi // Vestnik Altajskoj akademii e'konomiki i prava. 2024. № 12. S. 134-137

[3] Chaplygina V.N., Batueva A.B., Ermakova A.L. Mezhdunarodno-pravovye aspekty protivodejstviya trgovle det'mi s cel'yu rabskogo truda // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2024. № 1 (68). S. 140-146.

[4] Admiralova I.A., Gerasimova O.A. K voprosu o bor'be s trgovlej lyud'mi v RF // Pravo. E'konomika. Bezopasnost'. 2018. № 2 (8). S. 4-7.

[5] Xabrieva T.Ya., Avtonomov A.S., Artemov V.Yu. Nacional'noe i mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie protivodejstviya trgovle lyud'mi i rabstvu v ix sovremennyx formax : monografiya: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2019. - 392 s.

[6] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 31.07.2025) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2025)

[7] Dopolnitel'naya Konvenciya ob uprazhnenii rabstva, rabotorgovli i institutov i oby'chaev, sxodnyx s rabstvom // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51349/

[8] Konvenciya protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti (prinyata v g. N'yu-Jorke 15.11.2000 Rezolyuciej 55/25 na 62-om plenarnom zasedanii 55-oj sessii General'noj Assamblei OON) (s

izm. ot 15.11.2000) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/?ysclid=malnbn6mk9941480

[9] Protokol o preduprezhdenii i presechenii trgovli lyud'mi, osobenno zhenshinami i det'mi, i nakazanii za nee, dopolnyayushhij Konvenciyu Organizacii Ob`edinennyx Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti (prinyat v g. N'yu-Jorke 15.11.2000 Rezolyuciej 55/25 na 62-om plenarnom zasedanii 55-oj sessii General'noj Assamblei OON) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121653/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/?ysclid=mak6ive187971725076

[10] Devyaterikova V.A. Osobennosti mezhdunarodnogo sotrudnichestva po bor'be s trgovlej lyud'mi // Molodoj uchenyj. 2022. № 7 (402). S. 80-82.

[11] Bekmagambetov A.B. Protivodejstvie trgovle lyud'mi kak predmet obshhepravovogo i ugovno-pravovogo regulirovaniya // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskix gosudarstv: politika, e'konomika, pravo. 2018. № 1 (6). S. 78-89.

[12] Morozova N.V., Chaplygina A.D. Mezhdunarodno-pravovy'e aspekty protivodejstviya trgovle lyud'mi s cel'yu rabskogo truda // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2024. № 1 (98). S. 159-166.

[13] Konvenciya o politicheskix pravax zhenshin // <https://base.garant.ru/2560191/?ysclid=malne44kfb976212240>

[14] Deklaraciya prav rebenka // <https://base.garant.ru/2562501/?ysclid=malnfvcfzj151733950>.

[15] Mezhdunarodnaya Konvenciya o likvidacii vsekh form rasovoj diskriminacii // <https://base.garant.ru/2540327/?ysclid=malnh4jqoi992827961>

[16] Pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax // <https://base.garant.ru/2540295/?ysclid=malnisphy487840835>.

[17] Konvenciya o likvidacii vsekh form diskriminacii v otnoshenii zhenshin // https://ruvek.mid.ru/document/other/konventsia_o_likvidatsii_vsekh_form_diskriminatsii_v_otnoshenii_zhenshchin_403/.

[18] Konvenciya protiv py'tok i drugix beschelovechny'x i unizhayushhix dostoinstvo cheloveka vidov obrashhenij // <https://base.garant.ru/1305395/?ysclid=malnm8u4fm247721268>.

[19] Konvenciya o pravax rebenka // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/?ysclid=malnndkbqq359486289.

[20] Pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/?ysclid=maln4kamj878928463

[21] Belous Yu.A., Bordachev T.V., Glazatova M.K. V poiskax novoj arxitektury mnogopolyarnosti: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo EAE'S // : dokl. k XXI Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya e'konomiki i obshhestva, Moskva, 2020 g. / Yu.A. Belous, T. V. Bordachev, M. K. Glazatova i dr. ; pod nauchn. red. T.A. Meshkovoj; Nacz. issled. un-t «Vysshaya shkola e'konomiki». - M. : Izd. Dom Vysshей shkoly e'konomiki, 2020 - 132 s.

[22] Kalyuzhnyj A.N., Chaplygina V.N. Ugolovno-pravovy'e determinanty formirovaniya metodiki rassledovaniya posyagatel'stv na svobodu lichnosti // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2024. № 3 (100). S. 200-207.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-179-182

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ШАПОШНИКОВ Сергей Геннадьевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры управления
деятельностью подразделений обеспечения охраны
общественного порядка центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России,
e-mail: srglom@rambler.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

◇ **Аннотация.** В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ административно-правовых средств противодействия домашнему насилию в Российской Федерации и Республике Узбекистан. Особое внимание уделяется мерам административного пресечения, направленным на незамедлительную защиту жизни, здоровья и прав потерпевших. Автор приходит к выводу, что, несмотря на общую отправную точку, две страны избрали различные векторы развития. Узбекистан, приняв профильный закон, создал комплексную системную модель, в которой административно-правовые средства интегрированы в общий механизм защиты. Россия, напротив, характеризуется фрагментарным подходом, где основное бремя борьбы с домашним насилием возложено на институт административной ответственности при отсутствии единого координирующего закона. Делается вывод о необходимости разработки и принятия в России комплексного федерального закона, который бы систематизировал и усилил административно-правовые средства защиты жертв домашнего насилия.

◇ **Ключевые слова:** домашнее насилие, административно-правовые средства, административная ответственность, защитное предписание, профилактика, сравнительный анализ, Российская Федерация, Республика Узбекистан.

SHAPOSHNIKOV Sergey Gennadievich,
PhD in Law, senior lecturer at the Department
of management of the activities of units providing public
order security of the command and staff training center
of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ADMINISTRATIVE-LEGAL MEASURES TO COUNTER DOMESTIC VIOLENCE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

◇ **Annotation.** This article conducts a comparative legal analysis of administrative law measures against domestic violence in the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan. Special attention is paid to administrative prevention measures aimed at the immediate protection of the life, health, and rights of victims. The author concludes that, despite having a common starting point, the two countries have chosen different development vectors. Uzbekistan, having adopted a specialized law, created a comprehensive systemic model in which administrative law measures are integrated into an overall protection mechanism. Russia, on the other hand, is characterized by a fragmented approach where the main burden of combating domestic violence is placed on the institution of administrative responsibility in the absence of a unified coordinating law. It is concluded that there is a need for the development and adoption of a comprehensive federal law in Russia that would systematize and strengthen administrative law measures for the protection of victims of domestic violence.

◇ **Key words:** domestic violence, administrative-legal measures, administrative responsibility, protective order, prevention, comparative analysis, Russian Federation, Republic of Uzbekistan.

Домашнее насилие представляет собой одно из наиболее распространенных, латентных и социально опасных нарушений фундаментальных прав человека. Оно подрывает основы семьи, наносит непоправимый вред физическому и психическому здоровью жертв, детской психике и воспроизводит модели агрессивного поведения в последующих поколениях [1, с.111].

Эффективное противодействие этому явлению требует комплексного, многоуровневого подхода, сочетающего уголовное преследование за тяжкие деяния, оперативные меры немедленной защиты жертв и эффективную систему профилактики и реабилитации.

В этом комплексе административно-правовые средства играют ключевую, а зачастую и первостепенную роль как инструмент быстрого реагирования и пресечения насилия на ранних стадиях, до эскалации в тяжкие преступления. Они позволяют оперативно изолировать обидчика от жертвы, не прибегая к жестким мерам уголовной репрессии, что особенно важно в ситуациях, не достигших высокой степени общественной опасности, но представляющих реальную и повторяющуюся угрозу для безопасности и достоинства потерпевших.

Российская Федерация и Республика Узбекистан, являясь крупными постсоветскими государствами, демонстрируют два различных подхода к построению системы административно-правового противодействия домашнему насилию. Сравнительный анализ этих подходов позволяет выявить сильные и слабые стороны каждой из моделей, определить наиболее эффективные юридические конструкции и сформулировать рекомендации по совершенствованию законодательства.

В России одной из основных норм, применяемой правоохранителями в рамках противодействия домашнему насилию, является статья 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Побои» [2].

Данная норма применяется, в том числе и в случаях совершения деяния в отношении близких лиц (супруг/а, дети, родители, иные родственники, совместно проживающие лица), если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Для привлечения к ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ необходимо доказать, что виновное лицо действовало умышленно. Однако в условиях бытового конфликта, часто происходящего спонтанно, доказывание прямого умысла на причинение именно физической боли может быть затруднено. В таких случаях применение административной ответственности представляется обоснованным.

Ключевой особенностью является то, что уголовная ответственность за побои в отношении близких лиц (ч. 2 ст. 116 УК РФ) была декриминализована в 2017 году [3]. Таким образом, ст. 6.1.1 КоАП РФ стала основной мерой реагирования на первичные случаи физического насилия в семье.

Ответственность по статье 6.1.1 КоАП РФ наступает исключительно за физическое насилие (нанесение побоев или иные насильственные действия, причинившие физическую боль). Такие формы насилия, как психологическое, экономическое или преследование («сталкинг»), остаются за рамками данного состава и не имеют эффективных административно-правовых механизмов противодействия в контексте семейно-бытовых отношений.

Смежные составы, такие как ст. 5.61 КоАП РФ (Оскорбление) или ст. 5.35.1 КоАП РФ (Неуплата средств на содержание детей), на практике применяются в бытовой сфере крайне редко.

Российское законодательство не содержит превентивных инструментов, таких как защитные предписания (охранные ордера), которые могли бы быть вынесены до совершения повторного нарушения или эскалации насилия.

В Республике Узбекистан несколько иной подход, закреплённый в Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности (далее – КРУоАО) статья 59*2 является прогрессивной и комплексной нормой. Ее положительные стороны заключаются в следующем:

- 1) норма выходит за рамки чисто физического насилия. В диспозиции части первой перечислены экономическое насилие: воспрепятствование праву на собственность, труд, умышленное повреждение имущества и личных вещей; психологическое насилие: унижение чести и достоинства, запугивание, изоляция от близких, повлекшие расстройство здоровья [4];
- 2) законодательно определен круг потерпевших и субъектов. Указанная норма защищает не только действующих супругов, но и бывших супругов, а также лиц, имеющих общего ребенка, даже если они не состоят в браке и не живут вместе. Это критически важно, так как значительная доля насилия происходит именно после распада семьи.
- 3) дифференциация ответственности. Законодатель разделил состав на две части: нефизические формы насилия, повлекшие расстройство здоровья.; физическое насилие (побои, умышленное легкое телесное повреждение без тяжких последствий). Такая градация позволяет более справед-

ливо квалифицировать деяние и назначать наказание соразмерно тяжести содеянного.

- 4) альтернативная санкция в виде административного ареста. Норма предусматривает не только штраф (который может выплачиваться из общего бюджета семьи, что не всегда эффективно), но и арест до 15 суток. Это действенная мера, которая сразу удаляет агрессора из пространства жертвы, обеспечивая ее безопасность на время «охлаждения» конфликта.
- 5) разграничение с уголовной ответственностью [5]. Указание на отсутствие признаков преступления и других правонарушений по КРУоАО помогает правоприменителю избежать двойной квалификации и правильно применить норму.

Кроме этого, в Республике Узбекистан принят Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 2019 года № ЗРУ-561 «О защите женщин от притеснения и насилия» [6]. Данный закон представляет собой комплексный специализированный нормативный правовой акт, реализующий гендерно-ориентированный подход к защите прав личности.

Закон направлен на защиту исключительно женщин от всех форм насилия и притеснения, что указывает на его целевой, а не универсальный характер. Это отражает признание законодателем гендерно-обусловленной природы данного вида насилия.

Данный законодательный акт основан на принципах приоритета профилактики над наказанием; комплексности (вовлечение всех государственных и общественных институтов); конфиденциальности и безопасности жертвы; индивидуализации подхода (как к жертве, так и к агрессору через коррекционные программы).

В рассматриваемом нормативном правовом акте определена целостная система, включающая предупреждение (профилактику) общие и индивидуальные меры; защиту, механизм охранного ордера и кризисных центров; реабилитацию, помощь жертвам и коррекционные программы для агрессоров.

Закон содержит современные, соответствующие международным стандартам дефиниции, физическое, половое, психологическое и экономическое насилие. Преследование («сталкинг») выделено отдельно. Введено понятие «притеснение» - действия (бездействия), не подпадающие под уголовную или административную ответственность, но унижающие честь и достоинство женщин.

Следует отметить, инновационный механизм защиты - охранный ордер. Он является административно-правовой мерой защиты,

выдается органами внутренних дел без суда на первоначальный срок (до 30 дней) и может быть продлен судом (до 1 года). Его условия носят ограничительный характер для агрессора (запрет на контакты, приближение, ношение оружия и т.д.).

Законом детально определены полномочия всех субъектов системы профилактики: Кабинета Министров, МВД, органов по труду, здравоохранения, образования, а также нового специализированного органа - Национального агентства социальной защиты.

Подводя итог следует отметить, что административно-правовые средства противодействия домашнему насилию в Республике Узбекистан являются передовыми для региона Центральной Азии и представляет собой модель протекционистского законодательства. В преобладающем большинстве они ориентированы не на карательную реакцию, а на создание эффективной системы предупреждения и защиты, что соответствует современным международным правовым тенденциям в области борьбы с домашним насилием. Его структура и механизмы (особенно институт охранный ордера) могут служить образцом для реформирования законодательства Российской Федерации в указанной области общественных отношений.

Опыт Узбекистана в противодействии домашнему насилию может быть полезен для развития российского законодательства в этой области. Ключевое значение имеет базовый закон, формулирующий стратегические ориентиры и выражающий правовую политику государства по профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Введение в КоАП РФ комплексной нормы о семейно-бытовом насилии по образцу ст. 59*2 КРУоАО позволит охватить не только побои и умышленное причинение физической боли, а также психологическое и экономическое насилие в отношении близких лиц, с дифференциацией санкций.

Создание государственной системы учета и профилактической работы с правонарушителями в сфере семейно-бытовых отношений позволит внедрить обязательные для агрессоров психологические коррекционные программы, направленные на изменение моделей поведения, как это сделано в Узбекистане.

Рассмотрение вопроса об ужесточении санкций за побои в отношении близких лиц либо и введении для них квалифицированного состава административного правонарушения с повышенными санкциями, что позволит подчеркнуть повышенную общественную опасность семейного насилия по сравнению с насилием между чужими людьми.

Список литературы:

[1] Кирюхин В. В. Противодействие бытовому насилию на постсоветском пространстве // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 17 декабря 2021 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2022. – С. 111-112.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[4] Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. [Электронный ресурс] // Режим доступа - URL: <https://lex.uz/docs/97661> (дата обращения 01.09.2025).

[5] Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. [Электронный ресурс] // Режим доступа - URL: <https://lex.uz/docs/111457> (дата обращения 01.09.2025).

[6] Закон Республики Узбекистан от 02.09.2019 г. № ЗРУ-561 «О защите женщин от притеснения и насилия». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. [Электронный ресурс] // Режим доступа - URL: <https://lex.uz/docs/4494712> (дата обращения 01.09.2025).

Spisok literatury:

[1] Kiryuxin V. V. Protivodejstvie by'tovomu nasiliyu na postsovetском prostranstve // X Baltijskij juridicheskij forum «Zakon i pravoporyadok v Tre't'em ty'syacheletii»: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kaliningrad, 17 dekabrja 2021 goda. – Kaliningrad: Kaliningradskij filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2022. – S. 111-112.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarusheniyax: feder. zakon ot 30 dekabrja 2001 g. № 195-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 1 (Ch. 1). St. 1.

[3] Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1996. № 25. St. 2954.

[4] Kodeks Respubliki Uzbekistan ob administrativnoj otvetstvennosti Nacional'naya baza danny'x zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan. [Elektronny'j resurs] // Rezhim dostupa - URL: <https://lex.uz/docs/97661> (data obrashheniya 01.09.2025).

[5] Ugolovny'j Kodeks Respubliki Uzbekistan. Nacional'naya baza danny'x zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan. [Elektronny'j resurs] // Rezhim dostupa - URL: <https://lex.uz/docs/111457> (data obrashheniya 01.09.2025).

[6] Zakon Respubliki Uzbekistan ot 02.09.2019 g. № ZRU-561 «O zashhite zhenshhin ot pritesneniya i nasiliya». Nacional'naya baza danny'x zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan. [Elektronny'j resurs] // Rezhim dostupa - URL: <https://lex.uz/docs/4494712> (data obrashheniya 01.09.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-183-187

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,

кандидат с.-х.н.,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,

к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@mail.ru

САМОЙЛОВА Софья Александровна,

преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sofyasam0ilova@yandex.ru

ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

◇ **Аннотация.** В настоящее время сфера высшего образования подвергается кардинальным изменениям, вызванным комплексным воздействием глобальных тенденций, стремительным развитием цифровых технологий, эволюцией требований профессиональных рынков и новыми социально-экономическими реалиями. Классические образовательные парадигмы уступают место современным педагогическим концепциям, базирующимся на принципах адаптивности, персонализированного подхода к обучению и интеграции междисциплинарных знаний. В статье рассматриваются ключевые тенденции, включая переход к непрерывному обучению, индивидуализацию образовательных траекторий, усиление практико-ориентированности и развитие soft skills. Особое внимание уделено цифровизации как двойственному процессу, который, с одной стороны, расширяет доступ к знаниям, а с другой — создает риски снижения фундаментальности образования и социального неравенства. Анализируются преимущества проектного обучения и сотрудничества вузов с работодателями, а также вызовы, связанные с адаптацией традиционной системы образования к новым реалиям.

◇ **Ключевые слова:** высшее образование, цифровизация, непрерывное обучение, индивидуализация, практико-ориентированность, soft skills, проектные студии.

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products
, FSBEI HE Ural GAU

PAVLOVA Yana Sergeevna,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SAMOILOVA Sofya Aleksandrovna,

teacher of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

TRENDS IN MODERN HIGHER EDUCATION

◇ **Annotation.** Currently, the higher education sector is undergoing fundamental changes caused by the complex impact of global trends, rapid development of digital technologies, evolution of professional market requirements and new socio-economic realities. Classical educational paradigms are giving way to modern pedagogical concepts based on the principles of adaptability, personalized approach to learning and integration of interdisciplinary knowledge. The article discusses key trends, including the transition to lifelong learning, individualization of educational trajectories, strengthening of practice-oriented approach and development of soft skills. Particular attention is paid to digitalization as a dual process, which, on the one hand, expands access to knowledge, and on the other hand, creates risks of reducing the fundamentality of education and social inequality. The advantages of project-based learning and cooperation of universities with employers, as well as the challenges associated with the adaptation of the traditional education system to new realities are analyzed.

◇ **Key words:** higher education, digitalization, continuous learning, individualization, practice-oriented, soft skills, project studios.

Современное высшее образование переживает глубокие изменения, связанные с глобальными процессами, развитием цифровых технологий, новыми требованиями рынка труда и социально-экономическими вызовами. Традиционные подходы к обучению постепенно заменяются инновационными методами, которые делают акцент на гибкости, индивидуальном подходе и междисциплинарности. В условиях быстрого технологического прогресса и усиления международной конкуренции университеты вынуждены

перестраиваться, внедряя электронные образовательные платформы, проектные формы обучения и системы непрерывного образования.

Изучение современных тенденций в высшем образовании помогает не только определить основные направления его развития, но и выявить возможные риски, такие как неравный доступ к цифровым ресурсам, снижение качества обучения и чрезмерная коммерциализация академической сферы. В данной статье рассматриваются ключевые тенденции, формирующие

сегодняшнюю систему образования, а также анализируются их последствия для студентов, преподавателей и вузов.

Высшее образование в России находится в процессе активного реформирования, что обусловлено как внутренними социально-экономическими изменениями, так и интеграцией в международное образовательное пространство. В отечественной науке вопросы развития высшего образования исследовали такие ученые, как Н.Н. Муравьева, М.М. Бутакова, Я.И. Кузьминов, В.А. Гневашева и другие. Их работы охватывают широкий спектр проблем – от доступности образования до прогнозирования его дальнейшего развития.

Современный рынок высшего образования характеризуется сочетанием государственного регулирования и рыночных механизмов. С одной стороны, государство выступает основным заказчиком и регулятором, контролируя качество образования через аккредитацию и лицензирование. С другой – вузы вынуждены конкурировать за абитуриентов, бюджетное финансирование и квалифицированных преподавателей [1].

Основные тенденции современного высшего образования включают в себя цифровизацию, непрерывное обучение, индивидуализацию, акцент на практических навыках и развитие soft skills.

Цифровизация. Современное высшее образование находится в процессе глубокой цифровой трансформации, которая кардинально меняет традиционные подходы к обучению. Этот объективно необходимый процесс вызван как потребностями рынка труда в специалистах с цифровыми компетенциями, так и государственной политикой в области образования. Цифровизация открывает новые перспективы, но одновременно создает серьезные вызовы для образовательной системы.

Ключевыми возможностями цифровизации являются существенное повышение доступности образования за счет онлайн-форматов, возможность интеграции в глобальное образовательное пространство, а также гибкость образовательных траекторий. Современные цифровые платформы позволяют студентам получать знания без географических ограничений, формировать индивидуальные учебные программы и осваивать востребованные цифровые компетенции. Виртуальные лаборатории и симуляторы дают возможность отрабатывать практические навыки в безопасной цифровой среде.

Однако процесс цифровизации сопряжен с существенными рисками. Наблюдается тенденция к снижению фундаментальности образования из-за чрезмерной ориентации на сиюминутные запросы рынка. Модульный подход и фраг-

ментация учебных программ могут привести к потере целостности знаний. Серьезной проблемой становится ослабление социализирующей функции университетов – дистанционные форматы ограничивают живое общение между студентами и преподавателями. Кроме того, сохраняется проблема технологического неравенства, когда часть студентов и преподавателей оказывается в невыгодном положении из-за недостатка доступа к цифровым ресурсам [6, 7].

Непрерывное обучение. Концепция непрерывного образования, ставшая ключевым элементом устойчивого развития современного общества, предполагает постоянное обновление знаний и навыков на протяжении всей жизни человека. Эта идея, официально закреплённая ЮНЕСКО еще в 1968 году, эволюционировала от простого дополнения к формальному образованию до комплексной философии личностного роста. Современная интерпретация этой концепции включает не только профессиональное совершенствование, но и развитие критического мышления, способности к самообучению и адаптации в условиях стремительных изменений цифровой эпохи.

Особую актуальность приобретают практические механизмы реализации этой концепции, среди которых выделяются проектные студии – современный образовательный формат, доказавший свою эффективность. Эти студии создают уникальную образовательную экосистему, где академические знания интегрируются с реальной практикой. Для университетов они становятся площадкой для разработки инновационных бизнес-решений, оценки их коммерческого потенциала и презентации перед инвесторами.

Преподаватели получают возможность трансформировать традиционные учебные программы, обогащая их междисциплинарными подходами и привлекая экспертов-практиков. Такой синтез теории и практики значительно повышает вовлеченность студентов и качество образовательного процесса. Для обучающихся участие в проектных студиях становится мощным катализатором профессионального роста – от разработки бизнес-концепций до их публичной защиты перед реальными заказчиками [5, 8].

Индивидуализация. Индивидуализация обучения в вузе направлена на учет личностных особенностей студентов, что способствует их академической успешности и профессиональному развитию. Преподаватели изучают психофизиологические характеристики учащихся, подбирают подходящие методы и формы работы, что стимулирует развитие творческого мышления и нестандартного подхода к решению задач. Индивидуализация обучения в вузе реализуется через гибкие учебные траектории (выбор дисциплин, уров-

ней сложности), персонализированные методы (адаптивные платформы, дифференцированные задания) и тьюторскую поддержку. Такой подход помогает студентам не только освоить профессиональные компетенции, но и сформироваться как самостоятельным, всесторонне развитым личностям [3, 4].

Практико-ориентированность. Возросла необходимость в формировании у студентов не только теоретических знаний, но и практических компетенций, которые позволят им быстро адаптироваться к динамичным условиям рынка труда. Это способствует развитию их профессиональной компетентности, самостоятельности и способности применять знания на практике, что в итоге повышает их конкурентоспособность и востребованность у работодателей. Для эффективной реализации практико-ориентированного подхода в вузах используются различные интерактивные методы и технологии, такие как проектная деятельность, кейс-методы, деловые игры и стажировки на предприятиях. Эти формы обучения помогают студентам развивать навыки командной работы, критического мышления и решения реальных профессиональных задач. Важную роль играет также сотрудничество университетов с предприятиями, которое позволяет студентам проходить практику в условиях, максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности [10].

Развитие soft-skills. В условиях стремительной цифровизации и автоматизации труда технические знания (hard skills) уже не являются гарантией успешной карьеры. Работодатели всё чаще ценят soft skills – коммуникацию, критическое мышление, креативность и умение работать в команде. Эти навыки позволяют специалистам адаптироваться к изменениям, эффективно взаимодействовать с коллегами и находить нестандартные решения задач. Особенно важны soft skills в технических вузах, где традиционно делается упор на узкоспециальные дисциплины. Интеграция их развития в учебные программы помогает студентам стать более гибкими и конкурентоспособными на рынке труда.

Эффективным инструментом развития soft skills являются интерактивные форматы обучения, такие как проектная работа, деловые игры и групповые дискуссии. Например, выполнение междисциплинарных проектов на иностранном языке не только улучшает языковые навыки, но и учит студентов командной работе, презентации идей и критическому анализу информации. Важную роль играет также обратная связь и рефлексия, позволяющая студентам оценивать свои сильные и слабые стороны. Внедрение таких методов в учебный процесс способствует форми-

рованию у будущих специалистов ключевых компетенций, необходимых для успешной карьеры в условиях цифровой экономики [2, 9].

Заключение. Современные трансформации высшего образования требуют переосмысления его роли и методов. Успешное будущее вузов зависит от способности сочетать традиционные академические ценности с инновационными подходами, такими как гибкие образовательные траектории, цифровые технологии и развитие soft skills. Критически важным становится сохранение баланса между фундаментальностью знаний и их практической применимостью, а также обеспечение равного доступа к качественному образованию. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку эффективных моделей интеграции новых тенденций в образовательный процесс с учетом как возможностей, так и рисков цифровой эпохи.

Список литературы:

- [1] Доренко К.С., Морозова Н.Н. Современные тенденции и направления развития высшего образования в России // Образование и право. 2023. № 8. С. 431–438.
- [2] Закирова М.Р. Важность развития мягких навыков у студентов технических вузов // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. статей IV Международной научно-практической конференции. 16–17 ноября 2023 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. С. 710–721.
- [3] Маркова А.А. Индивидуализация процесса обучения в вузе // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 2 (53). С. 80–82.
- [4] Музыка П.А. Особенности внедрения индивидуализации в высшем образовании в России // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 4. С. 67–81. DOI: 10.15826/umpra.2024.04.035
- [5] Панарина Д.В. Система непрерывного высшего образования в вузе // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2013. № 4. С. 84–87.
- [6] Романова Г.В. Цифровизация высшего образования: новые тренды и опыт внедрения // Гуманитарные науки. 2020. № 4 (52). С. 31–36.
- [7] Семёнов Е.В., Соколов Д.В. Цифровизация высшего образования: возможности и риски // Идеи и идеалы. 2022. № 4-1. С. 137–153.
- [8] Стоянова Д.Н., Фахрутдинова Р.А. Непрерывное образование в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 354–358.
- [9] Танцура Т.А. Аспекты развития у студентов soft skills в процессе обучения иностранному

языку в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33482> (дата обращения: 09.08.2025).

[10] Хохленкова Л.А. Практико-ориентированное обучение студентов в университете // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 2 (35). С. 314–316.

Spisok literatury:

[1] Dorenko K.S., Morozova N.N. Sovremennye tendencii i napravleniya razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2023. № 8. С. 431–438.

[2] Zakirova M.R. Vazhnost' razvitiya myagkih navykov u studentov tekhnicheskikh vuzov // Cifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2023): sb. statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 16–17 noyabrya 2023 g. / pod red. V. V. Rubcova, M. G. Sorokovoj, N. P. Radchikovoj. Moskva: FGBOU VO MGPPU, 2023. С. 710–721.

[3] Markova A.A. Individualizatsiya processa obucheniya v vuze // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 2 (53). С. 80–82.

[4] Muzyka P.A. Osobennosti vnedreniya individualizatsii v vysshem obrazovanii v Rossii // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2024. Т. 28, № 4. С. 67–81. DOI: 10.15826/umpa.2024.04.035

[5] Panarina D.V. Sistema nepreryvnogo vysshego obrazovaniya v vuze // Izvestiya vuzov. Sociologiya. Ekonomika. Politika. 2013. № 4. С. 84–87.

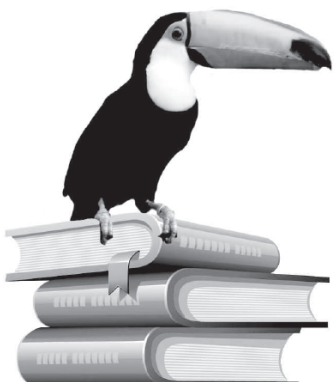
[6] Romanova G.V. Cifrovizatsiya vysshego obrazovaniya: novye trendy i opyt vnedreniya // Gumanitarnye nauki. 2020. № 4 (52). С. 31–36.

[7] Semyonov E.V., Sokolov D.V. Cifrovizatsiya vysshego obrazovaniya: vozmozhnosti i riski // Idei i idealy. 2022. № 4-1. С. 137–153.

[8] Stoyanova D.N., Fahrutdinova R.A. Nepreryvnoe obrazovanie v vysshej shkole // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. № 59-2. С. 354–358.

[9] Tancura T.A. Aspekty razvitiya u studentov soft skills v processe obucheniya inostrannomu yazyku v vuze // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2024. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33482> (дата обращения: 09.08.2025).

[10] Hohlenkova L.A. Praktiko-orientirovannoe obuchenie studentov v universitete // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 2 (35). С. 314–316.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-188-191

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ВИЛКОВА Алевтина Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Академии военных наук,
заместитель начальника ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
старший научный сотрудник научно-исследовательского центра
Военной академии РВСН имени Петра Великого,
г. Балашиха, Российская Федерация,
e-mail: mavlad67@mail.ru

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru,

ПОДГОТОВКА НАУЧНОЙ СМЕНЫ – ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАУКИ

◇ **Аннотация.** В статье речь идет о предъявляемых требованиях к молодому ученому в связи с современными тенденциями развития науки. Методами исследования стали анализ научной литературы, наблюдение, беседа, анкетирование, интервьюирование, сравнение, обобщение и системно-структурный метод. Научная новизна заключается в предложении новых стратегий развития образовательной практики в аспирантуре высших учебных организаций. Сделаны выводы, что энергия и энтузиазм молодости – важные черты для современного ученого, чтобы свободно ориентироваться в потоке научной информации, быть способным в краткие сроки осваивать знания на стыке наук, отказываться от уже устоявшихся и потому «привычных» концепций.

◇ **Ключевые слова:** научные кадры, молодежь, творческая научная деятельность, диссертационное исследование, наука.

VILKOVA A.V.,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Full Member of the Academy of Military Sciences,
Deputy Head of the PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation,
Senior Researcher at the Research
Center of the Peter the Great Strategic
Missile Forces Military Academy,
Balashikha, Russian Federation

POLYAKOVA YA.N.,
Candidate of Psychological Sciences,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

TRAINING OF SCIENTIFIC SUCCESSOR – THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF SCIENCE

◇ **Annotation.** In the article it is about the requirements imposed on a young scientist in connection with modern trends in the development of science. Research methods were the analysis of scientific literature, observation, conversation, questioning, interviewing, comparison, generalization and system-structural method. Scientific novelty consists in the proposal of new strategies for the

development of educational practice in postgraduate studies of higher educational institutions. It is concluded that the energy and enthusiasm of youth are important features for a modern scientist in order to freely navigate the flow of scientific information, to be able to master knowledge at the intersection of sciences in a short time, and to abandon already established and therefore "familiar" concepts.

Key words: scientific personnel, youth, creative scientific activity, dissertation research, science.

Эффективность научных исследований зависят от уровня материально-технического обеспечения работ, но главное от численности и квалификации научных кадров. Кадры – важнейшая составляющая науки. Вот почему вопросы подготовки и использования научной смены всегда находились в центре внимания нашей науки.

Проблема «молодежь в науке» как предмет анализа является сложной и многоплановой.

Этот вопрос серьезно изучается в науковедении, так как без обстоятельного ответа на него система подготовки научных кадров не будет должным образом сориентирована. Кроме того, знания о требованиях, предъявляемых наукой к ученым, необходимы для улучшения адаптации молодежи в научных организациях.

Молодежь составляет значительную часть кадров современной науки.

Молодому человеку, входящему в науку, предстоит усвоить накопленную до него сумму знаний, развить в себе навыки творческой работы. Преемственность в науке играет исключительно важную роль. Вспомним, что сказал И. Ньютон, когда современники сравнили его с Р. Декартом: «Если я вижу дальше Декарта, то это потому, что я стою на плечах гиганта».

Глубокое усвоение научных знаний – задача чрезвычайно ответственная, особенно в современный период. Лавиообразный рост научной информации, стремительное расширение объема знаний, небывалый динамизм науки усложняют проблему подготовки молодого ученого. Этим обстоятельством частично можно объяснить наметившуюся тенденцию к увеличению сроков обучения в высшей школе и продолжительности периода подготовки диссертаций. Так, согласно данным, у прошедших подготовку в аспирантуре срок от времени окончания вуза до защиты – 6,5 года, а подготавливающих диссертации самостоятельно – 8,5 года.

Обработка данных исследования о защите кандидатских диссертаций показала, что временной промежуток между поступлением в аспирантуру и защитой диссертации в среднем составил 5 лет.

Академик И. И. Артоболевский еще в прошлом веке в своем высказывании о месте и значении молодежи в научных достижениях нашей страны утверждал, что «именно молодой смотрит

на традиции, на здание науки, выстроенное поколениями исследователей, глазами, еще не привыкшими к трафарету, и «его здоровый глаз», как говорил Гете, сразу увидит то, чего приглядевшийся не видит более». Анализируя некоторые черты психологии научного творчества ученому необходимо умение преодолевать то, что он называет «познавательным барьером», то есть традиционность мышления, препятствующую научному поиску, что меньше характерно для научной молодежи [1].

Таким образом, свежесть и пластичность восприятия, незакопченность представлений и, добавим от себя, энергия и энтузиазм молодости – весьма ценные качества в научной работе.

Эти и многие другие черты важны для современного ученого, чтобы свободно ориентироваться в потоке научной информации, быть способным в краткие сроки осваивать знания на стыке наук, отказываться от уже устоявшихся и потому «привычных» концепций.

Часто можно услышать вопрос: каков оптимальный возраст для творческой продуктивности ученого? Здесь нет однозначного ответа. Имеющиеся научные данные весьма противоречивы. И все же есть все основания сомневаться в истинности концепции о падении творческой активности с увеличением возраста.

Так, анализ, проведенный К. Адамсом, показал, что из 400 ученых, возраст которых был точно установлен в период их творческого пика, только 9% были моложе 30 лет. Средний же возраст продуктивных ученых составил 43 года, при этом в 50% случаев лучшая работа была выполнена в возрасте 40 лет и старше. Для представителей разных специальностей зафиксирован различный возраст творческого пика. Так, для математиков составил 37 лет, химиков – 38, физиков – 40, инженеров – 43, астрономов – 45, ботаников – 46 и антропологов – 47 лет.

Динамика изменения творческой активности весьма чувствительна к индивидуальным особенностям человека. Так, по данным С. Пако, в творческой биографии индийского писателя и философа Рабиндраната Тагора было три пика, приходившихся соответственно на возраст 34 года, 49 и 69 лет [2].

Необходимо также отметить, что творческая активность зависит от мотивации. Установлено, например, что ученые, для которых основ-

ным мотивом деятельности является стремление внести вклад в науку, принести пользу людям, гораздо медленнее снижают творческую активность, нежели те, у которых доминирует стремление приобрести высокое положение в обществе [3].

Таким образом, нет «запретного» возраста для продуктивного занятия наукой, многое зависит от самого ученого. Следует согласиться с мнением академика М. Л. Лаврентьева, который писал: «Огромный резерв науки заключен в правильном сочетании научной молодежи, ее творческой активности с мудростью и опытом старшего поколения. Здесь как в атомном реакторе, есть некоторая критическая масса, когда «мало – плохо» и «много – плохо». Найти, угадать, почувствовать нужный рубеж – в этом состоит талант ученого-руководителя» [4].

Показателем наилучшей «сбалансированности» возрастной структуры коллектива в определенной степени служит средний возраст научного работника.

Данные показывают, что не во всех сферах науки наблюдается сбалансированность структуры. В ряде вузов средний возраст докторов и профессоров – 70 лет.

Большие возможности в оптимизации возрастной структуры научных кадров заложена в аспирантуре.

Однако практика показывает, что эти возможности используются не в полной мере.

По данным исследования контингента очных аспирантов одной из высших образовательных организаций страны, защитивших диссертации, процент поступавших в аспирантуру сразу после окончания вуза был следующим: на биологическом – 48%, на географическом – 19%, на геологическом – 35%, на математико-механическом – 59%, на факультете прикладной математики – 59%, на физическом – 56%, на химическом – 38% и др.

Возраст защитивших кандидатскую диссертацию не превышал 30 лет только у 29,4%. После 35 лет защитили кандидатскую диссертацию 32%. Средний возраст лиц, защитивших диссертацию, следует признать высоким: он составил 33,4 года.

Научная работа относится к наиболее творческим видам человеческой деятельности, и соответственно она предъявляет повышенные требования к способностям и дарованиям людей. Так же, как в литературе и искусстве, в области науки творческие способности человека – один из решающих факторов его продуктивности [5]. Вот почему проблема отбора является чрезвычайно важной для этого вида деятельности. Отечественной психологической и педагогической

науке чужда элитарная концепция, в соответствии с которой творчество является привилегией «избранных». Способности человека формируются в процессе его жизнедеятельности, при этом существенную роль играет система воспитания и обучения. Для молодого человека, внутренне ориентированного на науку, особое значение приобретает также самоподготовка и самовоспитание. В то же время это исключительно сложная проблема. Вот что пишет по этому вопросу П. Л. Капица: «Нетрудно видеть, что здесь этот отбор труднее осуществляется, чем в искусстве, где это делается самой жизнью и оценка не связана с особыми организационными трудностями, так как плохие произведения писателя просто не будут читать, плохого композитора не будут слушать и т. д. Но в области науки оценку творческих достижений человека производить гораздо труднее, хотя она тоже производится общественностью, но это небольшая группа, состоящая из компетентных в данной области ученых. Поэтому для отбора творческих научных кадров приходится создавать специальную организацию, которая бы учитывала оценку специалистов в области научной работы ученого. Отбор научных работников по их творческим дарованиям является одной из самых трудных организационных проблем научной работы» [4].

В этой связи особый интерес приобретает организация приема творческой молодежи в аспирантуру. Общеизвестно, что эта система должна обеспечивать отбор в науку наиболее способных, подготовленных и граждански зрелых людей. Существенно также, чтобы эта молодежь была ориентирована на науку.

Подавляющее число опрошенных аспирантов проявляет серьезный интерес к научной работе.

При этом у 87% аспирантов интерес к научной работе сформировался еще в процессе обучения в вузе. Этому способствует сложившаяся в этих высших учебных заведениях практика привлечения студентов к научным исследованиям по тематике кафедр и к участию в научных работах на общественных и хозяйственных началах. Серьезное внимание уделяется также качеству курсовых и дипломных работ.

Одно из центральных требований к молодым людям, приходящим в современную науку, – хорошая профессиональная подготовка, показателем чего служат высокие оценки при обучении в институте.

В последние годы наблюдается повышение показателей эффективности аспирантуры.

Закрепленные Конституцией РФ и гарантированные всем укладом общественной жизни право на образование и на пользование достиже-

ниями культуры, свобода научного творчества лежат в основе организации системы подготовки научных кадров. Последняя направлена на максимальное использование интеллектуальных и творческих способностей молодежи в интересах нашего общества.

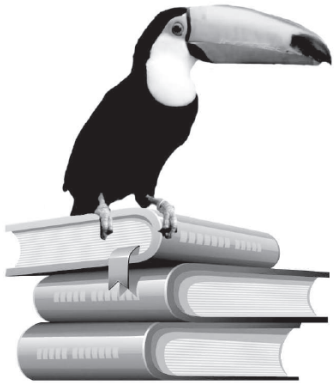
Список литературы:

- [1] Артоболевский И. И. Возраст познания. М. 1974. С. 114-115.
- [2] Пако С. Старение психических способностей человека. – В кн.: Основы геронтологии. М., 1960. С. 41-45.
- [3] Вилкова А. В., Гузеев М. С., Коришева С. Е. Психология и педагогика высшей школы: подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Учебное пособие. Краснодар, 2023. 21 с.
- [4] Капица П. Л. Эксперимент. Теория. Практика. М., 1977. С. 170.
- [5] Pryazhnikov N.S. Personal integration into society in the age of globalization and information

technologies / Pryazhnikov N.S., Vilkova A.V., Loseva S.N., Lobacheva L.P., Kholopova E.Y. // *Espacios*. 2018. T. 39. № 32

Spisok literaturey:

- [1] Artobolevsky I. I. Age of cognition. M. 1974. S. 114-115.
- [2] Paco S. Aging human mental capacity. - In the book: *Fundamentals of gerontology*. M., 1960. S. 41-45.
- [3] Vilkova A.V., Guzeev M.S., Korysheva S.E. *Psychology and pedagogy of higher education: training of scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school (postgraduate studies)*. Tutorial. Krasnodar, 2023. 21 pp.
- [4] Kapitsa P.L. *Experiment. Theory. Practice*. M., 1977. С. 170.
- [5] Pryazhnikov N.S. Personal integration into society in the age of globalization and information technologies / Pryazhnikov N.S., Vilkova A.V., Loseva S.N., Lobacheva L.P., Kholopova E.Y. // *Espacios*. 2018. T. 39. № 32

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-192-195

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ХАЙРОВА И.М.,

к.б.н., доцент кафедры хирургии,
акушерства, микробиологии ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: khairova70@mail.ru

РАЖИНА Е.В.,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Е.С.,

к.с/х.н., доцент кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ГАЛУШИНА П.С.,

ст. преподаватель кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

СТАХЕЕВА Л.М.,

к. э. н., доцент кафедры экономики, бух-ого учета и
финансового контроля ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ВУЗЕ

◇ **Аннотация.** В статье проводится анализ учебного сопровождения студентов с инва-
◇ лидностью в инклюзивном образовании. Его целью является создание среды, для каждого
◇ человека, независимо от его особенностей, для свободного обучения, работы и получения
◇ необходимых услуг. Успех этой системы зависит от комплексного подхода, который включает
◇ в себя несколько взаимосвязанных стратегических направлений.

◇ **Ключевые слова:** инклюзивное образование, научно-методическое сопровождение,
◇ студенты с инвалидностью.

KHAIROVA I.M.,

PhD in Biology,
Associate Professor of the Department of Surgery,
Obstetrics, Microbiology Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Ural State Agrarian University

RAZHINA E.V.,

PhD in Biology,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education Ural State Agrarian University

SMIRNOVA E.S.,

PhD in Agriculture,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education Ural State Agrarian University

GALUSHINA P.S.,

Senior Lecturer

*of the Department of Biotechnology and Food Products
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education Ural State Agrarian University***STAKHEEVA L.M.,**

PhD in Economics n.,

*associate professor of the department
of economics, accounting and financial control
FSBEI VO Ural State Agrarian University*

FORMATION OF AN INCLUSIVE ENVIRONMENT FOR STUDENTS WITH DISABILITIES IN THE UNIVERSITY

◇ **Annotation.** *The article analyzes the educational support of students with disabilities in inclusive education. Its goal is to create an environment for each person, regardless of their characteristics, to freely study, work and receive the necessary services. The success of this system depends on a comprehensive approach that includes several interrelated strategic directions.*

◇ **Key words:** *inclusive education, scientific and methodological support, students with disabilities.*

И нклюзивное образование охватывает все уровни обучения – от среднего до высшего. Его цель – создать среду, где каждый человек, независимо от своих особенностей, может свободно учиться, работать и получать необходимые услуги [1]. Для успешного внедрения инклюзии необходимо ряд мер, таких как:

- 1) Предоставлять учителям всестороннюю методическую помощь.
- 2) Воспитывать уважительное отношение к детям с особыми потребностями в обществе и образовательных учреждениях.
- 3) Обеспечить качественную подготовку как новых, так и действующих педагогов.
- 4) Разработать четкие требования и инструкции для специалистов, реализующих инклюзивные практики [2].

Инклюзивное образование дает учащимся с особыми потребностями возможность получать качественное, увлекательное и соответствующее их нуждам образование. Это повышает качество их жизни и закладывает основу для успешного будущего [3]. Особое внимание уделяется поддержке студентов с особыми образовательными потребностями через научно-методическое сопровождение. Это комплекс мер, направленных на их успешное обучение и адаптацию в образовательной среде, что гарантирует равные возможности и высокий уровень академической успеваемости [2].

Учебное сопровождение студентов с инвалидностью представляет собой сложную и многогранную систему, направленную на обеспечение равных возможностей получения образования

для всех обучающихся, вне зависимости от наличия ограничений здоровья. Успешность этой системы зависит от комплексного подхода, включающего в себя несколько взаимосвязанных стратегических направлений [4].

Первое и, наиболее важное направление это психолого-педагогическая поддержка, которая охватывает широкий спектр мероприятий, направленных на адаптацию студента к учебной среде. Специалисты психологи и педагоги – работают индивидуально с каждым студентом, помогая адаптироваться к новым условиям, справляться с возникающими трудностями, как академического, так и личностного характера. Это может включать в себя индивидуальные консультации, нацеленные на выявление индивидуальных особенностей и проблем, разработку стратегий, преодоление трудностей и повышение самооценки. Кроме того, широко применяются групповые занятия, тренинги по развитию коммуникативных навыков, стрессоустойчивости и саморегуляции, помогающие студентам эффективно взаимодействовать со сверстниками и преподавателями [3,4,8]. Эти мероприятия создают благоприятную психологическую атмосферу, способствуя успешной интеграции в учебный процесс. Важно отметить, что психологическая поддержка – это не одноразовое мероприятие, а постоянный процесс, требующий гибкого подхода и адаптации к изменяющимся потребностям студента [5,7].

Второе ключевое направление – это разработка и внедрение индивидуальных образовательных программ. Для студентов с инвалидно-

стью эта программа не просто формальность, а необходимость, позволяющая учесть все особенности и потребности конкретного человека. Индивидуальная образовательная программа должна учитывать тип, степень инвалидности, индивидуальные особенности когнитивного развития, темпы усвоения материала, предпочтения в методах обучения [6]. В разработке данной программы совместно принимают участие студент, преподаватель, психолог и родители. Она включает в себя адаптацию учебных материалов, формат заданий и экзаменов (например, предоставление дополнительного времени или альтернативные способы ответа). Также, может предусматривать использование специальных технологий (программы для чтения текста вслух, программы распознавания речи). Индивидуальная образовательная программа может включать в себя предоставление ассистента, который будет помогать студенту в учебном процессе. Важно подчеркнуть, что эта программа не статичный документ, а динамичный план, который корректируется по мере необходимости, в зависимости от прогресса студента и изменения его потребностей [2,9].

Третье направление включает в себя обеспечение доступности учебных материалов. Современные образовательные учреждения стремятся обеспечить доступ к учебным материалам в различных форматах (предоставление текстов в электронном виде с возможностью изменения шрифта, размера, фона, аудиокниг, видео лекций с субтитрами), учитывая потребности студентов с различными видами инвалидности [4,10].

Четвертое направление – социальная интеграция, важная составляющая учебного сопровождения. Инклюзивная среда, где все студенты чувствуют себя комфортно и принимаются коллективом, является ключом к успешной адаптации и социализации. Для создания такой среды необходимо проводить целенаправленную работу по формированию толерантности и уважения к людям с инвалидностью. Это может быть организация совместных мероприятий, групповых проектов, спортивных соревнований, творческих конкурсов [3]. Необходимо активно вовлекать студентов с инвалидностью в жизнь университета, предоставляя возможность участвовать в общественной деятельности, работе студенческих организаций. Роль преподавателей в процессе учебного сопровождения является решающим значением для таких студентов. Педагог должен быть осведомлен о различных видах инвалидности, способах адаптации учебного процесса, методах работы со студентами с особыми потребностями. Тренинги и семинары для преподавателей по вопросам инклюзии способствуют повышению их компетенций и готовности к работе в инклюзивной среде [10].

Пятое направление – обратная связь и оценка эффективности является неотъемлемой частью учебного сопровождения. Регулярная обратная связь от студентов о качестве предоставляемых услуг, эффективности использования различных методов поддержки позволяет выявлять сильные стороны и области для улучшения [2,9]. Оценка эффективности программ поддержки должна проводиться регулярно и ее результаты использовать для постоянного улучшения системы образования для студентов с инвалидностью. Благодаря, постоянному мониторингу и анализу можно гарантировать качество предоставляемых услуг и совершенствовать подходы к учебному сопровождению.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174
- [2] Мануйлов Ю. С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании // Вестник Костромского государственного университета им Н. А. Некрасова. Серия Психология. Педагогика. Социокинетика. - 2008. - Т. 14. - С. 21-27.
- [3] Афонькина Ю.А., Инклюзивное образование в восприятии студентов с инвалидностью// Концепт, № 12. – 2019. С. 38-49.
- [4] Кузьмичева Т. В., Афонькина Ю. А . Социальные и психолого-педагогические условия включения студентов с ограниченными возможностями здоровья в сообщество университета // Концепт, № 8. – 2018. С. 651-660.
- [5] Кузьмичева Т. В., Морозова Д. А. Развитие человеческого потенциала студентов с инвалидностью в университете// Концепт №12. 2019. С.48-58.
- [6] Проблемы и перспективы создания инклюзивного общества <http://is.nkzu.kz/publicshings/%7B55993498-A188-45B5-89DC0B34DCC3463%7D.pdf>
- [7] Nurgalieva S., Zeynolla S., Nurgalieva A., On improving the quality of inclusive education in Kazakhstan. European Research, 2017, no. 2.
- [8] Peterson M. J., Hittle M.M., Inclusive teaching // The journey towards effective schools for all learners. - Boston, MA: Person Education, Inc., 2010. - 507 p.
- [9] Jones V., Jones L., Comprehensive classroom management: creating communities of support and solving problems. - Boston: Person Education, Inc., 2007. - 480 p.

[10] Heward W. L., *Exceptional Children: An Introduction to Special Education*. - Upper Saddle River, NJ: Merrill-Prentice-Hall, 2013. - 450 p.

Spisok literatury:

[1] Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273-f3 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

[2] Manuilov Yu. S. Conceptual foundations of the environmental approach in education//Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. Psychology series. Pedagogy. Sociokinet-ics. - 2008. - T. 14. - S. 21-27.

[3] Afonkina Yu.A., Inclusive education in the perception of students with disabilities//Concept, No. 12. - 2019. S. 38-49.

[4] Kuzmicheva T. V., Afonkina Yu. A. Social and psychological and pedagogical conditions for the inclusion of students with disabilities in the university community//Concept, No. 8. - 2018. PP. 651-660.

[5] Kuzmicheva T.V., Morozova D.A. Development of human potential of students with disabilities at the university//Concept No. 12. 2019. S.48-58.

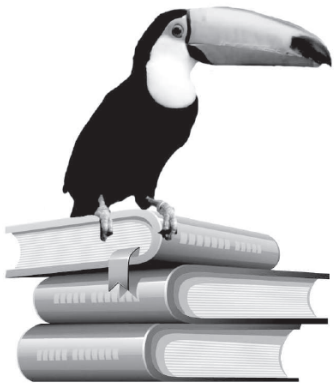
[6] Challenges and prospects for an inclusive society <http://is.nkzu.kz/publishings/%7B5599-3498-A188-45B5-89DC0B34DCC3463%7D.pdf>

[7] Nurgalieva S., Zeynolla S., Nurgalieva A., On improving the quality of inclusive education in Kazakhstan. European Research, 2017, no. 2.

[8] Peterson M. J., Hittle M.M., *Inclusive teaching // The journey towards effective schools for all learners*. - Boston, MA: Person Education, Inc., 2010. - 507 p.

[9] Jones V., Jones L., *Comprehensive classroom management: creating communities of support and solving problems*. - Boston: Person Education, Inc., 2007. - 480 p.

[10] Heward W. L., *Exceptional Children: An Introduction to Special Education*. - Upper Saddle River, NJ: Merrill-Prentice-Hall, 2013. - 450 p.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-196-200

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ЛАВРИНЕНКО Александра Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры общеправовых дисциплин

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета

МВД России (г. Калининград),

e-mail: sasha-lavrinenko@mail.ru

ШАШКОВА Анна Николаевна,

кандидат юридических наук,

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета

МВД России (г. Калининград),

доцент кафедры общеправовых дисциплин,

e-mail: Nellkaliningrad@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

◇ **Аннотация.** В статье исследуются возможности контекстного обучения в формировании юридической компетентности будущих сотрудников полиции, подчеркивается значимость принципа связи теории с практикой в юридическом образовании, и, в частности, при подготовке сотрудников полиции. Особое внимание уделяется таким принципам контекстного обучения как проблемность и последовательное моделирование в формах учебной деятельности содержания и условий будущей профессиональной деятельности. Подчеркивается важная роль метода ситуационного моделирования в реализации принципов контекстного обучения при подготовке будущих сотрудников полиции, которая заключается в возможности приобретения ими навыков анализа информации о конкретной ситуации, прогнозирования вариантов ее развития и выбора оптимальных правомерных решений.

◇ **Ключевые слова:** Контекстное обучение, квазипрофессиональная деятельность, метод ситуационного моделирования, ситуационный подход, высшее юридическое образование, образовательные организации системы МВД России, формирование юридической компетентности будущих сотрудников полиции.

LAVRINENKO Alexandra A.,

Cand. Sci. (Jurisprudence),

Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University

of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad,

Russia), Associate Professor of the Department

of General Legal Disciplines

SHASHKOVA Anna N.,

Cand. Sci. (Jurisprudence),

Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University

of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia),

Associate Professor of the Department

of General Legal Disciplines

ON SOME POSSIBILITIES OF CONTEXTUAL LEARNING IN THE FORMATION OF LEGAL COMPETENCE OF FUTURE POLICE OFFICERS

◇ **Annotation.** The article explores the possibilities of contextual learning in the formation of legal competence of future police officers, emphasizing the importance of the principle of linking

theory with practice in legal education, and in particular, in the training of police officers. Special attention is given to such principles of contextual learning as problem-solving and consistent modeling of the content and conditions of future professional activities in the forms of educational activities. The article highlights the significant role of the situational modeling method in implementing the principles of contextual learning in the training of future police officers, which allows them to acquire the skills of analyzing information about specific situations, predicting their development, and making optimal legal decisions.

Key words: Contextual learning, quasi-professional activity, situational modeling method, situational approach, higher legal education, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, formation of legal competence of future police officers.

Несмотря на постоянное совершенствование системы высшего образования и нацеленность учебных заведений на формирование у обучающихся компетенций, следует констатировать, что оторванность полученных знаний, умений и навыков от реальной профессиональной деятельности продолжает оставаться одним из недостатков современного юридического образования. Контекстное обучение, основоположником которого является отечественный психолог и педагог, доктор педагогических наук А.А. Вербицкий, направлено на последовательное моделирование в формах учебной деятельности обучающихся предметного и социального содержания их будущей профессиональной деятельности [1]. Что в свою очередь, обуславливает постоянный интерес к вопросам применения в образовательном процессе контекстного обучения в научно-педагогической среде, находящейся в постоянном поиске наиболее эффективных подходов реализации образовательной деятельности и повышению её качества, а также подчеркивает актуальность темы настоящего исследования. С точки зрения необходимости формирования профессиональных компетенций будущих полицейских практическая ориентированность образовательного процесса в настоящее время рассматривается как приоритетное направление его совершенствования. Данное обстоятельство обуславливает потребность в использовании методов контекстного обучения в вузах МВД России.

В этой связи заслуживает внимания мнение Левитана К.М., указывающего на то, что фундаментальный педагогический принцип связи теории с практикой особенно важен для юридического образования, так как нацеливает преподавателей и обучающихся на неразрывное единство ценностных ориентаций, убеждений, знаний, умений, поступков [2, С. 77]. На наш взгляд, в условиях компетентного подхода контекстное обучение может рассматриваться в качестве оптимальной формулы организации образовательного процесса, позволяющей объединить знания с умениями и навыками их применения в практической деятельности.

Контекстный подход гармонично встраивается в систему, нацеленную на формирование компетенций, как основного результата освоения учебных дисциплин. Так, современный педагог, реализуя учебную программу юридической дисциплины, в рамках компетентного подхода должен быть ориентирован на предмет применительно к конкретным компетенциям. Это означает, что разрабатывая методическое обеспечение, он должен исходить из сути и содержания изучаемого предмета, а также строго учитывать конкретные индикаторы формирования определенных компетенций, что зачастую представляется непростой задачей. Контекстное обучение помогает в ее решении, так как создает четкое целеполагание и прочную связь образовательной деятельности с будущей профессиональной. Так, если традиционное обучение источником своего предметного содержания имеет соответствующую дисциплину, то в контекстном обучении используется еще один источник — будущая профессиональная деятельность [3, С. 83]. Следует подчеркнуть, что контекстное обучение опирается на теорию деятельности, согласно которой усвоение социального опыта эффективнее осуществляется в результате активной прицеленной деятельности субъекта [4]. При этом, А.А. Вербицкий выделяет следующие основные виды учебной деятельности: учебная деятельность академического типа, квазипрофессиональная и учебно-профессиональная деятельность. Согласно данной концепции важнейшими принципами контекстного обучения выступают: активность личности, проблемность, единство обучения и воспитания, последовательное моделирование в формах учебной деятельности содержания и условий будущей профессиональной деятельности специалистов. Как показывает педагогический опыт, для эффективного достижения целей обучения действительно важно, чтобы реальной профессиональной деятельности в образовательном процессе предшествовала так называемая «квазипрофессиональная деятельность» в форме деловых игр и иных активных видов учебной деятельности, имитирующих будущую профессиональную деятельность.

Не вызывает сомнений, что ведомственные образовательные организации обладают значительным потенциалом для реализации принципов контекстного обучения. Следует обратить внимание на то, что учебными планами выделяется достаточно большой объем времени на практические занятия, активно используются учебные полигоны, к проведению занятий привлекаются сотрудники территориальных органов внутренних дел, широко распространена практика проведения выездных практических занятий в подразделениях полиции, в образовательный процесс внедряются современные методики проектной деятельности. Вполне обоснованно можно утверждать, что приоритет отдается профессионально ориентированному подходу к подготовке полицейских. И это, в свою очередь, способствует реализации принципов контекстного обучения, таких как моделирование и проблемность.

В условиях образовательного процесса, организованного в ведомственных вузах МВД России, профессорско-преподавательский состав исходит из необходимости формирования у обучающихся навыков решения тактически сложных задач, сопряженных с различного рода конфликтными ситуациями и рисками. Такие навыки критически важны для их будущей самостоятельной профессиональной деятельности. Специфика службы в органах внутренних дел требует от сотрудников оперативной реакции на происходящее, при этом действия полицейских не должны выходить за пределы, установленные законодательством. Без соответствующей подготовки качественное исполнение полицейскими своих обязанностей едва ли возможно. В связи с этим на всех этапах обучения в вузах МВД России необходимо погружение курсантов и слушателей в квазипрофессиональную деятельность, то есть различного рода ситуации, требующие выполнения задач, характерных для их будущей профессиональной деятельности. Эффективным педагогическим решением в данном случае представляется использование метода ситуационного моделирования, который всецело отвечает принципам контекстного обучения.

В научной литературе ситуационное моделирование рассматривается как «метод исследования ситуаций, включающий в себя построение модели реальной ситуации и проведение с ней различного рода мысленных экспериментов: прогнозирования направлений ее развития и (или) «проигрывание» на ней предполагаемых решений по управлению ситуацией с целью выбора оптимального» [5]. Полагаем, что этот метод обладает внушительным потенциалом благодаря своей универсальности, поскольку применим в различ-

ных сферах научной и практической деятельности, в том числе и в образовании. Удобен он еще и тем, что его использование не требует значительных дополнительных материальных и временных затрат.

Преимущество метода ситуационного моделирования в рамках обучения полицейских заключается в возможности приобретения ими навыков анализа информации о конкретной ситуации, прогнозирования вариантов ее развития и выбора оптимальных правомерных решений. Предметом анализа в ходе учебных занятий могут быть, например, различные следственные и криминалистические ситуации, которые характерны для деятельности следователя. Так, анализ следственной ситуации допроса подозреваемого позволяет обучающемуся сформулировать предположения о том, «какую тактику предпочтет избрать следователь для производства допроса в целом, какие приемы будет использовать на разных его этапах» [6]. Будущим оперуполномоченным уголовного розыска для анализа могут быть предложены ситуации организационно-тактического характера.

Не следует забывать о том, что «выпускники юридических вузов должны обладать необходимыми для сферы их деятельности знаниями и умениями, а также навыками их применения, быть самостоятельными и способными к дальнейшему самообразованию, чтобы в будущем легко адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизни» [7, С. 105]. С учетом потребности в формировании у обучающихся в рамках получения высшего образования широкого юридического кругозора немаловажным является приобретение ими навыков разрешения сложных ситуаций, отличающихся узконаправленной спецификой, которая не связана непосредственно с компетенцией органов внутренних дел. В своей служебной деятельности полицейские нередко сталкиваются с необходимостью принятия решений, требующих знаний из области, к примеру, гражданского, трудового или семейного права. Более того, назначение полиции, сформулированное в ст. 1 Федерального закона «О полиции», прямо указывает на связь ее публичной деятельности со сферой частных интересов [8]. Использование ситуационного моделирования при изучении частноправовых дисциплин возможно при работе с задачами, требующими поиска решения путем детального изучения нормативно-правовых актов, что в дальнейшем позволит квалифицированно применять закрепленные в них нормы в оперативно-служебной деятельности.

Стабильно высокий уровень экономической преступности в настоящее время выявляет про-

блемы, связанные с дефицитом квалифицированного личного состава, обладающего необходимыми знаниями и навыками для расследования преступлений соответствующего вида. В связи с этим преподавание в вузах МВД России целого ряда дисциплин, в частности финансового и налогового права, требует переориентирования на практическую направленность используемых методик и ухода от исключительно теоретического освоения материала. Детальное рассмотрение различных ситуаций, связанных, например, с расходованием бюджетных средств, заключением государственных контрактов, кредитованием публично-правовых образований, позволит сформировать у обучающихся профессиональные знания и навыки, которые будут необходимы им в дальнейшем при расследовании весьма специфичных преступлений экономической направленности.

Отметим также, что сегодня весьма актуальным остается вопрос о подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России к действиям в особых условиях, в том числе в рамках действия специальных административно-правовых режимов. В связи с этим есть основания говорить о том, что ситуационное моделирование должно быть одним из наиболее востребованных методов преподавания тактико-специальных дисциплин. Благодаря возможности инсценирования различных ситуаций, требующих от полицейского быстрой и адекватной реакции, в том числе с применением огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы, решаются задачи по формированию у обучающихся необходимых навыков действий в напряженных обстоятельствах оперативно-служебной деятельности. Именно это в первую очередь обуславливает эффективность метода ситуационного моделирования как одной из форм реализации контекстного обучения. Ведь, как правило, предлагаемые для решения курсантам и слушателям практические ситуационные задачи составляются на основе реальных случаев, типичных для повседневной деятельности сотрудников полиции.

Резюмируя отметим, что контекстное обучение обладает широкими возможностями применения в подготовке высококвалифицированных сотрудников полиции, готовых к решению тактически сложных задач, сопряженных с различного рода конфликтными ситуациями и рисками, способствует формированию их юридической компетентности, обеспечивая практическую ориентированность образовательного процесса и реализуя важнейший педагогический принцип связи теории с практикой.

Список литературы:

[1] Вербицкий А.А. Контекстное обучение: понятие и содержание // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 4. С. 8–13.

[2] Левитан К.М. О векторах эволюции российского юридического образования // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. №3. С. 75-82.

[3] Казарцева Г. А. Потенциал технологий контекстного обучения в преподавании профессиональной этики юристов // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №3 (18). С. 82-87.

[4] Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пособие.- М.: Высшая школа, 1991.- 207 с.

[5] Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: Учебное пособие. Калининград, 1997. 95 с.

[6] Волчецкая Т.С., Лавриненко А.А. Ситуационный подход в повышении эффективности допроса подозреваемых и обвиняемых по делам о ятрогенных преступлениях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 4. С. 3-10.

[7] Шашкова А.Н., Лавриненко А.А. Использование технологии опережающего обучения в формировании познавательной активности обучающихся юридических вузов // X педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина. Сборник материалов. Пермь, 2024. С. 105-108.

[8] Шашкова А.Н. О значимости норм частного права в деятельности сотрудника полиции // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. IX Балтийский юридический форум. Материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 2021. С. 114-115.

Spisok literatury:

[1] Verbiczkij A.A. Kontekstnoe obuchenie: ponyatie i sodержanie // E`ksperiment i innovacii v shkole. 2009. № 4. S. 8–13.

[2] Levitan K.M. O vektorax e`volyucii rossijskogo yuridicheskogo obrazovaniya // E`lektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2019. №3. S. 75-82.

[3] Kazarceva G. A. Potencial texnologij kontekstnogo obucheniya v prepodavanii professional'noj e`tiki yuristov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2018. №3 (18). S. 82-87.

[4] Verbiczkij A.A. Aktivnoe obuchenie v vy`sshej shkole: kontekstny`j podxod: Metod. posobie.- M.: Vy`sshaya shkola, 1991.- 207 s.

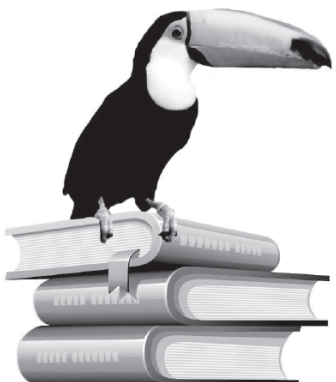
[5] Volcheczkaya T.S. Sovremennyye problemy modelirovaniya v kriminalistike i sledstvennoj praktike: Uchebnoe posobie. Kaliningrad, 1997. 95 s.

[6] Volcheczkaya T.S., Lavrinenko A.A. Situatsionnyj podxod v povyshenii effektivnosti doprosa podozrevaemyx i obvinyaemyx po delam o yatrogennyx prestupleniyax // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2022. № 4. S. 3-10.

[7] Shashkova A.N., Lavrinenko A.A. Ispol'zovanie texnologii operezhayushhego obu-

cheniya v formirovanii poznavatel'noj aktivnosti obuchayushhixsya yuridicheskix vuzov // X pedagogicheskie chteniya, posvyashhenny'e pamyati professora S.I. Zlobina. Sbornik materialov. Perm', 2024. S. 105-108.

[8] Shashkova A.N. O znachimosti norm chastnogo prava v deyatel'nosti sotrudnika policii // Zakon i pravoporyadok v tret'em ty'syacheletii. IX Baltijskij yuridicheskij forum. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kaliningrad, 2021. S. 114-115.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-201-204

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

БАДЗЮК Ирина Леонидовна,
кандидат химических наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий,
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
e-mail: demy@bk.ru

ПРИМЕНЕНИЯ ВЕРОЯТНОСТНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ОЦЕНКИ ВРЕМЕНИ ВЫСТРЕЛА В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация. Подготовка современных специалистов в сфере судебной экспертизы инженерно-технических специальностей и подготовки научно-педагогических кадров требует применение новейших технологий с целью создания продуктивной образовательной среды и средств обучения. Ситуационные задачи из области экспертных исследований с применением статистических методов и информационных технологий позволяют формировать у будущих специалистов навыки эффективно использовать новейшие достижения науки и техники для обучения и в дальнейшей профессиональной деятельности. В работе предложен комплексный подход к формированию практического задания для будущих экспертов, для выполнения которого требуется теоретическое понимание метода и его практическое применение. Целью анализируемого практического задания является оценка времени, прошедшего с момента выстрела до момента изъятия стреляной гильзы или огнестрельного оружия с помощью современных аналитических методов, математико-статистического аппарата и информационных технологий. Разработанная вероятностная модель, основанная на методе LR широко используется в современной судебной науке для объективной оценки доказательств, применена к гипотетическому сценарию, в котором выдвигаются альтернативные гипотезы о времени разряда стреляной гильзы, найденной на месте преступления. Оценка параметров, необходимых для реализации этого решения, осуществлена с помощью нелинейной регрессионной модели, которая была применена к реальным опубликованным данным. Предлагаемый подход является ценным методом интерпретации данных, связанных со старением следов выстрела. Таким образом, предложенное задание основано на реальной научной работе, что позволяет обучающимся работать с актуальными методами.

Ключевые слова: продукты выстрела, вероятностный подход, экспертные исследования, нелинейная регрессионная модель, судебная экспертиза веществ, материалов и изделий.

BADZIUK I.L.,
Candidate of Chemical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Information Technology,
Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

APPLYING A PROBABILISTIC APPROACH TO ESTIMATING THE TIME OF A SHOT AS PART OF THE TRAINING OF FORENSIC EXPERTS

Annotation. The training of modern specialists in the field of forensic examination of engineering and technical specialties and the training of scientific and pedagogical personnel requires the use of the latest technologies in order to create a productive educational environment and learning

tools. Situational tasks in the field of expert research using statistical methods and information technology allow future specialists to develop the skills to effectively use the latest achievements of science and technology for training and further professional activity. The paper proposes an integrated approach to the formation of practical tasks for future experts, which requires a theoretical understanding of the method and its practical application. The purpose of the analyzed practical task is to estimate the time elapsed from the moment of the shot to the moment of the removal of the spent cartridge case or firearm using modern analytical methods, mathematical and statistical apparatus and information technology. The developed probabilistic model based on the LR method is widely used in modern forensic science for the objective assessment of evidence, applied to a hypothetical scenario in which alternative hypotheses are put forward about the discharge time of the spent cartridge found at the crime scene. The parameters needed to implement this solution were estimated using a nonlinear regression model that was applied to real published data. The proposed approach is a valuable method for interpreting data related to the aging of gunshot marks. Thus, the proposed assignment is based on real scientific work, which allows students to work with relevant methods.

Key words: gunshot residues, gunpowder, probabilistic approach, expert research, nonlinear regression model, forensic examination of substances, materials and products.

Для подготовки современных специалистов в сфере судебной экспертизы инженерно-технических специальностей и подготовки научно-педагогических кадров применение новейших технологий становится сегодняшней необходимостью с целью создания продуктивной среды и средств обучения.

Ситуационные задачи из области экспертных исследований с применением статистических методов и информационных технологий позволят формировать у будущих специалистов навыки эффективно использовать их для обучения, в дальнейшем и в своей профессиональной деятельности.

Следуя логике, динамики и полученным результатам исследований коллектива Галлидабино М.Д., на примере нескольких научных работ [1-6], были сформулированы учебные задания для будущих экспертов инженерно-технических специальностей. Объекты, методы и инструменты, используемые для выполнения предложенных заданий, охватывают и решают сразу несколько образовательных задач с практическим уклоном.

Целью практического задания является оценка времени, прошедшего с момента выстрела до момента изъятия стреляной гильзы или огнестрельного оружия с помощью современных аналитических методов, математико-статистического аппарата и информационных технологий. Временной промежуток может быть полезен для сопоставления времени выстрела и, например, времени смерти пострадавшего. Для достижения этой цели авторами работы [1] предложен анализ летучих остатков огнестрельного оружия, остающихся после выстрела, с использованием твердофазной микроэкстракции (SPME, solid phase microextraction) с последующей газовой хроматографией (GC, gas chromatography). При этом экспериментальные данные могут быть взяты, как и

авторами [1], из опубликованной работы [4], так и из более свежих работ. Модели интерпретации эмпирических данных в работе [1] не присущи концептуальные недостатки, которые сделали бы ее неадекватной для оценки доказательственной ценности используемых измерений, предложенный логический подход, основан на оценке коэффициентов правдоподобия. Разработанная вероятностная модель [1] применена к гипотетическому сценарию, в котором выдвигаются альтернативные гипотезы о времени разряда стреляной гильзы, найденной на месте преступления. Оценка параметров, необходимых для реализации этого решения, осуществлена с помощью нелинейной регрессионной модели, которая была применена к реальным опубликованным данным. Предлагаемый подход является ценным методом интерпретации данных, связанных со старением следов выстрела. Таким образом, задание основано на реальной научной работе, что позволяет обучающимся работать с актуальными методами. Выполнение предложенного исследования предусматривает как самостоятельную работу, так и аудиторную.

Последовательные четыре этапа поставленной исследовательской задачи позволяют оптимизировать, продумать и структурировать свои действия и мысли обучающимся. На первом этапе (теоретической части) предлагается изучить статью Галлидабино М.Д. и его коллег [1] и ответить на следующие вопросы. В чём заключаются ограничения традиционных методов интерпретации данных по летучим компонентам следов выстрела (остатков пороха)? Объяснить концепцию метода коэффициентов правдоподобия (LR, Likelihood Ratio) и её роль в оценке доказательств. Какие аналитические физико-химические методы (например, SPME/GC) используются для определения состава и количества летучих соединений (например, нафталина) в следах выстрела (напри-

мер, гильзах)? Почему нелинейная регрессия полезна для моделирования кинетики разрушения летучих соединений следов выстрела или взрыва? Уровень вопросов предполагает у обучающихся наличия базовых знаний аналитических физико-химических методов исследования вещественных доказательств, а также знания математико-статистического аппарата интерпретации эмпирических данных.

Второй этап – практическое моделирование. Эта часть задания предполагает владение обучающимися знанием и первоначальным навыком работы со статистическими методами и инструментами их реализации. На основе предоставленных данных (например, площади пиков нафталина, SPME/GC) необходимо выполнить последовательность действий. Построить нелинейную регрессионную модель (например, экспоненциальный спад концентрации). Рассчитать параметры модели: начальную концентрацию и константу скорости разрушения летучего компонента. Для заданного значения площади пика (например, $Q=3500$ от.ед.) оценить время прошедшего с момента выстрела с использованием вероятностного подхода (LR).

На третьем этапе исследования производится интерпретация результатов. Для гипотетического судебного сценария (например, гильза найдена на месте преступления) необходимо сформулировать две альтернативные гипотезы с точки зрения обвинения и защиты. Далее, рассчитайте LR для заданного значения площади пиков выбранного летучего соединения в следах выстрела или взрыва, используя параметры модели полученные на предыдущем этапе. Проанализировать, как LR влияет на оценку доказательств в контексте гипотез.

Заключительный этап требует критического анализа полученных результатов в рамках предложенного подхода. В данной части исследования необходимо ценить недостатки и возможные ограничения применения предложенного подхода, рассмотрев вопрос влияния условий хранения гильз (температура, влажность) на точность модели. В итоге, необходимо предложить методы улучшения модели (например, методы машинного обучения для учёта дополнительных факторов).

В зависимости от уровня подготовки обучающихся, отведенного на предложенное исследование времени, учебной дисциплины, в рамках которой дается предложенное задание, задачи и вопросы каждого из этапов можно варьировать. Например, если предлагать подобное задание в рамках дисциплины «судебная экспертиза веществ, материалов и изделий» можно основной упор сделать на теоретическую часть и критический анализ, касающихся экспертных исследова-

ний следов выстрела, взрыва и физико-химических методов их изучения. В качестве творческого задания, предложенного в данной работе, с акцентом на практическое моделирование и интерпретацию результатов, обучающимся можно предложить в рамках освоения учебных дисциплин «методы судебной экспертизы», или «математика», или «информационные технологии в экспертной деятельности». Полное исследование будет интересно и, соответственно, более качественно выполнено аспирантами и адъюнктами в рамках дисциплины «математико-статистические методы в научных исследованиях».

В качестве программного инструмента интерпретации экспериментальных данных могут выступать доступные версии Microsoft Excel со встроенной функцией «анализ данных». Более продвинутый уровень – это с помощью имеющейся платформы нейросети отработать подход *in silico*, в частности, метод QPPR-моделирования на доступных в литературе данных. Упомянутые инструменты являются следующей темой для обсуждения применения их для научных исследований и в качестве образовательных средств. Искусственный интеллект (ИИ) в настоящее время удобный инструмент для обучающихся и для преподавателей. Его используют для решения рутинных задач, например, для поиска материалов, оценки результатов работы, создания тестов. Каждый день возможности применения ИИ расширяются.

Предложенные в работе учебные задания, как пример комплексного применения педагогических технологий, способствуют повышению уровня подготовке квалифицированных специалистов в области судебной экспертизы. Работа эксперта регламентирована строгими методиками, однако, в современных условиях новые объекты требуют от специалиста применения нестандартных подходов с использованием новых технологий. Практический навык применения неизвестных до выполнения предложенных заданий методик развивает в будущих специалистах пылливый ум, умеющий анализировать полученные результаты, и навык прогноза новых данных по запланированному эксперименту как *in silico*, так и в реальных условиях.

Список литературы:

- [1] Gallidabino, M. Estimating the Time since Discharge of Spent Cartridges: A Logical Approach for Interpreting the Evidence. / M. Gallidabino, C. Weyermann, F.S. Romolo, F. Taroni // Science & Justice. – 2013. – V. 53. – P. 41–48.
- [2] Gallidabino, M. Time since Discharge of 9 Mm Cartridges by Headspace Analysis, Part 2: Ageing Study and Estimation of the Time since

Discharge Using Multivariate Regression. / M. Gallidabino, F.S. Romolo, C. Weyermann // Forensic Science International. – 2017. – V. 272. – P. 171–183.

[3] Gallidabino, M.D., Quantitative profile-profile relationship (QPPR) modelling: A novel machine learning approach to predict and associate chemical characteristics of unspent ammunition from gunshot residue (GSR) / M.D. Gallidabino, L.P. Barron, C. Weyermann, F.S. Romolo // Analyst. – 2019. – V. 144(4). – P. 1128–1139. (<https://doi.org/10.1039/c8an01841c>).

[4] Persin, B. Évaluation de la date d'un tir (Evaluation of the date of a shot) / B. Persin, P. Touron, F. Mille, G. Bernier, T. Subercazes // Canadian society of forensic science journal. – 2007. V. 40. – P. 65.

[5] Wallace, J.S. Chemical analysis of firearms, ammunition, and gunshot residue / J.S. Wallace. – CRC Press, Boca Raton, FL, 2008. – 318 p.

[6] Validity and Reliability of Forensic Firearm Examiners / E.J.A.T. Mattijssen, C.L.M. Witteman, C.E.H. Berger, N.W. Brand, R.D. Stoel // Forensic Science International. – 2020. – V. 307. – P. 110112 (39).

Spisok literatury:

[1] Gallidabino, M. Estimating the Time since Discharge of Spent Cartridges: A Logical Approach for Interpreting the Evidence. / M. Gallidabino, C.

Weyermann, F.S. Romolo, F. Taroni // Science & Justice. – 2013. – V. 53. – P. 41–48.

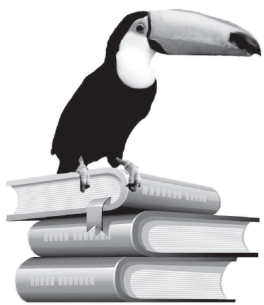
[2] Gallidabino, M. Time since Discharge of 9 Mm Cartridges by Headspace Analysis, Part 2: Ageing Study and Estimation of the Time since Discharge Using Multivariate Regression. / M. Gallidabino, F.S. Romolo, C. Weyermann // Forensic Science International. – 2017. – V. 272. – P. 171–183.

[3] Gallidabino, M.D., Quantitative profile-profile relationship (QPPR) modelling: A novel machine learning approach to predict and associate chemical characteristics of unspent ammunition from gunshot residue (GSR) / M.D. Gallidabino, L.P. Barron, C. Weyermann, F.S. Romolo // Analyst. – 2019. – V. 144(4). – P. 1128–1139. (<https://doi.org/10.1039/c8an01841c>).

[4] Persin, B. Évaluation de la date dun tir (Evaluation of the date of a shot) / B. Persin, P. Touron, F. Mille, G. Bernier, T. Subercazes // Canadian society of forensic science journal. – 2007. V. 40. – P. 65.

[5] Wallace, J.S. Chemical analysis of firearms, ammunition, and gunshot residue / J.S. Wallace. – CRC Press, Boca Raton, FL, 2008. – 318 p.

[6] Validity and Reliability of Forensic Firearm Examiners / E.J.A.T. Mattijssen, C.L.M. Witteman, C.E.H. Berger, N.W. Brand, R.D. Stoel // Forensic Science International. – 2020. – V. 307. – P. 110112 (39).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-205-209

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

КОПАНУЛИНА Александра Евгеньевна,
мастер производственного обучения
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: plhfdcnedqnt_cfif@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,
старший преподаватель кафедры
хирургии, акушерства и микробиологии,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: khairova70@mail.ru

О ВАЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

◇ **Аннотация.** Статья посвящена исследованию критически важной роли цифровых компетенций в условиях Четвертой промышленной революции. Автор проводит анализ ключевых понятий, разграничивая «цифровую компетенцию» как конкретный навык и «цифровую компетентность» как интегративное качество личности, включающее мотивацию и ответственность. В работе рассматриваются основные подходы к классификации компетенций, выделяются их базовые и специальные виды. Особое внимание уделяется трансформации роли педагога как ключевого агента изменений и необходимости формирования цифровой грамотности для успешной реализации образовательного процесса. На основе анализа публикационной активности делается вывод о растущей актуальности темы. Статья подчеркивает, что цифровые компетенции стали не дополнением, а фундаментальным требованием для построения конкурентоспособной карьеры и профессиональной адаптивности в динамичной экономической среде.

◇ **Ключевые слова:** цифровые компетенции, цифровая грамотность, профессиональное образование, рынок труда, карьерная траектория, цифровая трансформация, компетентность педагога.

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer,

Department of Biotechnology and Food Products,

FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,

Ph.D., Associate Professor,

Department of Biotechnology and Food Products,

FSBEI HE Ural GAU

RAZHINA Eva Valerievna,

Ph.D., Associate Professor,

Department of Biotechnology and Food Products,

FSBEI HE Ural GAU

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Ph.D., Associate Professor,

Department of Biotechnology and Food Products,

FSBEI HE Ural GAU

KOPARULINA Alexandra Evgenievna,

master of industrial training

of the Department of Biotechnology and Food Products,

FSBEI HE Ural GAU

KHAIROVA Inna Mikhailovna,

Senior Lecturer,

Department of Surgery, Obstetrics and Microbiology,

FSBEI HE Ural GAU

ON THE IMPORTANCE OF DIGITAL COMPETENCIES

◇ **Annotation.** The article is devoted to the study of the critical role of digital competencies in the context of the Fourth Industrial Revolution. The author analyzes key concepts, distinguishing between “digital competence” as a specific skill and “digital competence” as an integrative quality of personality, including motivation and responsibility. The work considers the main approaches to the classification of competencies, highlights their basic and special types. Particular attention is paid to the transformation of the role of the teacher as a key agent of change and the need to develop digital literacy for the successful implementation of the educational process. Based on the analysis of publication activity, a conclusion is made about the growing relevance of the topic. The article emphasizes that digital competencies have become not an addition, but a fundamental requirement for building a competitive career and professional adaptability in a dynamic economic environment.

◇ **Key words:** digital competencies, digital literacy, vocational education, labor market, career trajectory, digital transformation, teacher competence.

Четвертая промышленная революция коренным образом меняет ландшафт глобального рынка труда. Такие технологии, как искусственный интеллект, большие данные и автоматизация, не просто создают новые вакансии — они трансформируют существующие профессии, делая одни навыки устаревшими и порождая спрос на другие. В этом новом контексте цифровые компетенции перестали быть желательным дополнением к резюме; они стали фундаментальным требованием для трудоустройства и карьерного роста. Статья посвящена критиче-

ской важности цифровой грамотности для профессионалов во всех отраслях. В статье рассматривается, как развитие этих навыков напрямую влияет на продуктивность, адаптивность и конкурентоспособность как отдельных специалистов, так и целых организаций.

Цифровые компетенции — это интегративная совокупность знаний, практических навыков и моделей поведения, необходимых для эффективного, критического и безопасного применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для решения профессиональных и соци-

альных задач в условиях цифровой экономики. Они выходят за рамки простой компьютерной грамотности, представляя собой способность использовать цифровые инструменты для достижения конкретных целей, создания ценности и инновационного развития в своей области [6].

Часто понятия «цифровые компетенции» смешиваются или используются как синоним понятию «цифровая компетентность», хотя между ними есть принципиальная разница. Цифровая компетенция — это конкретное умение или способность эффективно и безопасно использовать цифровые технологии для решения задач в различных сферах жизни. Она представляет собой внутреннее знание или навык, который можно применить на практике. В отличие от этого, цифровая компетентность — это более широкое интегративное качество личности, которое включает не только сами компетенции (знания и умения), но и мотивацию, ответственность, критическое отношение и готовность к постоянному обучению. Если компетенция — это действие, то компетентность — это характеристика человека, которая формируется в течение жизни и проявляется в его деятельности. Это понятие выходит за рамки простого владения техническими навыками и включает критическое, эффективное и безопасное применение цифровых технологий в различных сферах жизни. Важнейшими компонентами такой компетентности являются не только знание правил и инструментов, но и осознанное отношение к своим действиям в цифровой среде, понимание этических норм и личная ответственность за их соблюдение. Таким образом, компетенция является составной частью компетентности, но не тождественна ей [7].

Ключевой особенностью современного подхода является учёт мотивационных и ценностных характеристик личности. Готовность человека к постоянному обучению, адаптации и принятию ценностей цифрового мира определяет перспективы его развития в условиях быстро меняющихся технологий. Таким образом, цифровая компетентность становится основой для полноценного и безопасного участия в социальной, профессиональной и экономической жизни цифрового общества [2].

В научной среде существует несколько подходов к определению ключевых компетенций для цифровой эпохи. Условно их можно разделить на три группы. Первый подход делает акцент исключительно на поведенческих навыках (soft skills), таких как критическое мышление, креативность и эмоциональный интеллект, которые сложно автоматизировать. Второй, более сбалансированный подход, признает необходимость одновременного развития как поведенческих, так и цифровых компетенций, что отражает реальные требо-

вания современного рынка труда. Третий подход концентрируется конкретно на цифровой грамотности, включая умение работать с информацией, медиа и технологиями.

Особая роль в формировании этих компетенций отводится системе образования, а ключевым агентом изменений становится преподаватель. От него требуется не только владение цифровыми инструментами для организации учебного процесса и создания материалов, но и способность выступать в роли наставника, выстраивая индивидуальные траектории обучения. Оценка цифровой компетентности педагогов включает их готовность к онлайн-общению, использованию цифровых ресурсов, внедрению технологий в преподавание и проверку знаний учащихся, а также развитие цифровой грамотности у студентов. Пандемия 2020 года стала мощным катализатором этого процесса, вынудив преподавателей в сжатые сроки осваивать новые форматы работы, что выявило как имеющийся прогресс, так и сохраняющиеся проблемы, такие как обеспечение честности на дистанционном обучении [4, 8].

Цифровые компетенции принято разделять на два основных вида: базовые и специальные. Базовые компетенции представляют собой фундаментальные знания и умения, необходимые каждому человеку для жизни и работы в цифровой среде. Они включают в себя навыки использования основных офисных программ, поиска информации в интернете, цифровой коммуникации и соблюдения правил кибербезопасности. По сути, этот набор определяет общий уровень цифровой грамотности человека и формируется на протяжении всей жизни без необходимости специального профессионального обучения.

Специальные цифровые компетенции, напротив, требуют углубленной подготовки и тесно связаны с конкретной профессиональной деятельностью. Они подразумевают владение специализированными технологиями, такими как системы автоматизированного проектирования (САПР), инструменты анализа больших данных, платформы для управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) или программирование. В отличие от базовых, эти компетенции неотделимы от отраслевых знаний и направлены на решение сложных задач в рамках конкретной профессии, что делает их ключевым элементом конкурентоспособности специалиста на современном рынке труда [6].

В современных условиях цифровые компетенции становятся критически важным элементом профессионального портрета педагога. Их развитие напрямую связано с успешной реализацией учебно-воспитательного процесса, который сегодня немыслим без использования информа-

ционно-коммуникационных технологий (ИКТ). Владение этими компетенциями позволяет учителю не только эффективно управлять образовательным процессом, обеспечивать доступ к информации и организовывать коммуникацию, но и снижает уровень стресса при работе с новыми технологиями, повышает удовлетворенность собственной деятельностью и в целом способствует оптимизации результатов труда.

Цифровая грамотность педагога оказывает влияние на все аспекты его работы, выходя далеко за рамки простого умения пользоваться техникой. Она тесно связана с такими личностными характеристиками, как самоэффективность (уверенность в своих силах) и Я-концепция (представление о своей компетентности). Высокий уровень развития этих качеств, в свою очередь, является ключевым ресурсом для профессионального роста и адаптации к непрерывно меняющимся условиям цифровой образовательной среды, что в конечном итоге определяет конкурентоспособность и эффективность современного учителя [1].

Публикационная активность по теме цифровых компетенций демонстрирует устойчивый рост, особенно заметный в последнее десятилетие. Если в 2000 году в англоязычных базах данных насчитывалось около 2 тысяч публикаций, то к 2019 году их число превысило 17,5 тысяч. В русскоязычном пространстве интерес к теме также значительно вырос: с 12 публикаций в 2011 году до почти тысячи в 2019 году. Наибольшее количество исследований проводится в сфере образования и педагогики, что подчеркивает ключевую роль образовательных институтов в формировании цифровой грамотности будущих специалистов [5].

Подводя итоги, необходимо отметить, что для будущих специалистов — сегодняшних выпускников вузов и колледжей — цифровизация создает как новые беспрецедентные возможности, так и серьезные вызовы. Успешное начало карьеры и последующее профессиональное развитие все в большей степени зависят не только от полученных специальных знаний, но и от способности эффективно существовать и развиваться в цифровой среде. Цифровые компетенции перестают быть просто дополнительным навыком и превращаются в фундаментальную основу для построения конкурентоспособной и устойчивой профессиональной траектории. Их формирование становится ключевой задачей для системы образования, призванной подготовить новое поколение специалистов, готовых к постоянному обучению, быстрой адаптации к меняющимся условиям и осознанному проектированию своего карьерного пути в условиях динамичной и неопределенной экономической реальности [3].

Заключение. Таким образом, стремительная цифровизация экономики и социальной сферы предъявляет новые, повышенные требования к современным специалистам. Цифровые компетенции, понимаемые как комплекс знаний, навыков и личностных установок, превратились из желательного актива в обязательное условие профессиональной состоятельности и конкурентоспособности на рынке труда. Развитие цифровой грамотности, особенно в системе образования, становится стратегической задачей, от решения которой зависит способность будущих выпускников к адаптации, непрерывному обучению и построению устойчивой карьерной траектории. Успех в цифровую эпоху определяется не только владением технологиями, но и сформированной цифровой компетентностью, включающей критическое мышление, ответственность и готовность к постоянному саморазвитию в быстро меняющемся мире.

Список литературы:

- [1] Везиров, Т.Т. Роль цифровых компетенций современного педагога в реализации образовательной деятельности / Т.Т. Везиров, А.К. Касимов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. — 2024. — № 3 (106). — С. 192-195.
- [2] Вершинина, О.И. Цифровые компетенции как способность, основанная на непрерывном овладении знаниями, умениями, мотивацией и ответственностью / О.И. Вершинина // Вопросы педагогики. — 2021. — № 6-1. — С. 64-67. — EDN LNITEJ.
- [3] Галина, А.Э. Формирование цифровых компетенций для построения карьерных траекторий / А.Э. Галина, Л.Ф. Загитова // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2021. — № 1 (157). — С. 170-173. — DOI: 10.34773/EU.2021.1.34.
- [4] Константинова, Д.С. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования / Д.С. Константинова, М.М. Кудалева // Экономика труда. — 2020. — Т. 7, № 11. — С. 1055-1072. — DOI: 10.18334/et.7.11.111073.
- [5] Пеша, А.В. Развитие цифровых компетенций и цифровой грамотности в XXI веке: обзор исследований / А.В. Пеша // Федеральное законодательство. — 2022. — Т. 17, № 1. — С. 201-220.
- [6] Симарова, И.С. Цифровые компетенции: понятие, виды, оценка и развитие / И.С. Симарова, Ю.В. Алексеевичева, Д.В. Жигин // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т. 12, № 2. — С. 935-948. — DOI: 10.18334/vines.12.2.114823. — С. 935-948.
- [7] Токарева, М.В. Цифровая компетенция или цифровая компетентность / М. В. Токарева //

Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2021. — № 4 (52). — С. 133-140.

[8] Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова ; Аналитический центр НАФИ. — Москва : Изд-во НАФИ, 2019. — 84 с.

Spisok literature:

[1] Vezirov, T.T. The role of digital competencies of a modern teacher in the implementation of educational activities/T.T. Vezirov, A.K. Kasimov//Municipal education: innovation and experiment. — 2024. — № 3 (106). - S. 192-195.

[2] Vershinina, O.I. Digital competencies as an ability based on continuous mastery of knowledge, skills, motivation and responsibility/O.I. Vershinina//Questions of pedagogy. — 2021. — № 6-1. - S. 64-67. — EDN LHTEJ.

[3] Galina, A.E. Formation of digital competencies for building career trajectories/A.E. Galina, L.F. Zagitova//Economics and management: scientific and practical journal. — 2021. — № 1 (157). - S. 170-173. — DOI: 10.34773/EU.2021.1.34.

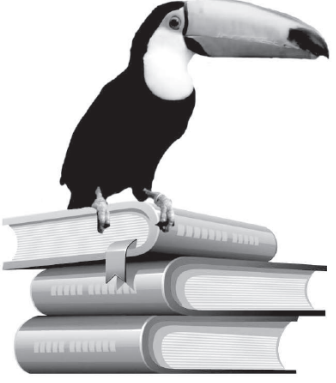
[4] Konstantinova, D.S. Digital competencies as the basis for the transformation of vocational education/D.S. Konstantinova, M.M. Kudaeva//Labor Economics. — 2020. - T. 7, NO. 11. - S. 1055-1072. — DOI: 10.18334/et.7.11.111073.

[5] Pesha, A.V. Development of digital competencies and digital literacy in the 21st century: a review of research/A.V. Pesha//Federal legislation. — 2022. - T. 17, NO. 1. - S. 201-220.

[6] Simarova, I.S. Digital competencies: concept, types, assessment and development/I.S. Simarova, Yu.V. Alekseevicheva, D.V. Zhigin//Issues of an innovative economy. — 2022. - T. 12, NO. 2. - S. 935-948. — DOI: 10.18334/vinec.12.2.114823. - S. 935-948.

[7] Tokareva, M.V. Digital competence or digital competence/M.V. Tokareva//Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University. — 2021. — № 4 (52). - S. 133-140.

[8] Digital literacy of Russian teachers. Readiness for the use of digital technologies in the educational process/T.A. Aimaletdinov, L.R. Baimuratova, O.A. Zaitseva, G.R. Imaeva, L.V. Spiridonova; Analytical center NAFL. - Moscow: Publishing House NAFL, 2019. - 84 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= ИННОВАЦИИ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-210-213

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: yutish@list.ru

НОРМАТИВНАЯ И ЦЕННОСТНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ЛЮДЕЙ

◇ **Аннотация.** В статье речь идет об уровнях идентификации некоторых норм уголовного права личностью юношей с противоправным поведением. В системе криминогенных факторов отклоняющегося поведения нормативно-ценностная структура личности испытуемых, возникшая в процессе социализации человека, занимает важное место.

◇ **Ключевые слова:** несовершеннолетние осужденные, личность, идентификация, отклоняющееся поведение, преступление.

TISHCHENKO Yuri Yurievich,
leading researcher,
Federal State Institution Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

NORMATIVE AND VALUE REGULATION AS AN INTEGRAL PART OF MANAGING PEOPLE'S SOCIAL BEHAVIOR

◇ **Annotation.** The article deals with the levels of identification of certain norms of criminal law by the personality of young men with illegal behavior. In the system of criminogenic factors of deviant behavior, the normative and value structure of the subjects' personality, which emerged in the process of human socialization, occupies an important place.

◇ **Key words:** juvenile convicts, personality, identification, deviant behavior, crime.

В работах ряда отечественных и зарубежных исследователей показано, что нормативная и ценностная регуляция обществом, государством является важной составной частью управления социальным поведением людей [1]. Вместе с тем обращает на себя внимание недостаточность разработки теории психологических механизмов нормативно-ценностной регуляции поведения человека как социального существа. Отрядным явлением последнего времени стала публикация некоторых работ по данному вопросу, что привело к известному заполнению теоретического «вакуума» [2].

Что касается психологических механизмов нормативно-ценностной регуляции противоправ-

ного поведения несовершеннолетних, то за последние годы этой проблеме хотя и было уделено некоторое внимание [3], но следует признать, что она еще далека до полной разработки.

В ходе изучения субъективной сферы несовершеннолетних правонарушителей мы установили, что в системе криминогенных факторов отклоняющегося поведения нормативно-ценностная структура личности испытуемых, возникшая в процессе социализации человека, занимает если не определяющее, то важное место. В основе этой структуры лежат информационно-семантические (содержательно-смысловые) образования.

Разрабатывая глубже указанный аспект, мы предположили, что в отличие от учащихся 9-11 классов в нормативно-ценностной структуре личности правонарушителей (юношей 15-17-летнего возраста, осужденных к лишению свободы), уголовно-правовые нормы и ценности имеют относительно меньше уровни идентификации их личностью. Данные уровни в конечном итоге в своей совокупности с уровнями других социальных норм и ценностей, усвоенных личностью, образуют своеобразные контуры и структуры, выполняющие роль внутреннего криминогенного фактора противоправного поведения. Несомненно, предполагается, что указанный фактор не является единственно возможным. Он является одной из системы переменных, характеризующих личность и выполняющих криминогенные функции.

Для проверки гипотезы отобраны две группы испытуемых. Экспериментальная группа (Эг) состояла из 173 юношей 15-17 лет, впервые осужденных за уголовные преступления. Контрольная группа (Кг) сформирована из 52 юношей того же возраста – учащихся 9-11 классов школ.

Исследование проводилось методами контролируемого наблюдения за испытуемыми и

ранжирования ими социальных норм и ценностей по 7-балльной шкале, 7-балльная оценка испытуемым норм и ценностей, подтвержденная результатами наблюдения, означает наивысший уровень идентификации социальной нормы, ценности личностью, 1-я балльная – наиболее низкий ее уровень и т.д. Неподтвержденные педагогическим наблюдением выборы испытуемых подвергались совместному анализу учителей и воспитателей, в результате чего экспериментатором выставлялись согласованные оценки.

Отобранные независимыми экспертами 35 социальных норм-ценностей, каждая из которых была написана на отдельной карточке, одновременно предъявлялись испытуемому для ранжирования по критерию предпочтения. Испытуемые контрольной группы, кроме того, ранжировали нормы по критерию: «Так предпочитают русские люди в реальной жизни». И тогда данные, полученные нами по этому критерию, обозначались условно (Ко).

Для получения связи частотных параметров идентификаций норм-ценностей уголовного права личностью испытуемых по группам мы произвели вычисление коэффициентов корреляции рангов.

Таблица 1. Коэффициенты корреляции рангов (р) некоторых норм уголовного права в зависимости от уровней идентификации

нормы уголовного права запрещающие	Корреляция между группами испытуемых		
	Ко-Кг	Ко-Эг	Кг-Эг
убивать	0,85	- 0,12	0,13
красть	0,83	- 0,04	0,18
хулиганить	0,37	0,13	- 0,33
грабить	0,62	- 0,10	- 0,13
насиловать	0,90	0,13	0,37

Уровни идентификации личностью испытуемых социальной нормы «не убивай». Преобладающее число школьников считает, что в мире, в котором они живут, этот социальный запрет в наибольшей степени идентифицирован личностью, И только у незначительной части людей (вероятность $P=0,038$) он находится на низком, двубалльном уровне.

Вместе с тем большее количество школьников обладает наивысшими уровнями идентифи-

кации личностью этой нормы и несколько меньше – низшими. Коэффициент корреляции рангов в данном критерии между людьми общества и школьниками значительный: $r=0,85$.

Что касается правонарушителей, то этот социальный запрет находится на наивысших, 6-7-балльных, уровнях идентификации и на низших, 1-2-балльных, уровнях. Коэффициент корреляции испытуемых Эг к Кг $r=0,13$. Наряду с этим различие между правонарушителями и

людьми окружающего школьников мира по данной норме еще более заметно. Об этом говорит низкая отрицательная связь между Эг и Ко $r = -0,12$.

Уровни идентификации личностью испытуемых социальной нормы «не кради». У правонарушителей преобладают 1-2-балльные уровни идентификации личностью «данного социального запрета»; у них же относительно школьников снижено количество испытуемых, обладающих наивысшими уровнями идентификации. Корреляционная связь низкая: $r = 0,18$. Еще более низка отрицательная связь между уровнями идентификации у испытуемых Кг и Ко: $r = -0,04$.

Уровни идентификации личностью испытуемых правовой нормы «не хулигань». У школьников преобладают средние уровни идентификации личностью социального запрета хулиганить нарушать общественный порядок. У правонарушителей несколько преобладают низшие и средние уровни идентификации: $r = -0,33$. Коэффициент корреляции экспериментальной группы к людям, проживающим в окружающем мире, также низкий: $r = 0,13$.

Уровни идентификации личностью испытуемых уголовно-правовой нормы «не грабь». У правопослушных юношей преобладают высшие и средние уровни идентификации личностью указанной нормы. У юношей, совершивших преступление, несколько иной контур идентификации. В личности этих лиц преобладают низшие уровни. Приблизительно поровну распределяются правонарушители, имеющие высшие и средние уровни идентификации. Коэффициент корреляции Эг и Кг: $r = -0,13$. Вместе с тем наблюдается сравнительно высокая связь по данному параметру испытуемых контрольной группы (Кг) и людьми, проживающими в окружающем мире: $r = 0,62$.

Уровни идентификации личностью испытуемых правовой нормы «не насилуй». Контур уровней идентификации данной нормы в нормативно-ценностной структуре личности юношей правомерного поведения выглядит следующим образом. В нем преобладают 6-7-балльные и средние, 3-5-балльные, уровни.

Коэффициент корреляции полученного контура с подобным ему, характеризующим уровни идентификации нормы личностью окружающих людей (по представлению школьников), очень высок: $r = 0,90$.

У правонарушителей преобладают низшие, 1-2-балльные, уровни идентификации нормы. Связь испытуемых Эг с Кг сравнительно слабая: $r = 0,37$.

Полученные нами данные позволяют, сделать выводы:

- контуры уровней идентификации личностью уголовно-правовых норм, нарушение которых наиболее типично для юношей 15-17-летнего возраста, в значительной мере отличны от аналогичных контуров у школьников контрольной группы. Их коэффициенты корреляции рангов имеют или низкую, или отрицательную низкую значимость;
- еще больший разрыв существует между указанными характеристиками правонарушителей и представлениями школьников об идентификации уголовно-правовых норм личностью окружающих людей. Данная закономерность подтверждается еще более низкими или низко отрицательными коэффициентами корреляции;
- в основном высокую корреляционную связь показали контуры уровней идентификации личностью школьников указанных норм с аналогичными контурами людей окружающей их среды. Исключение составляет социальная норма «не хулигань», корреляция которой сравнительно низкая ($r = 0,37$).

Данные выводы подтверждают нашу гипотезу. И, в известной мере базируясь на них, следует организовать как профилактику правонарушений, так и целенаправленный процесс правового исправления юношей, совершающих противоправные поступки. Вместе с тем наши выводы позволяют также организовать психологически обоснованное правовое воспитание школьников 9-11 классов.

Список литературы:

- [1] Строгович Ю. Н. Духовно-нравственные ценности: проблемы возвращения к истокам / А. В. Вилкова, Ю. Н. Строгович, Я. Н. Полякова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4(22). С. 324-335.
- [2] Вилкова А. В. Воспитательная работа с несовершеннолетними в следственном изоляторе как средство обеспечения безопасности в учреждениях УИС / А. В. Вилкова // В сборнике: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2023 С. 42-44.
- [3] Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

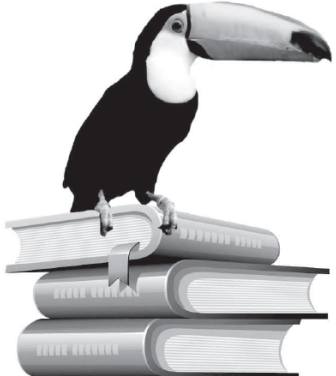
Spisok literature:

[1] Strogovich Yu. N. Spiritual and moral values: problems of returning to the origins/A. V. Vilkova, Yu. N. Strogovich, Ya. N. Polyakova//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. № 4(22). S. 324-335.

[2] Vilkova A. V. Educational work with minors in a pre-trial detention center as a means of ensuring security in penal institutions/A. V. Vilkova//In the col-

lection: Penitentiary security: national traditions and foreign experience. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Samara, 2023 S. 42-44.

[3] A. V. Vilkova. Gender concept and methodology for the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: dis.... dock ped. Sciences: 13.00.01/Vilkova Alevtina Vladimirovna. - Veliky Novgorod, 2016. - 444 s.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-214-217

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,

Уральский государственный аграрный университет,

доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,

e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru**БЫКОВА Ольга Александровна,**

доктор сельскохозяйственных наук,

Уральский государственный аграрный университет,

профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,

e-mail: olbyk75@mail.ru**РАЖИНА Ева Валерьевна,**

кандидат биологических наук,

Уральский государственный аграрный университет,

доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,

e-mail: eva.mats@mail.ru**ХАЙРОВА Инна Михайловна,**

кандидат биологических наук,

Уральский государственный аграрный университет,

доцент кафедры хирургии, акушерства, микробиологии,

e-mail: khairova70@mail.ru**СИНЬКО Вера Николаевна,**

старший преподаватель,

Уральский государственный аграрный университет,

кафедра философии,

e-mail: vsinko71@mail.ru**ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,**

кандидат исторических наук,

Уральский государственный аграрный университет,

доцент кафедры философии,

e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ПРИЧИНЫ И МЕХАНИЗМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

◇ **Аннотация.** Деятельность человека негативно отражается на окружающей среде. В связи с тем тема загрязнения окружающей среды становится наиболее актуальной и вызывающей беспокойство. Большинство ученых связывают проблемы качества окружающей среды и здоровья населения. Действие антропогенного загрязнения всех систем окружающей среды способствует увеличению уровня заболеваемости населения и как результат – снижение продолжительности жизни.

◇ **Ключевые слова:** окружающая среда, воздух, деятельность человека, автомобильный транспорт, коммунальные отходы, добыча полезных ископаемых, химические выбросы.

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

PhD in Agricultural Sciences,

Ural State Agrarian University

Associate Professor

Department of Biotechnology and Food Products

BYKOVA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Agricultural Sciences,
Ural State Agrarian University
Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products

RAZHINA Eva Valeryevna,
PhD in Biological Sciences,
Ural State Agrarian University
Associate Professor Department
of Biotechnology and Food Products

KHAIROVA Inna Mikhailovna,
PhD in Biological Sciences,
Ural State Agrarian University
Associate Professor of the Department of Surgery,
Obstetrics, Microbiology

SINYKO Vera Nikolaevna,
senior lecturer
Ural State Agrarian University,
philosophy department

SHILOVTSEV Andrei Vladimirovich,
PhD in History,
Ural State Agrarian University
Associate Professor,
Department of Philosophy

CAUSES AND MECHANISMS OF ENVIRONMENTAL POLLUTION

◇ **Annotation.** Human activity has a negative impact on the environment. In this regard, the topic
◇ of environmental pollution is becoming the most urgent and worrisome. Most scientists associate
◇ the problems of environmental quality and public health. The effect of anthropogenic pollution of all
◇ environmental systems contributes to an increase in the incidence of diseases in the population and,
◇ as a result, a decrease in life expectancy.

◇ **Key words:** environment, air, human activities, road transport, municipal waste, mining,
◇ chemical emissions.

Сегодня в мире наблюдается такая проблема, как деградация окружающей среды, что негативно отражается на здоровье населения, производительности труда, биоразнообразии и ряде факторов, которые могут отразиться на экономике [1].

По мнению ученых основной причиной загрязнения выступает стремительное развитие городов, промышленности, увеличение объема автомобильного транспорта, добыча природных ресурсов. Все это приводит к выбросам в атмосферу токсичных элементов и соединений, загрязнению водных и почвенных ресурсов. L. Ia. Berdieva, S. Ch. Mammetsakhetova (2024) отмечают, что «комплексное воздействие химических, физических и биологических факторов может усиливать негативные эффекты на здоровье» [2].

Гладышева М. М. с учеными (2023) отмечают, что загрязнение атмосферного воздуха в городах зависит от концентрации выбросов промышленных предприятий. Еще одним источником загрязнений по данным авторов является постоянно увеличивающийся автомобильный транспорт. В атмосферу города поступают сотни различных веществ в твердом, жидком и газообразном состоянии, источниками которых являются как стационарные, так и мобильные источники выбросов. Объем выбросов от каждого источника варьируется в зависимости от технологических процессов, режимов эксплуатации предприятий и других факторов. Так, например, Уральский регион считается лидером в России по валовым выбросам вредных веществ в атмосферу: оксида углерода, оксида меди, азота, диоксида

серы, хлористого водорода, фенолов, углеводорода, свинца, хлора, формальдегида, бензапирена, ксилола [3].

Еще одним источником загрязнения окружающего воздуха выступает добыча нефти и природного газа. Azizova D (2024) отмечает, что значительное количество сероводорода выделяется в атмосферу за счет бактериального разложения отходов жизнедеятельности человека и животных. В выбросах очистных сооружений и полигонов твердых бытовых отходов также присутствуют токсичные газы [4].

Твердые бытовые отходы (ТБО) – гетерогенная смесь материалов, возникающая в результате жизнедеятельности человека как в жилых, так и в коммерческих, промышленных и иных помещениях. К ним относят товары и материалы утратившие свои функциональные свойства в результате использования для личных и бытовых нужд, и подлежащие утилизации. При недостаточной или неправильной утилизации отходов возникают проблемы попадания их в окружающую среду, где они аккумулируются, оказывая деструктивное воздействие на экосистемы. Это приводит к ухудшению качества воздуха, воды, почвы, что отрицательно влияет на экосистемы. В результате возрастает уровень заболеваемости и смертности среди населения, что подчёркивает необходимость комплексного подхода к управлению твёрдыми бытовыми отходами и их утилизации [5].

Сегодня проведено достаточно большое количество исследований по теме загрязнения. Основной причиной, по мнению ученых, является деятельность человека и технологии, которые нарушают баланс все больше и больше. Пищевая, нефтехимическая и другие виды промышленности наносят большой ущерб. Нерациональное использование природных ресурсов вызывает их нехватку. По мнени. Голубцовой Е. В (2020) основной причиной загрязнения Земли является демографический кризис. Так, повышение численности населения приводит к изучению новых технологий, которые наносят необратимый ущерб окружающей среде [6].

Одним из основных методов борьбы с загрязнением окружающей среды выступает ее очищение. По данным Кулида О. А. (2023) очищение окружающей среды – основной принцип устойчивого развития основой которого является сохранение природных ресурсов и поддержание экологического равновесия. Для этого необходимо:

- 1) обеспечить устойчивое развитие для охраны окружающей среды, например, применение возобновляемой энергии, уменьшение количества выбросов в атмосферу и т.д.;

- 2) соблюдение защитных мер;
- 3) создание экологически устойчивых систем и др. [7].

Список литературы:

[1] Azarov P. A. Economic assessment of damage from environmental pollution / P. A. Azarov, S. K. B. Rabeeakh // Наука и студенчество : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2023. P. 80-85.

[2] Бердиева Л. Я. Влияние загрязнения окружающей среды на здоровье человека: экологические и медицинские аспекты / Л. Я. Бердиева, С. Ч. Мамметсахетова // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 10(79). С. 678-681.

[3] Гладышева М. М. Загрязнение окружающей среды: структурирование и визуализация мест загрязнений / М. М. Гладышева, К. С. Гладышева, А. П. Шишиморов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 1(112). С. 11-26.

[4] Azizova D. Hydrogen sulfide environmental pollution and methods of its disposal / D. Azizova // Universum: технические науки. 2024. No. 5-9(122). P. 54-56.

[5] Ibatullina N. S. Legal protection of the environment from pollution by solid municipal waste / N. S. Ibatullina // Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University. 2022. No. 4(16). P. 61-69.

[6] Голубцова Е. В. Загрязнение окружающей среды как социальная проблема XXI века / Е. В. Голубцова // Язык в сфере профессиональной коммуникации : Сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «Ажур», 2020. С. 812-817.

[7] Кулида О. А. Правовое регулирование нормирования загрязнения окружающей среды / О. А. Кулида // Аграрное и земельное право. 2023. № 12(228). С. 83-86.

Spisok literatury:

[1] Azarov, P. A. Economic assessment of damage from environmental pollution / P. A. Azarov, S. K. B. Rabeeakh // Nauka i studenchestvo : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi lesotekhnicheskii universitet im. G.F. Morozova, 2023. P. 80-85.

[2] Berdieva, L. Ia. Vliianie zagriazneniia okruzhaiushchei sredy na zdorov'e cheloveka: ekologicheskie i meditsinskie aspekty / L. Ia. Berdieva, S. Ch. Mammetsakhetoa // Vestnik nauki. 2024. T. 1, № 10(79). S. 678-681.

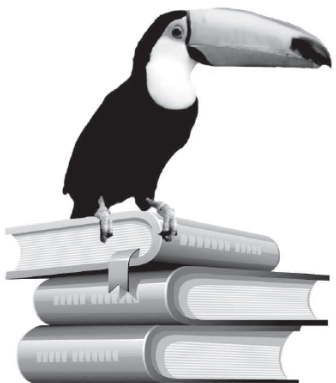
[3] Gladysheva, M. M. Zagriaznenie okruzhaiushchei sredy: strukturirovaniye i vizualizatsiya mest zagriaznenii / M. M. Gladysheva, K. S. Gladysheva, A. P. Shishimorov // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 1(112). S. 11-26.

[4] Azizova, D. Hydrogen sulfide environmental pollution and methods of its disposal / D. Azizova // Universum: tekhnicheskie nauki. 2024. No. 5-9(122). P. 54-56.

[5] Ibatullina, N. S. Legal protection of the environment from pollution by solid municipal waste / N. S. Ibatullina // Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University. 2022. No. 4(16). P. 61-69.

[6] Golubtsova, E. V. Zagriaznenie okruzhaiushchei sredy kak sotsial'naya problema XXI veka / E. V. Golubtsova // Iazyk v sfere professional'noi kommunikatsii : Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, aspirantov i studentov, Ekaterinburg: OOO «Izdatel'skii Dom «Azhar», 2020. S. 812-817.

[7] Kulida, O. A. Pravovoe regulirovaniye normirovaniya zagriazneniya okruzhaiushchei sredy / O. A. Kulida // Agrarnoe i zemel'noye pravo. 2023. № 12(228). S. 83-86.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-218-220

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

РУДЬ Максим Леонидович,

преподаватель кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института, майор полиции,
e-mail: maximilian87@mail.ru

СКРИПЧЕНКО Андрей Васильевич,

старший преподаватель кафедры
криминалистических экспертиз и исследований,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: ded.skrudj@mail.ru,

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. Данная статья посвящена всестороннему анализу исторического развития и современного состояния патрульно-постовой службы (ППС) в Российской Федерации, акцентируя внимание на её трансформации в контексте социально политических изменений и экономических трансформаций страны. Исследование охватывает период от возникновения ППС до современности, выявляя ключевые этапы её институционализации и адаптации к новым вызовам. Авторы прослеживают эволюцию ППС от её зарождения до текущего состояния, анализируя изменения в правовом статусе и функциях данной структуры в рамках системы органов внутренних дел. Особое внимание уделяется трансформациям, вызванным сменой общественно-экономических формаций, включая реформы постсоветского периода.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба, правоохранительные органы, общественная безопасность, охрана общественного порядка, патрулирование, посты, полиция, нормативные акты.

RUD Maxim Leonidovich,

Lecturer of the Department of "Special Disciplines"
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
police major

SKRIPCHENKO Andrey Vasilievich,

Senior Lecturer,
Department of Forensic Examinations and Research,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

HISTORY AND MODERNITY OF THE PATROL AND GUARD SERVICE

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the historical development and current state of the Patrol and Watch Service (PWS) in the Russian Federation, focusing on its transformation in the context of socio-political and economic changes in the country. The study covers the period from the inception of the PWS to the present day, identifying key stages of its institutionalization and adaptation to new challenges. The authors trace the evolution of the PWS from its origins to its current state, analyzing the changes in its legal status and functions within the system of internal affairs agencies. Special attention is paid to transformations caused by changes in socioeconomic formations, including reforms in the post-Soviet period.

Key words: patrol and guard service, law enforcement agencies, public safety, public order protection, patrols, posts, police, and regulations.

Патрульно-постовая служба в России прошла длительный путь становления и развития в соответствии с изменениями в общественно-политической жизни и социальным запросом. Вместе с изменениями общественно-экономических формаций происходило изменение правового статуса и круга полномочий данной силовой структуры в системе органов внутренних дел страны.

Понятие «патрульно-постовая служба» в научной литературе имеет два значения.

Ряд авторов рассматривают патрульно-постовую службу в качестве совокупности подразделений частей и аппаратов, которые осуществляют в процессе своей профессиональной деятельности сохранность общественного порядка, а также позволяют обеспечить общественную безопасность [1, с.305]. Вторая группа авторов под данным термином понимает непосредственно вид деятельности, которую осуществляют уполномоченные органы общественного порядка (полиция) для обеспечения безопасности и противодействия преступности [3, с.168]. В специальной литературе приводится следующее определение данного термина, под которым понимаются «специальные наряды полиции с участием военнослужащих внутренних войск (патруль, патрульные группы и т.д.) и других специальных подразделений, обеспечивающие общественный порядок на закрепленной территории, в том числе на объектах транспорта и в других общественных местах». Для того, чтобы точно понять особенности деятельности данного подразделения, необходимо знать значения «патрульно-постовой службы».

По мнению Барышникова М.В., слово «служба» многогранно: «под ним понимается вид деятельности людей; ведомственное подразделение (служба уголовного розыска МВД); самостоятельное ведомство (федеральная служба судебных приставов, федеральная налоговая служба)» [2, с.11-14]. В словаре С.И. Ожегова служба определяется как «работа, занятие служащего, а также место его работы; специальная область работы; исполнение воинских обязанностей» [5, с.305]. Можно сделать вывод, что патрульно-постовая служба выполняет деятельность, которая связана с внешним проявлением. Несомненно, что организационно весь личный состав полиции, участвующий в охране общественного порядка, включается в наряды, подразделения и группы. В перечень нарядов, формируемых в составе комплексных сил полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на основании ведомственных нормативных актов, кроме традиционных (патруль и пост), вхо-

дят патрульная группа, стационарный пост полиции, группа немедленного реагирования, группа задержания, наряд сопровождения, контрольно-пропускной пункт, заслон, стационарный пост ДПС ГИБДД и другие наряды, формируемые в случае изменения оперативной обстановки или служебной необходимости, при этом патруль и пост в связи со своей универсальностью остаются наиболее часто применяемыми видами нарядов [4, с.355].

Это мы объясняем значительной их (тех самых прообразов) универсальностью, гибкостью как в определении для них задач, так и путей их решения, а также тесными как «оперативными», так и текущими, стратегическими отношениями с населением. Обеспечение безопасности требовалось человеческому обществу всегда. Вероятно, чем дальше шло развитие - тем более актуальной становилась и повестка общественного порядка как в узком его понимании (установление и соблюдение процедур), так в более широком (нормальное функционирование жизни общества). С течением времени формировался соответствующий аппарат, который, опять же, по указанным выше причинам, отличался существенным разнообразием. Охрана общественного порядка уже в Древней Руси была весьма важным и значимым делом, потому этим могли заниматься как князья, так и слуги. Периодом, когда внимание к необходимости обеспечения общественного порядка в российской истории значительно усилилось, стал период феодальной раздробленности [6, с.355]. Именно в данное время отмечается расширение перечня учреждений, которые стали отвечать за обеспечение общественной безопасности в пределах территории отдельного феода. Расширение перечня юридических процессов, которые стали формироваться в новой общественно-политической системе требовали предоставления новых правовых услуг, в том числе и связанных с необходимостью обеспечения процессуальных норм, а также правовых ограничений. В связи с этим происходило расширение полномочий органов, отвечающих за общественный порядок. С дальнейшим развитием политической системы России, важность существования органов правопорядка сохранялась и расширялась.

Так, в рамках существующей системы обеспечения правопорядка, была закреплена данная функция за полицейскими органами еще при Алексее Михайловиче Романове в период становления российского государства. Так, в «Наказе о градском благочинии», подписанном в 1649 году была утверждена функция охраны правопорядка. Данный правовой акт предусматривал

создание соответствующих служб в крупных населенных пунктах, где действия общины было уже недостаточно, как в сельской местности. Именно данный указ в научной литературе рассматривается как основополагающий для функционирования патрульно-постовой службы полиции.

Список литературы:

[1] Анохин П.К. Психология эмоций: хрестоматия / авт.-сост. Витис Вильюнас. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. с.354.

[2] Барышников М.В. Отдельные аспекты административно-правового регулирования обеспечения правопорядка патрульно-постовой службой полиции // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2. С.11-14.

[3] Вундт В. Введение в психологию. Пер. с нем. Изд. 4, стереотип. Wilhelm Wundt. Einführung in die Psychologie .2022. 168 с.

[4] Ковалев Д.В., Фидель П.М. Обеспечение взаимодействия патрульно-постовой службы полиции с представителями других подразделений ОВД // Аллея науки. 2018. № 3. С. 353-356.

[5] Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2015 . 797 с.

[6] Соколов Е.Н. Очерки по психофизиологии сознания. Введение// Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2007.- №4 -с.11-19.

Spisok literatury:

[1] Anoxin P.K. Psixologiya e'mocij: xrestomatiya / avt.-sost. Vitis Vilyunas. – Sankt-Peterburg: Piter, 2004. s.354.

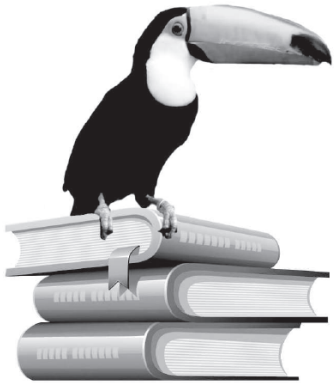
[2] Bary'shnikov M.V. Otdel'ny'e aspekty administrativno-pravovogo regulirovaniya obespecheniya pravoporyadka patrol'no-postovoj sluzhboj policii // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2019. № 2. S.11-14.

[3] Vundt V. Vvedenie v psixologiyu. Per. s nem. Izd. 4, stereotip. Wilhelm Wundt. Einführung in die Psychologie .2022. 168 s.

[4] Kovalev D.V., Fidel' P.M. Obespechenie vzaimodejstviya patrol'no-postovoj sluzhby policii s predstavitelyami drugix podrazdelenij OVD // Alleya nauki. 2018. № 3. S. 353-356.

[5] Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazy'ka: Ok. 57 000 slov / pod red. N.Yu. Shvedovoj. M., 2015 . 797 s.

[6] Sokolov E.N. Ocherki po psixofiziologii soznaniya. Vvedenie// Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psixologiya. - 2007.- №4 -s.11-19.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-8-221-224

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025 г.

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к правовой природе производства по делам об административных правонарушениях и оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности. Автор изучает заложенная в основе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях модель судопроизводства, основанная как на унификации полномочий административных органов и суда, так и на совмещении судом при обжаловании постановления административного органа одновременно судебных функций и функций административного органа по привлечению к административной ответственности. Выдвигаются предложения по возможному совершенствованию ряда правовых норм.

Ключевые слова: административное судопроизводство, арбитражное судопроизводство, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, дела об административных правонарушениях.

SHESTAK V.A.,
Doctor of Juridical Science, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminalistics,
A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation

ON THE LEGAL NATURE OF THE PROCESS OF REVIEWING CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. The article discusses approaches to the legal nature of the process of reviewing cases of administrative offenses and challenging decisions of administrative authorities on bringing to administrative responsibility. The author studies the model of judicial proceedings laid down in the basis of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, based both on the unification of the powers of administrative bodies and the court, and on the combination by the court of judicial functions and functions of the administrative body for bringing to administrative responsibility when appealing a decision of an administrative body. Proposals are being put forward for the possible improvement of a number of legal norms.

Key words: administrative proceedings, arbitration proceedings, courts of general jurisdiction, arbitration courts, cases of administrative offenses.

В российской правовой доктрине до сих пор отсутствует единство мнений относительно правовой природы производства по делам об административных правонарушениях (привлечения к административной ответственности) и оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности. Так, если Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК

РФ) относит указанные дела к категории возникающих из административных и иных публичных отношений (статья 29 АПК РФ) и подчиняет процесс их рассмотрения правилам административного судопроизводства (глава 25 АПК РФ) [2], то Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ [3]) такие дела не охватываются. При этом суды общей юрисдикции отправляют правосудие по делам об

административных правонарушений по правилам Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ [4]), не считая такой процесс административным судопроизводством.

В рамках данного подхода заложена общая направленность действующего КоАП РФ – его устойчивая тенденция к усилению карательно-репрессивного начала [12]. Этому способствует и сложившийся взгляд на характер административной ответственности как карательно-фискального института. По мнению сторонников этой теории, во многом определившей характер действующего КоАП РФ, цель производства по делам об административных правонарушениях заключается не в урегулировании по просьбе заинтересованной стороны возникшего с ее участием частноправового конфликта в сфере гражданских правоотношений, а в установлении вины лица в совершении административного правонарушения и применении к этому лицу мер административной ответственности, предусмотренной нормами КоАП РФ [13].

Приверженцы приведенного подхода отмечают, что карательный характер административной ответственности, в основе которой лежит совокупность материальных правоотношений, возникающих в результате совершения административного правонарушения, и процессуальных правоотношений, возникающих в процессе возбуждения и рассмотрения дела об административном правонарушении, сближает этот вид юридической ответственности с уголовной ответственностью. Подтверждалась такая позиция и практикой Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) [5], который считал, что если за административное правонарушение налагается наказание, носящее карательный характер, такое дело должно рассматриваться судом в качестве уголовного обвинения, что возлагает на государство обязанность обеспечить справедливое судебное разбирательство при рассмотрении соответствующей категории дел (в частности, см. постановления по делам «Энгель и другие против Нидерландов» [10], «Сергей Золотухин против Российской Федерации» [11] и др.). В этой связи формировался вывод о том, что фактическая аналогия порядка применения судом мер уголовно-правового и административного воздействия с точки зрения их целей, основных задач и функций является признаком однородной природы правовых явлений, лежащих в его основе.

По сути, критерием разграничения данных правовых категорий выступает степень общественной опасности таких правонарушений, которые в зависимости от названного признака квалифицируются национальной правовой системой

как два вида публично-правовых деликтов, совершение которых влечет за собой применение к виновному лицу установленной федеральным кодифицированным законодательством юридической ответственности (уголовной или административной). Преломляя изложенный подход к анализу КоАП РФ, следует, что заложенная в его основе модель судопроизводства основана как на унификации полномочий административных органов и суда, так и на совмещении судом при обжаловании постановления административного органа одновременно судебных функций и функций административного органа по привлечению к административной ответственности. Негативное последствие такого совмещения может заключаться в том, что карательным полномочием привлечения к административной ответственности по модели КоАП РФ одновременно обладают два органа – административный и суд, что фактически нивелирует судебный контроль за действиями административных органов в силу необходимости осуществления судом одновременно двух взаимоисключающих функций.

Отметим, что на протяжении длительного времени – вплоть до введения в действие нынешнего КоАП РФ – рассмотрение дел судами по жалобам на действия административных органов (должностных лиц) в связи с наложением административных взысканий осуществлялось по правилам, предусмотренным главой 24 ГПК РСФСР 1964 г [8], не предусматривающим наделение суда, осуществляющего судебный контроль за действиями административных органов и должностных лиц, полномочиями органов административной юрисдикции. После принятия КоАП РСФСР в 1984 г [9], порядок рассмотрения судами дел по жалобам (протестам) на постановления административных органов (должностных лиц) по делам об административных правонарушениях осуществлялся также по процессуальным правилам указанной выше главы ГПК РСФСР (утратившей силу с 01.02.2003). В последующем такой порядок был вновь воспринят и получил свое развитие в главе 25 АПК РФ [1], принятого в 2002 г. В этой связи правовое регулирование порядка рассмотрения судом дел об административных правонарушениях, заложенное в принятом в том же 2002 г. КоАП РФ, в качестве самостоятельной судебной процедурной формы, не в полной мере способствовало совершенствованию судопроизводства и правовому регулированию судебного контроля за действиями административных органов.

Такое противоречие довольно быстро было отмечено юридической наукой и практикой, в связи с чем первый проект КАС РФ [7] предполагал: во-первых, включение норм по делам об

оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности (пункт «р» части 1 статьи 18 законопроекта), а во-вторых, - рассмотрение этих дел посредством полноценной процедуры административного судопроизводства. При этом в принятый в 2015 г. КАС РФ соответствующие главы, относящие к его ведению дела об административных правонарушениях, включены не были. В основе такого подхода, вероятно, как раз и лежала идея о том, что производство по делам об административных правонарушениях является самостоятельным видом производства, имеющим сходство с уголовным судопроизводством.

Таким образом, полагаем возможным прийти к следующим выводам. Конституция Российской Федерации (статья 118) не содержит такого самостоятельного вида судопроизводства как производство по делам об административных правонарушениях. А значит, дела о привлечении к административной ответственности и дела об оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности могут разрешаться только в форме административного судопроизводства.

Кроме того, в рамках осуществляемой в России по поручению Президента Российской Федерации [6] масштабной реформы контрольно-надзорной деятельности, целью которой является и устранение из системы действующего правового регулирования огромного массива разрозненного и часто не согласующегося между собой федерального административного законодательства и ведомственных нормативных актов, принятых как в советский, так и в российский периоды, существует общественная потребность проработки проекта новых КоАП РФ и КАС РФ.

Полагаем, это предоставит возможность переосмыслить и процедуру рассмотрения дел об административных правонарушениях посредством либерализации института административной ответственности, трансформации его из карательно-фискального инструмента, применяемого ежегодно в отношении миллионов граждан и тысяч организаций, в институт назначения наказания, подлежащего избирательному и дифференцированному применению в случае, когда принудительно-профилактические меры не имели должного воздействия. Итогом такой работы может стать и укрепление судебного контроля за действиями административных органов. Что же касается совершенствования судебной процедуры рассмотрения судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, оно, может быть осуществлено и путем внесения соответствующих изменений в КАС РФ и распространения на указанные дела административного порядка судопроизводства.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.07.2025).
- [2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 10.07.2025).
- [3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения 10.07.2025).
- [4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [5] Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419069/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [6] Перечень поручений по реализации послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 27.02.2019 г. № Пр-294 // СПС КонсультантПлюс – Электронный ресурс. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59898> (дата обращения: 10.07.2025).
- [7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2006 № 55 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». – Электронный ресурс. – URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/8084/> (дата обращения: 10.07.2025).
- [8] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) – утратил силу // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2237/ (дата обращения: 10.08.2025).
- [9] Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) – утратил силу // СПС КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ (дата обращения: 10.08.2025).

[10] Постановление Европейского суда от 08.06.1976, серия А. № 22: Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1.- М.: Норма, 2000. С. 103 - 137.

[11] Постановление Европейского суда от 10.02.2009 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2010. №. 1. С. 49-69.

[12] Попугаев Ю.И. Основные концептуальные положения по разработке Общей и Особенной частей нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс, 2019. № 6. С. 19-24.

[13] Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М., 2012. С. 351-353.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation//SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: 10.07.2025).

[2] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 24.07.2002 dated 95-FZ (as amended by 01.04.2025) //SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (accessed on: 10.07.2025).

[3] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 No. 21-FZ (as amended by 07.07.2025) //SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (date of contact 10.07.2025).

[4] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. dated 31.07.2025) (as amended and supplemented, entry by virtue of 06.09.2025) //ATP ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (access date: 10.08.2025).

[5] Federal Law of 11.06.2022 No. 180-FZ "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" //SPS ConsultantPlus. -

Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419069/ (accessed on: 10.08.2025).

[6] List of instructions for the implementation of the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 27.02.2019 No. Pr-294//SPS ConsultantPlus - Electronic Resource. - URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59898> (access date: 10.07.2025).

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.11.2006 No. 55 "On the submission to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the draft Code of Administrative Procedure of the Russian Federation." - Electronic resource. - URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/8084/> (access date: 10.07.2025).

[8] Civil Procedure Code of the RSFSR (approved by Armed Forces of the RSFSR 11.06.1964) (ed. From 31.12.2002) - expired//SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2237/ (access date: 10.08.2025).

[9] Code of Administrative Offenses of the RSFSR (approved by Armed Forces of the RSFSR 20.06.1984) (ed. From 20.03.2001) - expired//SPS ConsultantPlus. - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ (access date: 10.08.2025).

[10] Judgment of the European Court of 08.06.1976, series A. No. 22: European Court of Human Rights. Selected decisions. T. 1.- М.: Norma, 2000. С. 103-137.

[11] Judgment of the European Court of Justice of 10.02.2009 //Bulletin of the European Court of Human Rights, 2010. №. 1. С. 49-69.

[12] Parrots Yu.I. Main conceptual provisions on the development of the General and Special parts of the new Code of Administrative Offenses of the Russian Federation//Administrative Law and Process, 2019. № 6. С. 19-24.

[13] Serkov P.P. Administrative responsibility in Russian law: modern understanding and new approaches: monograph. М., 2012. С. 351-353.

